

Яна Тройнич Марина Тройнич
Колдовство для олигарха

Сказка для олигарха – 2

Книга подготовлена для библиотеки HL (Scan, OCR, ReadCheck, Illustr - Марфушка;
Conv - Изольда) HL

«Яна Тройнич, Марина Тройнич "Колдовство для олигарха"»: Альфа-книга; Москва;
2013

ISBN 978-5-9922-1572-4

Аннотация

И зачем я влез в эту историю? Чего не хватало? Бабла было до черта, бабы проходу не давали, заклятые друзья побаивались и уважали. Нет ведь, скука одолела, захотелось переплюнуть корешей-олигархов, стать героем сказки.

Связался с колдуном, ну и получил сказочку... Хотя поначалу я ведь и не верил, что все всерьез. Нахамил своему учителю словесности Карлу Карловичу, а тот забросил меня с моим верным телохранителем Алексом в княжество Кощеево!

Кто ж знал, что Карлуша окажется родственником Бессмертного, претендующим на его престол?

**Яна Тройнич
Марина Тройнич
КОЛДОВСТВО ДЛЯ ОЛИГАРХА**

ПРОЛОГ

Федор, бывший браток, ныне уважаемый олигарх

Очнулся я на берегу реки. С трудом поднялся на ноги. Нагнулся над водой, чтобы попить. Сначала ничего не понял. Даже оглянулся с удивлением, чтобы посмотреть, кто у меня за спиной. Никого не увидел, и тут до меня дошло. Это — я?! Провел по телу руками, чтобы убедиться. Поток ругани хлынул из моего рта.

Рухнул на землю, обхватив голову руками. Проклятый колдунишка! Придумал же такое!

В памяти промелькнуло все, что случилось за последнее время...

И зачем я влез в эту историю? Чего не хватало? Бабла было до черта, бабы проходу не давали, заклятые друзья побаивались и уважали. Нет ведь, скука одолела, захотелось переплюнуть корешей-олигархов, стать героем сказки. Связался с колдуном, ну и получил сказочку...

Хотя поначалу я ведь и не верил, что все всерьез. Нахамил своему учителю словесности Карлу Карловичу, а тот забросил нас с моим верным телохранителем Алексом в княжество Кощеево. Кто же знал, что Карлуша окажется родственником Бессмертного, претендующим на его престол?

Ну, в сказочном мире я, конечно, не пропал. Приватизировал деревеньку, обзавелся именем, стал называться боярином Федором, даже друзей настоящих нашел — бояр Свега и Савву. Разве что джипа любимого не хватало. Зато экология какая! Зачем было дергаться, стараться вернуться? Главное — рядом была Любка, ученица колдуна, отправившаяся мне на выручку. Жалко, слишком поздно понял, что люблю ее и никого больше мне не надо.

Сердце сдавило будто клещами. Счастье было совсем рядом, а теперь?

Чтобы спасти всех нас, Любка согласилась остаться с князем Кощеем. Если даже ее отыщу, как показаться на глаза в таком виде? Да и если покажусь, что толку? Мерзкий наставник-маг требует, чтобы я принес ему смерть Кощееву и привел обратно любимую ученицу. А иначе грозит оставить меня таким навеки.

Сидел и размышлял я долго. Я не я буду, если не найду выход и из этого положения! Любку спасу, чего бы мне это ни стоило. И никому не отдам. Ни князю Кощею, ни Карлуше, ни боярину Свегу. Хрен им всем, а не Любка. А пока придется привыкать к новому обличью.

Внезапно почувствовал, что чего-то не хватает. Машинально протянул руку к плечу. Тихонько позвал:

— Чуфик!

Потом повторил громче. Мой бесенок не отозвался. Что ж, еще одна потеря...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Любовь, девица семнадцати лет

Последние события вспоминались словно сон. Мы с Федором стояли в центре сжимающегося круга, готовые отправиться обратно в свой мир. Еще чуть-чуть, и окажемся дома... Я чувствовала, что мой спутник взволнован. Его рука, сжимающая золотое яйцо, дрогнула. Принесет ли нам возвращение счастье? Сердце защемило...

Вдруг Федор крикнул:

— Алекс, пора, времени не осталось! Вернись в круг!

Телохранитель Федора с боярышней Оленой остановились довольно далеко в стороне, парень что-то шептал девчонке на ухо. Влюбленных можно было понять, но как-то не вовремя принялись они решать свои сердечные дела.

Внезапно словно из воздуха появился князь Кощей с воинами. Я вздрогнула: зрелище не для слабонервных. Одетые в темное фигуры возвышались на огромных черных конях, в руках сверкали обнаженные клинки.

Князь почти вплотную приблизился к светящейся черте, внутри которой находились мы с Федором, и потребовал вернуть украденный амулет и свою законную супругу, то бишь меня. В роли жены повелителя темных сил я умудрилась оказаться совершенно случайно и не по собственной воле, но, увы, сейчас это ничего не меняло.

Федор повернул ко мне побледневшее лицо. Я увидела его удивленные, а потом растерянные глаза. Во внезапно наступившей тишине слышно было, как бьется мое сердце. Голова стала пустой и тяжелой.

Кажется, заявление князя удивило не только Федора. Свег замер, не сводя с меня взгляда. Савва, которого держали двое воинов, изобразил на лице презрительную ухмылку. К горлу Алекса приставили клинок.

Если не подчинюсь повелителю, погибнут друзья, которые уже оказались в руках врагов. Стоит ли амулет того, чтобы из-за него умирали люди? Да и из-за меня тоже? Я приняла решение: остаюсь. А Федор пусть возвращается. Он и без меня найдет свое счастье. Ну а я... постараюсь забыть.

Странно, но к князю я ненависти не испытывала и отдавать его смерть в руки врага не хотела. Если и желала сейчас кому-то зла, так это своему бывшему учителю — Карлу Карловичу, втянувшему нас всех в эту историю, чтобы получить трон повелителя нечисти.

Всего один миг отделял меня от прежней жизни, но я взяла золотое яйцо и заставила себя шагнуть назад. Переступила черту. Обернулась. И не увидела ни круга, ни любимого.

И вот я вновь оказалась во дворе мрачного замка. Оглядела черные стены, перевела взгляд на князя. Показалось, выражение его лица не обещает ничего хорошего. Ноги сами собой подкосились. Я покачнулась и чуть было не села на землю, но все-таки сумела взять себя в руки. Сейчас не стоит выказывать ни страха, ни неудовольствия. Главное — выжить.

Вместо того чтобы поддержать ослабевшую супругу, повелитель ухватил меня за шиворот, встряхнул и поставил в вертикальное положение. Мне даже обидно стало: как-то слишком невежливо он со мной обошелся. Да еще и при посторонних. Я заметила, что на крыльце возвышается какой-то здоровый мрачный мужчина и с интересом посматривает на нас. Выглядел незнакомец весьма пугающе — косая сажень в плечах, руки словно лопаты. Особенно впечатляло лицо, обрамленное неровно подстриженными черными волосами и перечеркнутое шрамом. Я даже подумала, не упасть ли в обморок. Так, как учил когда-то оборотень Кийс: закатить глаза, схватиться за сердце, выдохнуть «ах!»... а потом изящно опуститься на землю.

Ахнуть-то я смогла. И даже руку на сердце положила. Но упасть не успела. Князь ехидно спросил:

— У вас закололо в боку? Или какая иная беда случилась?

Я печально пробормотала:

— Сердце. Оно у меня довольно слабое.

Кощей некоторое время внимательно рассматривал меня, потом удивленно произнес:

— Всю жизнь искал супругу, которая отличалась бы от остальных. А у вас даже сердце не там, где у других.

Тут я с запозданием сообразила, что за сердце держалась не с той стороны, где следовало.

— Не притворяйтесь. Вам это не идет.

Князь вновь встряхнул меня. Словно щенка.

Ворот основательно сдавил мое горло, и я возмущенно пропищала:

— Соблюдайте приличия! Не забывайте, я — ваша законная жена.

— Извините, совсем забыл о вашем больном сердце. — И ехидно добавил: — Говорят, от страха оно иногда перемещается совсем в иное место.

Я возмущенно фыркнула: еще чего! Паника тут же улетучилась, едва я открыла рот. Об этой особенности моего характера супругу еще предстояло узнать.

В это время незнакомец подошел и поклонился:

— Кощей, до меня дошли слухи, что ты женился. Не имею ли честь лицезреть твою суженую?

Князь хмыкнул:

— Плохие вести расходятся мгновенно, Угрим.

Я от такой наглости даже дар речи потеряла. Оказывается, женитьба на мне — плохая весть?! Не хотел жениться, мог дать сгореть. Всего и требовалось, что отпустить мою руку. Я открыла рот, чтобы все это высказать, но вдруг заткнулась, вспомнив, с какой силой сама вцепилась тогда в повелителя. Но тут же опять нашла оправдание: я-то умирать не хотела, а вот он мог и не жалеть меня! Не просила!

Мужчины обнялись. Я покосилась на стоящего рядом с князем великана и еле сумела

сдержаться, чтобы не вздрогнуть. Огромный рост. Грубая физиономия. Маленькие, глубоко посаженные глазки. Одет как простой мужик: широкие холщовые штаны и рубаха навыпуск, подпоясанная кушаком. Он почему-то напомнил мне огромного хищного зверя. Я вспомнила встречу с Локшей. Тот был волком-оборотнем — может, и этот из их породы? Хотя приятеля князя я бы скорее сравнила с медведем.

Супруг наконец-то вспомнил о долге вежливости и представил гостя:

— Мой друг Угрим.

На миг я растерялась. Исподтишка посмотрев на князя, поняла, что он с любопытством наблюдает за моими метаниями. Замешкалась я всего на несколько секунд, но успела заметить в глазах повелителя усмешку. И от злости сразу же пришла в себя. Если хочу выжить, должна научиться контролировать свои чувства, быть всегда обаятельной и привлекательной. И стараться производить благоприятное впечатление. Особенно на близких к князю людей.

Я склонила голову, изобразив смущение:

— Извините, никак не могу привыкнуть к статусу супруги правителя. Конечно же друзья моего мужа должны стать и моими друзьями.

Сделала шаг к Угриму и протянула руку:

— Любка.

И старательно улыбнулась во весь рот. Знала, что в этом обществе так приветствовать знакомых не положено, но нарочно нарушила условности.

Теперь уже растерялся и покраснел великан. Мужчина взял мою ладонь как-то нерешительно, явно не зная, что с ней делать. Посмотрел на меня, потом на князя. Мне показалось, что супруг опять усмехнулся. Тут Угрим вдруг склонился над моей рукой и поцеловал ее. И, похоже, привел моего мужа этим жестом в полное изумление. Князь как-то странно взглянул на меня и нахмурил брови:

— И что мы стоим в дверях?

Повелитель схватил меня за локоть с такой силой, что на глазах выступили слезы, и потащил за собой. Промелькнула череда коридоров и комнат. Затем мы поднялись по лестнице и вошли в зал, в котором стояли большой стол и кресла, украшенные затейливой резьбой, а на стенах были изображены пиры. Я почувствовала, насколько сильно хочу есть. С утра маковой росинки во рту не было. Теперь даже при виде нарисованной еды слюнки текли. К князю подскочил слуга, и повелитель распорядился подавать ужин. Потом добавил:

— А госпожу проводите в ее покои.

Повернулся ко мне:

— Располагайтесь и отдыхайте. А нам с Угримом нужно поговорить.

Я просто онемела. Князь даже не пожелал пригласить меня к столу? А ведь недавно, когда я у него гостила, казался таким вежливым и галантным.

Может, заявить, что, пока не поем, не сдвинусь с места? Заметила заинтересованный взгляд Угрима и передумала. Решила, что умру от голода, но унижаться не стану. Изобразив на лице приветливую улыбку, независимо дернула плечом, вновь напомнив себе, что я — самая обаятельная и привлекательная. Взглянула на мужчин, развернулась и отправилась за слугой. Услышала, как Угрим спросил:

— Не пойму, с чего вдруг ты решил жениться? Да и девушка вроде не в твоем вкусе.

Я специально замедлила шаг и прислушалась.

— Расскажу, и сам все поймешь...

Слуга взглянул на меня с нетерпением. Жаль, больше ничего не услышу. А желательно бы узнать. Действительно, с чего вдруг он решил меня спасти и взять в жены? Вряд ли моя внешность внушила князю внезапную страсть. Ладно, подвернется случай, выясню. А сейчас стоит отдохнуть и подумать о будущем.

Прислужник привел меня в большую овальную комнату. Похоже, это мои апартаменты. Я огляделась. На отделке помещений князь явно не экономил, но сейчас рассматривать золотые канделябры и богатые гобелены, закрывающие стены, совсем не

хотелось. Думаю, времени для этого будет предостаточно. Успею налюбоваться.

Вошел еще один слуга с подносом:

— Повелитель велел принести ужин к вам в спальню.

Я от радости чуть не подскочила: значит, уморить меня голодом супруг не намерен. Даже изменила мнение о князе в лучшую сторону.

Прислужник расставил на столике яства и два кувшина. Попробовав, я обнаружила в одном из них вино, а в другом — воду. Вино показалось довольно крепким. Вспомнила своего батюшку, который в монологе Гамлета «быть или не быть?» заменял слова на «пить или не пить?» и всегда склонялся к первому. Может, и мне напиться? Если опустошить весь графин, море будет по колено. Если вообще не вырублюсь. Или все-таки следует первую супружескую ночь встретить как положено? Все-таки замуж вышла впервые. Ладно, будь что будет. Толку сопротивляться не вижу. Князь намного сильнее меня.

Спустя некоторое время я не удержалась и осушила стаканчик вина. Настроение сразу улучшилось, все стало казаться не таким уж страшным. Даже разумная мысль пришла в голову: раз такая судьба, побуду пока женой князя, все лучше, чем сгореть. Сумею — так сбегу и отправлюсь искать Федора. Думаю, он мое замужество мне простит, сам не безгрешен. А если не смогу удрать — так князь красив, если уж у нас будут дети, то, наверное, красивые. Хоть в этом вижу плюс нашего брака.

Вдруг перед глазами встали Свег, Олена, Алекс и Савва. Я ощутила, что щеки зарделись от стыда: совсем позабыла о друзьях, только о себе и пекусь. Надо спросить, что с ними. От ответа и будет зависеть, как поведу себя с повелителем. Если он их убил, то и мне незачем жить.

Я перекусила, затем забралась на кровать и натянула одеяло до самых глаз. Лежала, чутко лоя малейший шорох, и вздрагивала от каждого звука. Храбрилась, успокаивала себя, но все равно было жутковато.

Время шло. За окнами становилось все темнее, а князь не шел. С одной стороны, я была очень рада этому, но с другой... Почему-то почувствовала обиду: что-то совсем не спешит к молодой жене. Даже спокойной ночи пожелать. Видно, с другом выпивать интереснее. Ну и пусть. Не очень-то и нужен.

За этими мыслями и не заметила, как соскользнула в сон.

Князь Кощей, прозванный в народе Бессмертным

Со старым приятелем мы засиделись допоздна. Обсуждали дела княжества, потом вспоминали приключения молодости. Угрим сначала поглядывал удивленно, затем поинтересовался:

— Супруге ждать не надоест? Женщины — они ведь обидчивые. Разлюбит.

Я внимательно посмотрел на него. Уж если кому и мог доверить свои сомнения, то только Угриму. Много лет нас связывала настоящая дружба.

— Любовь тут ни при чем. Просто друзей надо держать рядом, а врагов — еще ближе.

Угрим поднял бровь:

— Так она — враг?

— Пока не знаю. Сам себя все время об этом спрашиваю.

Друг искренне поразился:

— Чем тебе может грозить простая девчонка?

Я усмехнулся:

— Кем-кем, а простой ее никак не назовешь. Загляни к Чародею — увидишь, что стало с его любимой бородой. А метла? Любка сумела сманить ее у законной хозяйки. Такого никогда не бывало раньше. К тому же у женушки обнаружились волшебные вещи, украденные у моих прабабок.

Пожалуй, стоит свозить ее к родственницам. Хоть чуть-чуть реабилитировать себя в их глазах. А то ведь обидятся: женился и даже не сказал. Да и супруге полезно со старушками

пообщаться. Пусть научат ее уму-разуму да спесь немного собьют. Даже немного жаль стало девчонку, у бабок характер не сахар. Но ничего, надолго я ее там не оставлю, зато будет больше ценить мое общество. Правду сказать, супруге я не особо доверял. Конечно, то, что она сама не искала со мной встреч, говорит в ее пользу, но, возможно, это была просто игра...

Мелькнули воспоминания.

— Видел бы ты эту дуреху, когда ведьмочки собирались ее поджарить. С каким упорством она рвалась прыгнуть через костер!

Угрим рассмеялся:

— Так тебя поразила, что ты сразу решил жениться?

Я поморщился:

— Не тогда. В ту ночь я просто подумал, что она — особа весьма занятная, и решил забрать ее с собой. Только вот девчонка исчезла, да еще сумела всех ведьм оставить без метел. Смешно вспомнить, в каком бешенстве они тогда были. Попадись девчонка им в руки, разорвали бы на части. Но со мной так поступать никто никогда не смел. Я дал слово отомстить.

Приятель совсем развеселился:

— Так это новый вид мести? Особо изощренный?

Я поморщился:

— Перестань, расскажу по порядку. — На миг задумался и пояснил: — Проблема в том, что у меня появился родственник, скорее всего брат, претендующий на мое наследство. Он откуда-то проведал про амулет власти.

Глаза Угрима вспыхнули:

— Время от времени находится кто-то, зарящийся на чужое.

— Чернокнижница Наина, пророчествам которой я всегда доверял, сообщила, что замешан в этой истории будет некто, несущий знак змеи. А такое изображение есть на руке и у Любки, и у ее брата. К тому же этот брат и пытался похитить амулет. Страшно подумать о последствиях, не сумею я его остановить.

— Но как ты все-таки оказался женатым?

— После того как девчонка сбежала, я приказал ее искать. Мои соглядатаи обнаружили Любку у боярина Света. В ночь великого шабаша, когда заключаются брачные союзы, я намеревался совершить с ней прыжок над священным костром и еще раз показать подданным, что бывает с теми, кто идет против моей воли. Оскорбившая меня смертная должна была сгореть. Я ожидал увидеть страх в ее глазах, но она спокойно подала мне руку. И... в последний момент я изменил решение. В конце концов, избавиться от нее смогу в любое время.

Я немного помолчал, вспоминая свою «первую брачную ночь».

— Сначала увидел рисунок змеи у Любки, и она испугалась. Но не меня, а брата. Чуть не разревелась и просила не говорить, что изображение она скопировала у него.

— И ты поверил женским слезам?

— Не совсем. Сразу понял, что Любка довольно умна. Если о чем и догадывается, то не скажет.

— Ничего не пойму: девчонка здесь, а где ее брат?

— Ему удалось скрыться. Любка забрала амулет у брата и вернула мне. Испугалась за друзей, хотела спасти их жизни. Возможно, кто-то из них особо ей дорог. Это еще предстоит выяснить.

Угрим поднялся с кресла и прошелся взад-вперед по комнате:

— И что дальше? Как ты намерен с ней поступить?

Пожав плечами, усмехнулся:

— По древнему закону, она — моя супруга. Разве могу я, правитель, идти против обычая? — Я лицемерно закатил глаза и притворно вздохнул: — Подумать только, высшие силы так долго лишали меня семейного счастья, а тут вдруг смиловались. Подарили

супругу. Да еще какую! Почему-то кажется, что о счастье я буду только мечтать, а покой увижу лишь во сне.

Потом спокойно взглянул на Угрима:

— От тебя у меня нет секретов. Девчонка пока побудет в роли приманки. Думаю, ее брат явится за ней. И мы узнаем, кто же его послал. Тот, кто хотел меня убить, наверняка повторит попытку. Возможно, снова отправит боярина Федора, а может, и кого-то иного. В любом случае, чем скорее я встречу с этим посланником, тем лучше. Ненавижу ждать. И прятаться не собираюсь. Наоборот, стану больше времени проводить вне замка, постараюсь навестить всех, кто был знаком с Любкой. Быть может, что-нибудь и замечу. А отомстить ей тоже не забуду: девчонка два раза выставила меня дураком в глазах подданных, такое не прощают.

В глазах приятеля мелькнуло любопытство:

— И каким же образом ты собираешься мстить?

На мгновение его слова смутили: действительно, как? Сам же добровольно назвал ее женой. То, что произнес позже, и самому показалось бредом, но чего не скажешь, когда задето мужское самолюбие?

— Она сама будет умолять меня о любви. Причем с той же страстью, с какой раньше убегала.

Угрим хитро прищурился:

— Спорим, что нет?

— Готов поспорить на что угодно. Любка станет моей, причем по своему собственному желанию.

Друг странно взглянул на меня:

— Я согласен на этот спор.

— И каков твой заклад?

— Ни власть, ни богатство мне не нужны. Давай так: если за год у тебя ничего не выйдет, отдашь то, что попрошу. Победишь — потребуешь у меня что пожелаешь.

Некоторое время мы молча потягивали вино. Потом приятель подал голос:

— Если смогу чем-то помочь, скажи.

Я кивнул:

— Если понадобится — непременно.

Просидели мы с Угримом почти до рассвета. Небо на востоке уже светлело, когда, попрощавшись, я отправился к себе. По дороге распахнул дверь в спальню Любки. Не сбежала ли? С нее станется. Девчонка крепко спала, обняв подушку и чему-то безмятежно улыбаясь во сне. Или она вовсе ни в чем не виновата, или у моей супруги очень крепкие нервы... Додумывать последнюю мысль до конца не захотелось.

Я постоял, посмотрел на спящую женушку и вышел. Вспомнил, как чудом проснулся в прошлый раз: гребешок, погружающий в беспробудный сон, случайно вывалился из волос. Неизвестно, какие у супруги еще есть секреты. Так что пусть пока просто побудет под присмотром. А женщин, желающих разделить со мной ложе, и без нее найдется немало.

Уже упав на постель, задумался: стоит ли закрыть женскую половину замка, чтобы Любка не увидела моих наложниц? Или, наоборот, пускай видит? Ладно, обдумаю это на досуге.

Приказал утром доложить, едва лишь супруга проснется. Как только она поднялась, отправился к ней. За мной шли слуги с подарками. В ларцах лежали ожерелья, серьги и перстни. Драгоценные камни сверкали и переливались. Портные приготовили несколько элегантных платьев. Вряд ли найдется женщина, которая не оценит подобную красоту.

Но моя жена, даже не взглянув на дары, пробормотала под нос что-то непонятное:

— Явился — не запылится.

Ее фразу я не совсем понял. Если бы испачкался, не пошел бы к ней в грязной одежде. Да и замок содержится в безукоризненной чистоте. Ладно, сделаю вид, что не услышал.

Я вежливо поздравил ее с наступлением нового дня, несомненно несущего много счастья нашей совместной супружеской жизни.

Любка не разжала губ и отвернулась, старательно игнорируя меня. Решила показать характер?

Я очень ласково сказал:

— Вы сердитесь на меня, дорогая. За что?

Девчонка сверкнула глазищами и выпалила:

— Могли бы хоть спокойной ночи пожелать. Я думала...

Я прервал ее, еще любезнее пояснив:

— Извините, сударыня, я заходил, но вы столь сладко спали, что будить не захотелось. И приятно, что вы обо мне думали. А я вот все еще не могу привыкнуть, что высшие силы подарили мне жену. Но обещаю: в следующий раз не разочарую.

Девчонка залилась краской. Она открыла, потом закрыла рот. Заикаясь, произнесла:

— Я... совсем не то имела в виду.

Я подошел и обнял ее. Прижал к себе. Шепнул на ухо:

— А я — именно то.

Она изо всех сил уперлась руками в мою грудь. Я некоторое время удерживал строптивницу, потом отпустил.

— Все-таки примерьте наряды и украшения. Желаю взглянуть, подойдут ли они вам.

Любка замаялась. Я понял: не хочет переодеваться в моем присутствии. Собирался выйти, чтобы ее не смущать, но в последний миг не удержался и ехидно прокомментировал:

— Дорогая, в вас нет ничего такого, чего я не видел у других женщин.

В ответ в мою сторону метнули взгляд, подобный молнии. Девчонка решительно принялась расшнуровывать одежду. Я удовлетворенно хмыкнул: дразнить Любку мне нравилось. Небрежно заметил:

— Меня ждут дела, зайду позже.

Когда вернулся, был приятно удивлен. Девчонка преобразилась. Я с удовольствием осмотрел супругу:

— Ну вот теперь вы достойны правителя. — Подал ей гребешок: — В прошлый раз вы это случайно забыли.

Она посмотрела на меня, вернее, на волшебный гребень, с радостью. Протянула руку, но вдруг застыла.

Я не стал ходить вокруг да около:

— Дорогая, я знаю о волшебных свойствах этой вещи. И о том, что в ваших руках также находилось зеркальце моей прабабки. Я вас сразу узнал, хотя в нем вы отражались со стриженными волосами. А увидев гребень, понял причину таких изменений. Меня очень интересует, как эти предметы попали к вам в руки? И почему вы меняли свою внешность?

Любка смело подняла глаза и отпираться не стала:

— Вещи я украла у своего наставника, но собиралась отдать, лишь только вернусь обратно. А волосы обрезала, чтобы принимали за парня. Так проще.

Я уселся на диван и пригласил ее устроиться рядом:

— Теперь рассказывайте подробно.

Выслушал ее историю молча. Верить или нет? В любом случае проверить ее слова сейчас не смогу. И за каким лешим молодую девчонку потянуло стать магичкой? Видимо, этот Карл Карлович — хороший ловец душ. Радоваться должна, что легко отделалась. Стал бы сильный маг просто так на нее время тратить.

Я внимательно взглянул на супругу:

— С вами все ясно. Захотелось чего-нибудь необыкновенного. А как ваш брат попал к колдуну в сети?

Она закусила губу:

— Не знаю. Федор очень разозлился, встретив меня у наставника. Думала, убьет Карла Карловича. Но маг оказался быстрее и вышвырнул брата в этот мир.

— А вы как сюда попали?

Любка покраснела:

— А я — сама. Надо же было выручать... брата.

Я взглянул с недоверием:

— Вы настолько сильный маг, чтобы суметь самостоятельно последовать за ним?

Она помотала головой:

— Конечно, нет. У наставника был волшебный лук. Он говорил, что с помощью него можно попасть в любое место, стоит лишь пожелать. Вот я и пожелала...

Почему-то даже сомнений не возникло, что этот Карл Карлович и есть мой загадочный брат. Но что мешает ему самому появиться здесь? Не может? Или привык загребать жар чужими руками? Зачем ему понадобилась Любка? Явно выбрал он ее не просто так. Эта мысль заставила насторожиться еще больше.

— А где сейчас волшебные вещи?

— Лук я потеряла. А остальные спрятала в доме боярина Свега. — Девчонка вдруг встрепенулась: — Князь, я хочу знать, что случилось с моими друзьями — Свегом, Оленой, Саввой и Алексом.

Ее взгляд стал очень напряженным.

Я пожал плечами:

— А что с ними могло случиться? Они не совершали никаких преступлений.

Любка просияла:

— Спасибо...

Я не дал ей договорить:

— Выслушайте меня. По традициям моего окружения, которое люди называют нечистой силой, мы с вами стали супругами в тот миг, когда перепрыгнули священный огонь. Для меня этого было бы достаточно. Но для обычных людей для подтверждения брачного союза требуются иные церемонии. У нас существует старинный обычай: молодые должны объехать друзей и лично пригласить тех, кого непременно хотят увидеть на свадебном пиру.

Уточнять, что такие порядки были в древние времена при царе Горохе и давно позабыты, не стал. Хорошо хоть сам про них вспомнил. Тогда все рядом жили, одним селением. Обойти гостей не составляло труда. Зато теперь у меня есть повод проверить подозреваемых.

Я вздохнул и сделал вид, будто раздумываю:

— Не кажутся ли вам такие традиции обременительными?

Любка быстро взглянула на меня. В том, что она захочет навестить друзей, я и не сомневался.

— Князь, что вы! Я с радостью приму все обычаи вашей родины.

Она так и сияла, а у меня мгновенно мелькнуло подозрение. Может, ей хочется увидеть не всех друзей, а только некоторых? Которые особо ей дороги? Я не удержался, чтобы не добавить в бочку меда ложку дегтя:

— А вы уверены, что друзья будут рады вашему замужеству? Учитывая, что муж — я?

Девчонка сразу помрачнела, но быстро взяла себя в руки:

— Если они настоящие друзья, то должны поддерживать во всем, что бы ни случилось.

— Тогда, пожалуй, начнем с боярина Свега.

Девчонка подпрыгнула и радостно взвизгнула:

— Правда?!!

Я взглянул с укоризной:

— Вам кажется, я собираюсь вас обманывать?

Почему-то вдруг появилось неприятное чувство. Чему она так обрадовалась? Или кому? Свегу? Савве?

Любка подняла блестящие от восторга глаза:

— И когда поедем?

Я усмехнулся. Что ж ты так торопишься, девочка? Но ответил благодушно и доброжелательно:

— Сразу после обеда. А сейчас пойдемте прогуляемся по саду.

Дышать воздухом я повел супругу не просто так. Мы шли по посыпанным камушками дорожкам, и я тщательно всматривался в ветви деревьев. Наконец заметил мелькнувшую тень.

— А ну выходи!

Моя охрана давно обратила внимание на порхающую среди кустов метлу, но я приказал ее не трогать.

Любка заметила свое сокровище. С криком «Феклушенька!» бросилась навстречу.

Метла подпрыгивала и подрагивала. Я улыбнулся, увидев, что на древко повязан голубой бантик.

Глаза Любки счастливо блеснули. Похоже, супруга и ее метла мысленно общались. Она и этому научилась? С этой барышней придется ухо держать востро.

Я не стал мешать дружеской встрече, но предупредил:

— Сударыня, я могу положиться на ваше благоразумие? Если решите сбежать, Феклушу я уничтожу.

Девчонка вздрогнула и торопливо кивнула.

— Прощайтесь, пора обедать.

После встречи с метлой настроение у супруги поднялось. Любка шагала рядом, что-то весело рассказывая. Кажется, даже не заметила, что в какой-то момент положила ладонь на рукав моего камзола. Потом вдруг быстро отдернула ее и покраснела.

После трапезы отправились в путь. Дорога до поместья боярина Свега была неблизкой. Я хотел, чтобы Любка путешествовала в карете, но девчонка категорически воспротивилась. Сказала, что иначе будем плестись целый век.

Я не стал возражать:

— Только не жалуйтесь потом.

Супруга жаловаться не стала. Ни разу не показала, что устает, но в конце концов я все-таки решил дать ей отдохнуть.

Остановились у трактира «Горластый петух». Помнится, брат Любки часто посещал его. Раньше это особого подозрения не вызывало: хозяйка была красивой женщиной в самом расцвете лет. Но после известных событий я не доверял никому. Даже засомневался, что Змей Горыныч, муж очаровательной трактирщицы, верен мне. Времена меняются, люди тоже. Как-то подозрительно вел себя старый приятель. Любовники Настасьи Вахромеевны обычно долго не заживались, а Любкин брат все здоровехонек.

Удивила реакция супруги на мое предложение:

— Давайте лучше продолжим путь. Я полна энергии.

Подозрения зашевелились с новой силой. Девчонка чего-то боится или что-то скрывает?

— Сударыня, о вас и о себе я думаю меньше всего. Но лошадям надо дать отдых.

Женушка закусила губу и нахмурилась. Не хочет заходить в трактир или обиделась, что больше забочусь о конях, чем о ней? Я сделал вид, что не замечаю ее настроения. Любка решительно спрыгнула с лошади.

Навстречу уже спешила Настасья Вахромеевна. Смотреть на нее всегда было одно удовольствие, а сегодня красавица выглядела особенно эффектно. Для кого принарядилась?

Трактирщица низко поклонилась:

— Повелитель, сейчас освобожу горницу.

Я заметил, как Любка проглотила красавицу взглядом.

«Горластый петух» ничуть не изменился с моего последнего посещения. Столы блистали чистотой, кушанья приготовлены безукоризненно, прислуга почтительна. Настасья Вахромеевна из всех сил выказывала свое расположение моей молодой супруге, а вот та... Будто нарочно демонстрировала полное равнодушие, даже пренебрежение. Стало

любопытно. Возможно, Любка знает об отношениях, связывающих ее брата и хозяйку, и не одобряет?

Очередную смену блюд подала улыбающаяся молодая красotka. Поклонилась и хотела удалиться, но Настасья Вахромеевна ее остановила:

— Флора, подожди.

И повернулась ко мне:

— Повелитель, позвольте представить вам мою двоюродную сестру. Она лишилась родителей и недавно перебралась к нам.

Сестра хозяйки действительно была на нее похожа. Такая же статная, с широкими бедрами и выдающейся грудью. Пожалуй, сиротка в девках не засидится.

Будто прочтя эти мысли, девица метнула в мою сторону призывный взгляд, улыбнулась, а потом скромно потупила очи:

— Князю нужно что-нибудь еще?

— Если понадобится, скажу, красавица.

Покосился на супругу. Любка сжимала зубы и бледнела. Меня позабавила ее реакция, и я решил подлить масла в огонь:

— Посиди с нами, хозяйюшка, и сестру свою позови.

Любка нахмурилась и буркнула:

— Нужно торопиться.

А я предложил женщинам по чарке вина. Потом усмехнулся:

— Настасья Вахромеевна, моей супруге потребуются служанки. Твоя сестра не откажется?

Флора вспыхнула от удовольствия:

— Служить вам, повелитель, для меня великая честь.

Зато Настасья Вахромеевна вдруг возразила:

— Сестра пока еще мало чему обучена. Да и согласие моего супруга необходимо.

Я пожал плечами: ничьего согласия мне никогда не требовалось. Но странные какие-то отношения у этих баб. Ей бы порадоваться за сестренку...

— Хорошо, приезжайте на свадебный пир, там и решим.

Весь оставшийся путь Любка упорно молчала. Очень хотелось узнать, какие же мысли бродят в ее голове. Я поддразнил:

— Даже не подозревал, что у Настасьи Вахромеевны настолько симпатичная сестрица.

Девчонка тут же взвилась:

— Жаль, что вы упустили столь счастливый шанс. Познакомились бы с ней раньше, могли взять ее в жены. — Дернула плечом. — Впрочем, вряд ли. Остались бы снова холостяком — не так-то легко удержать столь крупную девицу над пламенем. — И ядовито добавила: — Как было бы жаль, если б огонь поглотил подобную красоту.

Потом ударила коня плетью и рванула вперед.

Я довольно ухмыльнулся, еще раз отметив, что моя женушка — жуткая собственница. Конечно, жениться на сестре Настасьи Вахромеевны я бы не стал, но, думаю, любовница из нее вышла бы прекрасная.

Любовь

Я открыла глаза и не сразу вспомнила, где нахожусь. Отлично выспалась, и настроение вроде неплохое. Обвела помещение взглядом. Вспомнила все и подскочила, будто мяч.

Уставилась на вторую половину постели. Я явно спала одна. То ли супруг сбежал, то ли забыл за чаркой вина, что женился? Хотя у меня еще не было опыта замужества, просыпаться в одиночестве в первую брачную ночь показалось странным. Вспомнила приятеля князя. Может, муженек — голубой? Сам говорил, что столько лет не мог жениться. Врал, наверное, что невесты сгорали. Но тогда зачем привез в замок меня? Ладно, разберусь. Я хоть и молода, но вовсе не безмозглая малолетка.

Перед глазами встал вчерашний великан. Почему-то пришла в голову фраза, которую часто говорят у нас: мужчина должен быть чуть красивее обезьяны. Но я тут же сама на себя рассердилась. Что за чушь несу, вульгарность какая! Друзья у моего мужа оригинальные, но вообще-то Угрим, стоило немного поразмыслить, мне понравился. Почему-то показалось, что он надежный. Я подумала о своих друзьях. Где же они? Сердце защемило. Ладно, спрошу князя при первом же удобном случае. Труднее будет узнать о судьбе Локши и Кийса. Хотя кто-кто, а нахальный кот-оборотень точно не пропадет. А князь и не подозревает, с кем мне довелось пообщаться в этом мире.

Я подошла к окну, рассмотрела стекло, собранное из разноцветных квадратиков. Красиво и выглядит оригинально. Подергала раму. Она не открывалась, но я и так сумела разглядеть, что до земли довольно далеко. Если выбить и броситься вниз, разобьюсь насмерть. Была Любка и — не станет. Вдруг стало жаль себя до слез. Если умру, друзья даже на похороны не придут. А князь? Наверное, будет даже рад, что избавился от такого подарочка судьбы. Нет, назло умирать не стану. Может, судьба еще повернется ко мне лицом, а не...

Дверь распахнулась, вошла девушка и поклонилась:

— Повелитель приставил меня прислуживать вам.

Вспомнил наконец-то. Хотела поинтересоваться, а где же он сам, но вовремя прикусила язык. Хороша жена, которая не знает, где проводит время ее муж, да еще и в первую брачную ночь. У нас бы прислуга все косточки перемыла такой хозяйке.

Едва девушка успела одеть меня, как в комнату стремительно вошел благоверный собственной персоной.

Я растерянно посмотрела на мужа. Вернее, не на него, а на толпу слуг, которые заносили в комнату наряды и украшения. Гордо отвернулась. Кажется, супруг решил откупиться. Так сказать, компенсировать свое отсутствие в постели.

Мелькнула мысль, что принимать подарки от человека, от которого собираешься сбежать, как-то не слишком этично. Хотела заявить, что ничего мне не надо, но не успела. Супруг вышел, предоставив мне разбираться с дарами самой.

Из любопытства начала перебирать серьги и кольца. Постепенно увлеклась. Особенно понравилось ожерелье из черных, играющих всеми гранями камней, оно напоминало ночное небо со звездами. Я вздохнула и сдалась. Никогда не доводилось носить такую красоту. И вряд ли доведется, если вернусь в свой мир.

Служанка помогла надеть платье и подвела к зеркалу. Наряд изменил мой облик до неузнаваемости. С тоской пожелала, чтобы вместо князя рядом со мной сейчас оказался Федор. Где-то он теперь? Вспоминает ли меня?

В это время вновь появился повелитель. Я заметила, как вспыхнули его глаза. Он оглядел меня с головы до ног, но тут же взор его снова стал равнодушным. Я облегченно вздохнула, когда супруг пригласил прогуляться по саду.

У одного из деревьев князь остановился и скомандовал:

— А ну, выходи!

Я проследила за его взглядом и завопила от восторга:

— Феклушенька!

И уже мысленно добавила:

«Как я рада! Думала, больше не свидимся».

В сознание ворвался ее смущенный голос:

«Как же! Еще три года, три...»

Я прервала ее:

«Хватит о договоре. Знаю, что ты и так меня любишь».

Тем более что прошло столько времени, а в представлении метлы количество дней почему-то не уменьшается. Упорно остается три года, три месяца и три дня.

Феклуша зашмыгала бы носом, если б он у нее был.

«Любка, я за тобой в огонь и в воду».

Я ласково ответила:

«Знаю».

И еще я знала, что очень благодарна князю за Феклушу.

После трапезы мы отправились в путь. Приглашать гостей на свадебный пир. Когда князь рассказал мне об обычае, согласно которому он должен это делать лично, я почему-то засомневалась. Виданное ли дело, чтобы повелитель сам по дорогам мотался. Ни в одной книге о таком не читала. Ладно, не стану заморачиваться, пусть поступает как хочет. Хорошо, что скоро увижу дорогих мне людей.

Я радовалась как ребенок. Но вскоре меня одолели сомнения. Зацепило за душу высказывание князя об отношении ко мне бывших друзей. Они любили меня, когда я была сестрой боярина Федора. А сейчас я — жена князя, повелителя темных сил. Мой супруг особых симпатий у подданных не вызывал. Отнесутся ли ко мне по-прежнему?

Так, мучимая сомнениями, я и оказалась возле трактира «Горластый петух». Сразу вспомнила, как увидела здесь Федора в постели с Настасьей Вахромеевной. До сих пор не могла этого ни забыть, ни простить. Вздохнула: «Эх, Федя, Федя... где-то ты теперь?» Представила, как он разъезжает на своей шикарной машине, ходит в рестораны, окруженный толпой светских львиц... А я торчу тут, в этом непонятном мире, с неожиданно обретенным супругом.

Входить в трактир и встречаться с хозяйкой мне совсем не хотелось, но князь продолжал настаивать, объясняя, что нужно дать отдых коням. Тут противная баба и появилась...

Мы расположились за столом. Настасья Вахромеевна суежилась вокруг, ласково поглядывая в мою сторону и стараясь оделить чем-нибудь вкусненьким. Я злилась на красавицу, не в силах сама себя понять. Собственно, прав на Федора у меня никаких нет. В любви он мне не клялся, невестой не объявлял. В глазах всех я всего лишь его сестра. И ведь сама так назвалась, никто за язык не тянул. Так с чего предъявляю претензии?

Князь улыбнулся хозяйке:

— Хочу видеть тебя и твоего мужа среди гостей на свадебном пиру.

Та согнулась в поклоне:

— Повелитель, сочтем за честь.

Очередную смену блюд подала улыбающаяся красотка. Настасья Вахромеевна представила ее как двоюродную сестру, лишившуюся родителей.

Мне показалось, что кухня хозяйки сначала уставилась на меня. Оглядела с каким-то жадным любопытством. Я подумала, что, наверное, супруга князя у всех вызывает интерес, и не стала обращать внимание. Девушка тоже переключилась на повелителя.

Князю она, похоже, понравилась. Он пригласил их с Настасьей Вахромеевной присоединиться к нам за столом.

Через некоторое время я имела счастье наблюдать, как наглая девка охмуряет моего мужа. Она не сводила с него глаз, восторженно охала и ахала на любое слово, каждым взглядом и улыбкой подчеркивала, насколько он великолепный мужчина. А самое неприятное — нахалка супругу явно приглянулась, он и ее пригласил на пир.

Мне такое поведение муженька отнюдь не понравилось, хотя недавно я и уверяла, что князь мне на дух не нужен. Но приличия-то он должен соблюдать? Облегченно вздохнула, когда поднялись из-за стола. Сухо простилась с сестрами.

Дорогой не выдержала:

— Зачем было звать на пир какую-то трактирщицу?

На лице князя мелькнула улыбка.

— Настасья Вахромеевна происходит из знатного и уважаемого рода. Трактир — лишь прихоть, не желает красавица сидеть в тереме. Да и с ее супругом я дружен.

Повелитель вздохнул:

— Даже не подозревал, что у Настасьи Вахромеевны настолько симпатичная сестрица.

Кажется, муженек поставил себе цель вывести меня из себя.

Я надерзила в ответ, хлестнула коня плетью, рванула вперед. И наградила себя нелестным эпитетом — дура. Какое, собственно, мне дело, кто нравится повелителю? Я-то ведь люблю Федора.

Верхом на лошадях мы двигались по лесной дороге. Подо мной гарцевал шикарный конь вороной масти. Его блестящая шкура переливалась под лучами солнца. Я даже дала ему имя — Антрацит. Выговорить не слишком легко, зато очень соответствует угольно-черному цвету.

Тропа была не слишком широкой. Я двигалась следом за князем, держась позади примерно на корпус коня. От нечего делать рассматривала, так сказать, вид мужа сзади. Не могла не отметить — выглядел он и с этого ракурса превосходно. Держался в седле как влитой, прямая спина, великолепная осанка... Ширине плеч можно только позавидовать. По ней несложно судить и о его физической силе. Густые волосы черной волной спускались на плечи...

Я одернула себя: совсем с ума сошла? Дурацкие мысли так и лезут в голову. Неужто солнышко припекло? Подумаешь, держится на лошади хорошо. Так просто с детства к седлу привык. А Федор гораздо красивее!

Потрепала коня по холке. Вдруг поняла, что поездка ничуть не утомляет. Даже наоборот, мне стала нравиться верховая езда. А ведь еще недавно я без страха о подобных путешествиях и думать не могла, мозоли на пятой точке оптимизма не прибавляли. Рассмеялась от радости. Я — сильная, ловкая и свободная как ветер!

Видимо, мысль о ветре и спровоцировала меня на «полет». Я пришпорила Антрацита, обогнала князя, чуть не столкнув его с дороги, и понеслась вперед, не разбирая пути. Только вот восторг мой продлился недолго. Вскоре поводья перехватила сильная рука. Кажется, супруг был разозлен не на шутку.

— У вас совсем головы на плечах нет? — рявкнул он.

Я испуганно покосилась на князя:

— Ничего ведь не произошло. Даже не свалилась...

— Но могли покалечить коня.

Он прокомментировал мои умственные способности. Вряд ли любимых жен награждают теми эпитетами, какие позволил себе муженек. Но ничего, я не злопамятная. Но обиды помню долго и крепко. При случае обзову и похуже. Но я расстроилась: раз считает настолько глупой, зачем было жениться?

Настроение повелителя уже изменилось. Он двусмысленно усмехнулся:

— Как-то не хотелось потерять молодую супругу, даже не...

Он так выразительно оглядел мою фигуру, что намек был ясен и понятен. Я покраснела и пообещала себе больше не открывать рта. Все равно ведь этого змея ехидного не переспоришь.

Какое-то время ехали рядом молча. Чем меньше оставалось до имения боярина, тем больше я волновалась. Даже жилка на виске запульсировала. Как-то меня встретят старые знакомые? Боярин Свег? Савва? Особенно Алекс? Кажется, он из тех, кто не прощает изменников, и Федору предан как никто другой.

Наконец мы оказались на месте. Князь спрыгнул с коня и помог спешиться мне. Хозяин имения и его племянник уже ждали у крыльца, согнувшись в почтительном поклоне. Я смотрела на них, как зачарованная. Даже не представляла, что эти люди стали мне настолько дороги.

Когда Свег распрямил спину, я заметила, что лицо его блее снега. По губам князя скользнула понимающая усмешка. Показалось, что состояние боярина доставило ему удовольствие.

Свег старался не смотреть в мою сторону и вообще ко мне не обращаться. Коротко и явно лишь по традиции поинтересовался, как дорогие гости добрались, и позвал за стол. Стало обидно до слез. А я-то столько о нем думала...

Едва отведав предложенных кушаний, князь перешел к делу:

— По древнему обычаю молодым положено лично пригласить самых дорогих гостей, которых они хотят увидеть на свадебном пиру. Для моей супруги ты, боярин, и твой племянник таковыми и являетесь. Поэтому мы сразу сюда и поспешили.

Я аж поперхнулась. Как ловко все на меня свалил. Можно подумать, поездка была моей инициативой, а муженек — ни сном ни духом... Но зачем ему это понадобилось? Свег тоже глядел как-то удивленно. Я вновь решила: что-то здесь не так.

Повелитель поднял кубок:

— За мою супругу.

Боярин дрогнувшей рукой поднес свой бокал ко рту. Его племянник Савва скривился в улыбку:

— Остается только поздравить, повелитель, очень вам завидую.

И уставился на меня, не спуская глаз. Я чуть не подавилась пряником, который в тот момент жевала. Знала взбалмошный характер племянника боярина и его невожатый язык. Савву никогда не беспокоило, к чему могут привести слова и поступки.

Осторожно взглянула на мужа. Показалась, что в глубине его зрачков мелькнула жестокая усмешка, но губы лишь вежливо улыбнулись в ответ:

— Действительно есть чему позавидовать.

Савва не успокаивался:

— Я бы не задумываясь отдал жизнь за такую женщину.

Князь спокойно заметил:

— Учту.

Я чуть не завопила: «Савва, прекрати, не нарывайся!»

Но поняла: не поможет. Пришлось будто нечаянно опрокинуть на себя чашку с чаем и запричитать:

— Ой, горячо!

Служанки бросились ко мне с полотенцами.

Князь усмехнулся:

— Моя супруга несколько стеснительна. Ты, Савва, смутил ее своими комплиментами.

Я еле сдержалась, чтобы не запустить в повелителя чем-нибудь из столовой утвари. Но вместо этого махнула рукой:

— Ничего страшного, обошлось.

Но вот обойдется ли для Саввы? Не уверена. Кажется, так считали и остальные. Я видела напряжение на лицах присутствующих.

Мой супруг улыбнулся и произнес здравицу за хозяев дома. Но я заметила, как в его прищуренных глазах мелькнуло что-то, очень мне не понравившееся. Поняла, что сдержался он явно не только из-за меня. Здесь присутствует еще какая-то причина.

Но князь не был бы князем, если бы не сумел отомстить за нахальный выпад Саввы.

— Та девушка, что была с вами у камня, кто она? Почему я не знал, что в моем княжестве живет такая красавица? Пригласите ее сюда.

Голос правителя прозвучал как металл. Я похолодела. Олену прятали много лет. Но не зря говорят, что когда-то все тайное становится явным. Как выкрутится Свег?

Савва явно занервничал. Боярин Свег стал еще бледнее, но отдал распоряжение слуге, и через несколько минут в зал вошла его «племянница» в сопровождении Алекса. Бывший телохранитель Федора держался с обычной невозмутимостью, но по его виду я поняла: позволь князь хоть какой-то непристойный намек в отношении его спутницы, и кровопролития не избежать.

Олена приблизилась и поклонилась. Я с неудовольствием отметила, с каким интересом рассматривает ее мой супруг.

Князь восхищенно произнес:

— Много женщин видел в жизни, но подобную — впервые.

Он повернулся к Свегу:

— И ты, боярин, посмел скрывать от меня такой бриллиант?

Я ничуть не сомневалась, что Олена — самая красивая девушка в этом мире, а быть может, и во всех иных. Однако слова супруга почему-то очень задели. Нечего при живой жене пялиться на других! Недавно — Флора, сейчас — Олена... Нет, мне, конечно, не жалко, пусть глядит... Но не забывает, что супруга рядом!

Свег поклонился. Выражение решимости появилось на лице.

— Князь, могу я просить о беседе наедине?

Повелитель задумчиво оглядел меня, потом Савву с Алексом и нехотя поднялся:

— Хорошо, я выслушаю тебя, боярин.

Едва хозяин с князем удалились, друзья обступили меня. Засыпали вопросами о моей судьбе, о брате. А я и сама была бы не прочь узнать о том, что же случилось с Федором. Но едва обмолвилась о нем, Алекс возмущенно прервал:

— И как тебя, Любка, угораздило замуж за князя выйти? И после этого смеешь говорить о Федоре Алексеевиче? Да он тебя...

Я удивленно уставилась на Алекса. Кажется, сейчас во всеуслышание заявит, что Федор мне вовсе не брат. Но парень вовремя спохватился:

— Как можно было — без одобрения ближайшего родственника?!

Я облегченно вздохнула. Совсем не нужно, чтобы кто-то узнал мою тайну. За этим могут последовать большие неприятности.

Савва, не спуская с меня глаз, прошептал:

— Еще ни одна боярышня не нравилась мне так, как вы.

Олена взяла за руку:

— Как ты только не боишься своего мужа? Он лишь взглянул на меня — сердце в пятки рухнуло. Такой суровый...

Я пожалала плечами: суровости особой не замечала, а вот насмешничать любит, что есть, то есть.

— Не такой он и страшный. Но ты, Савва, все-таки води себя поскромней. Хотя бы ради близких.

Молодой боярин закусил губу. До чего же упрям!

Тут гость с хозяином вернулись в трапезную. Князь задумчиво воззрился на Олену и Савву:

— Да, сходство очевидное.

Потом обратился к Свегу:

— А ведь юноша может претендовать на престол.

Я ничего не поняла: какой юноша и на какой престол? Поглядела на остальных: кажется, одна я не в курсе каких-то событий. Тут Свег поспешил сообщить, что Олена и Алекс обручены. Я порадовалась. Прекрасная пара. Здорово, что Алекс нашел свою судьбу.

После ужина Свег с трудом выдавил, что наши с князем покои готовы, можем идти отдыхать. Лицо боярина опять сделалось бледным, он старательно не смотрел в мою сторону. Я быстро взглянула на мужа:

— Повелитель, вы не станете возражать, если я переночую в своей бывшей светелке? — Улыбнулась и добавила: — Такие теплые воспоминания.

Понимала, что веду себя нетактично по отношению к супругу, но потом объясню, что вынуждена была так поступить, потому что в моей бывшей комнате спрятаны волшебные вещи. Князь либо сам догадался, либо ему было вовсе безразлично, где станет ночевать его супруга.

— Драгоценная моя, вы же знаете: любая ваша просьба для меня священна.

Даже как-то досадно стало, что он так легко согласился.

Однако повелитель тут же уточнил:

— Думаю, не оскорблю тебя, боярин Свег, если у дверей в спальню супруги поставлю своих людей.

Я про себя выругалась: ничего не упустил. А я-то надеялась, что ночью смогу еще

пообщаться с друзьями.

В комнате мгновенно возникли двое его воинов. Я задумалась: как он их вызывает? Ведь вслух никаких распоряжений не отдавал.

— Проводите мою супругу в ее покои и оставайтесь там на страже.

Кажется, со стороны мужа это маленькая месть. Он меня выпроводил, хотя остальное общество вроде еще не собиралось расходиться. В душе закипела злость, однако я заставила себя проворковать:

— Добрых снов, мой повелитель.

В темных глазах мелькнула привычная насмешка:

— Любимая, не сомневайтесь, всю ночь мне будете сниться только вы.

Он поднялся, подошел, обнял меня. И шепнул на ухо:

— Верхом на метле.

Я бросила свирепый взгляд на князя: выбрал ведь момент, что и ответить достойно нельзя. Развернувшись и под конвоем двоих стражников отправилась к себе. По пути в голову пришла еще одна неприятная идея: а не потому ли он выслал меня из комнаты, чтобы развязать себе руки? Без помех поухаживать за Оленой? Почему-то эта мысль меня весьма задела. Кажется, не только я не желаю выполнять свой супружеский долг. Тогда зачем вообще ему понадобилась наша свадьба? Какую игру ведет повелитель?

Едва оказавшись в комнате, сунула руку в тайник и облегченно вздохнула: вещи были на месте. Я повертела в руках зеркальце. Взгляну ночью, увижу, чем супруг занимается! И тут же отбросила вещицу от себя. Чего парюсь? Нужен он мне очень! Но сию секунду подобрала зеркальце и засунула под подушку.

Охватило какое-то непонятное чувство. Раньше бы я назвала его ностальгией по прошлому. Хотя времени с тех пор, как я здесь оказалась, утекло не так уж и много. Однако столько всего произошло... Я вздохнула: так была счастлива, когда рядом находился Федор. Правда, его поведение в трактире сильно огорчило меня, но потом я посчитала, что больше виновата красавица-трактирщица. Воспоминания о любимом расстроили. Я крепко зажмурила глаза, чтобы удержать слезы. Через некоторое время сумела успокоиться и собрать волю в кулак. Сейчас я — жена князя, и с этим ничего не поделаешь. Пока нужно просто пытаться выжить, а слезами горю не поможешь.

Уже совсем собралась уснуть, как услышала знакомое мяуканье. Черный кот ловко спрыгнул с подоконника. Я хотела завопить от радости, но оборотень зашипел:

— Тише! Князь — не боярин, вмиг догадается. Будь с ним осторожна.

А я тут же спросила:

— Кийс, обычай действительно велит повелителю приглашать гостей лично?

Кот фыркнул:

— Чушь. Потому и говорю: будь осторожна. Узнаю что-то конкретное — навещу.

Я притянула зверя к себе за уши, провела рукой по мягкой шерсти. Его я первым встретила в этом мире, и вместе мы прошагали немало дорог. С ним и с еще одним оборотнем — волком.

— Знал бы ты, как я рада тебя видеть! А что с Локшей?

Кот поморщился:

— Весь похудел, из-за тебя переживает. Стал похож на общипанного пса. Пусти, Любка, не могу задерживаться. Узнает князь — и тебе, и мне плохо будет.

Кийс метнулся к окну и исчез.

После встречи с оборотнем настроение улучшилось, чувство одиночества прошло: друзья меня не забывают. Я побродила по комнате, успокаиваясь, потом улеглась на кровать. Протянула руку к зеркальцу. С минуту колебалась: а надо ли оно мне? Но все-таки решила, что надо. Какой-никакой, но муж. И я как законная жена просто обязана знать, где он проводит время. Поднесла зеркальце к губам, подышала на стекло. И тут же мои глаза встретились с жгуче-черными очами князя. На губах мужа зазмеилась привычная ироничная улыбочка. Я закусил губу. Сначала хотела разозлиться, но потом вдруг расхохоталась.

Показала князю язык, отбросила зеркало и с головой укрылась одеялом. Немного поворочалась и провалилась в сон.

Кощей

От красоты боярышни Олены я просто остолбенел. Редко встретишь такую. И эту девчонку боярин так успешно прятал? Вернусь домой — головы соглядатаям откручу. На что они вообще способны?

— И ты, боярин, посмел скрывать от меня такой бриллиант? — попенял я Свегу.

А сам взглянул на супругу. Любка опять злилась, как и в трактире, хотя и пыталась это скрыть. Похоже, моя супруга ревнива. И явно относится к разряду собственников. Впрочем, я и сам таков. Но эта ее черта мне на руку. На то мы и высшие, чтобы понимать людские слабости и управлять ими.

Я продолжал оказывать внимание красавице, поддразнивая супругу. Хотя если бы пришлось выбирать между ними, выбрал бы Любку. Олена потрясающе привлекательна, но слишком понятна и предсказуема, как все наши боярышни. А с Любкой не знаешь, что будет через минуту. Что-то подсказывало — с супругой я не соскучусь, если, конечно, не окажется, что она из стана моих врагов. И с этим вопросом нужно разбираться. Желательно чем быстрее, тем лучше.

Свег попросил о беседе наедине. Боярин долго мялся, потом вздохнул и начал быстро рассказывать, перескакивая с одного на другое:

— Я долго хранил эту историю в тайне, думал, так будет лучше. Олена и Савва очень мне дороги, хотя и не родня по крови. Я им заменил и отца, и мать, всю жизнь выдавал за племянников. А на самом деле это мой брат спас детей вместе с их матерью: все трое плыли по морю в бочке. Видимо, судьба благоволила им, они не утонули и не задохнулись. Мать Олены была такой же красавицей, как и ее дочь. Даже краше. Мой брат взял ее в жены. Но недолго был счастлив с молодой женой, вскоре они оба погибли. Я забрал детей к себе, воспитывал как родных. Но на самом деле сестра и брат — дети царя Салтана.

Я не знал, верить или не верить, хотя Свег клялся самым дорогим, что у него есть, уверяя, что все сказанное — истинная правда.

— А какое-либо подтверждение твоим словам имеется?

Боярин вздохнул:

— Бочка. Она до сих пор сохранилась. Но самое главное доказательство — золотой обруч для волос, который царь когда-то подарил своей жене, — украден. Служанка Олены сбежала, прихватив его и остальные драгоценности.

Я задумался. Говорят, царь Салтан долго переживал, что сотворил эдакое с любимой супругой. Если все так и есть, то сведения очень ценные, надо придумать, как толком ими распорядиться. Но не дело решать государственные проблемы на ходу.

Утром мы отправились дальше. Путь из имения боярина Свега лежал мимо жилища Чародея. Я решил навестить и его. Под подозрением были все, кто когда-либо встречался с моей супругой или ее братом.

Жена, едва увидев терем колдуна, замерла:

— Не хочу туда ехать. Неужели вы желаете пригласить на пир этого гнусного старикашку?

Я сделал удивленное лицо:

— Вы и с ним успели познакомиться? Интересно, при каких же обстоятельствах?

Любка сердито закусил губу:

— При очень плохих. Думала, найду у старичка приют и помощь, а наткнулась на маньяка.

Я нахмурился:

— Вы подверглись насилию?

Девчонка гордо вздернула подбородок и хихикнула:

— Скорее уж он. Надеюсь, навек меня запомнил.

В этом я уверен. Сам видел, что случилось с бородой колдуна. Но вслух сказал:

— Пригласить его придется, Чародей — самый богатый и влиятельный из моих подданных.

Супруга послушно согласилась, но в глазах запрыгали чертенята. Она елеинным голосом произнесла:

— Да пожалуйста, раз вы так желаете. Надеюсь, мое появление очень обрадует этого вашего самого богатого и влиятельного.

Арапы спешили нам навстречу. Никогда не мог понять, зачем Чародею нужны эти чернокожие. Впрочем, у каждого свои причуды.

Я вошел первым. На полшага позади следовала Любка. Чародей встретил нас, склонившись в приветственном поклоне. Потом разогнулся, перевел взгляд с меня на мою спутницу. Дернулся, будто его чем-то укололи. Затем на лице его появилась злобная ухмылка. Старичок заверещал своим противным тоненьким голоском:

— Повелитель! Век не забуду! Как и благодарить за такой подарок? Эта ведьмочка мне ночами снилась. Вот уж отомщу!

Я про себя хмыкнул: старичка ждет неприятный сюрприз. И укоризненно произнес:

— Верный слуга мой, Чародей, ты что-то путаешь. Перед тобою — моя супруга, повелительница княжества и твоя госпожа.

Казалось, голова Чародея лопнет от прилива крови. Однако старый интриган соображал быстро. Он рухнул на колени и залепетал:

— Простите, повелитель! Простите, государыня! Как я мог так оплошать?! Уж не гневайтесь на старика.

Я скосил глаза на Любку. Как поведет себя супруга? Она только что стояла, нахохлившись, словно воробей, но тут улыбнулась во весь рот и шагнула к ползущему по полу колдуну. Тот замер, очевидно, собираясь шарахнуться в сторону.

— Это вы меня простите, боярин Чародей. Моя вина. Не рассчитала своих сил, напрасившись на полет с вами. Никогда так высоко не взлетала, вот и испугалась ужасно.

И тут же пояснила мне:

— Он не виноват. Просто сильно беспокоился, что я могу упасть и разбиться. Вот и сердится до сих пор на меня. Вместо того чтобы спокойно держаться за его бороду, я стала кричать и дергаться, а потом...

Чародей дальнейших воспоминаний явно не желал, поэтому торопливо прервал рассказ:

— Повелительница, простите еще раз! Не рассчитал, не подумал, что вы — хрупкая женщина...

Из уст колдуна хлынул мед восхвалений талантов и достоинств Любки. Хитрый старикашка спешил исправить промах. А Любка опустила ресницы, пряча лукавый взор.

Я одобрительно хмыкнул: супруга и умна, и весьма находчива. Понимает, что худой мир лучше доброй ссоры. Ей бы зваться не Любкой, а Василисой Премудрой. Я постарался, чтобы на лице не мелькнуло и тени сомнений в правдивости ее слов. И девчонкой, помимо воли, даже восхитился. Но актриса она хорошая, и это может быть опасным.

Едва поднявшись с колен, Чародей приказал накрывать на стол. Каких только кушаний не притащили его чернокожие слуги! Хозяин изо всех сил старался меня задобрить. А я посматривал на тщедушную фигурку с огромной головой и думал: «Не в коня корм».

Как колдун ни уговаривал, на ночлег мы не остались. Уже направлялись к выходу, когда Чародей вдруг встрепенулся:

— Повелитель, прошу принять от меня подарок в честь вашей свадьбы!

Двое слуг ввели девушку, закутанную в ткань. Колдун сдернул покрывало. Изумительная темнокожая фигурка была прикрыта лишь узкой полоской материи. Из-под густой шапки курчавых волос сияли яркие черные глаза.

Я прекрасно понял смысл этого дара. Чародей все-таки не преминул хоть чем-то отплатить Любке. Кажется, моя супруга тоже об этом догадалась. Ее голосок прозвучал особенно нежно:

— Князь, вы позволите мне взять эту девушку в служанки?

Я пожал плечами:

— Разве я могу вам в чем-то отказать, моя дорогая?

Пожалуй, пока визитов довольно, стоит возвратиться в замок. Я заметил, что Любка устала, хоть и старалась не подавать виду. За дни нашего совместного путешествия понял, что девчонка — с характером. Это и хорошо, и плохо. Умна. В какой-то мере хитра. Я не против, чтобы у супруги присутствовали все эти качества в другое время — но не сейчас. Слишком многое поставлено на карту.

Вдруг вспомнил о ключе, украденном из дворца. Его мог взять только кто-то из ближайшего окружения. Я проверил всех слуг, но похитителя не обнаружил. Скверно. Предателей нужно наказывать — вернее, уничтожать.

Любовь

Чародей восседал на бархатной подушке точно так же, как и при нашей первой встрече. Правда, на этот раз он торопливо поднялся и согнулся в поклоне. Я даже испугалась, как бы огромная голова не перевесила и карлик не ткнулся носом в пол. Сейчас хозяин дома показался мне еще более отвратительным, чем прежде.

Затем Чародей выпрямился, взор его упал на меня и... засветился радостным торжеством. Причину этого я поняла, едва он заговорил:

— Повелитель! Век не забуду! Как и благодарить за такой подарок? Эта ведьмочка мне ночами снилась. Вот уж отомщу!

Обычно считается, что если у человека голова большая, то он умный. К этому колдуну подобное явно не относилось. Его ждал крупный облом. Мне понравилось, как супруг указал хозяину его место. Вид униженного, растерянного и донельзя измученного Чародея изрядно поднял настроение. Настолько, что я даже решила сгладить углы нашей встречи. Старательно извинилась за то, что не оценила стараний и желания показать мне красоты местности с высоты птичьего полета. Хитрый карлик в момент сообразил, что я подкинула ему оправдание, и с энтузиазмом подхватил эту версию. Хотя и бросал время от времени злобные взгляды в мою сторону. Ну да ладно, я добрая, прощу. Спишем на задетое мужское самолюбие.

Однако я и представить не могла, какую колдун готовит, выражаясь современным языком, подлянку. Чародей объявил, что желает вручить моему супругу подарок. При этом глаза колдунишки недобро сверкнули. Я напряглась и вскоре поняла, что не зря. Подарочек оказался еще тот.

В зал ввели кого-то, с ног до головы закрытого белым покрывалом. Карлик подал знак, и покров был сорван. В первый момент я даже не поняла, статуя это или живая девушка. Темная глянцевая кожа, красивые бедра, высокая грудь. И копна черных, вьющихся волос. Девушка была необычна, своеобразна, но по-своему очень хороша. Я почему-то сравнила негритянку с Оленой и мысленно очень горячо «поблагодарила» дарителя. Мне показалось, супруг аж облизнулся.

Я изобразила на лице самую признательную улыбку и тут же... попросила девушку себе в служанки. А моему муженьку мысленно сложила фигуру из трех пальцев. Тайком вздохнула: бывают же на свете красавицы. Мне до них далеко.

Постаралась поймать взгляд хозяина. Интересно, дошло ли до его извилин, что такие подарки женщины не прощают? На лице колдуна застыла верноподданническая маска. Ну ты, гад, еще у меня попляшешь. Я, можно сказать, уже забыла и простила, как он таскал меня по небу на своей бороде-мочалке и хотел попользоваться, но сегодняшний день буду помнить долго.

Когда князь объявил, что мы отправляемся домой, я вздохнула с облегчением. И так прикладывала все силы, чтобы никто не увидел моего утомления. Одно дело — покататься верхом для удовольствия, и совсем другое — целые дни проводить в седле. Хотя сказать, что замок князя стал моим домом, я бы не смогла. Я к нему совсем не привыкла, да и как было привыкнуть за столь короткое время? Даже осмотреть-то толком не получилось. Но раз уж судьба подбросила мне суженого в виде хозяина этого замка, то ничего не поделаешь. Придется мириться. Пока.

На пороге, как и в прошлый раз, нас встретил Угрим. Если бы дело происходило в нашем мире, сказала бы, что он у нас прописался. Я опять отметила, что на друга князя без страха и не взглянешь. Хотя в общении вполне располагающий. Ну, с лица ведь воду не пить.

Зато на наш чернокожий подарочек вид Угрима почему-то произвел не совсем адекватное впечатление. Негритянка уставилась на мужика, выпучив и так немаленькие глаза. Лицо ее просто перекошилось от ужаса.

Мне стало неудобно. Вряд ли Угриму будет приятно увидеть, как на него реагирует моя служанка. Я прищипорила Антрацита, чтобы конь оказался между ними и скрыл от глаз мужчины неприятное зрелище. Однако конь вдруг взвился на дыбы. Рывок был очень сильным. Я почувствовала, как куда-то лечу...

Когда пришла в себя, поняла, что нахожусь на руках у Угрима. Лицо его было испуганным и растерянным. Даже каким-то детским. Тут подбежал князь, и его друг торопливо вручил ему супругу.

В замок повелитель меня внес. Я уже вполне пришла в себя, но не возражала. Пустячок, а приятно. Старательно вздохнула и закрыла глаза. Пусть потаскает, не все на чужих женщин заглядываться. Может, почаще откуда-нибудь падать? Тогда поймет, что дам нужно носить на руках. Хотя нет, приучать мужа к такому не стоит. Вдруг и других примется носить?

Князь осторожно уложил меня на кровать.

— А теперь объясните, сударыня, что за блажь пришла вам в голову? Вы хоть понимаете, насколько рисковали? Мало вам метлы и бороны — еще и других острых ощущений захотелось?

От обиды потянуло заплакать. Вот и совершай добрые дела! Замотала головой:

— Я из-за Угрима и негритянки.

Князь смотрел с недоумением:

— Из-за Угрима?

Теперь уж я закивала в знак согласия, но, видимо, супруг никак не мог понять.

— Моя служанка смотрела на вашего друга с таким страхом... Я решила, что ему это не очень понравится. И немного не рассчитала.

Князь усмехнулся:

— Похвально. Вот только Угриму абсолютно безразличны взгляды служанок.

Я встrepенулась:

— А кстати, где она? Желаю, чтобы девушка все время была со мной!

Супруг внимательно посмотрел на меня:

— Увы, придется подождать. Сначала следует проверить, что это за особа и как попала к Чародею... Она сможет приступить к своим обязанностям, только если не вызовет подозрений. Извините, дорогая, я вас покину. — Князь поднялся. — Гость ждет. Отдохните, завтра нам вновь предстоит путь. Отправимся к моей прабабке.

Повелитель ушел, а я погрузилась в размышления. Только удовольствия они мне не принесли. Воображение услужливо подсовывало картины одна безрадостней другой. Вот Федор в ресторане в кругу друзей, в обществе разодетых длинноногих девиц... Вряд ли он обо мне хоть иногда вспоминает. Подумаешь, самозваная «сестренка».

Потом мысли плавно перетекли на князя. Как-то уж очень быстро и непонятно я умудрилась стать его супругой. И кажется, как женщина его совсем не интересую. Ночь на горе не в счет. Там его, похоже, к решительным действиям подтолкнули выпитое вино и

атмосфера всеобщего разгула. Одним словом — шабаш. Даже вспомнить стыдно.

Хорошо, что сумела сбежать. Вновь задумалась: но зачем он тогда на мне женился? Абсолютно уверена, что спасла меня от пламени рука повелителя, а не рука Провидения.

Я повертелась в постели еще немного и решила: хватит ломать голову. Зачем, почему, отчего... Рано или поздно все станет ясно. Перед глазами вдруг возникло честное и открытое лицо боярина Свега. Вот такого нужно было выбирать.

Мысли забежали от одного мужчины к другому. Федора я люблю. Это точно. Но и князь красив, умен, интересен... Свег благороден... Я потрясла головой: всю жизнь страдала от того, что никто внимания не обращает, а тут сразу такой выбор. Не было ни гроша, и вдруг алтын. Как я себя поведу, если Федор явится меня спасать? Брошусь ему на шею? Или, как пушкинская Татьяна, скажу: «Я вас люблю... но я другому отдана и буду век ему верна?»

Наконец решила: ну их всех подальше! Повалилась, пытаюсь уснуть. Сон никак не шел. Почему-то в голову втемяшилось, что князь и Угрим развлекаются в обществе негритянки. Так я и поверю, что супруг собирает на нее досье! А если даже мужчины и одни, то они могут обсуждать что-нибудь интересное... Я скинула туфли и на цыпочках подкралась к залу.

Услышала обрывок разговора:

— ...вот поэтому не очень доверяю.

Я пожалела, что не догадалась прийти сюда раньше.

Угрюм подтвердил:

— Все правильно, Кощей, проверить будет нелишне.

Наверное, это они про негритянку. Так и князь мне говорил.

Звякнули бокалы, похоже, Угрим разливал вино.

— Но ведь была причина, по которой ты женился.

Я наострила уши. Показалось, что ответ князя прозвучал лицемерно:

— Причина? Все решил священный огонь.

Угрим ответил довольно резко:

— Не смейся. Оставь эти сказочки для других. Без твоего желания в княжестве не происходит ничего. Да и сегодня ты побледнел, когда она свалилась с коня. Что это на нее нашло — вытворять такое?

Князь рассмеялся:

— Ну, свалилась-то она из-за тебя.

И рассказал, зачем я это сделала. Его друг тоже захохотал:

— А я и не догадался. Но твоя супруга начинает мне нравиться.

Стоять босыми ногами на каменном полу было совсем не в кайф, но последние слова Угрима просто согрели. А еще болтают, что тот, кто подслушивает, хорошего о себе не услышит.

В это время князь поднялся и произнес:

— Надо немного поспать. Утром повезу супругу к бабке Яге. Пусть оценит.

Здоровяк засмеялся:

— Не жаль ее? Я бы и то поостерегся остаться наедине с твоими бабками. Ведь съедят.

Кощей хмыкнул:

— Как бы не вышло наоборот. Любке палец в рот не клади. Ей удастся найти подход к любому. Вот интересно, получится ли тут.

А я-то задумывалась, на кой князю понадобилась оценка родственницы. Бабуля настолько ему дорога, что нужно обязательно меня ей показать? А может, повелитель просто желает сплавить подальше дражайшую супругу? Оказывается, это испытание на прочность. Хорошо, что узнала об этом.

Я решила, что пора уносить ноги, пока не попалась.

Нырнула под пуховое одеяло, зубы выбивали дробь. Немного отогрелась и испугалась: а вдруг князь вспомнит, что у него есть жена, и решит разделить с ней ложе? Немного подождала и поняла, что муженек с супружеским долгом явно не спешит. Хотя я этому

только рада.

Стала вспоминать сказки. Образ Бабы-яги выглядел не очень привлекательным. Всех, кто бывал у нее в гостях, поджидали разные пакости. Хотя иногда она и жаловала некоторых царских сыночков да Иванушек-дурачков. Впрочем, Кощеюшка в сказках тоже описывается доходягой, а сам вон каков. Понять бы еще изречение: «Сказка — ложь, да в ней намек». Однако сколько ни думала, ни намека, ни урока для себя в историях про Бабу-ягу не нашла.

С этими мыслями нырнула в сон.

Утром, сев на коня, поежилась. Всю дорогу вспоминала про бабулю князя. Представила страшную старуху: высокую, костлявую, с одним зубом. В общем, такую, как описывают в сказках. Как-то она меня воспримет? И как себя вести, чтобы суметь ей понравиться? А сделать это необходимо.

Размышления мои были прерваны появившейся словно из-под земли симпатичной поляной. В вышине поют птички, в траве стрекочут кузнечики. Краснеют ягоды земляники — собирай не хочь. Просто идиллия.

Посреди поляны стояла избушка на курьих ножках. Тут сказки не наврали. Правда, не сказать, чтобы изба была маленькая или покосившаяся. Вполне себе симпатичный теремок, если не обращать внимания на куриные лапы. Череп и кости отсутствовали, двери украшала затейливая резьба, а окна закрывали красиво расписанные ставенки. По ступенькам нам навстречу спешила подвижная сухонькая старушка. Чем-то она напоминала героиню мультфильма Шапокляк, лишь крыски не хватало.

Хозяйка избушки цепко пробежалась взглядом по мне и тут же метнулась к князю. Запричитала:

— Внучек, дорогой, как рада видеть! Какими судьбами? Да еще, как я понимаю, с молодой женой!

Она полезла целоваться и обниматься с Кощеем. Я не стала дожидаться, когда очередь дойдет до меня. Сама поспешила к бабуле:

— Здравствуйте, Яга Яговна! Как я счастлива познакомиться с бабушкой повелителя! Это для меня огромная честь!

Я всегда помнила пословицу «Ласковое дитя двух маток сосет». Чмокнула старушку в морщинистую щеку, чем растрогала новообетенную родственницу чуть ли не до слез.

Князь поглядывал на меня с любопытством, а я решительно завладела вниманием хозяйки. Рассматривала избушку и ахала:

— Как тут здорово! Ну до чего же красивая!

Бабка улыбалась во весь рот. И чего пишут — беззубая? Просто мечта стоматолога, все зубы ровные и белые как на подбор.

— И что ж мы во дворе топчемся? Давайте в дом.

Хозяйка заметалась между столом и печью с такой скоростью, что трудно было уследить. Вскоре скатерть была завалена всевозможными деликатесами.

Бабка достала бутыль.

— А наливочка на мухоморах в этом году замечательная вышла!

Потом взглянула на меня, метнулась в погреб и достала кувшин:

— А тебе, девонька, чистый мед на ягодках.

Мы выпили за знакомство, и вскоре князь стал собираться в обратный путь. Как я и предполагала, мне предстояло остаться погостить у его бабки.

Прощаясь, супруг обратился ко мне елеинно-сладким голосом:

— Дорогая, ты знаешь, как тяжело мне с тобой расставаться. Но дела княжества — прежде всего. Погости у бабушки, здесь замечательные места.

Я глянула в окно. Громадные деревья, вершинами рвущиеся к небу, окружали поляну плотной стеной. Представляю, как жутко выглядит это место, когда приближается ночь. Куда уж замечательнее.

— Я понимаю, любимый. Государство — это главное. Не спеши. А я готова ждать хоть до старости.

Я смахнула с глаз невидимую слезинку. От взгляда, которым супруг меня наградил, перед тем как выйти, по спине пробежали мурашки. Но бабка, кажется, не обратила внимания на наш диалог.

Яга вышла проводить внука, а я торопливо начала убирать со стола. Однако не выдержала, метнулась к окну и осторожно отодвинула край занавески. Князь с бабкой стояли возле его коня и о чем-то беседовали. Я снова невольно залюбовалась супругом: высокий, статный, потрясающе красивый. Неожиданно в голове зазвучали слова когда-то слышанной песенки:

Хмуриться не надо, Лада,
Хмуриться не надо, Лада...¹

Почему-то стало очень досадно. Я вздохнула: слова доброго на прощанье не сказал, так хоть бы обернулся. Хотя что это я? Сама ведь не хочу, чтобы он проявлял ко мне интерес. Я отвернулась и направилась убирать посуду.

Вскоре старушка вернулась, всплеснула руками:

— И где нашел Кощеюшка такую скромницу да умницу! — Отобрала тарелки. — Да что ж ты беспокоишься, внученька, лучше простишься со своим суженым.

Я поправила волосы, взглянула мимоходом в зеркало и вышла к князю. Тот уже держал повод коня. Увидев, шагнул навстречу и крепко обнял. Я уперлась руками ему в грудь. Он прошипел:

— А ну, прекрати, не позорь. Бабка наблюдает.

И крепко впился в мой рот губами. Да так, что голова закружилась. Одарил на прощанье страстным взглядом и взлетел в седло. А я опять не удержалась:

— Передавай привет Угриму!

Князь прищиприл коня так, что тот рванул с места.

Кощей

У крыльца замка нас встретил Угрим. Значит, чем-то взволнован, просто так не стал бы меня дожидаться. Я и сам чувствовал приближающуюся угрозу. Как же все-таки отыскать названного братца? И узнать, где сейчас брат Любки?

Конь моей супруги внезапно встал на дыбы и сбросил хозяйку. Если бы не мгновенная реакция друга, вряд ли бы она осталась в живых. А уж с целыми костями — и подавно. Хотя у моей женушки просто потрясающее умение выходить сухой из воды.

Я сразу подумал, что все произошло неслучайно. И точно: супруга обеспокоилась, как бы Угрим не расстроился из-за взгляда черной служанки. Знала бы его, как я, вряд ли бы обратила внимание на такой пустяк.

Устроив супругу в ее покоях, я уселся с Угримом у камина.

— Князь, волхвы сказали, три дня назад ткань меж мирами всколыхнулась. Кто-то проник сюда.

— Я этого ждал.

Жаль только будет, если Любка окажется замешанной в эту историю.

На следующий день отвез супругу к родственнице. Бабку я не видел давно и был приятно удивлен: она оставалась по-прежнему энергичной, подвижной и худощавой. Две ее сестры были ничуть на нее не похожи. Скоро Любке предстоит познакомиться и с ними. Вон вороны на дереве забеспокоились. Видно, старушка уже поделилась новостью.

Супруга вновь не оплошала — умудрилась понравиться бабке с первого взгляда. У

¹ Песня «Лада» (сл. М. Пляцковского, муз. В. Шаинского).

девчонки просто талант — чувствует, как и с кем себя держать. На стол старушка каких только запасов не выставила, стараясь угодить моей суженой. А Любка наворачивала угощение за обе щеки. Все ей нравилось, все она нахваливала. Бабка смотрела на «внученьку» с умилением. Даже наш прощальный обмен любезностями приняла за чистую монету. Еще бы! У супруги «от горя» даже слезы на глазах выступили! Чистой воды комедиантка. Надо быть с ней вдвойне осторожным. Язычок — словно у змейки.

На прощанье бабка пообещала:

— Не тревожься, соколик, делай свои дела. Будем беречь и охранять твою голубку. Хорошая девочка. А кто ее батюшка с матушкой?

Я мысленно поморщился. Не хотелось говорить, что девчонка из другого мира. Сразу возникнут вопросы, как она сюда попала и зачем. Эту историю я пока желал сохранить в тайне.

— Дай слово, что не будешь ее об этом спрашивать. Вскоре сама все узнаешь. И кстати, Любка привезла подарки, которые тебя очень порадуют.

Заботливая старушка поспешила отправить супругу со мной попрощаться. Я хотел было просто махнуть рукой, но вовремя заметил торчащий из-за занавески любопытный нос бабули. Придется делать вид, что расстаюсь с любимой. Ну а почему бы и нет? Я впился в губы девчонки крепким поцелуем. Бабка чуть не вывалилась из окна, наблюдая такое прощание.

По пути домой меня одолели не самые веселые мысли. Кто же все-таки выкрал ключ? Из гостей тогда присутствовала только эта сумасшедшая Шамаханская царица. Но она все время была под присмотром и отбыла из замка раньше меня. Если только... ее петух. Неужели он тоже оборотень? От идеи, которая меня посетила, я даже остановил коня. Вроде лишь сидит на шесте да орет, если кто ему не нравится. Но как знать... Конечно, не пойман — не вор, но при следующей встрече стану присматривать за этой парочкой во все глаза. Зря я считал Фаину лишь вздорной красивой бабенкой. Отправлю соглядатаев, чтобы следили за ней и днем, и ночью. Ох женщины, женщины... Ведь еще недавно думал, что они созданы лишь для удовольствия. А теперь под подозрение попали все: неожиданно-негаданно обретенная супруга, Настасья Вахромеевна и ее кузина Флора... Что-то Горыныч никогда раньше не упоминал о столь близкой родственнице... Олена? Тоже странная история, надо самому все проверить. Может, они с Саввой на самом деле дети царя Салтана, а быть может, и нет. Мой братец мог начать готовить лазутчиков, когда те под стол пешком ходили. Да еще и чернокожая служаночка. Все появились в поле зрения в тот момент, когда у меня украли амулет. И за всеми теперь требуется приглядывать. Времени для размышлений осталось не так много, нужно действовать.

В замок я вернулся в совсем отвратительном настроении.

У дверей уже ждал слуга:

— Прибыл ваш подданный, просит принять. Говорит, дело очень срочное.

— Веди.

Передо мной появился кот-оборотень. Он грациозно снял шляпу и согнулся в поклоне:

— Повелитель, не посмел бы мешать, но, думаю, такие новости не стоит откладывать.

Этот хитрюга никогда не вызывал у меня особой симпатии. Но то, что он рассказал, было достойно самого пристального внимания.

Кот прибыл из царства Салтана. Где только его не носит! Но сведения оказались действительно важными.

— У царя Салтана нашлась дочь — красивая черноволосая девушка. В доказательство родства она предъявила обруч для волос, который ей оставила мать, умирая.

— Спасибо, Кийс, и правда интересно.

Похоже, это тот самый обруч, который украли у Олены.

Оборотень сузил глаза, голос его зазвучал хрипло:

— Владыка, если бы известия заключались только в этом, я никогда не посмел бы так поспешно вас беспокоить. Но дочь царя Салтана рассказала отцу, что в вашем княжестве к

ней относились очень плохо, издевались, оскорбляли и унижали ее мать. Бедная девушка до сих пор залечивает побои. Царь объявил, что кровью смоет оскорбления, нанесенные его семье. Он решил объявить войну. Его воины, которые за долгие годы покрылись плесенью от скорби, с восторгом приветствуют это решение, достают и чистят оружие.

Я кивнул: новости любопытные... Поблагодарил Кийса. Сказал, что теперь за мной долг.

Когда кот ушел, долго сидел, обдумывая услышанное. Царь Салтан хитер, свою жестокость к жене и детям решил прикрыть благим деянием. Ну и дурак. Я выругался. Однако теперь есть веские основания собрать посольство и предъявить настоящих наследников. Я мысленно усмехнулся: не знает царь, что в наличии не только дочка, но и претендент на престол. Заодно убью двух зайцев. В свиту, которая будет сопровождать меня, возьму всех подозреваемых лиц: супругу с чернокожей служанкой, Свега, Олену, Савву, родственницу трактирщицы Флору... Даже Настасью Вахромеевну прихвачу для счета. Алексу в любом случае придется сопровождать невесту. Он ведь тоже был близок к Любкиному брату. Все окажутся под присмотром. Глядишь, и разберемся, кто враг, а кто друг.

Настроение стремительно поднималось.

Любовь

Я стояла и смотрела вслед уезжающему князю. Поцелуй горел огнем на губах, а тело чувствовало его руки, сжимающие талию, голова кружилась. Запоздало подумала: «Ерунда, люблю-то я все равно одного Федю».

Войдя в избушку, отметила, с какой скоростью Баба-яга отскочила от окна и хмыкнула. Осуждать ее не могу, только что сама проделала этот трюк. Однако старушка весьма энергична.

Яга с интересом рассматривала меня:

— Поразил Кощеюшка. Столько лет ни в какую жениться не желал — и на тебе. Хоть ты мне, девонька, и понравилась, но все равно — удивил. Все-то ждали, что возьмет он в жены Василису Прекрасную аль Варвару-красу, длинную косу. А ты... извини...

Дальше бабка пояснять не стала, но я и так поняла. Не соответствую стандартам.

Она притворно вздохнула:

— Угораздило же правнучка...

Я с энтузиазмом продолжила:

— ...заполучить такой геморрой.

Яга взглянула недоуменно:

— Что? Не поняла, внученька.

Похоже, моя метла гораздо образованнее. Я пояснила:

— Тут и понимать нечего. Шишку на заднице.

Бабка покатила со смеху:

— Ну и уморила! Сегодня же сбегая к лешему, сообщу, что у него — геморрой. Может, как-нибудь и тебя со старым приятелем познакомлю.

Я поежилась, вспомнив сцену на болоте. Не вдохновляют меня такие знакомства. А бабка продолжила:

— Я поняла! Именно такая супруга, как ты, моему внуку и нужна. А то он раньше времени плесенью покроется. — И вдруг игриво спросила: — Ну и как мой внучек в постели? Вправду так хорош, как молва гласит?

Я аж подавилась. Покраснела и закашлялась. Присела около кота и торопливо начала его гладить.

— Какой красивый!

Тот довольно перевернулся на спину, подставил брюхо и замурлыкал.

Яга хитро взглянула на меня:

— Девонька, чего тут смущаться? Дело житейское. Вот когда я замуж выходила...

Я поняла, что надо срочно менять эту животрепещущую тему, и бросилась к узелку, в котором лежали волшебные вещи.

— Яга Яговна, взгляните, что я вам привезла!

Я развязала платок. Несколько минут в избе стояла абсолютная тишина. Бабка замерла, потом всплеснула руками и запричитала:

— Вот уж не ожидала, что они обратно вернутся! — Она дрожащими руками перебирала вещишки. — Не все, конечно, но я рада и этому.

Мне стало стыдно. Я протянула ей гребешок:

— Извините, чуть не оставила себе. Он мне очень нравится.

Бабка замахала руками:

— Да что ты, девонька! И так буду рада, зная, у кого он.

Я с облегчением убрала любимую вещицу обратно в карман.

Налюбовавшись своими сокровищами, Яга повернулась ко мне:

— Извини, внученька, может, и не стоит задавать этот вопрос. Но как они оказались у тебя?

Я правдиво ответила:

— Украла. Но не у вас, а у своего наставника. Хотя собиралась вернуть хозяину.

Бабка Яга поджала губы и некоторое время сидела молча:

— Верю, девонька. У меня ты их украсть и не могла. Слишком молода. Я сама в то время была в юном возрасте, вот и доверяла слишком царевичам да королевичам. Кормила-поила заблудившихся, в баньке парила, спать укладывала. Вот какой-то негодяй и отблагодарил меня за гостеприимство. А слово «украсть» выкинь из головы и не говори никому, даже сестрам моим. Не пристало такое жене повелителя. Тебе следует оберегать его честь. Верно молвят, что хорошая слава молчит, а худая — бежит. Услышат одно слово, а припишут и то, чего отродясь не бывало.

А как же «жена Цезаря вне подозрений»? Но я смолчала. Знаю, что обычно язык мой — враг мой. И потом, не считала я свой поступок таким уж зазорным. Я его совершила лишь ради спасения Федора. К тому же это воровство — единственный позорный случай в моей безукоризненно честной биографии. Хотя еще ведь была метла... Но она сама, так сказать, переизбрала меня в хозяйки.

Вспомнила о метле и забеспокоилась: а где, собственно, она? Тут раздался стук в окно. Я подбежала и отворила створки.

— Феклушка, ты меня не бросила!

Так завопила, что бабка уронила вещи и закрыла уши руками. А я уже чуть не стонала, выслушивая знакомое:

— Еще три года, три месяца и три дня...

— Прекрати сейчас же! Мы будем с тобой всегда.

Старуха уперла руки в бока:

— Это та негодница, что бросила прежнюю хозяйку? Не стыдно? — Потом захохотала: — Здорово уделала Агапью! Скверная баба, даже по меркам ведьм. Ну ладно, полюбовались друг на друга — и хватит. Ты, Фекла, ступай за печь. Туда, где стоит моя ступа.

Увидев мой удивленный взгляд, пояснила:

— Стара я летать на метле, здоровье уже не то.

Потом подошла к окну, сунула пальцы в рот и свистнула, будто Соловей-разбойник. Подлетел ворон.

— Задание тебе, мой мальчик. Мчись к моим сестрам. Чтобы завтра же утром здесь были. Скажи, новость есть хорошая.

Птица взмахнула крыльями и исчезла.

— А мы с тобой, девонька, пойдем спать. Нужно отдохнуть хорошенько, а то завтра придут младшенькие — потешницы да озорницы. Да и твой обещал навещать. Нужно быть в форме.

Я фыркнула:

— Ну вы, Яга Яговна, и скажете — «в форме». Я что, собираюсь с князем драться или силой мериться?

Бабка как-то по-особенному взглянула на меня:

— Ладно, ступай спать, девонька. Я вон на лавку шкуру медвежью бросила. Сама же лягу на печи: поясница на старости лет побаливать стала.

Утром я проснулась от веселого гомона. Спросонья показалось, что в избу ворвались птицы. Но передо мной лишь стояли две ступы с сидевшими в них старушками. Пока соображала, что и как, они выбрались из своих средств передвижения и бросились ко мне. Я даже испугалась.

— Вставай, внученька, давай знакомиться! Поглядим, что за кралю отыскал наш Кощеюшка.

Сестры внешне были совсем не похожи на Ягу Яговну. Маленькие и пухленькие, однако такие же подвижные. Они обошли меня кругом, потрогали волосы:

— Как звать-величать, красавица?

— Меня — Любкой. А ваши имена разрешите узнать?

— Я — Яга Смуровна.

— А я — Яга Митяновна.

Я стрельнула глазами. Вот и повод к размышлению. Имена одинаковые, а отчества — разные. Впрочем, не мое это дело.

Хозяйка уже хлопотала у печки:

— Проголодались милые сестрички, пока добрались. Но для начала я вас обрадую и удивлю.

Она достала волшебные вещи и разложила на столе. Бабки так увлеклись их разглядыванием, что и про меня позабыли. Мелькнула мысль: «Не вскочить ли на метлу и не помахать ли всем на прощанье ручкой?» Но тут же в моей голове раздался голос Феклуши: «Мы от них не убежим. Ступы летают быстрее. Да и лететь нам некуда».

Я вздохнула — и то верно.

Вскоре мы уселись обедать. Яга Яговна притащила бутылку своей любимой мухоморной настоечки. Кивнула мне:

— А ты пей медовуху. А то князь живьем нас съест.

Я рассмеялась:

— Всю жизнь думала, что это вы всех едите.

Бабки даже обиделись:

— Не повторяй глупость всякую. Мы только спасаем да выручаем — и Иванов-дурачков, и Иванов-царевичей.

Пришлось просить прощения и заглаживать свои слова совместной чарочкой. Вскоре сестры хозяйки совсем расчувствовались:

— А еще не хотели лететь сюда. Тяжко уж старым путешествовать: и ноги ноют, и сердце пошаливает. Но теперь довольнешеньки — с такой славной женушкой своего правнучка познакомились!

Тут старушки, словно забыв о моем присутствии, принялись меня обсуждать.

— Сразу и не разглядела, как хороша девочка. Уж прости глупую.

Смуровна проворчала:

— Давно тебе, Яговна, следовало принимать настоечку для глаз.

Митяновна добавила:

— А ей никакая настоечка не поможет. Никто никогда не нравился.

Яговна возмутилась:

— Что вы несете?! Понравилась мне Любушка, да еще как!

И сестры дружно выпили за меня.

После третьей чарки захотелось чего-то душевного. Мы хором исполнили песню

«Соловей, соловей, пташечка». Я знала эту песню от бати, очень уж он обожал петь, когда выпьет. После четвертой захотелось поплясать, и мы дружно сбацали «барыню». К моему удивлению, о своих больных костях бабки даже не вспомнили. Когда стемнело, вышли во двор, разожгли костер и уселись вокруг него. Знала бы, чем закончатся эти посиделки, ушла бы лучше спать.

Бабули захватили с собой знаменитую мухоморочку, а для меня — медовуху. Время от времени прикладывались к чарочке и меня не забывали потчевать. Дрова потрескивали, искры летели высоко вверх. Сидеть около огня было тепло и приятно.

— Спой, Любушка, порадай старых. Песни у тебя уж больно красивые.

Ну как не уважить таких славных старушек? Мысленно перебрала репертуар папаши. Песня про одинокую рябину точно должна понравиться.

Тонкими ветвями я б к нему прижалась
И с его листвою день и ночь шепталась.
Но нельзя рябине к дубу перебраться,
Знать, ей, сиротине, век одной качаться...

При этих словах я вспомнила Федю и хлюпнула носом. Бабки бросились утешать:

— Да не успеешь и глазом моргнуть, девонька, как Кощеюшка вернется! Таких красавиц надолго не оставляют.

Я не стала разочаровывать старушек. Шмыгнула в последний раз и вытерла глаза. Махнула рукой, собираясь продолжить. Однако что дальше случилось с рябиной, старушкам узнать было не суждено. Излишек медовухи сослужил моему желудку нехорошую службу. Я зажала рот руками и бросилась в кусты. Вышла обратно бледная и дрожащая, меня словно вывернули наизнанку.

Бабки запричитали:

— Что с тобой? Лица на тебе нет.

— Не знаю, со вчерашнего дня подташнивает.

Старушки радостно переглянулись и многозначительно уставились на меня. И вдруг дружно захопотали:

— Тебе, красавица, следует прилечь и отдохнуть. А мы тебя станем лелеять да холить. Вот Кощеюшка-то обрадуется!

Я не поняла:

— А при чем здесь князь? Не ему, а мне плохо.

— Как при чем? Не без его ж участия все получилось.

Бабки глядели на меня с умилением, а я уже поняла, что к чему... Поперхнулась и сдуру брякнула:

— Это не то, о чем вы думаете. Не могу я быть беременной, я еще девушка.

Старушки опешили:

— Как так? Ведь болтают, будто наш внучек десяти мужиков стоит?

Я так и подскочила. Ну что ж такое сморозила! Как теперь выкручиваться? От злости выдала первое, что пришло в голову:

— Не знаю, может, и стоит. Но со мной вот ничего не получилось.

Брякнула и от ужаса зажмурилась. Такой отзыв вряд ли понравится любому мужчине, а я так о повелителе...

Бабки враз умолкли и вытаращили глаза:

— Девонька, что ж ты такое говоришь? А мы-то думали, не успел жениться — а уж молодую одну бросил. Надо же, горе какое! Да не печалься, поможем мы твоему несчастью.

Вот ведь, ляпнула чушь, а меня еще и утешают. При том что сама рада, что князь прав на меня не предъявляет.

Я жалобно простонала:

— Бабули, только князю не говорите. Рассердится он на меня. Да и мало ли как бывает.

Пройдет.

Старушки закивали головами:

— Вылечим Кощеюшку. Наверное, какая-то... женщина нехорошая... на него приворот сделала. Но мы не дадим тебя в обиду!

Бабки склонились друг к другу и зашептались. До меня долетали только обрывки их разговора:

— ...точно Марья. Она давно за него метила.

— ...нет, Василиса — она ведьмам хвасталась, что добьется любви Кощеюшки.

— ...скорее Варвара, она любовными чарами владеет и всегда его вернуть мечтала.

Чем дольше я слушала, тем хуже мне становилось. Послала же судьба муженька! Да при таком обилии баб на кой ляд было жениться?!!

В моей нетрезвой голове мелькнула стоящая мысль: «Всех разгоню метлой!» И тут же услышала голос Феклуши:

«Рада буду помочь».

В своем праведном гневe на зазнобушек моего супруга я подыскивала, куда бы еще их отправить. Вспомнила о весьма нецеломудренной ядреной фене.

Метла восторженно взвизгнула:

«Правильно! Во даешь!»

Эх, до чего довело замужество! Скоро уподоблюсь в разговорной речи сапожнику.

На следующий день бабки ходили с озабоченными лицами. Шептались, по очереди исчезали в лесу. Приносили какие-то травы. Долго колдовали над большим котлом. К вечеру радостно вздохнули и сообщили:

— Все получилось как надо!

Я увидела, что Яга Яговна куда-то отправила ворона, а когда он вернулся, довольно потеряла руки:

— Ну, девонька, устроим тебе праздник.

Я уже совсем забыла о разговоре у костра и не связала ее слова с тем, что вчера сказала.

Метла ехидно заметила из-за печки:

«Праздник выйдет знатный. Сама напросилась».

Как я ни пыталась узнать, что затеяли бабки, они будто воды в рот набрали.

Вечером раздался стук копыт, я выглянула в окно и увидела, что с коня спрыгивает князь.

Старушки тут же бросились нахваливать меня внуку:

— Уж до чего твоя женушка умница да скромница! Скорей обними ее да поцелуй в уста сахарные.

И дружно умчались в избу.

Князь с подозрением взглянул на меня. То ли сомневался в наличии ума, то ли в скромности.

— Что случилось? Зачем срочно звали?

Я недоуменно пожала плечами:

— Не знаю, они меж собой шептались, но мне не говорили.

— Ладно, пойдем в дом, сами скажут.

Старушки уже устали стол всевозможными яствами. Только все уселись, в окно влетел ворон и опустился на плечо хозяйки. Та схватилась за сердце и обернулась к сестрам:

— Девоньки, нам срочно нужно в одно место. — А потом посмотрела на князя и с нажимом повторила: — Срочно. Хорошо, что ты приехал. Пока нас не будет, приглядишь за своей супругой.

Потом Яга Яговна схватила меня за руку и оттащила к печи.

— Любушка, вон там — маленький кувшинчик, — зашептала она. — Налей несколько капель в питье князю.

Я удивилась:

— Зачем?

— Внушек болен, и ему необходим этот эликсир.

Я взглянула на супруга. Никаких признаков болезни не обнаружила. Но мало ли, бабкам лучше знать. Бывает, не видно ничего, а потом раз — и нет человека. Я даже пожалела правителя. Если потребуется, буду поить его всем, чем велит Яга Яговна.

— Обещаешь?

Я послушно кивнула. Что мне стоит?

Старушки очень быстро исчезли. Мы с князем остались вдвоем. Повелитель удивленно спросил:

— Куда это бабки с такой скоростью понеслись?

— Вернутся — расскажут. Верно, ворон что-то сообщил. А вы, князь, садитесь за стол.

Я как гостеприимная хозяйка положила супругу еду и принесла кубок вина, предварительно щедро добавив настойки из кувшинчика.

Похоже, Кощей проголодался. Он с удовольствием налегал на кушанья и отпивал из кубка. Только вот через некоторое время взгляд его стал слишком часто останавливаться на моей персоне. И интерес этот мне почему-то очень не понравился.

Князь вдруг сказал:

— Сядь рядом.

Я воспротивилась:

— Да отсюда лучше на вас смотреть!

Но он ухватил меня за руку и притянул к себе. Усадил рядом и обнял за плечи. Потом прижал крепче и страстно зашептал:

— Не думал, что ты можешь быть столь желанна.

Я взглянула на повелителя. Вид супруга меня весьма обеспокоил: глаза горели, на лбу выступил пот. Похоже, температура поднялась. Наверное, этого бабки и опасались — приступ болезни начинается. Может, я мало накапала бальзама?

Я дрожащими руками добавила еще и вернулась. Князь залпом осушил кубок, сгреб меня в охапку и впился в губы страстным поцелуем.

— Ты моя жена, и пора это доказать! — пробормотал он и стал быстро расстегивать пуговицы своей рубахи.

А до меня вдруг дошло: я — идиотка! Ясно, от какой «болезни» страдает князь. Обругала бабок неприличными словами. Старые сводни! Оттолкнула супруга и выскочила из-за стола. Он как-то неприятно рассмеялся и медленно двинулся следом, на ходу избавляясь от рубахи. Я бросилась к дверям, рванула ручку. От ужаса потемнело в глазах: двери с той стороны были заперты.

Князь шагнул ко мне:

— Люба, ты — моя жена, иди же скорей сюда.

Я начала озираясь, словно затравленный зверек. Чем уговорить распаленного супруга? Единственный подходящий предмет — кувшин с вином. По крайней мере, в кино им всегда удачно бьют по голове. Но до кувшина нужно еще добраться.

В это время раздался жуткий визг. Князь сумел наступить на хвост бабкиному коту, сидевшему прямо у него на пути. Тот дико заорал, взвился вверх и бросился в окно. Врезался в него так, что сумел выбить раму.

Я раздумывала недолго. Откуда что и взялось! Вылетела следом за котом, словно пуля. А вот князь в проем не вписался: стукнулся с размаху головой и рухнул внутрь избы. Размер окошка был маловат.

Я торопливо пересекла поляну и залезла подальше в кусты. Через некоторое время ко мне присоединилась метла. Правда, она меня не поддержала:

— Любка, ты ведешь себя глупо. Хочешь того или нет, но ты — супруга повелителя.

Я вздохнула. Да уж понимаю, что мужики женятся не для того, чтобы на суженых издалека любоваться. Рано или поздно князь все равно получит свое. Но хотя бы не в таком

состоянии, как сегодня.

— Феклуша, слетай посмотри, что там с ним.

Вскоре метла вернулась:

— Спит беспробудным сном.

Я испугалась:

— Умер?

Феклуша захихикала:

— Храпит так, что стены трясутся.

Я вдруг разревелась как дура. И сама не могла понять, что именно меня расстроило. Посидев на траве еще немного, на цыпочках покралась в избу.

Кощей

Я проснулся, но, к вящему удивлению, не смог пошевелить ни рукой, ни ногой, даже веки не поднимались. После некоторых усилий все-таки сумел открыть глаза. Первое, что увидел, — склонившееся надо мной лицо Любки.

Она вдруг всхлипнула:

— Бабушки, он очнулся. Ой! Опять глаза закрыл.

Я услышал, как она зарыдала. Понял, что в избе собрались все мои родственницы. Одна из них проворчала:

— Девонька, да прекращай слезы лить. Напоим отваром, все как рукой снимет.

Любка завозмущалась:

— А все ваша настойка! Вы, бабули, в лесу живете, не знаете, что мужчины в наше время пошли нежные да слабые.

Это она меня-то назвала слабосильным и изнеженным?! Я от возмущения дернулся. С огромным трудом вновь открыл глаза. Жаль, что руки и ноги еще не повиновались, с удовольствием оттащала бы супружницу за косу. А Любкино лицо засияло от счастья. Бабки тоже засуетились. Меня, как младенца, начали поить с ложечки. Через некоторое время смог пошевелить пальцами, потом почувствовал и все тело. С изумлением спросил:

— Что со мной произошло? — Заметил выбитую раму. — На нас напали?

Бабки смущенно переглянулись. Любка быстро затараторила:

— Вы, князь, наверное, из-за этой мухоморной настойки повели себя несколько неадекватно. Выскочили из-за стола, зачем-то побежали к двери. При этом умудрились наступить на кота. Он так метнулся в окно, что вышиб раму. А вы упали и стукнулись головой о лавку. Ой, может, вы и шишку набили? — Она быстро запустила руку в мои волосы и стала ощупывать голову. — Вроде шишки нет.

Любка взглянула на бабок:

— Мы рады, что все обошлось относительно хорошо.

Я был поражен. Вроде никогда раньше настойка на меня так не действовала. Хотя бабки крепкую готовят, с непривычки можно и отравиться. А может, супруга меня извести пыталась? Но вроде я видел слезы в ее глазах. И радость, когда поняла, что все в порядке. Впрочем, все женщины умеют хорошо притворяться, и Любка не исключение. Да еще и взгляд она как-то странно отвела, когда сказала, что я побежал к дверям. Я подумал: «Девочка, если обманываешь, пожалеешь, что родилась на свет».

Попытался подняться, но понял, что ноги держат плохо. Любка сразу же подскочила, пытаясь помочь, но я вновь опустился на лавку.

— Придется отлежаться. А я-то собирался сегодня увезти тебя обратно.

Тут разом заговорили все три мои прабабки:

— Соколик, миленький, уважь старушек, погости еще немного. Или хоть оставь нам Любушку. Что ей в твоём каменном логове делать? То ли дело здесь — чистый воздух, полезный для здоровья. Да и привязались мы к девоньке.

Я едва не взревел: «Это ж когда успели?!» Но тут же посмотрел на супругу, данную...

черт знает кем. Самое интересное — ведь почти ничего о ней не знаю. И расспрашивать толку нет, наврет с три короба. Хотел заявить, что жена должна быть со своим мужем, но заметил жадно устремленные на меня взоры бабулек и поперхнулся. Если такое скажу, то валяться мне придется здесь ой как долго. Я их характеры отлично знаю. Вдохнул и промолвил:

— Вы правы, воздух отличный. Пусть погостит. Только не вздумайте и ее напоить мухоморами.

Старушки радостно заулыбались. Любка тоже облегченно вздохнула. Ладно, голубушка, и на тебя найдется управа.

Бабки засуетились, готовя отвары. Я попросил:

— Лечите хорошенько, некогда мне здесь разлеживаться.

Старушки расстарались. Поставили на ноги мгновенно. Я простился с бабулями, попросив их хорошенько ухаживать за Любкой, чем, видимо, их рассердил.

— А то без тебя не знали!

На следующий день я уже был в имении боярина Света. Предложил поговорить с глазу на глаз. Вокруг да около ходить не стал.

— Боярин, история с убежавшей служанкой имеет продолжение. Она не просто украла драгоценности, а оказалась хитрее и умнее: добралась до царя Салтана и уверила того, что она — его дочь.

Свег побагровел и сжал кулаки:

— Да как она посмела!

Я усмехнулся:

— Посмела, да еще как. Теперь из-за этого поступка мы на грани войны.

Боярин вскочил и быстро зашагал по горнице:

— Как чувствовал, не хотел отдавать Олене этот обруч. Вернее, собирался вручить в день свадьбы.

Я взглянул с иронией:

— О какой свадьбе ты говоришь, боярин, если держал девушку в лесу, не пуская к людям? На неважную жизнь ты ее обрек.

Тот окинул меня тяжелым взглядом:

— Из-за вас, повелитель.

— То есть? — Я иронично приподнял бровь.

Свег криво ухмыльнулся:

— Всем известно, что вы, князь, равнодушны к красивым девицам.

— Еще ни одну из них я не взял силой.

Хозяин поместья вспыхнул:

— И боярышню Любу?

Тут я немного покривил душой:

— И ее тоже.

В конце концов, у костра она первая потребовала жениться.

Собеседник мой побледнел, потом опять покраснел. Я понимал его чувства, но, увы, здесь ничем помочь не мог. К тому же не меня с моими женщинами собрались обсуждать.

— Сядь. Разговор будет серьезным.

Подробно рассказал о беседе с Кийсом.

— Боярин, нам нужна война? Или лучше познакомить Салтана с детьми? Ступай поговори с ними, спроси, желают ли они того сами.

Про себя усмехнулся: не слишком долго общался с племянником боярина, но ничуть не сомневался в его тщеславии и авантюризме. Приятно внезапно оказаться царевичем. Могу заранее предсказать, какое решение он примет.

Беседовал с Саввой и Оленой боярин довольно долго. Когда они вошли, я понял, что в своих предположениях ничуть не ошибся. Глаза Саввы сияли. Олена держалась за руку

своего жениха — друга боярина Федора. Ей, похоже, было решительно все равно, где находится, лишь бы рядом оставался этот молодец. Я в который раз восхитился красотой боярышни. Не знает и не ведает батюшка Салтан, что у него такая дочь. А вот на жениха я посмотрел с подозрением. Тот факт, что он был другом и напарником Любкиного брата, заставлял испытывать к нему недоверие.

Мы с боярином обсудили детали нашей поездки. Обговорили, сколько возьмем людей, сколько обоза. Следует подготовить кареты для женщин, подарки для Салтана. Я уже собирался покинуть дом боярина, как вдруг он спросил:

— Повелитель, но зачем вам ехать самому? Да еще и с женой?

Не мог же я ему объяснить, что ищу своего врага, пришлось сочинять на ходу:

— Как правителю государства Салтан обязан будет оказать мне почет и уважение, а вас может и на порог не пустить. Взяв с собой супругу, я докажу, что мы прибыли с миром. А мне война сейчас не нужна.

Отдав распоряжения слугам по подготовке к предстоящему путешествию, я отправился за Любкой. Она удивилась:

— Но вы же обещали оставить меня здесь погостить?

Я пожал плечами:

— Ну если хочешь, можешь, конечно, и остаться. Однако твоим друзьям требуется помощь. Мы отправляемся в царство царя Салтана, чтобы вернуть ему детей — Савву и Олену.

И поведал Любке их историю.

Девчонка вспыхнула:

— Неужели думаете, что я отсижусь в стороне? Можем ехать хоть сейчас.

— Ничуть в тебе не сомневался, а потому...

Договорить мне не дали. С печки, как горох, посыпались бабки. Похоже, половину нашего разговора подслушали, а половину не поняли. И накинулись на меня с обвинениями:

— До чего додумался, аспид! Нашу голубку на войну тащить?

Кажется, они намерены грудью встать на защиту бедняжки. Пришлось и им рассказать обо всем. У бабок от любопытства загорелись глаза.

— А что, Олена действительно так красива?

Старушки отошли за печку, пошептались. Потом вышли оттуда и выстроились передо мной:

— Одну Любушку не отпустим. Поедем с вами.

Я изумленно взглянул на бабок. Супруга их что, приворожила? Даже про болезни забыли. До сих пор особой привязанности к кому-либо, кроме своих котов, я у них не замечал.

— Собрались, значит, меня сопровождать? Да вы своим видом всех воинов распугаете, а про царя Салтана и говорить нечего. Самим не смешно? А Любку я и сам сумею защитить.

Яга Яговна встала передо мной, уперев руки в бока:

— А мы тебе, внучек, не доверяем. Выпил всего ничего — и контроль над собой потерял. Начал гоняться за девонькой, нет чтобы лаской да нежностью...

Что бабка хотела сказать, я так и не понял. Любка, возившаяся у печки, опрокинула на себя чугунок и завопила:

— Ой, как больно!

Бабки бросились к ней и начали торопливо чем-то смазывать кожу.

Что же тут произошло? Не просто так окно выбито. Что-то недоговаривают.

После долгих уговоров старушки все же согласились остаться дома. Сказали, будут присылать воронов узнавать новости. Наконец мы сумели с ними распрощаться. Правда, пришлось прихватить несколько котомок с пирожками да яблочками.

Любка взглянула на моего коня и вдруг заявила:

— Может, я лучше на метле? Понравился мне этот транспорт.

— Полетаешь на шабаше. А здесь подданные не поймут и не оценят.

Девчонка стрельнула глазищами и покорно взобралась в седло впереди меня.

Мы двигались по лесной тропе. Я прижимал Любку к груди. Внезапно обдало жаром, сердце застучало. Тело откликнулось на близость спутницы. Сдерживаться стало почти невозможно. И чего жду? Она ведь моя жена. Впрочем, до сих пор и отсутствие брачных уз меня никогда не смущало. Брал что хотел.

Я склонился к девчонке. Легко коснулся губами ее виска. Провел рукой по волосам. Стал осторожно покрывать поцелуями лицо. Любка не шевелилась и не сопротивлялась, только напряглась и замерла, словно неживая. Она обернулась, и наши взгляды встретились. Думал, увижу в ее глазах страх, а разглядел только выражение безнадежности и покорности. Некоторое время молча рассматривал ее. Нет, такая мне не нужна. Я вспомнил про спор с Угримом, глубоко вздохнул и с трудом взял себя в руки. Спешить некуда. Подожди, девочка, ты еще будешь страдать и считать минуты до наших встреч. А сейчас выясним кое-что другое.

Я наклонился к ее уху и прошептал:

— А теперь рассказывай, что было в ту ночь, когда я потерял сознание. Не верю, что свалился от простой настойки. Это сделали бабки? Так?

Любка захлопала глазами:

— Они сказали, что ты болен. И попросили, чтобы я добавила тебе целебный бальзам в питье. Наверное, слишком много налила.

Я прошипел:

— И чем же я, по их мнению, болен?

Она замотала головой:

— Не знаю.

Меня осенило:

— Ты им пожаловалась, что боишься меня и не хочешь оставаться со мной наедине?

Теперь я по-настоящему разозлился. А девчонка фыркнула:

— Нет, не так.

— Тогда, может, все-таки скажешь?

Любка завертелась, как уж, и покраснела. Тяжело вздохнула:

— Твои бабки стали допытываться, каков ты в постели. Говорили, что женщины от тебя без ума.

В глубине ее глаз мелькнули смешинки.

— Ну и?

Она вдруг взъерошилась, будто воробей:

— Что — «и»? Сказала, что ты... не способен...

Я схватил ее за ухо:

— Тебе сейчас доказать мои способности или подождем другого раза? — И окончательно все понял. — Так бабки после твоего признания решили напоить меня этой пакостью?

Глаза Любки, и без того огромные, стали похожи на два блюдца. А я уже не мог сдержать смех. С трудом сумел произнести:

— И после этого угощения я стал за тобой гоняться?

— Да.

— Радуйся, что не догнал. А бабкам надо бы свернуть шеи за такие шуточки. — Я опять захохотал. — Знаешь, мне ведь хочется и тебе свернуть шею с ними за компанию.

А про себя подумал: «И чего еще ждать в дальнейшем от моей непредсказуемой супруги?» Сама о том не подозревая, чуть не завершила наш спор в пользу Угрима.

К вечеру добрались до дома. Я помог Любке спуститься на землю, подал руку и повел в замок. И усмехнулся: наконец-то не тащу жену за шиворот или на руках, идем как благочестивая супружеская пара. Дал распоряжение слуге отвести госпожу в покои и вдруг

неожиданно для себя сказал:

— Приведите себя в порядок. Я буду ждать в трапезной.

Любка хмыкнула. Непонятно, довольна приглашением на ужин или нет.

Распорядился принести побольше сладостей и вина. Встретил супругу стоя, помог расположиться за столом. Любка просто перевоплотилась. И взгляд, и походка, и гордо вскинутая голова... Просто царица. А утром у бабок казалась обыкновенной деревенской девчонкой. Подумал, что она опасна, — так меняться может далеко не каждая. Разлил по кубкам вино:

— За нас.

Она смутилась, но тут же ехидно спросила:

— А это случайно не мухоморочка?

Я внимательно оглядел супругу:

— Не беспокойтесь. Я даже не подлил ничего возбуждающего.

Девчонка славно покраснела, потом возмутилась:

— А я-то тут при чем! Это ваши собственные бабки решили, что вы не способны...

Она запнулась, а я вдруг взбесился:

— Кажется, пора доказать обратное.

Шагнул к Любке, поднял ее со стула и впился в губы. Она побледнела и попыталась отстраниться, упираясь мне в грудь.

— Девочка, я руками подковы гну.

Даже в спальню ее не потащу. Хватит и софы. Но в это время раздался стук в дверь. Заглянул слуга:

— Пожаловал боярин Угрим.

Впервые в жизни был не рад приходу друга. Но с другой стороны, если бы не его появление — проиграл бы пари. Я буркнул:

— Пусть войдет.

И отпустил девчонку.

Угрим, похоже, все понял, но старательно делал вид, что ничего не заметил. А Любка вмиг превратилась в заботливую хозяйку. Чуть ли не с ложечки принялась кормить гостя. Ее радость оскорбляла, так как я прекрасно понимал причину. Поэтому поспешил спровадить супругу:

— Завтра будет трудный день, вам нужно хорошенько выспаться.

Угрим поглядел ей вслед. Перевел взгляд на меня:

— Хочешь, отменим наш спор?

Врать другу я не мог:

— Хочу. Но нарушать слово не привык.

Велел принести кувшин настойки.

Мы просидели за разговорами почти до утра. Ни для меня, ни для колдуна Угрима сон не имел такого значения, как для смертных.

На следующий день начали съезжаться те, кто отправится с посольством к царю Салтану. Спрыгнул с коня боярин Свег. Савва и этот... друг боярина Федора помогли выйти из кареты красавице Олене. Им навстречу, перепрыгивая через ступени, уже неслась моя непредсказуемая. Я подумал, что сейчас девчонка бросится кому-нибудь на шею, и нахмурился. И поразился: я что, ревную?

Стал рассматривать прибывших мужчин внимательнее. Алекс интересовался только Оленой. Свег напрягся, но держался с Любкой спокойно и ровно. А вот Савва... Молодой, скрывать ничего не умеет, а быть может, и не хочет. Ну надо же, сколько сразу соперников. А Любке придется сделать замечание. Жена повелителя не должна скакать, будто козленок. Ей следует научиться держаться с достоинством.

Пока рассматривал Свега и его домочадцев, прибыла еще одна карета. Из нее появились две пышные красотки. Любка Настасьей Вахромеевну с кузиной окатила волной

холодности. Почему все-таки моя жена так ненавидит прекрасную трактирщицу? Ревностью к брату ее чувства трудно объяснить. Что ж, нам долго ехать плечом к плечу, разберусь в их отношениях.

Горыныч тоже прибыл проводить супругу. На правах старого приятеля сразу же направился ко мне. Немного попенял, что я забираю его дорогую женушку. Я дал понять, что для нее это очень почетная миссия. Настасья Вахромеевна может помочь в переговорах с царем Салтаном, да и моя молодая супруга нуждается в ее советах.

Горыныч тяжело вздохнул:

— Повелитель, ты уж присмотри за Настасьешкой. Правда, в последнее время она приутихла, но кто знает... Я ее так люблю, что жить без нее не смогу. Хорошо хоть Флорушка разумна да рассудительна, а ведь младше сестрицы.

Я взглянул на приятеля: это что-то новенькое. Обычно он не терпит никого рядом со своей женушкой.

— Ну, значит, и моей супруге пойдет на пользу общение с твоей родственницей.

— Ох, князь, не нравится мне племянник боярина Свега. Худая о нем слава бежит.

— Не беспокойся, Горыныч. Я приглажу.

Хм... в этом-то случае беспокоиться следует мне. Сам заметил, какие взгляды бросает Савва на Любку. В разумности супруги не сомневаюсь, но кто знает... Иногда страсть сметает все на своем пути. Хотя... могу поспорить — Савва не в Любкином вкусе. Скорее опасаться стоит боярина Свега.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Федор

Исчезновение Чуфика расстроило. Привык я к этому бесенку, хоть порой и злился на него. Посидел немного на берегу, потом поднялся и снова подошел к реке, решив рассмотреть себя получше. Поганый маг опустил ниже плинтуса, хотя девица из меня получилась — просто загляденье. Высокая, стройная, с талией тонкой, как у осы. Хоть картину пиши. Буфера не меньше пятого размера, задница тоже впечатляет... Кожа гладкая, белая. И даже татуировка куда-то исчезла. Признаю, вкус у гада Карлуши имеется.

Провел рукой по груди. И как таскать на себе такую тяжесть? Да и мешать будет здорово. Вот оделил проклятый колдун так оделил! Но самое ужасное оказалось впереди, когда захотелось помочиться. Я чуть не взвыл. Тьфу! Теперь что, всегда приседать на корточки под кустиком? Я затрясся от бешенства и взревел:

— Гадом буду, счастья вовек не видать, но отомщу!

Чует сердце, пока я тут в этом стремном виде разгуливаю, пустят друзья-олигархи все мое богатство по ветру. Вернее, разорвут, как крокодилы. В который раз обругал себя за то, что связался с колдуном. Вот уж получил по полной так получил. Слышал, что есть извращенцы, которые переделывают себя в баб по наклонностям. Но стать бабой по собственной глупости — вообще ни в какие ворота.

Вдоволь наматерившись, задумался. В первый раз, когда я оказался в этом мире, передо мной стояла только одна задача — принести Карлуше золотое яйцо, в котором находилась смерть Кощеева. А теперь помимо той — еще две. Перво-наперво — стать обратно мужиком. В таком виде и врагу, и другу показаться — позорище. Больше всего беспокоило, как я предстану перед Любкой? Скажу: «Здравствуйте, я ваша тетя»? Любил я это кино когда-то. Но по сравнению с моими проблемами заботы того фраера — просто детский сад. Даже, скорее, ясли.

Ладно, как с этой подлянкой колдуна справиться, пока непонятно. Я вновь помянул Карлушу нецензурным словом. Вторая задача — подобраться поближе к Любке, то есть попасть в замок ее мужа Кощея. Я фыркнул — и надо ж было так мужика прозвать! Нашли дохляка! Его фигуре многие братки бы позавидовали. И вряд ли найдется баба, которая

перед ним устоит. Я аж похолодел: а как же Любка? К тому же она вроде ему жена. Я одернул себя: какое мне дело, даже если девчонка была с кем-то другим? Сам-то тоже не безгрешен. И не с кем попало она, а с законным супругом и правителем. Я даже взвыл от этой мысли. Утешил себя, называется. Хотя, надеюсь, магичка князя не любит. Ревность вспыхнула с еще большей силой.

Я огляделся. Ладно, хватит сидеть на месте. От реки шла дорога. Это хорошо, значит, кто-то по ней ходит. Может, встречу путников, узнаю, где оказался.

Через некоторое время добрался до леса, а навстречу так никто и не попался. Решил позаботиться о самозащите — хорошо помню, каких людей можно встретить в этих краях. Палку выломал без труда. Слава богу, маг не превратил меня в худосочную модельку. А вот юбка мне совсем не нравилась. Мало того что мешает при ходьбе, так и драться будет неудобно, ежели кто нападет.

С юбкой разобрался на мах. Закатал подол и пояском подвязал на бедрах. Голые ноги вызывающе торчали из-под супермини, но идти сразу стало легче. Лишь бы не забыть опустить, если кто появится.

Вроде шел, и посматривая вперед, и оборачиваясь назад, но два парня из кустов выпрыгнули как-то совсем неожиданно. Мое появление для них тоже оказалось сюрпризом. Они замерли, открыв рты.

— Девка! Да какая ядреная!

Я заорал:

— Какая девка! Глаза разуй.

И только тогда вспомнил про свое новое обличье. И понял: быть девкой еще и опасно.

— Ну баба так баба. Мы не в обиде. Не бойся, ничего страшного не сделаем. Будет даже приятно.

Один схватил меня за плечо, другой сжал голую коленку. Куда еще понесет его наглые ручки, я не стал выяснять: огрел парня палкой. Второй дернул меня за косу, стараясь повалить. Я не рассчитал, что в новом обличье стал намного слабее, нужные мышцы явно не тренированы. Длиннющая коса тоже давала нападающим преимущество. Да еще поясok свалился, юбка путалась в ногах и жутко мешала.

Драка разгорелась знатная. В конце концов мы все вместе повалились в пыль: один парень снизу, сверху я, и еще один нападающий — на мне. Последний то ли лез мне под юбку, то ли пытался провести болевой прием на нижнюю конечность. Эдакий гамбургер из трех тел. Я пытался одновременно придушить нижнего и пнуть другого. Парни оказались довольно сильными, видно, крестьянский труд и хорошая экологическая обстановка пошли им на пользу. Я вздрогнул: неужели — прощай, моя девичья честь? И ринулся в бой с утроенной силой.

Не знаю, кто бы вышел победителем из схватки, но тут рядом раздался какой-то рык, донесся звук удара, и верхний насильник с меня скатился. Он валялся на дороге, зажимая разбитое в кровь лицо, а рядом стоял детинушка, косая сажень в плечах, с рыжими волосами.

Он протянул мне руку:

— Вставай, девица. Здорово ты управлялась. Любо-дорого поглядеть.

Оттащил меня в сторону и от души врезал ногой недодушенному противнику.

Я напружинился — вдруг и этому типу захочется того же, что и парням? Но рыжий добродушно поглядел на меня:

— И что это нынче всех девок тянет в лес? Недавно одну провожал, теперь другая в одиночестве прогуливается. Все ищите приключений на свою... — Мой спаситель запнулся, немного помялся и продолжил: — Кто ты, как здесь оказалась и куда бредешь, красавица?

Вот хрен, о легенде я и не подумал. Сначала пережевывал то, что случилось, потом расслабился, как идиот. Ляпнул первое, что пришло на ум:

— Я двоюродная сестра Настасьи Вахромеевны, хозяйки трактира. Осталась сиротой, решила к родственнице перебраться. Да только возчики воспользовались моей доверчивостью: забрали все мои вещи и скрылись. Вот и иду сама не зная куда.

Побитые типы даже перестали стонать. Один приподнялся с земли:

— Что же ты сразу не сказала? Мы бы тебя и пальцем не тронули. Дюже уважаем хозяйку «Горластого петуха».

Второй прошамкал разбитыми губами:

— Могли бы и сами догадаться. Стать широкая да ладная и силушка семейная. Прости ты нас, дураков! Не говори сестрице! — подобострастно прошепелявил он.

Недавние насильники стали усиленно набиваться в провожатые, но я с оскорбленным видом отказался от их помощи. И обратился к рыжему:

— Может, ты меня проводишь?

Незнакомец недовольно тряхнул головой:

— Я тороплюсь. Свои дела есть.

Потом посмотрел на парней. С силой втянул воздух. Глаза его сузились:

— Ладно, пойдем. А вам мой совет: побыстрее выбирайтесь из леса. Иль забыли, что полнолуние сегодня?

Мы двинулись в путь. Вскоре парень подал голос:

— Давай хоть познакомимся. Локша, — первым представился он.

Я вновь выругался про себя: «Черт, даже об этом не подумал! Нужно собраться и больше не попадать впросак».

А вслух произнес:

— Ф... Флора.

Локша заметил:

— Вот чудное-то имечко!

— Ну как родители захотели, так и назвали.

Парнишка хмыкнул:

— Ладно, у всех свои обычаи. У нас тоже весь выводок с одной буквы называют. Вот если я — Локша, так братья — Лорт и Лавр.

Я задумался. Как-то странно он выразился про братьев — выводок. Будто про щенков. Почему-то мурашки побежали по телу. Извилины заработали в усиленном режиме, но додуматься ни до чего умного не смог. В очередной раз пожалел, что со мной нет Чуфика, он лучше в местных заморочках разбирался.

В это время послышался вой, вдали мелькнули силуэты не то собак, не то волков. Неприятный холодок пробежал по коже. Что это? Вроде я не из трусливых, но напрягло. Кажется, и на Локшу подействовал этот звук. Он нахмурился:

— Давай, боярышня, шевели побыстрее ногами. Солнце скоро сядет. К тому времени нужно добраться до усадьбы боярина Федора. Попросишься на ночлег, родне Настасье Вахромеевны никто в помощи не откажет. А утром отправишься к сестрице.

Такому развитию событий я весьма обрадовался. Оказывается, я рядом с собственным домом! Можно устроиться в своем поместье и, например, притвориться больным, чтобы там подольше задержаться и разработать дальнейший план. Настасьюшке придется открыться, раз уж назвался ее родственницей. Как-то она воспримет меня в подобном обличье? Не решит ли выдать правителю? Но пути назад нет.

Вдали показалось имение. А слева в кустах вновь мелькнул силуэт волка. Я повернулся к провожатому:

— Мне кажется или нас преследуют?

И поразился его реакции. Глаза парня сузились и замерцали каким-то зеленым светом, зрачки превратились в тонкую линию, верхняя губа приподнялась, обнажив зубы. В рыжем проявилось что-то хищное и жестокое.

Подумать об этих изменениях я толком не успел, мы оказались у ворот.

— А ты не зайдешь? Ночь скоро. Не опасно одному по лесу бродить?

Он помотал головой и сказал:

— Поторопись, и так задержался я с тобой.

— Спасибо за все. Получится — отблагодарю. — И вдруг поинтересовался: — А как

звали девицу, которую ты спас до меня?

Он уставился подозрительно. Буркнул:

— А тебе-то что за дело?

Я изобразил самую счастливую улыбку:

— Ну вдруг мы с ней встретимся. Будет о чем вспомнить.

— Вряд ли ты с ней встретишься. Любка сейчас недосягаема.

Я вздрогнул. Значит, точно Любка. Почему-то я сразу так и подумал. Пожалуй, надо продолжить знакомство.

— Локша, навести меня, хочется иметь такого преданного друга.

— Беги, Флора, скоро совсем стемнеет. Захочет судьба — свидимся.

Он повернулся и зашагал прочь. А я смотрел парню вслед. Походка у него была необычная. Рядом пройдет — не услышишь. Наверное, замечательный охотник.

Я постучал в ворота своего имения. Климка с той стороны нахально поинтересовался, кто там и чего в такую пору носит.

Я рывкнул:

— Должи хозяину! Сестрица Настасья Вахромеевны приюта просит.

Слуга убежал и долго где-то пропадал. Я разозлился — стою, как нищий, у собственного порога. Но быстро опомнился. Успокойся, братан. Еще хорошо, если в шею не погонят: какая ты боярышня — пешком да без слуг?

В конце концов меня все-таки привели пред очи старого боярина.

Увидев дорогого дядюшку, я чуть не ляпнул «ого!» — с таким важным видом он развалился в моем кресле. Ему оно было малость не по размеру, но дядюшка выкрутился — поставил под ноги скамеечку, покрытую зеленым бархатом.

Оглядев меня, заворковал:

— Входи, красна девица! Поведай, кого ищешь. Может, и смогу чем помочь.

Ну что ж, как начал врать, так и продолжать придется. Я опустил очи долу, постарался изобразить на лице самое скорбное выражение и рассказал все то же, что и Локше. Кажется, история ограбленной путницы дядюшку впечатлила. Он растрогался, велел накрывать на стол и превратился в гостеприимного хозяина. Я даже поначалу удивился: родственник всегда отличался скупостью и экономностью. Но тут взгляд старичка стал каким-то масляным и влажным. Глаза заблестели, как у мартовского кота. Он стал усиленно подливать мне наливочки.

Я про себя усмехнулся: боярина ждет облом. Выпить я всегда мог много. Однако наблюдать, как распаляется дядюшка, было некогда. Я устал и проголодался как волк, поэтому из всех сил налег на угощение. Насытившись, зевнул и спросил:

— И как вам удалось выстроить такой огромный и красивый терем? По виду — совсем новый.

Старичок вздохнул:

— Все свои сбережения вложил. Племянник-то мой беспутный, Федор, ни о чем не беспокоится. О родственнике и имуществе не заботится. Не оправдывает надежд. А я-то мечтал — под старость опорой станет. Но ему только бы где-то болтаться. Вот возьму и женюсь на какой-нибудь девице, да все богатство ей оставлю. — Он положил руку мне на колено. — Пойдем, красавица, со мной в светелку.

Я чуть не впаял старому козлу промеж глаз. Но вовремя вспомнил, что я сейчас — девица. К тому же вкусный ужин и хорошее вино, закупленное, между прочим, лично мной, настроили на благодушный лад. Я лишь отстранился и вновь опустил очи долу:

— Что вы, я девушка честная. Только после свадьбы и с благословения родственников.

Мстительно подумал: «Ну, старая перхоть, сейчас я тебе устрою ушат холодной воды». Ишь раскатал губу на чужое добро, да еще хозяина хулит при барышнях.

— Ой, совсем забыла! Не сказала ведь самого главного, так обрадовалась нашей встрече. Знаю я вашего племянника! Встречалась с ним недавно. Он еще мне предлагал обождать да вместе с ним ехать, а я, неугомонная, не послушалась. Вот и вляпалась. Через

несколько дней ждите его тут. Он прибудет, мы и попросим его благословить наш союз. Очень уж хороший человек ваш племянник.

Ложка выпала из руки дядюшки.

— Е-де-ет, зна-чит, Фе-день-ка... Какая радость!

Я закивал головой:

— Вот и на вашей улице скоро будет праздник. Не придется умирать в одиночестве.

Боярин сразу же потерял ко мне интерес:

— Ступай в горенку. К сестрице тебя проводят.

Утром я позавтракал с дядюшкой. Видно, известие о возвращении племянника здорово охладило его пыл. Теперь он только и говорил про своего ненаглядного Феденьку. Но я его и не осуждал за вчерашнее. Какой мужик не захочет распушить хвост перед молодой бабой?

Дядюшка отрядил для моей доставки по назначению телегу с возницей.

Я трясся на кочках, раздумывая о дальнейшей жизни. Перспективы пока не вдохновляли. Однако в дороге меня ожидала радость. Я вдруг почувствовал, как что-то нежное и пушистое коснулось лица. Замер, отказываясь верить, но Чуфик уже пищал:

— Хозяин, я нашел тебя! Как я счастлив!

Я был рад не меньше бесенка.

— Чуфик, куда ты пропал? Что с тобой случилось?

Бесенок виновато пробормотал:

— Гусеница.

Оказывается, он заметил любимое лакомство и не смог удержаться. А когда оглянулся, меня уже не было — я перенесся в свой мир. Всю ночь бесенок проплакал у валуна — ждал. Потом решил, что, если я вернусь, обязательно появлюсь у дядюшки. Вот и поселился в имении. Меня растрогала такая верность.

— Чуфик, я тоже о тебе переживал.

Бесенок потерся головой о мою щеку:

— Я знаю, хозяин.

— А тебя не смущает то, что со мной произошло? — усмехнулся я.

— Ты стал еще красивее!

Я офигел!

— Спасибо, но мне мой прежний облик больше нравился.

— Тогда я навещу родственников и узнаю, как его вернуть.

— Так ты же утверждал, что на всем белом свете один-одинешенек? — удивился я.

— Я не хотел уходить от тебя, хозяин.

С появлением мелкого «братца» жизнь показалась более приятной.

Когда вдали появился трактир «Горластый петух», сердце забилося сильнее. Скоро увижу свою зазнобушку. Но снова закралось сомнение: «Что она подумает о новом моем обличье?»

Возница остановил телегу во дворе трактира и завопил:

— Вахромеевна, принимай сестрицу!

Я спрыгнул на землю и поднялся на крыльцо. В дверях столкнулся с Настасьешкой.

Она с изумлением взглянула на меня и грозно подперла кулаками бока:

— Нету у меня никаких...

Я схватил ее за руку:

— Приглядишь хорошенько. Неужто не узнаешь и выгонишь из дому? — Сжал красавицу в объятиях и зашептал: — Пойдем к тебе, наедине все расскажу.

Очень боялся, что она сейчас отречется от упавшей как снег на голову родственницы. Но моя красавица была женщиной неглупой, поэтому кивнула и провела меня к себе в комнату. И только там поинтересовалась:

— И что это за балаган?

Я с чувством прошептал:

— Голуба моя сизокрылая, не узнаешь? Не знаю, поверишь ли, но если любишь, сердце подскажет.

Она несколько мгновений стояла неподвижно, потом заключила в объятия и заревела:

— Феденька, любимый, ты ли это?!

— Я, красавица, я.

Некоторое время мы сидели молча, тесно прижавшись друг к другу. Я немного слукавил, всего ей не рассказал. Повадал, что попутала нечисть: захотел еще больше разбогатеть и взялся выкрасть амулет у князя. А когда не вышло, колдун-наниматель превратил меня в женщину.

Вздохнул:

— Хотел покончить с собой, но не смог это сделать, не повидав тебя.

И сразу понял: аргумент сработал. Настасьюшка вскочила и велела нести еду. Смотрела на меня и приговаривала:

— Не дам я тебе, Феденька, умереть. Ишь что надумал. А выход мы найдем, не будь я Настасьей Вахромеевной.

Любовь

Я примчалась к себе в комнату и рухнула на кровать. С трудом уняла дрожь. В который раз мысленно поблагодарила так вовремя завернувшего в гости Угрима. Надо же, чуть не была изнасилована мужем! И только из-за собственной дури и несдержанного языка. Причем виновата во всем сама. Даже последний замухрышка и тот бы оскорбился, услышав такие слова. А князь, как ни крути, мужчина в самом расцвете сил.

Вспомнила железные руки мужа, горячие, как огонь, губы. Обругала себя последними словами. Конечно, девочка я большая. Вполне понимаю, что рано или поздно это произойдет. Но лучше бы уж как можно позже. К тому же лелеяла совсем крохотную надежду, что сумею сбежать. Или вернется Федор и меня выручит. Хотя мечты о его возвращении таяли с каждым днем.

В комнату вошла моя чернокожая служанка Илия. Я с удовольствием оглядела девчонку. И тут же хихикнула. Как я мысленно ее назвала? Ведь негритяночка — почти мне ровесница, если не старше. Неужели из-за замужества я начала чувствовать себя эдакой зрелой дамой, хранительницей семейного очага?

Ладно, смех смехом, но выглядела Илия здорово. Она сама сшила себе наряд, и он просто поразил воображение дворцовой прислуги. Широкие шелковые шаровары, повязка на груди, не скрывающая плоский живот, а на голове — что-то вроде большого тюрбана. Да еще на поясе носила кривую саблю. Где она ее раздобыла, я так и не поняла. Как ей ни пытались доказать, что одеваться так не подобает, ничего не вышло.

Мы с моей служанкой как-то сразу нашли общий язык и отлично поладили. Только вот рабовладелица из меня вышла никудышная. Скорее мы стали подругами. Не получалось у меня дожидаться, когда мне принесут, подадут или за мной приберут. Жизнь давно приучила к самостоятельности. Да и, сказать честно, служанка из Илии вышла еще хуже, чем из меня — хозяйка. Заметно было, что прислуживать девчонка не привыкла. Судя по всему, раньше за ней самой ухаживали и ублажали. Как-то она проговорила, что была дочерью великого вождя. И еще у нее имелся старший брат. Только вот неизвестно, жив он до сих пор или нет. Я сказала, что если родные отыщутся, я ее отпущу. Девчонка рухнула на колени и обвила мои ноги руками. Клялась, что отдаст за меня жизнь не задумываясь.

Любимым занятием Илии было тренироваться со своим кривым мечом, который она называла ятаганом. Она вращала его с бешеной скоростью, перебрасывала из одной ладони в другую. Я всегда боялась, как бы она ни поранилась.

На ее тренировки обратил внимание князь. Как-то подошел, долго смотрел.

— Отлично. Не желаешь попробовать со мной? — предложил он.

Они встали друг против друга и обнажили клинки. Я залюбовалась поединком.

Чувствовалось, что князь сильнее и опытнее, зато Илия была очень верткой и быстрой. В конце концов князь выбил оружие из рук моей служанки. Подбросил его вверх носком сапога, поймал и вернул хозяйке. Они отошли в сторону, долго о чем-то говорили. Я увидела, как девчонка упала на колени и поцеловала подол одежды повелителя. Князь обернулся ко мне:

— Люба, с сегодняшнего дня Илия — не просто служанка, но и твой телохранитель. Она умна и прекрасно обучена военному делу. — Пристально взглянул в лицо негритянки: — Будет еще и верна — получит свободу.

Я вздохнула: кажется, Илия в куда лучшем положении, чем я. У нее есть шанс когда-нибудь вернуться к родным, а вот у меня — навряд ли.

Илия села рядом и взяла меня за руку:

— Госпожа, вы чем-то расстроены?

Я постаралась улыбнуться:

— Нет, все в порядке.

На следующий день начали съезжаться те, кто должен был отправиться с посольством к царю Салтану. Я очень обрадовалась, встретив старых друзей. И сразу же получила выговор от муженька. Перед сном он заглянул ко мне в комнату, но отнюдь не с пожеланиями доброй ночи.

— Вы — супруга правителя и должны вести себя соответственно.

Я аж подпрыгнула:

— Это я-то плохо себя веду?!

— Не стоит бежать со всех ног навстречу гостям, как бы дороги они вам ни были.

Я обиделась и надулась. Хотя в глубине души признала правоту сказанного, но получать замечания всегда неприятно. Огрызнулась:

— Мне что, теперь ни с кем и пообщаться нельзя? Тогда я лучше здесь останусь.

— Вы ведь меня прекрасно поняли.

У меня чуть не сорвалось с губ предложение пойти подальше со всеми нравоучениями. Но я сдержалась. Только вздохнула и согласилась:

— Поняла. — Опустила ресницы и приняла самый покорный вид. — Слушаю и повинуюсь... мой господин.

И завопила от боли — князь схватил меня за ухо и весьма ощутимо дернул.

— Ложитесь, завтра рано вставать.

Развернулся и ушел. А я задумалась. Никак не пойму супруга: порой делает попытки, так сказать, сблизиться со мной, но по ночам мою опочивальню навещать явно не собирается. Не то чтобы мне это было нужно, но интересно же почему?

Вечером все собрались в трапезной за столами, ломящимися от угощений. Повелитель попросил одеться на пир понаряднее и выбрать лучшие украшения. Я печально вздохнула:

— Обязательно наряжаться?

Князь хмыкнул:

— До сих пор думал, что это не слишком обременительная просьба для женщины.

Я пожала плечами:

— Ну раз вам этого хочется.

Мы сидели во главе стола. Сначала гости чувствовали себя несколько скованно, но по мере смены блюд и кувшинов с вином в зале становилось все более оживленно. В конце трапезы князь поднялся и в наступившей тишине, так сказать, толкнул напутственную речь:

— Все вы знаете, что заставляет нас отправиться в этот путь. Дети и наследники нашего соседа, царя Салтана, находятся здесь, а на престол собирается взойти самозванка. Мы не можем допустить подобную несправедливость.

Присутствующие одобрительно зашумели, законный наследник гордо распрямил плечи, а князь продолжил:

— Поверивший гнусной клевете царь собирается объявить княжеству войну. Из-за этих печальных событий наш с княгиней свадебный обряд пришлось провести спешно, в присутствии лишь самых доверенных друзей. А пировать будем после возвращения.

Вспомнив «доверенных друзей» и наш «свадебный обряд», заключавшийся в полете над костром, я невольно поежилась.

Утром процессия из карет, обоза и группы воинов отправилась в путь. Я ехала в компании Олены. В карете также находилась моя служанка. Следом за нашей двигалась карета с Настасьей Вахромеевной и ее сестрой Флорой. Князь и бояре сопровождали нас верхом. Я невольно любовалась выправкой и посадкой всадников: все мужчины были как на подбор. Но князь выделялся и на их фоне.

Огорчил Алекс. Он как-то демонстративно старался меня не замечать. Бывший приятель смотрел на меня, как на пустое место. Вежливо поприветствовал утром, и все. А ведь в доме у Свега мы так хорошо ладили...

Князь поравнялся с каретой.

— Как чувствуете себя, сударыни? Вам удобно? — Он вежливо улыбнулся.

Мне почему-то показалось, что улыбка эта больше адресована Олене, чем мне. Я сжала зубы. Сама не понимаю, отчего его внимание к другим дамам так меня задевает. Это притом, что самой мне повелитель и даром не нужен. Я даже сравнила себя с собакой на сене. Раз мое — охраняю и никому не отдам.

К ночи добрались до имения вассала князя — боярина Лихея. Хозяин встретил гостей с почестями и большим уважением. Нас с Оленой, сестер и служанок сразу же отправили на женскую половину. На прощанье князь слегка прижал меня к себе:

— Отдыхайте, дорогая, двинемся в путь с первыми лучами солнца.

Было уже довольно поздно, и я действительно утомилась в дороге. Поэтому не стала выражать возмущения дискриминацией, а беспрекословно потопала в свою комнату. Сестрица трактирщицы пыталась увязаться следом с предложением помочь. Наверное, хотела познакомиться поближе. Я вежливо отказалась и отослала ее прочь. Настасья Вахромеевна тоже старательно выказывала мне расположение, но я отвечала нарочитой холодностью. Никак не могла забыть и простить ей увиденную когда-то постельную сцену.

Я подумала об остальных своих спутниках. Свег всю дорогу держался на расстоянии, хотя порой подъезжал к карете, чтобы переброситься парой фраз с Оленой или вежливо спросить о моем самочувствии. Будто поговорить, помимо моего драгоценного здоровья, нам нынче было и не о чем. Но иногда я ловила его заинтересованные взгляды, когда он считал, что никто этого не видит.

Зато племянник боярина, вернее, уже царевич, вел себя весьма непочтительно и дерзко. Смотрел пылко, старательно вздыхал. Сказать, что ли, Олене, чтобы поговорила с братом, пока мой супруг не обратил внимание? Хотя с Оленой я тоже никак не могла найти общий язык. Девушка общалась со мной вежливо, но предельно сухо. То ли из-за того, что я стала женой князя, то ли существовала еще какая-то причина.

Но всех сдержанней, пожалуй, вел себя по отношению ко мне мой супруг. Ледяная улыбка, старательно ровное обращение. Кажется, меня это начинает задевать. Боярин Лихей предложил нам занять общие покои, но Кощей быстро отказался. Заверил, что супруге нужно отдохнуть. Хозяин взглянул в мою сторону с некоторым удивлением. А я одновременно и обрадовалась, и оскорбилась.

Сон никак не шел. То ли мешала лунная ночь, то ли тревожили воспоминания о Федоре. На сердце было тоскливо, хотелось заплакать. Я подошла к окну, распахнула створки и взобралась с ногами на подоконник.

Вдруг между деревьями мелькнула какая-то тень. Я подумала, что, наверное, там бродит охранник. Но вскоре человек приблизился, и я не поверила своим глазам. Правителю тоже не спалось.

— Сударыня, вы не забыли, что выезжаем с рассветом?

Я вспыхнула. Сколько ж можно меня поучать! Серdito буркнула:
— Даже если б и хотела забыть, так все равно не получится. Да и разбудите наверняка.
Однако, я в отличие от вас, могу спокойно поспать и в карете.

Князь рассмеялся:

— Надеюсь, вы разрешите и мне отдохнуть в ней вместе с вами, если потребуется?

— И не надейтесь. Не люблю слушать храп.

Он весело ухмыльнулся:

— Значит, и в совместной постели спать откажетесь?

Я сердито фыркнула — кто о чем...

— Не злитесь. — Князь протянул ко мне руки. — Раз уж нам обоим не спится, почему бы не прогуляться по саду?

Хотела было гордо отказать, но неожиданно заявила:

— Ловите!

И прыгнула прямо князю в руки. Он легко поймал, поставил на землю и набросил полу своего плаща. Вскоре мы расположились на скамейке.

— Вы не находите, что ночь сегодня особенно очаровательна?

— Угу, как-то чересчур.

Немного поговорили о разных пустяках. Потом вдруг князь прижал меня к себе крепче и поцеловал. Я почувствовала, как предательски застучало мое сердце. Попыталась отодвинуться.

Кощей мне не позволил.

— Мы с вами столько времени вместе, а я почти ничего о вас не знаю.

— Зато о вас мне бабки много чего порассказали. О том, например, каким вы были непослушным и непоседливым ребенком.

Князь вздохнул:

— Представляю. И начинаю жалеть, что оставил вас там погостить.

Я рассмеялась:

— Не стоит! Они вас расхваливали на все лады.

Он провел рукой по моим волосам. Шепнул:

— Они просто роскошны. — И тут же ненавязчиво поинтересовался: — Вы говорили, что учились у мага? А как вы попали к нему в ученицы? Интересовались магией и искали наставника?

Я задумалась, вспоминая тот день:

— Скорее, он сам меня нашел. Подошел и предложил заниматься. Не знаю, что он во мне увидел, но даже не стал брать плату. — Вспомнив, чем закончилась эта учеба, разозлилась. — Говорят же, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Вот я и влипла.

— Этот маг, как там его...

— Карл Карлович.

— Как он выглядел?

Я пожала плечами:

— Высокий, темноволосый...

— Похож на меня?

Я даже отодвинулась, всматриваясь:

— Ничуть! Хиловат он против вас. Тощий. Хотя... если присмотреться... наверное, можно найти отдаленное сходство.

— А как с ним оказался связан ваш брат?

— Понятия не имею. Наверное, тоже захотел чего-то необыкновенного.

Как всегда, вспомнив о Федоре, расстроилась. И вдруг поняла, что разговор о Карле Карловиче и Федоре интересует князя куда больше, чем я сама. Хотя он по-прежнему прижимал меня к себе, стало холодно и неудобно. Кощей спрашивал что-то еще, но я молчала.

— Любушка, о чем вы думаете?

Я вздохнула:

— Хотите знать правду?

— Конечно.

— Не могу понять, зачем вы на мне женились.

Он резко отодвинулся и усмехнулся:

— Задайте вопрос попроще. — И тут же поднялся. — Пойдемте я вас провожу.

Мы вошли в терем. Повелитель вновь приобнял меня за талию:

— А может, переночуете в моих покоях?

Я отрицательно помотала головой. И уже у себя в комнате подумала: «На вопрос, почему он на мне женился, мог бы ответить и по-другому». Ну хоть соврать для приличия, что, мол, любовь с первого взгляда. Девушкам нравится, когда им вешают лапшу на уши, даже если они прекрасно знают правду. И в который раз осадила сама себя: «Да не пошел бы он!»

Вот только не знаю, искренне ли?

Улеглась в постель, но заснуть опять не смогла. Попыталась посчитать баранов. На сотом бросила. Наконец провалилась в полудрему, находясь в каком-то странном состоянии между сном и бодрствованием...

Мне вдруг показалось, что я бегу по лесу от какого-то чудища. Оно похоже на медведя, но все-таки это не медведь. Мохнатый черный зверь не просто преследует, а гонит в определенном направлении. Я несусь от него сломя голову. Вдруг вижу — впереди дом. Из открытых окон доносятся крики и звон стаканов. Становится страшно вдвойне. Спасусь от чудовища — попаду к шайке разбойников. Но я все-таки распахиваю дверь. А там... В голове отчетливо зазвучали стихи Пушкина:

Один — в рогах с собачьей мордой,
Другой — с петушьей головой;
Здесь — ведьма с козьей бородой,
Тут — остов, чопорный и гордый...

Я понимаю, что каким-то образом оказалась на месте Татьяны Лариной. Все, как в поэме, все узнаваемо.

Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,
Людская молвь и конский топ!

Вот только Татьяна увидела Онегина, а я — князя. И сразу стало ясно, что он здесь главный.

Он знак подаст — и все хлопочут,
Он пьет — все пьют, и все кричат,
Он засмеется — все хохочут,
Нахмурит брови — все молчат.

Ноги становятся ватными, я хочу убежать и не могу. А меня вдруг заметили все и потянули руки с радостными криками.

Я поняла, что еще чуть-чуть — и хлопнусь в обморок. Но тут взор князя упал на меня. Он поднялся и грозно произнес:

— Мое!

Тут я наконец-то вышла из ступора. Мысли судорожно забежали. Карл Карлович объяснял, что от всяких наваждений, порчи и сглаза иногда лучше всего может помочь обыкновенный кукиш. Другими словами, фигура из трех пальцев имеет и магическое

значение. Страх тут же прошел. Я сложила пальцы:

— А вот этого не хочешь? Шиш тебе, а не я!..

И сразу же открыла глаза, разбуженная криком петуха. Какое-то время соображала, случилось ли все увиденное наяву. Наконец облегченно вздохнула — просто дурной сон. И уснула, теперь уже без кошмаров.

Вот только поспать почти не удалось: пора было подниматься к завтраку и отправляться дальше.

За столом по левую руку от князя сидели мы с Оленой, по правую — Свег и Савва. Я осторожно оглядела супруга. Нет, повелитель совсем не походил на чудовище из сна. Там у него были неприятно резкие черты лица и глубокие морщины. А настоящий князь потрясающе красив, это трудно не признать. Но сон был таким ярким и таким страшным, что я невольно рассматривала князя, пока супруг не заметил моего повышенного внимания и не шепнул:

— Со мной что-то не то? Вы не отводите от меня глаз.

Я покраснела: веду себя как дитя. И не нашла ничего лучше, кроме как возразить:

— Вам привиделось.

Князь иронически улыбнулся, но промолчал.

А я подумала о его дружине. Таких монстров, какие привиделись мне в кошмаре, среди них нет. Все — молодцы как на подбор. Вот только ходят всегда во всем черном да лица напоминают равнодушные маски. Но, наверное, им так положено себя держать.

Я была рада, что Савва расположился от меня довольно далеко. Надеюсь, сможет вести себя прилично. Зато вот сестрица Настасья Вахромеевны явно времени не теряла, бросая заинтересованные взгляды, как мне думалось, в сторону князя. Я про себя выругалась. Не сестрички, а настоящие шалавы! Одна с Федей пашни водила, вторая к моему мужу клеится, а тот вроде и не против. А супруга, значит, должна вести себя сдержанно и благоразумно? Показала бы я тебе благоразумие, если бы была настоящей женой.

Наконец все поднялись из-за стола. Князь подал руку, чтобы проводить меня до кареты. Я с тоской подумала: «Сколько еще дней трястись по ухабам?» Наверное, из-за своего плохого настроения и решила на дерзость:

— И как вам прекрасная Флора?

Повелитель покосился на меня:

— Весьма привлекательная особа. Редко найдешь барышню с такими пышными формами.

— Так и хочется прижаться к груди?

И сразу пожалела о сказанном. Сама понимала, что мои слова прозвучали глупо и вульгарно.

Князь сжал мое запястье так, что на глаза навернулись слезы. И прошипел:

— Не стоит переходить некоторые границы.

Я вырвала руку и, гордо задрав подбородок, направилась к карете. А сама чуть не ревела от обиды.

Внутри меня уже ждала верная Илия. Она грозно сверкнула очами:

— Госпожа, он вас обижает?

Я заметила, что Илия очень ревностно относится ко всему, что связано с моей персоной.

— Нет-нет, обыкновенное недоразумение между супругами. — Я покачала головой.

Пожалуй, повелитель ошибся, позволив негритянке стать моим телохранителем. Уверена, случись что, она не пощадит и князя.

В пути мы были уже несколько дней и вроде все более-менее наладилось. Вот только Олена все так же общалась со мной сквозь зубы и первой разговор никогда не начинала. Я решила, что так дальше продолжаться не может. Иначе сбегу из кареты, наплюю на

приличия и поеду верхом. На привале отправила служанку с поручением и, когда та умчалась, спросила у своей спутницы:

— Боярышня, я вас чем-то обидела? Если так, то скажите прямо. Или вы вообще чувствуете ко мне какое-то предубеждение?

Красавица вскинула на меня свои синие глаза. Пробормотала:

— Простите, госпожа, вам показалось.

Но раз уж я вздумала разобраться с этой проблемой, то намерена была довести дело до конца.

— Нет, не показалось. Я вижу, что и Алекс на меня то ли сердится за что-то, то ли обижается.

Олена помялась и с трудом выдохнула:

— Из-за Федора.

Я удивилась:

— А при чем здесь мой брат?

Красавица взглянула сердито:

— Он не ваш брат. И он вас любил, а вы его предали.

Подозреваю, мои глаза сейчас напоминали не блюдца, а столовые тарелки. Я пробормотала:

— Откуда вы взяли, что он меня любил?

— Алекс сказал.

Я ощутила, что сердце сейчас вырвется из груди от такого известия.

— Олена, позови Алекса.

Поставлю точки над «ё» раз и навсегда!

Вскоре Алекс и Олена подошли. Я огляделась: вблизи почти никого не было. Только Флора прогуливалась неподалеку, наверное, дожидалась Настасью Вахромеевну. Хотелось поговорить с охранником олигарха без лишних свидетелей, но по здешним меркам это выглядело бы совсем уж вопиющим нарушением приличий. Вздохнув, предложила Олене и Алексу зайти в наш с боярышней общий шатер. И сразу же задала парню вопрос:

— Зачем ты Олене наболтал ерунду? Когда это Федор меня любил?

Бывший телохранитель сузил глаза:

— Простите, повелительница, но это правда. И вы это знаете.

Я взорвалась и зашипела:

— А я-то считала, что мой ветреный «братец» любил Настасью Вахромеевну. И не смей лгать! Помнишь девушку в колодце?

Он раскрыл рот.

— Так это была ты! Я ему сто раз говорил. А зачем скрывала? К тому же хозяйка трактира — так, мимолетное увлечение.

Я сердито бросила:

— Вот и сейчас он где-то «увлекается». А мы тут комаров кормим.

— Но ты же первая выскочила замуж за князя.

Я так взглянула на Алекса, что он осекся и замолчал. Мне стало обидно. Зачем судить, если не знаешь?

— Вообще-то я тогда спасла жизни тебе, Олене, Савве и Свегу. И в том, что не смогла вернуться обратно в наш мир и жить там припеваючи с Федором, виноват именно ты! Видел, что пора возвращаться, но начал свои амурные дела решать. Времени раньше не хватило! И вообще, меня упрекнуть не в чем. Я, между прочим, до сих пор как бы и не совсем князю жена...

Заметив удивленные взгляды, смущенно пояснила:

— Ну... как в данных отношениях положено.

Алекс уставился потрясенно:

— То-то я вижу...

Я спохватилась: зачем разоткровенничалась? О наших отношениях с князем умнее

было бы промолчать. Но уже поздно. Остается надеяться, что дальше Алекса и Олены эта история не уйдет.

Телохранитель смутился:

— Прости, полез не в свое дело.

— Постарайся забыть, что я тут наговорила. — Я махнула рукой.

А сама подумала: «Ну на кой он все разболтал Олене?» О том, что брат мне вовсе не брат, о его чувствах. Проговорится боярышня — плохо будет всем. Вот уж действительно: не было печали, так черти накачали. Но самое главное: правда ли то, что сказал Алекс про Федину любовь? Теперь ведь буду мучиться и все время помнить об этом разговоре. Столько времени билась, чтобы забыть, а теперь начинай по новой. Да и вообще болтаю я с Алексом слишком долго. Опять забыла, что не дома. Князю это может не понравиться. Я стала поспешно прощаться.

Выйдя наружу, вновь огляделась по сторонам. Кроме Флоры, никого не заметила. Сиротка прохаживалась на том же месте и, кажется, не обращала на нас никакого внимания. Хотя... увлекшись, я изъяснялась довольно громко.

Разговор расстроил так, что я не сдержала слез. Олена тоже расстроилась. Обняла меня и зарыдала вместе со мной. С этого момента мы и подружились.

Следующая ночевка предстояла в лесу. Слуги суетились, устанавливая шатры и готовя провизию. Я заметила, как из соседнего шатра выходят Флора и Настасья Вахромеевна. Первая явно выискивала кого-то взглядом. Я подумала, что не стоит угадывать с трех раз, кого именно. Всю дорогу красotka, будто коршун, кружила вокруг моего супруга.

Вспомнила, как под чары красавицы-трактирщицы попал Федор. А ведь кузина, пожалуй, будет даже посимпатичнее родственницы. Да и в браке не состоит. В груди что-то екнуло. А если князь увлечется ею по-настоящему? Мелькнула неприятная мысль: «Не захочет ли он заменить меня ею? А бывшую супругу сошлет в монастырь или еще куда у них тут положено. А то и вовсе на тот свет спровадит...» Нет, такого точно допустить нельзя. Хоть князь мне и не нужен, но умирать раньше времени не собираюсь.

Тут я увидела мужа. Повелитель стоял на краю поляны под высоким деревом, что-то высматривая в его кроне. Я решительно направилась к нему и тоже уставилась вверх. А разглядев, на что смотрит князь, ойкнула от радости. В ветвях сидел ворон. Готова голову дать на отсечение, что хозяйкой его была Яга Яговна.

Я дернула супруга за рукав:

— Это птица бабули?

Он улыбнулся:

— Угадала. Не думал, что сумеешь это сделать, ворон кругом целые стаи.

— А как вы понимаете, что он хочет вам сообщить?

Князь рассмеялся:

— Вы, Любушка, слишком любопытны.

Я пожала плечами:

— Не хотите, можете свои тайны не выдавать. Только скажите, как здоровье бабули.

Супруг пристально поглядел на меня и вдруг снял с мизинца перстень с багровым камнем. Взял мою руку и надел кольцо мне на палец.

— Теперь будете знать все, что захотят сообщить вам вороны.

Я сначала не поверила. Но подняла глаза и услышала в своей голове чуть картавую речь:

«Бабка очень беспокоится о твоём здоровье».

Я от удивления так и раскрыла рот. Кого первого благодарить? Ворона за весточку или князя за шикарный подарок? Решила сначала ответить птице. Старательно сформулировала мысль: «Спасибо. Но повода для беспокойства нет».

«Бабки считают, что есть. Они уже уселись вязать одежду своему будущему внуку».

Я чуть не завопила вслух:

«С ума сошли?! Какой внук?! Откуда ему взяться?!»

Ворон хладнокровно каркнул:

«Тебе лучше знать. — Потом вдруг добавил: — Да не парься. Бабки одиноки, им давно требовалось кого-нибудь полюбить и о ком-нибудь заботиться. Они поразмыслили и решили, что ты оговорила себя и супруга из скромности».

Я просто остолбенела: у бабуль от старости крыша поехала? Они меня еще и оправдывают? Ничего себе оговорочки — заявить, что мужик в самом расцвете сил ни на что в постели не годен!

Ворон деликатно кашлянул:

«Я этого не слышал. И бабкам твоё мнение о них передавать не стану».

Я пробормотала:

«Весьма благодарна».

И с досадой подумала: «Ну что за мир такой? Не то что сказать, подумать ничего нельзя».

В карканье птицы послышалось ехидство:

«Было бы чем думать».

Я попыталась подыскать достойный ответ. Но вдруг застыла. Чуть не остановилось сердце. «Они и Кощей сказали о ребенке?»

«Нет. Плохая примета — болтать о таком раньше времени».

Я с облегчением вздохнула. Быстро взглянула на князя:

— Вы тоже общались с вороном?

— Да.

— Но я вас не слышала.

— Так и должно быть. Я тоже не знаю, что он сказал вам. Но, кажется, чем-то огорчил?

— Мне стало жаль одиноких старушек. Оставили бедняжек одних в лесной глуши.

— Не стоит об этом беспокоиться. Бабки привыкли к такой жизни. И поверьте, они там совсем не одиноки.

Я вздохнула и опустила ресницы. Знал бы Кощей, что я про себя ругаю его родственниц на чем свет стоит. Надо же такое придумать! Вдруг почувствовала, что ноги стали ватными. Только сейчас дошло, что мне грозит, если о предполагаемой беременности узнает супруг. Хорошо еще, если, как Салтан, просто засунет в бочку и пустит в плавание по морю. А скорее отправит на священный костер. Вряд ли станет долго разбираться, коли решит, что здесь замешан любовник. Ну бабки, ну удружили... Хотя виновата сама, не надо было наводить на подобные мысли.

Так задумалась, что совсем забыла о князе. Услышала его голос:

— Что с вами, сударыня? Вам плохо?

Я застонала:

— Ох как плохо-то! — и закатила глаза.

Кощей

Вот уже три недели мы в дороге. В путь отправились сразу же, как вернулся гонец, доставивший охранную грамоту от царя Салтана. Являться непрошеными гостями в чужое царство не принято, так что я, как полагается, испросил у соседки разрешения проследовать по его землям. Разрешение было получено, царь гарантировал нашему посольству безопасный проезд и радушный прием. Имелась и иная проблема. На территориях Салтана пользоваться магической силой в полную меру я не мог, если не хотел спровоцировать войну между нечистью: все темные силы там подчинялись другому князю. Так что в сопровождение был вынужден взять обычных воинов, а не мою колдовскую дружину. Надеялся, что договора с царем будет довольно для нашей безопасности.

Нынешняя ночевка предстояла в лесу. Первая, с тех пор как мы покинули границы моего княжества. Слуги сутились, распрягая коней, ставили шатры, разжигали огонь... Я

окинул взором своих спутников и остался доволен: женщины не выглядели замученными и уставшими. Встретился взглядом с Флорой и улыбнулся. Все-таки насколько же они похожи с Настасьей Вахромеевной: высокие, статные, кровь с молоком. Любка с Оленой по сравнению с ними выглядели совсем девчонками. И если красавицу боярышню можно было бы сравнить с белой лилией, то при мысли о моей супруге в голову приходил лишь колючий шиповник.

Недавно она задала вопрос, зачем я на ней женился. Ясно, Любка — не малое дитя, знает, что такое брак и как полагается «общаться» супругам. И, понятно, ее интересует мое поведение. Вспомнил ночь на священной горе. Тогда желание затащить ее в постель появилось сразу. Но вот когда узнал, что она связана с претендентом на мою власть, все изменилось. Теперь я рассматриваю супругу в первую очередь в роли приманки. Надеюсь, рано или поздно маг постарается с ней связаться. Или ее родной брат отыщется. Досадно лишь, что Любка стала мне нравиться. Обнаружить, что она принадлежит к стану моих врагов, я бы не хотел. Да еще демоны попутали поспорить с Угримом. Сглупил, но слово обратно не возьмешь и спор проигрывать нельзя. Угрим мне друг, но быть в долгу я не желаю даже у него. Придется добиваться любви супруги. Иногда мне казалось, что до победы остался всего один шаг, но порой думал, что это именно девчонка играет со мной в кошки-мышки.

Тут я заметил, что на дерево опустился ворон. Поспешил к нему. Бабкиных посланцев я различал всегда и везде. Выслушал птицу и усмехнулся. Так и знал, что старушки беспокоятся о «внученьке». Просто удивительная способность моей супруги мгновенно вызывать симпатию. И ладно бы только у людей.

Дорогая женушка уже спешила в мою сторону. Выжидающе уставилась на ворона. Давно заметил, что девчонка очень любопытна. Вот и сейчас с нетерпением желала узнать, что сообщит посыльный. И ведь главное — как поняла, чей он?

Тут я совершил неожиданный для себя поступок: снял с пальца волшебное кольцо, позволяющее понимать, что говорят птицы и звери, и вручил супруге. И вскоре с интересом наблюдал за ее общением с вороном. На лице женушки сначала появилась радость, потом ее сменило недоумение, затем — страх. Девчонка явно очень испугалась, но быстро справилась с собой. Я запоздало спохватился, что напрасно отдал колечко. Но не станешь же отбирать обратно!

Опять подумал, что зря заключил с Угримом это глупое пари. Кажется, супруга ничуть не пылает желанием прыгнуть ко мне в постель или хотя бы в объятия. Зато я стал замечать, что начал ее ревновать. Особенно к наглому красавчику Савве. Его пылкие взгляды выводили меня из себя. Не был бы он царским сыном...

В это время Любка вдруг метнулась куда-то за дерево.

— Ой, моя хорошая!

Из-за ствола торчало древко ее невыносимой метлы. Я даже возмутился: всем навстречу бросается с радостью, кроме собственного мужа. Мрачно хмыкнул. Не образумится — посажу в башню, в которой ее ни один Иван-царевич на самом прятком сером волке не достанет.

Я предупредил женушку, чтобы не вздумала отправиться полетать, и направился к шатрам, заметив прогуливающуюся возле них Флору. Решил, что клин следует вышибать клином. Флора встретила меня сногшибательной улыбкой:

— Повелитель, я хотела подойти, но не решилась. Вы с таким вниманием рассматривали дерево. Что в нем было настолько необычного?

— Ничего особенного. Птицы. Вон супруга до сих пор любит.

Обменялся с пышногрудой красоткой еще парой фраз, но в отсутствие Любки интереса флиртовать не было, а супруга никак не возвращалась. И о чем можно так долго говорить с метлой?

Наконец женушка явилась. Радостная и довольная. Я с удовольствием заметил, что настроение ее испортилось при взгляде на Флору.

Я приобнял Любку за талию и отвел в сторону:

— Сударыня, сегодняшнюю ночь вам придется провести со мной. Обещаю, посягать на вашу честь не стану. Но иначе подданные не поймут.

Она взглянула на меня и быстро отвела глаза. Я даже не понял, что мелькнуло в них — страх или обида?

В шатре набросил на девчонку покрывало и быстро потушил свечу. Любка свернулась калачиком и постаралась отползти к самому краю постели. А я в который уж раз проклял дурацкое пари. Не знаю, как для Любки, а для меня эта ночь оказалась пыткой. Зато утром, заметив брошенный вскользь взгляд супруги, порадовался своей сдержанности. Подожду еще немного, и девчонка будет моей.

За завтраком Любка, нисколько не жеманясь, налегала на еду. Глаза Флоры метали в мою сторону молнии. Она притворно вздохнула:

— Княгиня, вам можно только позавидовать. Никакой аппетит не мешает вам оставаться стройной.

Любка дернула плечом:

— Занимайтесь физкультурой! Например, не сидите в карете, а сделайте пробежку вслед за ней.

Сидевшая рядом боярышня Олена удивленно подняла ресницы:

— Вы могли бы так поступить?

— Почему нет? Красота требует жертв! Я вообще-то все смогу, если очень понадобится, — с набитым ртом добавила Любка. — И коня на скаку остановить, и в горящую избу войти!

Неужели это полет над священным костром на ее самомнение так подействовал? Решила, что теперь в огне гулять сможет?

Не один я озадаченно посматривал на Любку. Только Флора неопределенно хмыкнула, кажется, как-то по-своему истолковав эти слова.

От занимательной беседы нас отвлекли два подъехавших всадника. Одного я узнал сразу — кот-оборотень Кийс. Второго раньше не видел. Они спрыгнули с коней и согнулись в поклоне. Кийс представил спутника:

— Мой друг Локша.

Об этом волке-оборотне мне уже приходилось слышать.

Кот добавил:

— Повелитель, прошу меня выслушать. Важные известия...

Прежде чем мы отошли, я заметил, что лицо супруги расплылось в улыбке. Хм... старые друзья встретились вновь? Кажется, кого-то из этой парочки, а может, и обоих, она отлично знает. Ну, конечно, наш пострел везде поспел. И как она сумела при таких знакомствах остаться человеком?

Когда Локшу радостно приветствовала красавица Флора, я изумился еще сильнее. И эти знакомы? Как-то уж слишком тесно здесь все переплелось. И главное, обнаружить ничего подозрительного так и не получается.

На этот раз и Любка не поджала презрительно губы при приближении Флоры, а радостно приветствовала «сиротку» и ее спутника. Они что-то оживленно обсуждали, и, очевидно, разговор приятен для всех троих.

Я повернулся к Кийсу:

— Ну рассказывай.

То, что поведал кот, было поистине потрясающе. И даже не то обстоятельство, что безродная служанка превратилась в любимую дочь царя, а само поведение Салтана... Или он настолько извел себя чувством вины и теперь каялся? Царь просто не знал, что и сделать для своей дорогой «дочурки», как угодить и чем потрафить. А дамочка оказалась не промах. Спровела всех неугодных ей воевод и бояр, посадила на их место преданных себе слуг.

— Представьте, повелитель, ей уже подчиняются министры! И войском она командует. А вскоре Салтан собирается передать ей царский венец и уйти на покой.

Я задумался. В этом случае вернуть престол истинным наследникам будет очень трудно. А скорее всего — невозможно. Да и с Салтаном может случиться все что угодно. Знаю, как такие дела делаются, не первый год живу на свете.

— Спасибо, Кийс. Придется поспешить.

И обдумать, как следует действовать. Теперь поездка стала представляться куда более опасной, чем вначале. Может, отправить женщин обратно? Но без Олены смысл путешествия полностью теряется. Да и делить пополам и так не слишком большой отряд не стоит. Ладно, обмозгую все еще раз и приму меры.

Но сделать этого я не успел. Судьба распорядилась иначе.

Федор

В первый раз в новом своем облике я встретился с князем и Любкой в трактире Настасьи Вахромеевны. В том, что моя подружка лично знакома с повелителем, нет ничего удивительного. Я уже знал, что она довольно знатного рода, а трактир, как она уверяла, — лишь развлечение для женщины, которой не в радость сидеть в тереме да вышивать платочки. Правда, у меня есть совсем иное объяснение этой прихоти, но осуждать красавицу я не мог. Не по чину горячей бабе столь плюгавенький муж.

Поведение Любки удивило. С трактирщицей она держалась презрительно и холодно, что вовсе ей не свойственно. А уж когда князь пригласил нас с Настасьей за свой стол, Любка вообще не смогла сдержаться неудовольствия. Гневно зыркнула в мою сторону. Кажется, приревновала к мужу. Что ж, спасибо за идею. Постараюсь внести раздор в их супружескую жизнь.

Сам поразился, откуда что взялось. Этот самый Станиславский, которого все время поминал мой знакомый актер, точно сказал бы «верю!», да еще и руку пожал. Я притворно смущался, краснел, хлопал ресницами. В общем, изо всех сил «строил князю глазки». Вспомнил разбитных бабенок из своего мира и даже хотел наступить повелителю на ногу под столом. Но вовремя одумался. Кощей не из наших фразеров, мог бы не так понять. Да и провоцировать мужика на слишком активные действия не в моих интересах. Достаточно, чтобы злилась Любка. А этого я добился на все сто.

Впрочем, князь тоже не остался равнодушен к моим стараниям. Так я решил, когда получил приглашение сопровождать посольство к царю Салтану. «А какой смысл Кощей возвращать соседу законных наследников?» — задумался я. Причина вскоре выяснилась: служанка-самозванка подбивала батюшку объявить княжеству войну. Позже я узнал, что Салтан собирался отписать ей все свое имущество, точнее, царство. Даже не половину, как обычно в сказках говорят. Глупость несусветная. Как бы не превратился царь-батюшка после этого в обычного бомжа. Если не в покойника.

И все равно я не понимал, зачем князю понадобилось тащиться туда лично. Хотя, собственно, мне это фиолетово. Главное, что буду поближе к Любке. О такой удаче я и мечтать-то не смел.

В дороге возникла проблема. Любка почему-то возненавидела Настасью Вахромеевну, а заодно и меня, наверное, как ближайшую родственницу. И за что девчонка так взъелась на Настасьюшку? Вроде бы та говорила, что даже помогла ей скрыться от Горыныча...

Чтобы быть с Любкой рядом, приходилось делать вид, будто охочусь на князя. Повелитель снисходительно принимал мои заигрывания. Как я заметил, особенно поощряя их тогда, когда поблизости находилась его супруга. Мне оставалось лишь бессильно скрипеть зубами от злобы. В теле, которым наградил меня чертов Карлуша, показать интерес к девчонке я не мог. Утешал себя мыслью о том, каким идиотом почувствует себя князь, когда узнает, кто скрывался под обликом смазливой бабы.

За бывшим телохранителем и Оленой следил особо пристально. То, что эти двое любят друг друга, ясно как божий день. Но любовь к царской дочери может закончиться очень печально. Сомневаюсь, что батюшке царевны понравится, что его наследница собралась

замуж за простого дружинника. Правда, это если он признает Савву и Олену родными детьми.

Я раздумывал о том, стоит ли открыться телохранителю. После долгих колебаний решил, что торопиться с этим не следует. Еще начнет бросаться на защиту где надо и не надо. Или бабе своей разболтает, влюбленных так и тянет поделиться радостью со своей половинкой. А женщинам я как-то доверяю не очень. Вон тот же актеришка мне рассказывал. Жил мужик-богатырь, которого никто не мог побороть. И то ли по пьяни, то ли от любви великой рассказал своей зазнобе, что вся сила у него в волосах. Вот ушлая баба и обкромсала ему космы. Нет, пусть меня хоть режут — никому ни слова.

На одном из привалов решил прогуляться по лагерю. Сначала полюбовался Алексом. Мой бывший телохранитель тренировался с дружинниками князя. Парни быстро оценили его искусство рукопашного боя, а он изучал владение клинком. Потом заметил стоящих рядом Любку и Олену. Дружбы меж девочками явно не получалось, и я никак не мог понять почему. Вдруг Олена направилась к Алексу, и через некоторое время они вернулись вместе. Потом все трое быстро нырнули в шатер.

Мне показалось это занятным. Огляделся. Вроде никто за мной не наблюдает. Сделав вид, что просто прогуливаюсь, приблизился к стенке шатра. Каждое слово, произнесенное внутри, было прекрасно слышно. Ведет себя вся троица очень неосмотрительно. И ладно бы девочки, но от Алекса подобного не ожидал. Теряет парень навык, расслабился. А уж когда я услышал, что он рассказал Олене о том, что Любка мне не сестра... В нашем мире мог и пулю в лоб получить за подобный треп. Я предателей и болтунов не прощал. Единственный плюс, что уверял Любку в моей любви. Но вот поверила ли она?

Чуть не сел на землю от изумления, когда узнал, что Любка князю фактически не жена. Долго переваривал услышанное. У нас тоже заключают фиктивные браки, ну там ради квартиры или бабла, но Кощею-то это зачем? Следует разобраться.

Почувствовав, что разговор заканчивается, поскорей отошел в сторону. Отметил, что Алекс бредет прочь с очень задумчивым видом. Я бы даже сказал, растерянным. Хотя весь базар скорее касался меня.

После подслушанного разговора настроение улучшилось. Но какая-то мысль упорно не давала покоя. Наконец дошло: тот случай с колодцем. Любка свалилась в него в ту ночь, что я провел с Настасьей Вахромеевной. Но каким бесом она попала во двор трактира?

Под ухом послышался голос Чуфика:

— При чем тут бес? Ни один мой родственник к ней и подойти-то не посмеет. Уж который раз говорю тебе, хозяин, Любка — очень сильная ведьма. А в колодец она из-за тебя сиганула.

— С какой стати? Я-то тут при чем?

— А при том, что она видела тебя с хозяйкой трактира.

Сердце ухнуло в пятки: так вот почему она так странно вела себя на следующий день! И теперь так яростно ненавидит красотку-трактирщицу. А я-то, дурак, был уверен, что никто ни о чем не подозревает. Впору задуматься о будущем. Если сумею как-то извернуться и вернуть себе прежний облик, девочка не должна узнать, что Флорой был я. Иначе не объясню, почему вновь находился рядом с Настасьей Вахромеевной.

Следующим утром проснулся рано, в этом мире появилась привычка подниматься с первыми лучами солнца. Вышел прогуляться. И вдруг в глазах потемнело: я увидел Любку, выходящую из шатра правителя. А ведь она уверяла Алекса, что с князем не спит. Неужели вешала моему приятелю лапшу на уши?!!

Мысленно обругал себя последними словами. А на что надеялся? Вообще-то она князю супруга. Проводить с ней ночи — его полное право. Хотя почему-то до сих пор повелитель ни разу не делал попыток уединиться с женой. Я думал, не хотел дразнить остальных и даже зауважал его — крепкий мужик. Имея под боком свою женщину, ни разу не воспользовался возможностью.

Сердце стучало бешено, будто пытаюсь выскочить из груди. Не был бы девкой,

бросился бы на князя с клинком. А так — поймут мой порыв неверно. Да и на Любку был зол. Черт разберет, что там на самом деле у них происходит.

Настасья Вахромеевна попыталась утешить:

— Чем ты недоволен? Любка — законная супруга повелителя, а могла бы стать просто наложницей.

Я прорычал сквозь зубы:

— Никогда бы не позволил. Убил бы его.

— Успокойся. О твоей сестре волноваться не стоит. Ей завидуют все женщины княжества. Повелитель богат, умен, хорош собой. О таком защитнике мечтают все.

— Ты тоже?

Красавица вздохнула:

— Моя защита не хуже. Горыныча не люблю, но когда-то он помог мне, и с тех пор я ему благодарна. — Она вдруг лукаво улыбнулась. — Болтают, что моя сестренка Флора также увлеклась князем.

Я пробурчал:

— Сама знаешь причину. Я его от Любки отвлекаю.

Кстати, а зачем, собственно, я понадобился в этой поездке князю? Может, красotka Флора ему действительно приглянулась? Нет, чую — не в этом дело. Интуиция никогда меня не обманывала. Вон служанка Олены мне с первого мига не глянулась. Предлагал же от нее избавиться. Даже самым радикальным способом. И нет бы Свегу обратить внимание на мои слова! Не было бы сейчас проблем. К тому же чутье подсказывает, что настоящие беды еще впереди. Добром наша поездка не кончится.

Настасья прервала мои размышления:

— Тебе не о Любке нужно думать, а о себе. Я узнала, что в горах живет один отшельник. Говорят, обладает сильным даром. Попытаюсь выведать у мужа, как к нему попасть.

Я сжал руку женщины:

— Готов босым на любую гору влезть, лишь бы стать тем, кем был.

Она нежно поцеловала меня в щеку и обняла крепче:

— А уж как я этого желаю...

Я про себя чертыхнулся и даже попытался отодвинуться. В моем мире сейчас пошла мода на всяческих геев, лесбиянок и иных «не таких», но я всегда считал себя стопроцентным натуралом. Надеюсь, Настасьюшка тоже не перешагнет грань. Чтобы отвлечься, представил, как медленно и со вкусом убиваю Карлушу...

От приятной картины отвлекла красавица:

— Отчего Люба меня невзлюбила? Вроде казалось, когда встретились в первый раз, что мы стали подругами. Я даже спасла ее от своего муженька. Может, причина в тебе? Ты так поедешь глазами князя, что она его ревнует. И свою неприязнь переносит и на твою родственницу.

Я похолодел. Вот балбес! Об этом и не задумывался! Ведь своими руками толкаю девчонку к князю. Моя страсть ведь так же зародилась: заметил, что на Любку обращают внимание другие, и решил, что никому не отдам.

Сколько еще предстоит мучиться в этом теле?! Я чувствовал себя евнухом, приставленным к гарему. Завидовал даже Алексу, который не отходил от своей ненаглядной Олены. Красивая пара, что ни говори. Я даже обозвал их Ромео и Джульеттой, хотя смутно помнил, что там в этой истории произошло. Неужели парню все-таки повезет стать зятем царя?

Внезапно охватила тоска о моем мире. Вспомнил свой шикарный замок-коттедж, любимый джип. А сейчас даже на коня не сесть. Статус боярышни обязывает ехать в карете да скромно поглядывать в окошечко. Вновь обругал про себя Карлушу и поклялся: «Вернусь — куплю пять автомобилей и стану по несколько раз в день их менять!»

Беспокоило и поведение Чуфика. Вопреки своим привычкам весь путь он был жутко

неразговорчив. Только иногда бормотал:

— Лучше бы остались дома. Не нравится мне все это. Чую несчастье.

Наш обоз двигался по дороге вдоль кромки леса. Проводник из местных сказал, что в последний раз сделаем привал и переночуем в лесу, а утром отправимся напрямиком в столицу. Я обрадовался: и само путешествие, и эти ночевки на природе надоели до чертиков. Наконец-то завтра все закончится.

Настасья задумчиво произнесла:

— Удивительно. К царю едет посольство во главе с правителем княжества, а он даже не послал никого нас встречать.

Я пожал плечами, не придав этому значения. У каждого свои обычаи. Как оказалось, зря я так решил.

На рассвете Чуфик заверещал в ухо:

— Беда, хозяин, беда!

Я выскочил из нашего шатра. Еще не совсем рассвело, но все, что творилось вокруг, было прекрасно видно. Бояре и воины замерли с обнаженными клинками. Наш лагерь был взят в кольцо большим отрядом вооруженных людей. В руках нападающие держали натянутые луки.

Я огляделся. Рядом со мной находились Настасья и Олена, боярышню поддерживала чернокожая служанка. Любки нигде не было видно. Взглянул на наших врагов. Положение просто паршивое. Их слишком много. Попробуем прорваться — перестреляют, как дичь.

Вдруг раздался голос:

— Князь, сопротивляться бесполезно. Вы окружены со всех сторон. Побудете некоторое время нашими гостями.

Вперед выехала девка в роскошных одеждах. Ее я узнал сразу. Ишь какой крутой стала!

Взглянул на Олену. Боярышня вздрогнула и внимательно оглядела всадницу. Похоже, тоже признала бывшую служанку.

Князь заговорил:

— Негоже так принимать послов соседнего государства. Царь Салтан в своей грамоте обещал нам безопасный проезд и гостеприимство.

Раздался смех:

— Салтан, мой дорогой батюшка, болен. В горнице на перине лежит и давно уже ничего не подписывает. Управление царством мне передал. Так что грамота ваша поддельная. И пришли вы сюда гостями нежданно и незваными.

Я задумался. Нам подсунули подложную ксиву или девка брешет как сивый мерин? Поди теперь проверь. Но одно другого не слаще. Вляпались знатно. Я почувствовал себя неуютно в женских тряпках и без оружия. Если придется лезть в драку, оборву подол на фиг.

Я посмотрел на князя. Мужика зацепило знатно. В глазах так и плескались ярость и ненависть. Похоже, он раздумывал, как поступить.

Дамочка поторопила:

— Кощей, ты не в том положении, чтобы медлить. Бросайте клинки на землю, иначе истыкаем стрелами, как ежей. Ты-то бессмертен, а остальные — нет. Пожалей женщин. Если не подчинишься, они умрут первыми.

Всегда знал, что с бабами в такие игры играть — последнее дело. Самодовольные дуры — самые злобные и жестокие. Лучше уж самый свирепый мужик.

Князь сжал челюсти так, что показалось, будто скрипнули зубы. Осторожно опустил меч на землю. Его примеру последовали бояре и воины. Вскоре мужчин связали, а женщин согнали пред очи самозванки.

Новоявленная царица презрительно рассмотрела нас и сощурила глаза:

— И какая же из них твоя супруга, князь? Хотелось бы ее увидеть.

Князь усмехнулся:

— Мне бы тоже этого хотелось. Но ее здесь нет.

Баба рявкнула:

— Обшарить весь лес. Искать! Далеко убежать не могла.

Я плюнул на все и шагнул к Олене:

— Действительно, а где Любка?

— Когда я проснулась, ее в шатре не было.

Олена сказала это довольно громко. Кажется, князь вздохнул с облегчением. Куда же она могла спрятаться?

«Хозяин, к чему беспокоиться? Ведьмочка спасется», — услышал я в голове голос бесенка.

Не удержался, нащупал его хвост и незаметным жестом дернул:

«Не смей так о ней говорить!»

Он обиделся:

«Я говорю правду. Что ей сделается? Летает где-нибудь на метле. И чем дальше от тебя, тем лучше».

Тем временем будущая царица раздавала указания.

— Этих, — палец указал в нашу сторону, — в отдельные палаты. Можно будет подарить их отличившимся приближенным. Бояр и воинов — в тюрьму.

Олену она оглядела с особенным восторгом:

— А эта пусть почувствует, каково мне приходилось жить рабыней у нее в неволе.

Алекс дернулся вперед:

— О каком рабстве ты мелешь?! Ты и ела, и спала вместе с ней, как ближайшая подруга.

По лицу моего бывшего телохранителя стегнула плеть.

— Не смей открывать рта, пока тебе этого не позволили!

Я зло подумал: «Посмотрим, как станешь верещать, если парень сумеет освободиться. Вряд ли Алекс сделает скидку на то, что ты женщина. Когда нужно, он умеет быть жестоким».

Нас начали подталкивать в спину:

— Пошевеливайтесь!

Я еще успел услышать последнее распоряжение:

— Князя — в подземелье приковать на цепи. И воды не давать.

И чем же Кошей так перед ней провинился?

Любовь

Мы остановились на последнюю ночевку. Завтра доберемся до царя Салтана, вернее, до его столицы. Я вздохнула с радостью: путешествие надоело до чертиков. Наконец-то посплю на нормальной постели и вымоюсь в бане.

Олена и моя служанка, похоже, утомились так, что сразу заснули. А вот мне отчего-то не спалось. Решила подышать свежим воздухом. Выскользнула из шатра и вдохнула всей грудью. И тут же услышала шепот:

— Любка, я здесь. Иди тихо, не шуми.

Хорошо, что Феклуша предупредила об осторожности. Иначе бросилась бы к ней со всех ног. Да еще и с криком. Часовые могли бы услышать.

Осторожно скользнула за шатер.

— Хочешь полетать?

Я не раздумывая прыгнула на метлу, и мы взмыли вверх. Охватило ни с чем не сравнимое наслаждение. Мы уже довольно прилично удалились от лагеря, и нас никто не мог слышать. Я со всей силы вцепилась в древко и радостно заорала:

— Самолет — хорошо, пароход — хорошо, а метелочка — еще лучше!

Феклуша заметила:

— Половину не поняла, но про метлу — согласна. Спасибо. И куда направимся?

— Куда пожелаешь.

Мы пронесли над несколькими деревеньками, потом Феклуша заметила:

— Здесь сегодня неподалеку шабаш проводят. Может, заглянем на огонек? Там и темный князь будет.

Я возмутилась:

— Хочешь сказать, мой супруг к здешним ведьмам навещается?

Этого я ему не прощу!

— Любка, ты иногда бываешь на удивление глупа. Здесь чужое царство и другой темный князь. Его называют Чахликом Неумирающим. Желаете взглянуть? — Она хихикнула. — Может, тогда своего больше ценить станешь.

— А знакомых там не встретим?

Метла вздохнула:

— Ну в кого ты такая бестолковая? Только же объяснила. Здесь — все свое, и гости — из своих. Ну как, летим?

— Если только туда и обратно. Одним глазком взглянуть на здешнюю нечисть. И вернемся побыстрее, пока не спохватились.

В глубине души понимала, что лучше бы туда не соваться. Но почему-то одолели сомнения. А вдруг метла врет и муженек тоже захочет посетить увеселительное мероприятие? А я, как все жены, узнаю об этом последней. Хотя, положа руку на сердце, какая из меня жена? Скорее числюсь в невестах. Но как-то уж очень гнусно метла хихикала, и мне это не понравилось. Думаю, лучше увидеть все своими глазами.

Вскоре мы опустились на гору. Правда, не в центр поляны, как обычно делают в подобных случаях, а довольно скромно в сторонке.

Ярко пылал костер, ведьмы и ведьмаки водили вокруг него хоровод.

Я шепнула:

— И здесь мухоморочка в почете?

— Бери выше. Местные пьют настойку из дурман-травы. Так сказать, два в одном.

Я в который раз вслух удивилась учености моей метлы. Она лениво пробормотала:

— Проживешь с мое, не такое узнаешь. Иди пройдишь, только старайся не привлекать к себе внимания. И если станут предлагать выпить, не вздумай и пробовать. Дурман-трава — зелье опасное.

Я чуть не возмутилась: Феклуша что, считает меня пьяницей? Но тут же прикусила язык. Сбои случались. И метла была тому свидетельницей.

— И обходи мужиков стороной. Если кто привяжется, улепетывай со всех ног. Здесь принято не отказывать кавалерам ни в чем. Иначе будет скандал.

Я фыркнула — кругом разврат. Но много захотят, мало получают. Растрепала волосы, наполовину скрыв ими лицо, и двинулась к костру, старательно обходя лиц мужского пола. Благо различить их было нетрудно. Одеждой большинство присутствующих не заморачивались.

Кстати, прибыли мы, похоже, в кульминационный момент праздника. Рядом с костром стоял настоящий трон. Кажется, даже из натурального золота. Богато же живет тутошняя нечисть.

Я разглядела сидящего на троне князя. Первое впечатление — настоящий ужас. Чахлик Неумирающий представлял собой почти скелет. Кажется, можно услышать, как стучат друг о друга кости. Голова — лысый череп, обтянутый тонкой кожей. Губы тонкие, бледные, синие... Короче, натуральный доходяга. Наркоман на последней стадии. Тьфу ты, смотреть тошно на такое чудо. А ведьмы бросились на колени и вопили от восторга. Еще чуть-чуть — и оглохну.

Страх постепенно прошел, и я даже с гордостью подумала: «Видели бы местные моего Кощея!» Одежду бы на сувениры разорвали, как наши фанатки. Стало немного стыдно: и почему я такая подозрительная? Нужны эти бабы моему супругу! От добра добра не ищут! «Добром» я со всей уверенностью посчитала себя.

Ну хватит, насмотрелась. Я начала осторожно двигаться в сторону кустов. Какая-то баба, заметив, что у меня пустые руки, прониклась сочувствием:

— Ты уже все выпила? Или не досталось?

Я горестно пробормотала:

— Ага.

Она царским жестом вручила мне свою бутылку:

— Пей. Там еще бочку с зельем принесли.

Я поблагодарила и решила поспешить прочь. Но не успела, за подол платья кто-то ухватился. Я дернулась, но маленький кривоногий мужичонка вцепился, будто клещ:

— Мы славно проведем время!

Я попыталась вывернуться из его рук, но никак не удавалось. Вспомнила поучения метлы: скандалы не затевать. Ладно, скандалить не стану.

Тяжелая глиняная бутылка оттягивала руку. Я подняла ее и со всей силой опустила на голову неудачливого ухажера. Он как-то странно икнул, закатил глаза и рухнул на землю. А я дала деру. Добежала до метлы, вскочила на нее и бросила на ходу:

— Бежим! Кажется, я здорово припечатала очередного женишка.

И тут же рассудила: ничего, здесь их много. Как там говорилось в песне? Отряд не заметил потери бойца.

Феклуша ехидно поинтересовалась:

— Ну как тебе местная достопримечательность? Понравился князь?

Я фыркнула:

— Черт-те что и спереди бантик. Не дай бог во сне приснится — рассвета не увидишь.

— Вот-вот, цени своего...

Я вздохнула:

— Внешность разная, сущность одна.

Метла возмущенно зашелестела прутьями:

— Неблагодарная ты, Любка! И счастья своего не видишь. Да за нашего повелителя все царевны мира с радостью бы пошли, а он...

Я оборвала:

— Выбрал самую недостойную. Хотя я замуж за него не набивалась.

— Право слово — дитя неразумное.

Ну кто ж виноват, что не могу забыть Федю? Вдруг он меня ищет? Как известно, надежда умирает последней. А Феклуше просто не дает покоя слава. Престижно же носить на себе супругу повелителя.

— Здесь шабаш проходит активнее, чем у нас? И народу больше...

— Настоящий шабаш ты еще и не видела. — Метла мечтательно вздохнула. — Вот в ночь на Ивана Купалу... Тогда цветет папоротник, и многие устремляются на поиски заветного цветка. При помощи него можно искать клады, да и желание любое он исполняет...

Я словно приняла стойку охотничьей собаки. Спокойно, Любка, лишь бы до Феклуши не дошло.

— И ты веришь таким сказкам? Неужели были случаи, чтобы кто-то его находил?

— Болтают о счастливицах. Хотя не слишком много из тех молодцев, что стремились за счастьем, получали желаемое.

Опять одни молодцы. А о девицах история умалчивает. Надеюсь, Феклуше в голову не придет, что я могу отправиться на поиски этого цветка. Надо вот только выяснить, когда будет этот праздник.

Настроение резко пошло вверх. Наконец-то у меня появилась цель. Достаточной ли силой обладает этот цветок, чтобы вернуть мне Федю или отправить к нему меня?

Я поторопила метлу:

— Давай поживей, скоро уж рассветет.

Не думала, что так долго задержимся. Узнает муженек — может лишит личного

транспорта.

Мы были совсем близко от поляны, на которой расположился наш лагерь, как вдруг метла резко зависла в воздухе. Я чуть не свалилась от неожиданности. Взглянула вниз и ничего не смогла понять. Народу там толпилось слишком много.

— Что это?

— Кажется, князь и его люди окружены.

— Давай туда!

Метла не двинулась с места.

— Сейчас же лети или спрыгну прямо отсюда!

— Прыгай, если уверена, что от этого кому-то станет лучше, любительница неразумных поступков. Твоих друзей окружили враги. Чем ты сможешь помочь?

— А если это не враги, а друзья?

— Тогда тем более. Падать с неба на землю ради друзей уж вовсе бессмысленно. Не поймут.

Я сжалась. Что же делать?

Метла будто ответила на мои мысли:

— Осторожно подлетим к лагерю со стороны леса и поглядим, что там творится. Если все хорошо, скажешь, что пошла прогуляться и заблудилась. Если же напали враги, то, оставаясь на свободе, можно сделать для друзей гораздо больше.

Как я ни была взволнована и встревожена, как ни хотела поскорее увидеть князя и всех наших, но согласилась, что так разумнее. Метла дала дельный совет.

Мы спрятались среди ветвей и оценили обстановку. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что произошло. Распоряжалась напавшими какая-то мерзкая баба, которую я сразу же возненавидела всей душой. наших окружили, разоружили и куда-то повели. Я услышала, как князя спросили про меня. Чуть не закричала: «Я здесь!»

Метла зашипела:

— Молчи, идиотка! Себя погубишь и других не спасешь.

Я прикрыла рот рукой и даже укусила себя за ладонь. Действительно, чуть не сделала глупость. Вскоре пришлось сматываться — меня бросились искать.

Пока могли, мы с метлой издали наблюдали за тем, куда повели друзей. В город мы с Феклушей сунуться не рискнули. Я разревелась. Вспомнила князя, как тот оглядывался, наверное, стараясь увидеть меня. Какая-то еще мысль не давала покоя. Вдруг поняла, что не увидела среди плененных ни Локши, ни Кийса. Облегченно вздохнула: значит, спаслась не одна. Оборотни отыщут меня и обязательно помогут.

Я спрыгнула на землю и критически оглядела свой наряд. Надо срочно менять одежду. Разумнее всего — на мужскую. И с волосами придется расстаться. Хотя это не страшно — волшебный гребешок при мне. Понадобятся — вмиг отращу.

Просидела в кустах почти целый день, наблюдая за публикой, движущейся по дороге к городу. Почти все мужики носили одинаковую одежду — холщовые рубахи, штаны, некоторые — кафтаны и шапки. Как бы мне раздобыть нечто подобное? В своем дорогом платье я заметна за версту. И, как я поняла из криков глашатая со стены, за поимку знатной девки уже обещаны лошадь и корова. Стало даже несколько обидно: оценили наравне с домашней скотиной. Но кто знает, может, по здешним меркам, это огромное богатство?

К вечеру я отошла подальше от ворот. Попросила метлу вывести к ручью. Еды нет, так хоть напьюсь. Внезапно услышала стук копыт и еле сумела спрятаться. Какой-то крестьянин спрыгнул с коня и подвел его к воде.

Метла прошептала:

— Сейчас оглушу, а ты раздевай.

Я дернулась:

— А вдруг убьешь? И предлагаешь мне нацепить его грязные тряпки?

Феклуша авторитетно заявила:

— Захочешь жить — не такое сделаешь.

В это время мужик обернулся и увидел меня. На лице его отразилась вся гамма чувств: сначала изумление, затем удивление, наконец радость. Он растопырил руки и двинулся на меня:

— Вот это удача! Матушка-царевна порадуетя.

Опасности сзади крестьянин не замечал, и Феклуша тут же воспользовалась этим. Подлетела к мужчине и треснула его черенком по голове. Тот медленно осел на землю.

Метла прикрикнула:

— Скорее! Что стоишь?

После того как я поняла намерения мужика, чувство жалости к нему пропало. Я прошептала:

— На чужой каравай рот не разевай!

И принялась стаскивать с ограбленного одежду. Причем обнаружила в кармане мешочек с деньгами. Вздохнув, прихватила и его. Постаралась хорошенько запомнить парня. Буду считать себя его должницей.

Быстро переоделась, свое платье забрала с собой — спрячу где-нибудь по дороге. Переночевать решили на горе, чтобы не попасться в лесу в зубы диким зверям. Ножом, который тоже позаимствовала у своей жертвы, я обкромсала волосы. Ну вот, опять стала прежним Любимом. Как во времена путешествия с оборотнями.

Утром простилась с метлой и отправилась в город. Приезжих здесь хватало, кто приехал продавать, кто — покупать, на меня не обращали внимания. Я первым делом отправилась в сторону базара. Наверняка все новости обсуждают именно там.

Бродя между лотками и слушая разговоры, порадовалась своей предусмотрительности. Похоже, полгорода и все окрестные села бегали по лесу в поисках хорошо одетой девицы. Мечты о корове и коне не давали населению покоя.

В животе уже бурчало от голода. На деньги, украденные у парня, купила каравай вкусно пахнущего хлеба и крынку молока. Забилась в дальний угол под телегу и с жадностью впилась в краюху зубами. Рядом послышались голоса, разговаривали двое. Сначала ничего нового не услышала.

— ...нынче базар почти пуст. Обычно яблоку упасть негде.

Второй хмыкнул:

— Так все по лесу носят. Девку ищут.

— Сегодня еще одну корову к награде прибавили.

— А кто она? За простую такую плату бы не назначили.

— Ну ты даешь! Не слыхал? Жена соседского князя.

— Интересно, что с ними собирается делать матушка Елена? Говорят, дюже зла. Сильно они ее обижали. Наверное, казнит всех на площади на потеху народу в день, когда царь Салтан отдаст ей корону.

Я похолодела: ничего себе потеха. Хотя для самозванки это самое логичное. Свидетелей надо уничтожить. А тем более законных наследников — Савву и Олену. И поскорее, пока царь-батюшка их не увидел. Говорят же, что Олена как две капли воды похожа на мать.

Я стиснула зубы и сжала кулаки. Ищи, Любка, выход, раз уж сумела влипнуть в такую историю.

— А может, она еще велит и языки им отрезать?

От такого предположения мне стало дурно. А собеседники уже переключились на обсуждение царя:

— Совсем, бают, государь ослаб. Ему бы жить да радоваться, что дочь отыскалась, а тут такая беда. Только и мечтает, чтобы успеть дочке венец царский передать.

Хм... что-то тут не так. Может, царь ревнивец и женоубийца, но дураком вроде его никто не называл. Да и по всему видать — царство в порядке, народ живет в достатке. С чего вдруг срочно понадобилось посадить на трон вернувшуюся дочь? Настолько замучило чувство вины? Так мужики его обычно нарядами да украшениями заглаживают, а отнюдь не

царствами. Может, понял, что сильно болен и грозит смерть, вот и спешит пристроить близкого человека?

Я занервничала. Скорее бы убрались эти болтуны, хочется в тишине все обдумать.

Три дня я бродила по городу, ночевала под телегами на базаре, но в голову не пришло ни одной стоящей мысли. Да и что я могла придумать? Ни в царский терем, ни в тюрьму к преступникам крестьянского парнишку никто бы не пустил. Знакомых у меня здесь тоже не было.

Совсем пав духом, я тащила по широкой улице, машинально поглядывая по сторонам. Вдруг увидела лавку, украшенную новой вывеской. На прилавке были расстелены шелковые платки, название гласило «У Любки».

Сердце бешено застучало. Сразу пришла мысль о ловушке. Но придется проверить. Тем более что я вряд ли сильно рискую: в чумазом пареньке трудно признать жену князя. Решительно сжала в рукаве нож и постучала. Дверь распахнулась, на пороге появился Локша.

От счастья потемнело в глазах. Я еле сдержалась, чтобы не заорать от восторга. Парень несколько секунд смотрел на меня, потом шагнул навстречу. Я споткнулась о порог, он подхватил:

— Осторожнее, сударь, проходите, — и практически втащил меня в лавку.

Внутри обнаружился и Кийс. Кот метнулся к дверям и задвинул засов.

— Наконец-то! Ты словно сквозь землю провалилась. — Оборотень лукаво ухмыльнулся. — Я уж думал, зря на вывеску тратился.

Я плакала и смеялась, рассказывая обо всем, что со мной стряслось. Локша смотрел счастливыми глазами и глупо улыбался. Кийс утешал и ободрял. Правду говорят, что старый друг лучше новых двух. Увидев, что лагерь окружен, поведали парни, они перекинулись в зверей и скользнули в лес. Тоже решили, что на свободе от них будет больше проку.

Кийс спохватился:

— Локша, грей воду. Любке нужно вернуть приличный вид. А я схожу куплю ей новую одежду, эта грязная, да и пропахла вся.

Оставшись одна, я с наслаждением залезла в кадушку с водой. Была просто на седьмом небе от счастья. Наконец-то нашла друзей! Вместе мы непременно что-нибудь придумаем. Как говорят, одна голова хорошо, а две — лучше. А тут — сразу целых три. Если, конечно, считать простодушного Локшу. Хотя, признаться честно, и моя голова ничего умного предложить не в состоянии. Так что вся надежда на хитрого кота.

Какая радость — смыть многодневную грязь и, главное, вернуть себе прежний вид. Короткая стрижка перестала мне нравиться уже давно. Я с удовольствием провела гребешком по волосам. Раз, другой, третий... Локоны начали удлиняться на глазах. И вскоре волосы выглядели даже гуще и шикарнее, чем раньше. Надев чистую одежду, почувствовала себя словно в раю. Кийс принес красивое платье и все, что было нужно для девушки. Кот, как всегда, на высоте.

Локша восхищенно вытаращил глаза:

— Здорово увидеть прежнюю Любку. А помнишь, как мы встретились?

Я вздохнула. Вроде и времени немного прошло, а сколько воды с той поры утекло. Радость уже уступила место тревоге.

Кийс и Локша знали немногим больше меня. Только то, что князя куда-то увезли и спрятали отдельно от всех. Свега, Олену и Савву не показывают никому. Чуть лучше положение у Настасьи Вахромеевны, Флоры и служанок — их держат во флигеле царского терема.

Я вопросительно уставилась на оборотней:

— А Салтан?

— Мечтает отдать трон своей девке и счастливо уйти на покой.

Я язвительно заметила:

— Как бы покой не стал вечным. Пожалуй, зря размечтался старичок о заслуженном пенсионном отдыхе.

Кийс согласно кивнул, а Локша привычно восхитился:

— Любка ужасно умная!

Кот хмыкнул:

— Я бы сказал — необыкновенно везучая. Надо же — в самый опасный момент надумала полетать.

Я сердито вскинула глаза:

— Ты меня в чем-то подозреваешь?

Кийс обиделся:

— Лишь отметил, что у тебя потрясающая интуиция. Я думаю, нам нужно попытаться попасть к царю Салтану. Вот только как?

Забраться на настоящую кровать, почувствовать под головой подушку и укрыться пуховым одеялом показалось после ночевки под телегой на базаре настоящим счастьем. Я даже поежилась от воспоминаний. Постараюсь поскорее забыть этот кошмар. А сейчас следует отдохнуть и набраться сил.

Утром, открыв глаза, поняла, что чувствую себя бодрой и энергичной. Первой мыслью было: «Где Феклуша и что с ней?» Нужно побыстрее отыскать свою метлу.

Снизу послышался ворчливый голос:

— Нечего меня искать. Здесь я уже.

Я свесила голову с постели, от радости чуть не рухнув на пол. Заглянула под кровать:

— Как я рада, Феклуша, что ты снова со мной!

Метла монотонным голосом забормотала:

— Еще три года, три месяца...

Я не сдержалась и запустила в нее подушкой:

— Прекрати в сотый раз твердить одно и то же!

Метла хихикнула:

— Это чтоб ты не забывала!

В это время раздался стук в дверь. Я не задумываясь крикнула:

— Входите! — и, не удержав равновесие, все ж таки свалилась на пол.

Локша сразу же бросился на помощь:

— Любка, тебе не больно?

Болело вообще-то все тело. Провести несколько ночей на земле — это вам не фунт изюма.

Позавтракали все вместе. Потом парни ушли, заперев лавку. Меня с собой взять отказались. Я сначала пыталась поспорить, но была вынуждена согласиться с доводами Кийса.

— Не стоит лишний раз местным глаза мозолить, — назидательно заметил он. — Вдруг кто сметливый найдется? Награда-то за тебя обещана немалая.

Сидеть целый день взаперти оказалось настоящей пыткой, да еще метла решила заняться нравоучениями:

— Неприлично замужней госпоже, да еще жене повелителя, находиться в обществе посторонних мужчин.

Я возразила:

— Эти оборотни — мои друзья. Не раз уж доказали свою преданность.

Феклуша противно пропищала:

— Друзья... Один только и мечтает затащить...

Я не дала ей договорить:

— Замолчи, сексуально озабоченная дура! Еще и хвалишься все время: «Я — девушка, я — девушка», а сама только об одном и думаешь.

Схватила ее за прутья и выбросила в другую комнату. Метла оттуда проорала:

— Поэтому и предупреждаю! На пути у честных девушек столько коварных соблазнительей...

Я захлопнула дверь и вздохнула с облегчением. На Феклушу по-настоящему не обиделась, давно привыкла к ее «светлым мыслям». Но хотелось полежать в тишине и хорошенько все обдумать.

Как всегда, первым вспомнился Федя. Сердце заныло. А ведь сколько раз давала себе слово забыть. Вот только ничего не выходит.

Я представила Свега, Савву, Олену... Кощея. И заревела. Супруга было жалко больше всех. Сделал доброе дело и попал в подземелья. Вот и помогай после этого людям. Вспомнила царевну-самозванку и сжала кулаки. Власти захотела? Так у Пушкина вон тоже старуха размечталась стать владычицей морскою, а осталась у разбитого корыта. Да еще можно считать, для той все кончилось хорошо, ведь покушавшиеся на престолы частенько завершают свой путь на плахе.

Вновь прокрутила в голове последнюю сцену в лесу. Уверена, если бы князь захотел, сумел бы вырваться. Только пожалел остальных. И где мне теперь его искать?

Я даже поплакала некоторое время. Потом решила: слезами горю не поможешь, надо действовать. Посмотрела в окно — солнце уже садилось. Я занервничала. Сколько прошло времени, а парни еще не вернулись. О плохом думать не хотелось, но терзала мысль: «Где эти оборотни так долго бродят?»

Я валялась на кровати, пытаюсь придумать какой-нибудь выход. Голова уже разламывалась от идей, но толку от этого не было. Машинально прокрутила подаренное Кощеем кольцо. И вздрогнула, услышав в голове голос ворона:

«Что случилось? Говор-ри».

От волнения я даже растерялась. Не хотелось расстраивать симпатичных бабуль, но по всему выходит, что без этого не обойтись. Сама себя успокоила: не собиралась им ничего сообщать, но получилось само собой. Значит, это воля Провидения!

Начала издали, как положено. Вежливо поинтересовалась:

«Как здоровье Яги Яговны?»

Тут в беседу вмешалась сама хозяйка птицы:

«Девонька, у тебя голос дрожит. Если Кощеюшка обидел, так мы ему...»

Я перебила:

«Нет-нет, не он!»

Как бы поделикатнее сообщить? Но как ни старалась, ничего не придумала и брякнула правду:

«Все намного хуже. Всех, кроме меня, арестовали. Князя тоже. Если бы он не подчинился, так вообще бы убили...»

Бабка легкомысленно рассмеялась:

«Ну, внучка не так-то легко убить. Не нервничай. Только если...»

Я взволнованно спросила, вспомнив сказку:

«Отыщут яйцо с иглой внутри? Так?»

Бабка хихикнула:

«Нет. Видимо, супруг-то тебе не совсем доверяет, раз не посчитал нужным рассказывать. Ну да дело молодое. Не до разговоров в медовый-то месяц».

«Не доверяет» — слабо сказано. Я вообще практически ничего о нем не знаю. Но не говорить же об этом старушкам. И ведь не могут не пройти по нашим отношениям!

Я всхлипнула:

«Его куда-то упрятали. Мы не можем найти. Чувствует мое сердечко, что-то случилось».

Яга закудаhtала, как наседка:

«Девонька, милая, не переживай. Волнуется твое сердечко о Кощеюшке, вот и приходит на ум всякое. Не беспокойся, он и сам выберется. Если уже не выбрался».

Не волноваться как-то не получалось, хоть и не по той причине, что надумала бабуля. Люблю я только Федора. Но сказать об этом не могу — не поймут.

Яга вдруг опять споткнулась:

«Если...»

И замолчала.

Спустя мгновение продолжила, уже успокоившись:

«Ну, о том мало кому известно. Не думай о дурном, все сладится. Отыщется твой суженый».

Меня это ее «если» как-то насторожило. Что Яга Яговна недоговаривает?

Я с замиранием сердца попросила:

«Бабушка, а вы не можете прийти на помощь?»

Бабка замялась:

«Прийти-то можно, но нежелательно. Там свой князь, свои законы. Давай не будем торопиться, может, все еще и наладится».

Яга попрощалась, и связь прервалась. Я в сердцах чертыхнулась. Опять у меня все не как у людей. В сказках девиц от Кощея спасают, а не наоборот. Вспомнила слова бабки: «Повезло с тобой Кощеюшке». Вот уж сомневаюсь. Не встретил бы меня, так и сидел бы спокойно в своем каменном замке. Однако после беседы со старушкой на сердце полегчало. Может, зря я себя накручиваю? Выберется князь. Наверное, ему не впервой. Вон и бабка так считает... Хотя чувствую, Яга что-то скрывает или недоговаривает. Да и вообще. Любящие родственницы должны бы бросить все дела и мчаться на помощь. А не взваливать проблемы на мои... тут я чуть не шмыгнула носом от жалости к себе... слабые девичьи плечи. Тут же услышала ворчанье метлы:

— Плечи-то у тебя вовсе не слабые. Иной мужик может позавидовать. И дали тебе совет ждать, так жди. Не суйся раньше батьки в пекло.

Я рассердилась:

— Ну умница! Буду ждать, а его, может, тем временем убьют. И что я, сидя на месте, высижу? Говорят ведь: под лежащий камень вода не течет. А бабка сказала так просто, чтобы меня утешить. В ее голосе чувствовалась тревога.

Феклуша устало заметила:

— Хоть иногда слушайся советов старших. Целее будешь.

Ближе к вечеру вернулись Кийс с Локшей. Устало плюхнулись на лавку. Я поспешно начала накрывать на стол. Как говорится, сначала напои-накорми, а потом уж спрашивай.

Пока парни уплетали приготовленный обед, похвасталась:

— Я поговорила с Ягой Яговной. Если уж совсем трудно станет, она придет на помощь.

Кийс поморщился:

— Любушка, ты не думаешь, что творишь. Хочешь развязать войну еще и между нечистью? Тогда проблемы посерьезнее будут. Особенно у нас, незваных гостей в чужом краю.

Я покачала головой:

— Трудно думать о том, чего не знаешь.

Друг укоризненно взглянул:

— Вот поэтому в следующий раз и советуйся.

Вот ведь! За что ни возьмусь, везде напортачу. Я почувствовала себя виноватой. Хоть в монастырь уходи да начинай каяться.

Локша проворчал:

— И чего пристал к девчонке? Ну позвала и позвала. Будет нас больше.

Кийс выразительно закатил глаза и вздохнул:

— Что с них взять? Одна из другого мира, а этот и вовсе не от мира сего.

Локша сей сомнительный комплимент то ли не понял, то ли проигнорировал. А я быстренько собрала посуду. Буркнула только:

— Гордитесь, сама государыня за вами тарелки моет.

Кийс усмехнулся, а Локша растерянно вскочил:

— Да что ты, Любка! Я сам все уберу.

— Сиди и не рыпайся. Лучше рассказывайте, что надумали делать дальше.

Кот взглянул как-то странно:

— А может, и не стоит нам ни во что соваться? Пусть сами разбираются. Наше дело тут — сторона. Тем более не зря говорят: не делай добра...

Я прервала с возмущением:

— Если бы и я так рассуждала, до сих пор бы ты бродил на цепи вокруг дуба и сказочки сказывал.

Оборотень фыркнул:

— Вот именно. На цепи. А кто меня к тому дубу приковал? Впрочем, если и помогу, то только ради тебя. Для других и пальцем бы не шевельнул. — Он смерил меня угрюмым взглядом. — Ладно, переходим к делу. Где князь, я узнать не смог. Спрятали надежно, значит, понимают, на что он способен, и боятся. Царь Салтан тяжело болен. Говорят, никого не узнает, почти ничего не соображает. Скорее всего подмешивают ему что-то в еду. Увезли в летнее поместье, за город. Единственный наш выход — пробраться к нему и попытаться все объяснить, если сможем. Размышлял, как это сделать, и понял, что самый банальный вариант и будет самым легким — подкупим слуг, их при нем мало.

Я посмотрела на кота с удивлением. Только что сообразила: сколько помню, у этого оборотня в деньгах никогда недостатка не было. Откуда он их берет? И за какие грехи для него выбрали такое необычное наказание? Кийс до сих пор во многом оставался для меня загадкой.

— Хорошо, слуг подкупим. А дальше? Если царь в плохом состоянии, так не поймет и не услышит.

— Увезем Салтана к себе.

Я обежала взглядом комнату:

— Сюда?!

— Я не все еще сказал. Я снял для нас дом на окраине. С большим фруктовым садом и за высоким забором. Очень удобное место. Время терять не будем, утром туда переберемся.

— Хорошо, увозим царя — а потом?

— Попытаемся привести его в чувство и рассказать ему о детях. А дальше будет видно.

Я обдумала план Кийса. На первый взгляд он мне понравился, но потом посетила неприятная мысль:

— А если царь у нас и умрет? — От ужаса похолодели руки. — Ведь обвинят во всех смертных грехах.

Оборотень спокойно заметил:

— Я об этом тоже думал. Но другого шанса спасти твоих друзей нет.

На душе заскребли кошки. Что-то не нравится мне это...

— А может, надо прикончить самозванку?

Я выдала такое и сама поразилась своей кровожадности.

Кот ехидно поинтересовался:

— И как ты себе это представляешь? Непросто подобное дельце провернуть. К «царевне» и муха не подлетит. Девчонка оказалась весьма хитрой и осторожной особой. Я бы даже сказал — коварной. Разогнала верных царю бояр, окружила себя теми, кто хочет возвыситься с помощью новой государыни. Совсем не верится, что она была простой служанкой, уж слишком ловка.

Дом, арендованный оборотнем, и вправду оказался шикарным. Кийс сказал, чтобы я устраивалась в горнице, а сам отправился знакомиться со слугами Салтана. Я обняла его на прощанье:

— Умоляю, будь осторожен. Есть люди, которые пойдут ради денег на все, но встречаются ведь и честные.

— Уж поверь, первых от вторых я отличать умею, — хмыкнул кот-оборотень. Потом скосил на меня свои хитрые зеленые глаза. — Видел бы повелитель сейчас свою супругу, что

бы подумал? А вот что бы сделал, угадать несложно.

Я на миг усомнилась, можно ли этому хитрецу полностью доверять. Не предаст ли, если почувствует, что это выгоднее?

Он будто понял мои сомнения:

— Не беспокойся. Ты мне как сестра. Чувствую себя за тебя в ответе.

Я смутилась и подтолкнула его в спину:

— Ладно уж, шагай.

Оборотни ушли, а я осталась метаться по терему и думать вовсе не радостные думы. Сможет ли Кийс подкупить слуг и выкрасть царя? Если сумеет сделать это, получится ли привести Салтана в норму? Убедим ли его встретиться с Саввой и Оленой?

Море вопросов и ни одного ответа. А ведь следует спешить. Еще несколько дней, и корона перейдет к самозванке. Вряд ли ей будут нужны живые свидетели ее прошлого.

Я ясно понимала, что вляпалась в очень опасную историю. Да еще с весьма высокопоставленными персонами. Не дай бог царь у нас тут умрет. Что станем делать? Я представила, как мы прячем тело. От этой картины потемнело в глазах. Но отступить уже поздно. Будь что будет.

Днем Локша вернулся. Немного повертелся в доме и исчез. Сказал только:

— Жди. Я нанял повозку.

Нервы были на пределе. Я безостановочно мерила шагами комнату и поглядывала в окно. Наконец сердце забилося — послышался стук копыт. Я пулей вылетела во двор.

С козел крытого возка спрыгнул Кийс. Вскоре появился и Локша. Он нес на руках кого-то, укутанного в покрывало, как я догадалась, царя-батюшку. Следом за ними семенил какой-то старичок.

Кийс скомандовал:

— Скорее в дом!

Я торопливо шагала рядом и сыпала вопросами:

— Как он? Почему без сознания?

Царя уложили на кровать в приготовленной для него горнице. Кот повернулся ко мне:

— Мы свое дело сделали. Дальнейшее — в твоих руках. — Он вытащил два пузырька из цветного стекла. — Вот настойки. Надо давать поочередно через равные промежутки времени. Приступай не мешкая. Чем раньше начнем, тем больше шансов.

Я торопливо накапала в ложку жидкости из первого пузырька и залила царю в рот. Почему-то вспомнила Кощея после бабкиной настойки. Надеюсь, эта не столь радикального действия. Перевернула песочные часы и наконец-то смогла рассмотреть царя повнимательнее. Выглядел Салтан как настоящий наркоман. Видно, давно его потчевали травками. Я занервничала — лечить такого придется долго, а у нас времени вовсе нет. Покосилась на кота:

— Думаешь, поможет?

Кийс укоризненно взглянул на меня:

— Любка, когда я что зря говорил? Главное, давай настойку вовремя и не пропускай.

Об этом мог бы и не предупреждать. Я согласна была сидеть с Салтаном и днем, и ночью, лишь бы выздоровел. Решительно придвинула лавку к кровати и только теперь обратила внимание на мужика, которого привезли вместе с царем.

Кот пояснил:

— Это дядька Салтана. Царь рос под его присмотром. Он мне помог выкрасть своего господина.

Под внимательными взглядами дядьки я продолжала отпаивать царя настойками. Одновременно разглядывала государя. Из-за густой бороды и изможденного вида возраст точно определить затруднялась, но вроде еще не стар. Не красавец, но вполне симпатичный. Однако я испытывала к нему полную антипатию. В голове не укладывалось, как можно засунуть в бочку и бросить в море жену и детей. Больной на всю голову, да и только.

С царем мы провозились всю ночь. Салтан иногда приходил в себя, вращал глазами, старался подняться с кровати. Иногда начинал хохотать, нести разную чушь. А порой вспоминал свою дочь и называл ее всяческими ласковыми именами.

Кийс покачал головой:

— Перестарались. Опоили царя зельем сверх всякой меры, даже сомневаюсь, что разум вернется. — И заорал на дядьку: — А ты куда смотрел? Не видел, что с твоим государем творят?

Старик лишь утирал рукавом слезы. Я уже почти без надежды продолжала следовать указаниям Кийса. Но на следующий день все-таки произошло чудо. Царь открыл глаза. В них появилось удивление:

— Где я?

Кот тут же притащил третий пузырек и влил царю в рот.

— Пусть полностью успокоится и придет в себя.

Царь захрапел. Я вздохнула с облегчением. Кажется, все обойдется. Дядька Прокоп пробормотал:

— Государь ты наш славный, только не умирай, не покидай неразумных слуг твоих!..

Кийс зло прищурился:

— Недолго бы ему осталось, если б не мы. Как ты-то допустил такое? Ведь олуху видно, что его старались разума лишить.

Дядька снова зарыдал:

— Приходило в голову подобное! Пытался довести до ушей царевны, так она и слушать не стала.

Мы переглянулись: с этой-то все ясно. Хотя царь и сам хорош. Я не выдержала:

— А мне вот несколько не жаль этого женоубийцу. Сам не лучше, садист...

Прокоп прервал мой гневный монолог:

— Княгинюшка, не верь тому, что болтают, не виноват царь-батюшка. Не так все было.

Я пренебрежительно махнула рукой:

— Конечно. Поклеп возвели родные сестрицы царицы — повариха да ткачиха. А он и уши развесил. И разобраться даже не попробовал.

Впрочем, стоял бы на кону Федор с его коттеджем, мои родные сестры тоже подставили бы меня без сожаления.

Прокоп посмотрел с удивлением. Даже рот раскрыл.

— Какие ткачиха с поварихой? Царь был женат на боярышне знатного рода. И сестры царицы были тоже боярышнями.

Я широко распахнула глаза. Вот и верь сказкам. Уж кому-кому, а Пушкину-то я доверяла. Прокоп продолжил:

— Опоила его тогда родная матушка. Наверное, таким же зельем, как и сейчас. Невзлюбила невестку. Сколько времени государь ничего не соображал.

Я вздохнула:

— Ладно, не мне судить. Лишь бы спас моих друзей.

Неожиданно поняла, что царь стал как-то ближе и симпатичнее. Верно говорят, что общая беда сближает. Если наши пленники сидят все вместе, так, наверное, и они сдружились. Тут подленькая мыслишка мелькнула в моей голове: может, и хорошо, что князя держат отдельно? Флора ему и так проходу не давала.

Салтан зашевелился и открыл глаза. Было видно, что не понимает, где он и что с ним. Еще бы! Меня он явно видел в первый раз, как и Локшу. Кийса не было, он недавно ушел по каким-то делам. Наконец взгляд царя остановился на Прокопе и потеплел. Салтан тихо вымолвил:

— Где я? — и сделал попытку приподняться.

Я поручила царя заботам слуги — пусть придет в себя. А сама поспешила на кухню разогреть бульон и вскоре вернулась:

— Государь, сначала нужно подкрепиться, потом я вам все расскажу. Думаю, разговор

выйдет долгим.

Салтан подозрительно поглядел на мой бульон, но пить не отказался. Насытившись, отодвинул ложку.

— Княгиня, мы не знакомились, но мой слуга сообщил, кто вы. А мое имя вы и так знаете.

— Вы все правильно поняли, государь. Теперь осталось только выслушать меня.

Он нахмурил брови:

— Если солжете мне, то умрете.

Я разозлилась:

— Смерть, к несчастью, грозит и нам, и вам. Вы пригрили на груди змею. Впрочем, выслушайте, а потом уж будете судить. Ваш родной сын и ваша дочь находятся под стражей в вашем тереме. Тот, кто приютил и вскормил их — боярин Свег, томится в темнице там же. Служанка вашей дочери случайно подслушала не предназначенный для ее ушей разговор, украла ваш подарок супруге и быстренько воспользовалась ситуацией, чуть не сгубив настоящих наследников. Впрочем, увидите их и сами все поймете. А теперь расскажу подробно с самого начала...

Я начала излагать историю в таком виде, в каком сама узнала ее от Свега. Салтан то краснел, то бледнел, рука сжимала одеяло.

— Хотелось бы верить. Но вдруг это очередной обман?

В это время в комнату вошел Кийс. Увидел очнувшегося царя и враз преобразился. Я в который уж раз подивилась аристократическим манерам оборотня. Он грациозно отвесил поклон, опустился на колено, витиевато представился. Я с завистью вздохнула: Кийсу не занимать воспитания, не то что нам с Локшей.

Кот поднялся и объявил:

— Самозванка завтра уезжает осматривать ваш заброшенный замок на берегу реки.

Салтан побледнел:

— Я запретил посещать его кому бы то ни было. Там я отдал приказ наказать царицу.

Кийс заметил:

— Ваше царское величество, не стоит ей мешать. Пусть едет. А вы в это время вернетесь во дворец и познакомитесь со своими детьми. Вряд ли самозванка позволит это сделать, если в этот момент будет в столице. Уж слишком большую власть она от вас получила. Увидите царевну и царевича и сами решите, что предпринять.

Царь подумал и кивнул:

— Хорошо, так и сделаем.

Вечером разошлись по своим комнатам. Спала я плохо, видно, нервы стали сдавать. Чем-то все закончится? Признает ли Салтан детей? Во сне видела то Федю, то князя, один раз и боярина Свега. Сердце болело обо всех.

По пути во дворец царь выглядел спокойным, лишь едва заметно подергивался его глаз. Когда из кареты появился государь, вся челядь опешила. Потом с криками «батюшка выздоровел!» слуги кинулись царю в ноги. Салтан быстрым шагом прошел в тронный зал, сделав нам знак следовать за ним. Отдал приказ:

— Привести пленников Савву, Олену и Свега.

Один из стражников замялся:

— Царевна не велела их выпускать.

Салтан грозно рявкнул:

— А кто тут государь, я или она? Ведите живо или вмиг без голов останетесь.

Пара охранников стремительно выскочила за дверь.

Вскоре моих друзей ввели в зал. Савва и Олена шли впереди, боярин за ними. Я в очередной раз поразилась красоте царских детей. Все уверяли, что они очень похожи на мать. Но увидит ли это Салтан? Я затаила дыхание: сейчас все решится.

Царь побледнел. Руки у него задрожали.

— Дети мои... — прошептал он и... потерял сознание.

Савва и Олена подхватили отца с двух сторон. У Олены по щекам потекли слезы. Она зарыдала:

— Батюшка, не умирай!

Я вздохнула. Говорят, от счастья не умирают. Хотя организм царя, наверное, ослаблен зельем.

Слуги засуетились, стараясь привести Салтана в чувство. Царь медленно распахнул глаза. Прошептал:

— Оленушка, ты вылитая матушка. Дети мои, какое счастье, что я вас нашел!

Хоть сцена встречи и тронула, но я скептически подумала: «Так бы ты их и нашел, если б не мы с оборотнями да князь».

Неожиданно почувствовала, как кто-то сжимает мою руку. Рядом стоял Свег.

— Все время думал о вас и надеялся, что с вами все в порядке.

Царь обнимал Савву и Олену. Глаза у всех троих сияли. Наверное, о таком подарке Салтан и мечтать не мог. Он взмахнул рукой:

— Подготовьте для царевича и царевны лучшие покои.

Кажется, ни о ком больше он думать не мог. Я не выдержала:

— Государь, а остальные пленники? Нужно освободить и их.

Царь отдал приказ. Я с облегчением вздохнула. Кажется, все плохое закончилось. Вскоре в зал ввели Настасью Вахромеевну, Флору, чуть позже — Алекса, наших бояр и слуганок. Но вот Кошья среди них не было. Я повернулась к царю:

— А где же мой муж?

Царь мгновенно нахмурился. Отправил на поиски стражу. Вскоре слуги вернулись:

— В замке князя нет. Никто не знает, куда его отвезли.

Сердце будто сжали ледяной рукой. Я уже не слушала, как Салтан меня утешает и обещает отыскать моего супруга.

Федор

Не успев очухаться, мы оказались в плену. При виде гарцующей на коне бывшей служанки кулаки так и чесались. Хотелось свернуть ей шею, как куренку. Но приходилось сдерживать свою ярость.

Девка с таким высокомерием и презрением оглядела Олену, что стоявший рядом Алекс дернулся. Я положил руку ему на плечо:

— Уймись. Сейчас ничего не изменишь...

Заметив, как вздрогнул Алекс и с удивлением уставился на меня, мгновенно заткнулся. Фу, черт, чуть себя не выдал. Продолжил бы свою речь — вызвал бы явный интерес: некоторые слова и фразы парень привык слышать, пока был моим телохранителем.

Настасья Вахромеевна, кажется, поняла, в каком я затруднении, и поспешила вмешаться. Она зашептала:

— Алекс, не спеши погибнуть бессмысленно. Этим ты ее не спасешь. Надеюсь, выберемся.

Вскоре нас доставили в терем, разместили по комнатам. Я заметил, что бояр погнали куда-то в подвал, но женщин, среди которых вполне естественно оказался и я, устроили более-менее пристойно. Не пятизвездочный отель, белья на постелях и того нет, лишь сено и тряпки поверх. Но хоть тепло и сухо. Я готов был и к худшему. К тому же мне не привыкать, всякого навидался.

Олена, после того как ее разлучили с Алексом, совсем упала духом. Настасья Вахромеевна старалась ее подбодрить:

— Ничего, узнает царь-батюшка, как его «доченька» гостей привечает, устроит разгон.

Я хмыкнул:

— Боюсь, батюшка уже давно не при делах, — и развалился на постели.

Настасья устроилась рядом, положив голову на мое плечо.

— А мне и не важно, был бы ты... — она запнулась, — была бы ты вместе со мной, Флорушка.

Я быстро взглянул на боярышню: не заметила ли оговорки? Но той не было никакого дела до нас.

Время тянулось однообразно и тягостно. Что с нами собирается сделать самозванка и чем закончится наше заточение? Настасья Вахромеевна в одном была уверена точно: когда о происшествии узнает ее супруг Горыныч, бывшей служанке останется жить всего ничего, будь она хоть о трех головах. Красавица трактирщица сидела со мной рядом и шептала:

— Феденька, любимый, когда же мы по-настоящему будем вместе?

Я косил глазами на Олену, но девчонка замкнулась в себе и почти не обращала внимания на окружающих. Оживала лишь, если разговор заходил об ее ненаглядном Алексе. Однажды я чуть не выдал себя вновь. Как-то от скуки затыкнул любимое:

Гляжу я на небо и мыслям внимаю:
«Зачем я не сокол, зачем не летаю?..»

Реакция Олены удивила. Она вскочила и уставилась на меня:

— Флора, откуда ты знаешь эту песню? Ее часто поет Алекс, особенно с тех пор, как не стало боярыня Федора.

Мы с Настасьешкой даже перестали дышать. Но нашелся я быстро:

— Да от Алекса и слыхала. Уж очень слова мне понравились.

Боярышня вздохнула:

— У него все песни необычные.

Я мысленно обругал себя: женское обличье стало плохо действовать на умственные способности. Допускаю прокол за проколом. И может, все же следовало открыться моему телохранителю?

Дни заключения сдружили нас с Оленой. Мы с Настасьей взяли боярышню под свой патронаж. Девчонка все переживала об Алексе, брате и Свеге. Мне тоже не были безразличны их судьбы. Да и наши, честно сказать, весьма волновали. Я даже стал обдумывать план побега: бабы мы с Настасьешкой нехилые, может, прорвемся? Однако сам себя осадил: в коридор-то, пожалуй, и вырвемся, а что дальше? Терем забором окружен, охраны полно, как я заметил, пока сюда вели. Во дворе и повяжут. Так что надо ждать какого-то более подходящего случая. В который уж раз помянул своего бесенка: куда он вечно пропадает, когда нужен? Надеюсь, при первой возможности появится и поможет. Да и Любка на воле. Не в ее характере бросать друзей в беде. Глядишь, что-нибудь да и придумает.

Ночи сменяли дни, но ничего не менялось. Я маялся от скуки и бесился от невозможности что-то изменить. Почему-то вдруг вспомнил Сеню. Это он втравил меня в эту сказочную историю. А где теперь сам? Не рассчитал сил и лежит в земле сырой. Хотя даже и не в земле, а в долбаном замке свихнувшегося Коляна. Да я и сам хорош. Размечтался получить все на халяву: белочку с золотыми орешками, витязей морских в качестве охранников да невесту с месяцем под косой. Но ни в жизни, ни в сказках ничего просто так не бывает. Чтобы жить красиво, надо для этого что-то сделать. Вспомнил я ласковым словом и Карлушу. При этом меня аж затрясло от злости. Ну, дорогой, дождусь ли минуты, когда полностью с тобой рассчитаюсь? Доберусь — небо с овчинку покажется.

Вырвал меня из нерадостных воспоминаний голос Настасьи Вахромеевны:

— Очнись, что с тобой?

— Да так, задумался, что с нами будет.

И вздохнул про себя: хороша Настасьешка, словно лебедь белокрылая. Так почему же сердце мое стремится к Любке, теперь уж и чужой жене? Хотя подумаешь — жена! Была чужая, станет моя, только бы выбраться из этого места.

В один из дней, не успев встать с кровати, Олена заявила, что видела странный сон: мы все старательно лезли на крутую гору к стоящему на вершине мужчине. Ни на кого из знакомых он похож не был, но манил нас рукой. Боярышня без конца твердила:

— Сегодня что-то случится, что-то произойдет.

И правда произошло.

После обеда заглянул стражник и попросил боярышню Олену пойти с ним. Девчонка бросила на нас испуганный взгляд.

Я подбодрил:

— Не бойся. Все будет хорошо. Ты же сама говорила.

Она благодарно улыбнулась и вышла. Настасья Вахромеевна обняла меня за шею:

— Наконец-то что-то меняется. Вот только к добру или к худу?

— Надеюсь, к добру.

Сказал и тут же почувствовал прикосновение к щеке пушистого тельца:

«Хозяин, не горюй. Я тебя отыскал».

Я обрадовался: и впрямь Оленин сон начал действовать! Но для остротки проворчал мысленно:

«Что-то искал слишком долго».

«Прости, хозяин, Чуфик попал в капкан».

«В какой еще капкан? Здесь что, на зверей охотятся?»

«Крысы в тереме развелись, вот на них капканов и наставили. Я не знал, что это за штука, сунул ногу, а потом ходить не мог».

«И как сейчас твоя нога?»

«Прошла. Но я о другом рассказать спешил. Подслушал разговор царя с Любкой. Салтан отправил слуг за Оленой, вот я за ними и проскочил».

Я аж подпрыгнул от радости при таком известии:

— Ай да Любка! Не зря на воле осталась.

Настасья Вахромеевна про Чуфика знала, но наш мысленный диалог, разумеется, слышать не могла.

— И что там? — поинтересовалась она.

— Любка рассказала Салтану про самозванку и про его родных детей, царь захотел увидеть Савву с Оленой. Пока не все ясно, но скорее всего — вести хорошие.

Так и вышло. Спустя немного времени смущенный охранник сообщил нам, что царь ожидает боярышень. Двое воинов с почтением сопроводили нас и ввели в большой зал. В глубине стояли люди. Среди них я разглядел Любку и облегченно вздохнул: слава богу, жива-здорова. И только потом обратил внимание на остальных.

В центре зала на чем-то, напоминающем низенький диван, восседал царь. По одну руку от него расположилась Олена, по другую — Савва. Вид у всех троих был довольный и счастливый.

Свег стоял рядом с Любкой и что-то ей тихо говорил. Смотрел он при этом на нее с необыкновенной нежностью и обожанием. Меня затрясло от ревности. Про этого-то конкурента уже и забыл!

Мы поклонились и представились. Салтан милостиво кивнул:

— Подругам моей дочери не о чем беспокоиться в моем доме.

Честно сказать, с Оленой я сблизился только в заключении, но решил, что называться подругой царской дочери совсем неплохо. Не сдержался:

— Царевна, ваш сон был в руку.

Она счастливо улыбнулась.

Не успели мы толком поблагодарить, как ввели наших бояр. Среди них увидел и Алекса. Они тоже по очереди представились.

Затем царь повернулся к боярину Свегу:

— Мои дети так похожи на мать, что других доказательств и не требуется. Какое

счастье — обрести тех, кого считал давно погибшими.

Я чуть не брякнул: «Особенно если погубил их собственными руками». Потом подумал: «Хотя говорят, мол, хорошо, что все хорошо кончается».

— Боярин, я не знаю, как тебя и благодарить. Оставайся в моем царстве и проси все, что захочешь: дворцы, земли, самый высокий пост...

Свег улыбнулся:

— Ничего мне не нужно. Я лишь выполнил свой долг — вернул детям настоящего отца, хотя и для меня они давно стали родными. Расстаться с ними будет нелегко. — Боярин посмотрел на Олену. — За нее я все время боялся и скрывал ее ото всех. Очень уж красива царевна. Думал, охотников на подобную красу найдется немало.

Он покосился на Любку и, видимо, из уважения к ней промолчал.

Я вдруг заметил, что Любка начала нервничать. Оглядела всех в зале, перевела взгляд на дверь, потом повернулась к Салтану и удивленно спросила:

— А где же мой муж?

А я-то и не заметил, что князя нет среди окружающих Царя людей. Не привели его и вместе с боярами и Алексом.

Царь тут же отдал приказ отыскать Кощея. Слуги со всех ног кинулись исполнять, но через некоторое время один за другим вернулись:

— В замке князя нет. Никто не знает, куда его отвезли.

Любка помрачнела, все бросились ее утешать.

Бесенок прошептал:

«Я знаю, где его держат. Могу показать».

С минуту во мне боролись различные чувства. Победила ревность. На кой нужен соперник? Особенно в таком состоянии, когда я и за себя постоять как следует не могу. Пусть посидит пока взаперти, а если совсем сгинет, мне же лучше.

Выражение, появившееся на лице Любки, мне не понравилось. Девчонка явно не успокоится и ринется искать своего Кощея. Стало как-то пакостно на душе. «Ладно, подожду», — успокоил я себя. Ничего с бессмертным не случится.

Мы с Настасьей Вахромеевной отправились сопроводить Любку в ее покои. Я заметил, что губы девчонки дрожат. Не слишком ли далеко у них с князем зашло? Или это просто жалость? Может, все-таки помочь ей отыскать Кощея?

Долго мучился, наконец решил задать вопрос. От ответа и будет зависеть мой выбор.

— Сударыня, вы очень любите своего супруга?

Зная Любку, был уверен: она врать не станет. Да и что тут можно ответить? «Да», «нет» или «не знаю».

К сожалению, Любка предпочла огрызнуться:

— Боярышня Флора, простите, но вас это совсем не касается.

И это был неправильный ответ. Чужое счастье я устраивать не собираюсь. То, на что положил глаз олигарх Федор, другому достаться не должно.

Кощей

Я бы еще мог предположить, что нападут разбойники или возникнут недоразумения с местной нечистью, но попасться так... Имея на руках приглашение от царя... О таком нарушении обычаев и законов не могло быть даже и мысли.

Окружили нас столь крупными силами, что попытка прорваться означала бы гибель для большинства моих людей. А уж рисковать жизнью супруги я не желал ни в коем случае. Решил, что разумнее сделать вид, будто сдаюсь. К тому же был уверен, что освободиться труда не составит, — удержать повелителя темных сил даже на чужой земле не так-то просто.

И здорово ошибся. Уже когда надели цепи, почувствовал, что на них наложено мощное заклятие, и отключился...

Очнулся в темном сыром помещении. Порадовался, что вижу в темноте практически так же хорошо, как и днем. Но ничего утешительного для себя не разглядел. Руки и ноги скованы, причем весьма грамотно, с помощью не только железа, но и магии. Похоже, тут поработал очень сильный колдун, знающий, с кем придется иметь дело. Если он и дальше будет действовать по правилам — не давать ни питья, ни еды, то заклятие начнет медленно высасывать жизнь, превращая меня в живой скелет, мумию, пока не останутся только кожа да кости. В таком виде я могу просуществовать очень-очень долго. Однако подобное бессмертие — удовольствие ниже среднего.

Первые три дня я продержался относительно легко, потом почувствовал, что становится хуже. Думал, как отыскать выход из создавшегося положения, но ничего стоящего в голову не приходило. От скуки стал вспоминать наше путешествие.

Своих попутчиков я за минувшее время изучил вдоль и поперек. Ни в ком ничего особо необычного не заметил. Исключение касалось, пожалуй, лишь моей супруги. Вот уж кто тайна за семью печатями. И главное — друг или враг? В голове мелькали различные предположения. Знала ли она о расставленной ловушке? Может, потому и исчезла так вовремя? Среди плененных я также не заметил и Кийса с Локшей. Правда, удержать оборотней, не подозревая об их истинной сущности, — занятие весьма непростое. А вот если девчонка спаслась случайно... Как бы не влезла в неприятности, пытаюсь помочь. Зная ее характер, я несколько бы такому не удивился. Вот только как бы не погубила себя. Я порадовался, что отдал ей волшебное кольцо. Надеюсь, догадается сообщить обо всем бабкам. А они сделают все, чтобы помочь любимой «девоньке». Тем более что уверены, будто она носит под сердцем моего ребенка.

Я усмехнулся. Наивные бабули думают, я ни о чем не догадываюсь и мне неизвестны их мысли. И вздохнул: если все закончится благополучно и я окажусь на свободе, то, вполне возможно, этот ребенок появится. Все чаще мелькала мысль, что наследника должна родить Любка. И дело не в безумной любви, а в том, что она — пара, достойная меня. Не зря я уверял Угрима, что девчонка совсем не проста.

Кажется, наш с приятелем спор я пока проигрываю. Отношения с супругой зашли в тупик. Бросаться в мои объятия Любка явно не спешит. А жаль.

Я заметил, что боярину Свегу девчонка нравилась, но он как честный и порядочный подданный старательно пытался не замечать чужую жену. А вот Савва... Могу поспорить, что этот молодец еще покажет зубы. Парень непочтителен, самонадеян и избалован. Его ничуть не смущало, что все его настырные ухаживания разбиваются о презрительный и равнодушный взгляд моей супруги. Такая дерзость уже начала надоедать, но сыночка следовало доставить царю в целости и сохранности.

Слышал, Свег пытался образумить Савву, но тому словно вожжа под хвост попала. В общем, наглый юнец явно создаст в будущем много проблем, и я рад, что избавился от его присутствия в моем княжестве. А вот друг и телохранитель брата Любки мне понравился. Парень необыкновенной силы и умений, причем чувствуется, что этот не продаст и не предаст. Я был бы не прочь заполучить его себе на службу, но, видимо, опоздал. Алекс не покинет Олену и, значит, останется у ее отца.

От воспоминаний отвлек скрип двери. Нетрудно было догадаться, кто сейчас войдет. Даже смотреть не требовалось. В комнате появилась самозванка с двумя слугами. Один из них принес горящий факел. Глаза заслезились с непривычки.

Бывшая служанка долго рассматривала меня, потом с издевкой спросила:

— И сколько тебе осталось, бессмертный, до того как превратишься в живой труп? А ведь какой был видный мужчина! Любая баба согласилась бы на все, чтобы провести с тобой ночь. А теперь и собственная супруга близко не подпустит.

Я поднял голову и смерил ее презрительным взглядом:

— И ты, девка, пришла ко мне, чтобы сказать об этом? Может, желаешь предложить себя? Не старайся, такие меня не прельщают.

Она позеленела от злости:

— Не в том ты, князь, положении, чтобы мне грубить. Но я не желаю ссориться. Наоборот, хочу сделать предложение. Отдашь мне власть над подданными — вернешь прежнюю жизнь.

Она совсем дура? Или меня держит за дурака? Как только обрету силу, никакие соглашения для меня значения иметь не будут.

Но баба оказалась хорошо осведомлена.

— Не думай, что сможешь обмануть. Ты передашь мне свой амулет — золотое яйцо — и произнесешь все необходимые клятвы.

Занятно — число претендентов на власть растет с каждым днем. Интересно, она последняя или еще кто появится? Девка заметила мою улыбку и зашипела:

— Смеешь смеяться?! Завалю вход землей, никто найти не сможет. Сиди тут хоть сотню лет, наслаждайся!

Она подошла и ударила меня по щеке. Если выберусь, девка очень пожалеет об этом поступке. Я с трудом сумел справиться с собой и скептически улыбнулся:

— Спасибо. Еще чувствую, значит, жив. Это уже хорошо. К чему быть такой жадной? — не удержался я. — Царства Салтана мало?

Она хотела что-то сказать, но захлопнула рот. Кажется, эта особа что-то недоговаривает. Но самозванка тут же решила зайти с другой стороны:

— Князь, а тебя не волнует судьба супруги?

Я пожал плечами:

— Простой смертной? Как-то не особенно.

Никогда не был столь наивен, чтобы показывать в таких играх настоящий интерес.

Девка впилась в меня глазами. Елейно пропела:

— Значит, тебе безразлично, что я с ней сделаю? Отрублю голову или отдам на потеху своим молодцам? Хотя если тебе все равно, так и говорить не о чем.

Гнев душил, но я постарался не подать виду:

— Поговорить всегда можно. Но не раньше, чем увижу супругу. Приведешь ее сюда — побеседуем.

И отвернулся, показывая, что разговор окончен.

Девка постояла рядом еще немного, потом плюнула и ушла. Дверь захлопнулась, я вновь оказался в темноте.

Любку самозванка так и не привела. Значит, девчонка в ее руки не попала, и манипулировать мной у наглой бабы не получится. Это немного утешало. В какой-то миг мелькнула надежда, будто теплый лучик коснулся сердца: Любка на воле и станет искать. Но что она сможет сделать?

Сколько времени пробыл в этом помещении, перестал и считать. Порой сознание покидало... Похоже, провести мне здесь придется немало лет. Надеюсь, какой-нибудь случайный прохожий заглянет сюда когда-нибудь из любопытства и его внимание привлечут кости в цепях...

Любовь

Ну хоть одно испытание позади. Салтан признал детей, лишь только увидел. Царь не сводил счастливых глаз с Саввы и Олены. Они тоже радовались, что нашли отца, причем каждый по-своему. Олена не изменила своего поведения, получив статус царской дочери. Боярышня была полностью счастлива тем, что рядом Алекс. А вот Савва... Этот преобразился на глазах. Откуда что взялось. Появились надменность, гордость. Еще немного — и на бывших друзей будет посматривать сверху вниз. Я очень надеялась, что ошибаюсь.

Сегодня возвращалась самозванка, и Салтан подготовил ей и ее сторонникам «теплый» прием. Меня тоже пригласили поучаствовать в торжественной встрече. Злорадствовать, глядя на то, как бывшей служанке укажут ее место, вовсе не хотелось. Мне-то от нее

требуется одно. Если бы не князь, постаралась бы отказаться, а так пришлось идти.

Царь Салтан расположился на троне. Вся наша компания укрылась в соседней комнате, откуда можно было незаметно наблюдать за развертывающимся представлением.

«Царевна Елена» уверенно вошла в тронный зал, видимо ни о чем не догадываясь. Я подумала, что со слугами разъяснительную беседу провели хорошо, никто не выдал ни взглядом, ни словом. Сопровождающих ее бояр внутрь не пустили. Я предположила, что в лучшем случае их уже разоружили, ну а в худшем...

Девчонка, заметив Салтана, приостановилась. Но, очевидно так ничего и не поняв, бросилась к царю:

— Батюшка, зачем вы встали? Ведь погубите свое драгоценное здоровье!..

Я изумилась. Она что, настолько уверена в себе, что совсем не обращает внимания на выражение лица «батюшки»? Салтан явно сдерживался с трудом. На миг даже показалось, что царь сейчас вскочит и самолично придушит «дорогую доченьку».

Но государь отличался завидной выдержкой. Он подал знак, и вперед вышел боярин Свег:

— Где ты видишь батюшку, девка? Одной этой дерзости довольно, чтобы тебя посадили на кол.

Самозванку перекосило. Она бросилась в ноги Салтану:

— Батюшка, не верьте! Негодяй хочет сжить меня со свету. Именно он издевался надо мной и погубил матушку.

Царь потемнел лицом:

— Стража, взять ее!

Двое воинов быстро подскочили и скрутили девчонке руки. Салтан загрохотал:

— Как смела ты, грязная девка, назваться царской дочерью? И прикоснуться к украшению моей жены? Савва, Олена! Подойдите! Вы ее узнаете?

Мы все вышли из тайной комнаты. Олена смотрела на бывшую служанку с ужасом. Потом прошептала:

— Зачем ты это сделала, Елена? Ты ведь мне была как сестра.

Савва презрительно усмехнулся:

— Давно чувствовал, что мы пригтели на груди крысу, да только ты, Свег, не желал мне верить. Прислушался бы к доброму совету, так и проблем бы не было.

Я уставилась на Савву с недоумением. Удивило не то, что он сказал, а как. К своему воспитателю, которому был обязан всем, он обратился весьма пренебрежительно. А мальчик-то тщеславен. Кажется, уже считает себя пупом земли, если не настоящим царем. Стало противно. Найти бы поскорей Кощея и оставить эту семейку самостоятельно разбираться со своими проблемами.

До самозванки тем временем дошло, в каком она оказалась положении. Она рванулась из рук стражей и упала в ноги Олене.

— Матушка, помилуй! Бесы попутали! Вспомни, сколько лет вместе с тобой скрывались от аспида! — Она указала пальцем на меня: — От ее мужа!

Я возмутилась:

— Князь ничего плохого Олене не сделал. Наоборот, помог и отвез к отцу. Говори, куда ты упрятала моего супруга?

Самозванка вдруг нагло взглянула мне в глаза и прошипела:

— Не скажу, пока не примете мои условия.

Тут грозно ожег очами царь:

— Увести прочь! И охранять так, чтобы муха не пролетела.

Служанку уволокли воины. Я расстроено проводила ее взглядом. Кажется, девка упряма и понимает, что терять ей нечего. Настроение испортилось. Моя служанка-телохранительница, которая после нашего освобождения не отходила от меня ни на шаг, прошептала:

— Госпожа, отдайте ее мне. Я добьюсь признания, — и многообещающе сверкнула

белыми зубами.

Я представила ее методы допроса и поежилась:

— Спасибо, Илия, но тут распоряжается царь Салтан. Попробую сначала побеседовать с ним.

Поговорить с Салтаном в тот день я так и не смогла. Царь был занят, разбираясь с последствиями заговора, а вечером нас ждал ужин «в узком семейном кругу». За столом я оказалась между Саввой и Свегом. Царь всячески подчеркивал свое радушие и выказывал мне уважение, но от разговоров о делах уклонялся. Видимо, ничего утешительного сообщить пока не мог.

Подданные Салтана веселились. Слуги и те ходили с раскрасневшимися лицами, подливая в ковши медовуху. Пили все и за всех: за царя, за его долгое царствование, за вновь обретенных детей...

Салтан смеялся и не устал повторять:

— Други, утомился я уже царствовать. Столько лет хранил престол... Надеюсь, обрел наконец того, кому смогу его передать. Встань, Савва, я на тебя еще раз погляжу.

Царевич поднялся. Как всегда, он был ослепительно хорош. Портило только так и проглядывающее самодовольство. Хотя, если подумать, ему можно гордиться. Не каждый имеет перспективу стать царем.

Присутствующие женщины, все до последней служанки, не спускали с наследника глаз. Я их понимала: действительно есть на что посмотреть. Да и не женат еще царевич. Мужчины бросали взгляды на Олену, хотя и более осторожно. Вид Алекса внушал опаску.

Еще две пары вызвали общий интерес. Настасья Вахромеевна и Флора явились на ужин в сопровождении Кийса и Локши. Изящный, утонченный кот и его грубоватый, но прекрасно сложенный приятель были различны, как день и ночь, но невольно обращали на себя внимание. Представляю, какая бы поднялась паника, если бы узнали, что они — оборотни.

Я наблюдала за Флорой. Эту девицу в моем мире называли бы охотницей на богатых женихов. Сейчас она явно флиртовала с царем. Ее глаза вспыхивали, щечки краснели, губки складывались бантиком. Она смущенно улыбалась, когда царь обращался к ней. Я возмутилась: ну и артистка! Совсем недавно гонялась за моим супругом, а не успел князь пропасть, как бросилась охмурять Салтана. Вот только, не в пример Кощею, царь вряд ли устоит перед ее чарами. Он уже поедая красавицу взглядом и поднимал чаши за ее здоровье. Интересно, это вино так способствует проявлению нежных чувств? Хотя почему бы царю и не расслабиться? Говорят, он много лет вел жизнь аскета. А сейчас нашел детей и мог позволить себе быть счастливым.

Вскоре смех зазвучал чаще, голоса — громче. Салтан взмахнул рукой и в наступившей тишине объявил:

— Сударыни, благодарю, что скрасили наше общество, но, как ни жаль, пришла пора расстаться. Вас проводят на женскую половину. Там для вас накрыты столы с настоями и сластями.

Что ж, мудрый обычай. Мужчины уже начали пьянеть, и благопристойным боярышням нечего делать в их компании. Я повернулась к Свегу. Надеюсь, он не откажется проводить меня. Боярин улыбнулся... Но тут стремительно вмешался Савва:

— Княгиня, позвольте мне. Сочту за честь.

Он протянул руку. Я медлила. Зная его репутацию, предпочла бы отказаться от подобной «честь». Самовлюбленный мальчишка не нравился мне и раньше, а сегодня на пиру заметила, что взгляды, которые бросал на меня Савва, явно выходили за рамки приличий.

Внезапно вмешалась Флора. Она капризно заявила:

— А почему все внимание достается только княгине? Нас кто будет провожать?

И метнула на царя взгляд из-под густых черных ресниц. Кажется, государь понял, что желающих провожать красавицу сейчас наберется чересчур много, и пресек все попытки на

корню:

— Проводят слуги. Все бояре остаются здесь. И ты, царевич.

Савва нахмурился, но возразить не посмел. Флора весело мне подмигнула. Я удивилась, но сразу почувствовала к ней симпатию.

Сидеть за столом с боярынями и юными девицами, болтающими лишь о нарядах и городских сплетнях, совсем не хотелось. Но уйти в спальню я не рискнула — помнила о Савве. Как бы после распития спиртных напитков его не потянуло на подвиги. Будет неприятно, если начнет стучаться ко мне ночью. В том, что он на подобное способен, была абсолютно уверена. Да и свою чернокожую телохранительницу не хотелось ни во что впутывать. Илия непременно вступится за меня и может пострадать. Поэтому, несмотря на усталость, пришлось до утра пировать с боярышнями.

Аудиенции у Салтана я смогла добиться лишь на следующий день. Царь с интересом оглядел мою необычную служанку. Я уже привыкла, что ее наряд и вооружение производят впечатление на всех, и решила объяснить:

— Илия — мой телохранитель.

Увидев, с каким изумлением царь переводит взгляд с нее на меня, поспешила добавить:

— Это подарок супруга.

Салтан недоверчиво заметил:

— И вы уверены, что хрупкая девушка сможет вас защитить? Наверное, лучше выделить для вашей охраны воина.

Я хмыкнула:

— Благодарю, не нужно. Илия стоит троих воинов.

Некоторое время ушло на взаимные комплименты. Наконец я смогла перейти к тому, за чем, собственно, и явилась пред ясные царские очи:

— Государь, удалось ли узнать что-либо у самозванки?

Куда она спрятала моего супруга? Я опасаясь, что служанка действовала не одна и ее помощники могут лишиться князя жизни. Разрешите мне поговорить с ней.

В этот момент в кабинет царя вошел Савва. Он слышал мою последнюю фразу и отвесил глубокий поклон отцу:

— Если позволите, батюшка, я сам отправлюсь с нашей гостьей и помогу выяснить истину.

Я твердо отказалась:

— Простите, царевич, я предпочла бы пообщаться с преступницей наедине.

Парень кивнул:

— Тогда не стану мешать беседе. Зайду позже.

И покинул нас так же стремительно, как и появился.

Царь задумчиво оглядел меня:

— Княгиня, я понимаю ваше беспокойство. И приму все меры, чтобы вам помочь.

Салтан вызвал слугу и приказал проводить нас с Илией к пленнице. Пришлось долго спускаться по лестнице вниз, в подвалы. В какой-то миг показалось, что вдали коридора мелькнул силуэт Саввы, но потом я решила, что ошиблась: похожих на него по комплекции мужчин здесь много.

Вскоре мы подошли к окованной железом двери. Охранник открыл замок и воткнул в подставку на стене зажженный факел. Служанка сидела в углу на соломе, жмурясь от света. Я подошла, ожидая чего угодно, но не той наглости, с которой она меня встретила:

— И чего приперлась? Думаешь, желаю с тобой разговаривать?

Я примирительно улыбнулась:

— Можешь не разговаривать. Только скажи, где князь. Тогда обещаю, что спасу твою жизнь.

Она зло расхохоталась:

— Вот дура! Дался тебе этот князь. Без него мужиков не хватает? — Потом

пробормотала под нос: — Чудные дела! Один просит — не говори, другая — скажи... Идиоты...

Я только хотела поинтересоваться, кто просил не говорить, как она прервала:

— Да и чего стоят твои обещания? Скажу, и уж точно буду тебе не нужна.

Я разозлилась:

— Ну и пожалуйста. Сама отыщу. Он бессмертный, ты ему все равно ничего сделать не смогла.

Она гадко ухмыльнулась:

— Точно-точно, бессмертный. Умереть не умрет. Ищи, времени у тебя сколько угодно. Как найдешь, поглядим, будет ли тебе нужен такой красавчик.

Я испугалась:

— Что ты с ним сделала? Впрочем, все равно врешь. Чем простая служанка может навредить повелителю темных сил?

— Ну не хочешь — не верь. Только зря меня считаешь обычной деревенской дурой. Моя мать была очень сильной ведьмой, и я изучала черное колдовство с тех пор, как себя помню. И в услужение к царской дочке попала не просто так. Столько времени и сил потратила на то, чтобы зажить по-человечески! А тут ты со своим муженьком! Ну ничего, он-то за все заплатит, посидит на заговоренных цепях без воды...

Почему-то я поверила, что девчонка говорит правду. Не очень поняла ее последние слова, но решила, что князю ничего хорошего они не обещают. Постаралась взять себя в руки.

— Может, все же попробуем договориться? Хочешь поставить условия? Какие?

Она хмыкнула:

— Когда-то я мечтала, чтобы на мне женился боярин Савва. Теперь понимаю, что это невозможно. Да и царевич не из тех, кого удержит данное слово. А вот боярин Свег — совсем другое дело. Он человек слова и чести. Если женится, его супруга будет под надежной защитой, что бы ни произошло.

Я так и онемела от ее наглости. Еле смогла выдать:

— И при чем здесь я?

Хотя в глубине души уже знала ответ.

— Я видела, княгиня, — издевательски поклонилась самозванка, — как боярин смотрит на вас. Он сделает все, что вам будет угодно.

Я выпрямилась:

— Ни ради себя, ни ради князя я от Свега такой жертвы не потребую. И не мечтай.

Развернулась, уходя:

— Подумай, Салтан тебя все равно в живых не оставит. Может, посидишь здесь еще немного, требования станут поскромнее?

Вдогонку услышала:

— Думать следует тебе. У твоего красавчика осталось не слишком много времени.

Я выскочила за дверь, кляня наглуемую девку на чем свет стоит. Одно знала твердо: Свега жениться против его воли не попрошу никогда. Может, стоит поговорить с Кийсом и Локшей? Особенно с Кийсом. Этот пройдоха способен много чего придумать.

Я вернулась в свою комнату и упала на кровать. Снова обдумала разговор с колдуньей. Он беспокоил меня все сильнее. Решившись, покрутила в пальцах кольцо, сосредоточившись на воспоминаниях о вороне. Почувствовала, как между нами возникает связь...

«Говор-ри, слушаю».

Я помотала головой, все еще не веря, что получилось. Робко прошептала:

«Мне бы бабулю Ягу...»

Тут же услышала:

«Девонька, что случилось?»

Я заревела:

«Чувствую самое плохое!..»

И торопливо пересказала разговор со служанкой.

Голос Яги зазвучал встревоженно:

«Откуда и узнала, проклятая? Держись, мы летим».

Мысленно я завопила во все горло:

«Ой, скорее!!! Только не задерживайтесь!» Торопливо подумала, что встречать бабок во дворце царя будет неудобно. «Стану ждать в доме, купленном Кийсом».

От радости заметалась по комнате. Почему-то была уверена — помогут! В возможности старушек я верила на все сто. Засмеялась, представив парящие в небе ступы, и ласково поименовала бабуль своим эскадронным гусар летучих!

Встретив в коридоре дворца Кийса с Локшей, срочно рассказала новости. Кот нахмурился:

— Все-таки вызвала старух?

Я виновато зашмыгала носом:

— Кийс, дорогой, ну не могу я ждать, пока ведьма погубит князя. Бабки старые, мудрые, уж как-нибудь договорятся с местными. Им же требуется только их внук.

Оборотень сердито пробормотал:

— Будем надеяться.

— Кийс, я пригласила бабуль в ваш дом. Наверное, надо мне туда перебраться и дожидаться гостей.

Кот твердо взглянул на меня:

— Ждать будем мы. А ты останешься во дворце. Не может княгиня уединяться в тереме с двумя мужчинами. — Он вдруг рассмеялся. — Хотя неизвестно, где твоему целомудрию угрожает большая опасность. Царевич-то при виде тебя просто слюнями захлебывается.

Я махнула рукой:

— Савва меня вовсе не интересуется. Вбил себе в голову, что влюблен. Сейчас тревожит другое: как быть, если бабки придут? Быстро выбраться из дворца трудно.

Локша усталился с изумлением:

— Кому и трудно, может, но не тебе. Метла-то наверняка где-то рядом.

Кийс аж застонал:

— Ничего умнее посоветовать не мог? Здесь не лес! Ведьм никто не любит. Княгиня верхом на метле может сильно смутить души подданных царя Салтана.

Локша сразу же стушевался:

— Да просто так сказал...

Я примирительно заметила:

— Не ругайся, Кийс. Неужто считаешь, что я настолько безрассудна?

А сама подумала: «Если увижу надобность, так и оглядываться ни на кого не стану». Но на всякий случай лучше подстраховаться — испросить разрешения царя покидать дворец в любое время. Не знаю, как тут, а у моего супруга без его ведома и муха за стену не вылетала.

После ухода оборотней переоделась, уложила волосы, внимательно оглядела себя в зеркале и отправилась прогуляться по дворцу в надежде встретить Салтана. Меня сопровождала верная Илия. Вооружение и наряд моей охранницы вызывали у встречных удивленные взгляды, но сказать что-либо неодобрительное никто не решался: позволение было получено от самого царя-батюшки.

Во время прогулки я встретила Флору, которая увязалась следом. Возражать я не стала. То ли последние события немного примирили меня с существованием сестричек, то ли стало не до таких пустяков. Тем более что и мое положение княгини требовало прогуливаться в сопровождении «придворных дам».

Царь обнаружился в тронном зале в компании Саввы. Я и мои девушки вежливо поклонись. Я усмехнулась, заметив, что государь поглядывает куда-то мимо меня. Его внимание явно привлекали выдающиеся формы Флоры. Ну а почему бы и нет? После того как Салтан отошел от зелий, стало понятно, что царь совсем еще не стар. Так сказать —

мужчина в самом расцвете сил.

Я обратилась к хозяину:

— Государь, прошу вашего позволения иногда покидать дворец. Мне хочется осмотреть город, немного отвлечься. Иначе мысли о пропавшем супруге не дают покоя.

Как ни странно, но это действительно так. Я даже о Феде порой стала забывать.

Царь ласково взглянул:

— Конечно, княгиня, вы можете выезжать в любое время, вы же не пленница. Карета и воины для охраны всегда в вашем распоряжении.

У Саввы вспыхнули глаза:

— Я всегда к вашим услугам, государыня. Готов сопровождать куда угодно.

Я с трудом смогла сдержаться, чтобы не показать неудовольствия, а Флора вдруг решила поддержать:

— Княгиня, мы с сестрой могли бы тоже составить вам компанию, чтобы не было скучно.

Царю предложение царевича почему-то не понравилось. Возможно, все дело в том, что с нами засобиралась Флора. Как бы Салтан ни любил Савву, но пускать лису в курятник явно не намеревался.

— Нет, сын мой. Сейчас у тебя будет столько дел, что обо всем другом придется забыть. Ты должен знакомиться с управлением государством, не за горами тот день, когда престол перейдет к тебе.

Я собиралась поскорее откланяться и воспользоваться полученным разрешением, но в это время вошел взволнованный начальник дворцовой охраны и что-то прошептал на ухо царю. Салтан какое-то время глядел непонимающе, потом раздалось громовое:

— Что?! Как это случилось? Кто мог ей помочь?

Я увидела растерянное выражение на лице начальника охраны.

— Мы непременно отыщем самозванку, государь.

Сердце рухнуло вниз. Теперь придется поспешить с поисками.

Карету подали сразу, и вскоре в сопровождении Илии я выехала со двора.

По здешним понятиям, стольный град Салтана довольно велик. Боярские терема возвышались среди окрестных строений, словно шпили. Я первым делом приказала покататься мимо них, надеялась, что сердце подскажет, если в каком-то держат князя. Хотя при чем тут сердце? Вот если бы искала Федора, было б понятно.

За пару часов исколесили весь центр города и оказались на окраине. Слуга спросил:

— Княгиня, прикажете повернуть обратно?

Я огляделась. В направлении реки вела заброшенная дорога. Я почему-то поинтересовалась:

— Что находится там?

— Старая мельница. Но туда сейчас никто не ездит. Уж больно плохой репутацией пользуется это место.

Хм... никто не ездит, а дорога не исчезла? Стоит взглянуть поближе на подобное чудо.

Слуга попытался возразить:

— Не стоит, мало ли что может случиться? Болтают, там происходят страшные вещи.

Я решительно приказала:

— Едем. Желаю взглянуть сама.

И осталась непреклонна. Место мне тоже не нравилось, но почему-то туда тянуло. Что ж, охота пуще неволи. А чтобы меня испугать, следует постараться получше. Я уж в этом мире такого насмотрелась...

Охранники возражать не посмели, хотя видно было, что и сопровождать особо не рвутся. Даже Илия заметила:

— Может, действительно не стоит?

Я не ответила и молчала до тех пор, пока дорога не закончилась.

Вниз к реке вели каменные ступени. Почему-то показалось, что следует по ним спуститься. Приказала страже остаться, с собой взяла одну Илию. Воины выслушали мой приказ с облегчением.

Вокруг стояла какая-то необыкновенная тишина. Не было слышно ни привычного стрекотания кузнечиков в траве, ни шелеста листьев. Мир вокруг будто спал в каком-то заколдованном сне. Вековые дубы замерли в неподвижности, упираясь вершинами в небо. Лишь вода чуть слышно журчала, стекая с плотины.

Такое красивое место — и заброшено? Что здесь произошло? Захотелось это непременно узнать.

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой...

Может, и не стоит тревожить эти преданья? Но любопытство победило.

По полусгнившей плотине мы перебрались в дом. Илия недовольно морщилась, но вслух не возражала. В помещении пахло заброшенностью и плесенью.

Я огляделась. Старина, конечно, глубокая, но ничего особо интересного нет. Однако по спине отчего-то забегали мурашки. Неприятное ощущение, надо поскорее выбираться обратно на солнце.

Повернулась к выходу. И опять остановилась. Будто что-то удерживало. Вновь в голове зазвучали строки:

Невольню к этим грустным берегам
Меня влечет неведомая сила.

Фу, опять стихи Пушкина. Может, в них есть какие-то подсказки? Только вот между князем из поэмы и мной большая разница. Тот сгубил девицу и бросил, а я, наоборот, хочу спасти супруга.

Я повертела головой во все стороны. Нет, здесь мне, пожалуй, делать нечего. Настроение испортилось, и я решительно направилась к карете.

Прошло два дня. Не знаю почему, но проснулась, едва начало светать. Окончательно решила, что нужно отправляться к оборотням. Даже вопроса не возникло, дома ли они или нет. Поняла, что надо ехать, и все. Через некоторое время уже стучалась в ворота.

Встретил меня Кийс. Встревоженно спросил:

— Что-то случилось?

— Пока нет. Но случится обязательно.

Кот взглянул с интересом:

— Поражает твоя интуиция.

Договорить не успел. Послышался свист, и на землю одна за другой опустились три ступы. За ними спикировали черные вороны. Бабки соскочили на землю. Хотя я и была необыкновенно рада их появлению, но вид старушек привел меня в шок. Все три сестры были одеты в широкие шаровары, поперек груди завязаны крест-накрест широкие шерстяные платки, на пояс подвешены клинки, а в руках — метлы. В другое время я не удержалась бы и фыркнула, но сейчас лишь радостно бросилась старушкам навстречу.

Те дружно принялись обнимать и целовать меня. Причем смотрели с таким обожанием, что стало стыдно. В сторонке скромно стояли Кийс и Локша и молча наблюдали за встречами. Потом пригласили гостей в дом.

Я удивилась, увидев уже накрытый стол. Похоже, действительно ждали. Но как же бабки сумели так безошибочно нас отыскать?

Яга Яговна подкинула в руке клубок:

— Девонька, сама ж ты мне его вернула. Он приведет в любое место, нужно лишь хорошенько попросить.

Стало слегка неловко: так вот чего я не сделала, когда пользовалась клубком в прошлый раз. Забыла, что с волшебными вещами следует обращаться как с живыми.

— Ну рассказывай, внученька.

Нервы сдали. Я заревела и, перескакивая с одного на другое, изложила последний разговор с самозванкой.

— Знает, где Кошей, но не говорит, — подытожила я. — Поставила такое условие, что и озвучить-то боярину Свегу невозможно. Правда, и толку теперь в этом нет. Служанка сбежала.

Это известие всех огорошило.

— Как сумела? — хмуро спросил кот.

— Наверное, кто-то помог.

Кийс выругался.

— Тогда надо действовать как можно быстрее, — констатировал он.

Яга Смуровна утешила:

— Не волнуйся, найдем Кощеюшку обязательно. А ее превратим в жабу.

Я шмыгнула носом:

— Так целыми днями ищу, ничего не выходит. Весь город изъездила. И Кийс с Локшей ничего вызнать не могут.

Яга Яговна вдруг взглянула на кота и хмыкнула:

— Освободился, значит? Ладно, кто старое помянет, тому глаз вон.

Я вновь подумала, что у кота в прошлом слишком много тайн. Но доискиваться до истины нет ни времени, ни желания.

А Кийс уже преобразился в радушного и гостеприимного хозяина. Он поклонился, коснувшись рукой пола:

— Прошу к столу, уважаемые. Отведайте скромного угощения.

Угощение скромностью явно не отличалось. Стол был уставлен чем только можно. Я с возмущением взглянула на кота. Князя спасти надо, а он решил пиры устраивать? Но вовремя прикусила язык, вспомнив неписаное правило этого мира: «Накорми-напой, спать уложи, а уж потом о деле говори». Нарушив местные традиции, можно сильно обидеть бабуль. Про себя понадеялась, что до «спать уложи» не дойдет. Вряд ли бабок меньше моего беспокоит судьба внука.

Сидела за столом вся на нервах. Есть не могла, но из вежливости иногда подносила кусочек ко рту. Это заметила Яга Смуровна:

— Ты, девонька, подкрепись хорошенько, вон какая худенькая и тоненькая.

Яга Митяновна твердо сказала:

— Сестрица, хватит мучить девоньку. Вон она как извелась, любимого мужа потеряв.

Я заметила, с каким любопытством оглядел меня Кийс. Оборотень-волк так вообще залился краской.

— Ладно, сестрицы, не будем томить. Откроем правду. Спасем внука непременно, но пока — не время.

Если до сих пор я сидела как на иголках, то при этих словах подскочила, будто в пятую точку воткнули шило. И, как ни старалась, сдержаться не смогла:

— Бабули, да о каком времени вы говорите?! Некогда уже ждать! Сердце чувствует, что Кошей в большой опасности.

Я закрыла лицо руками и заплакала.

Бабки бросились успокаивать:

— Ох, молодо-зелено, все-то вы спешите. А спешка-то не всегда нужна. Но видел бы тебя Кощеюшка, вот бы порадовался.

От удивления даже слезы высохли.

— Радоваться-то чему?

Яга Яговна пояснила:

— Так внучок хоть нам и не говорил, но сомневался в твоей любви.

Я открыла и вновь закрыла рот. Похлопала ресницами. Впрочем, чему удивляться? Надо помнить, в каком мире и среди кого живу.

— Но все-таки когда начнем его искать?

Бабки вздохнули:

— Быстро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Дай договорить да выслушай внимательно. Клубочек по дороге покатится, нам за ним бежать придется. Как ты себе это средь бела дня представляешь? Да за нами по пятам от любопытства весь город помчится. А если наговор на Кощея сделан правильно, так и освободить его полагается ровно в полночь. Так что сейчас езжай обратно, отдохни, а к вечеру вернешься. Тогда за дело и примемся.

В царский терем меня совсем не тянуло.

Я буквально простонала:

— Не хочу туда возвращаться!

До вечера сойду с ума. Здесь-то проще всем вместе. Можно поговорить, обсудить, поддержать друг друга...

Бабки забеспокоились:

— Надо, девонька, а то еще примутся тебя искать. Никто не должен ничего заподозрить.

Я вздохнула. Все правильно, звучит логично. И отправилась во дворец.

Не успела войти в свои покои, как в дверь постучал слуга и передал, что меня просят спуститься в сад. Я пошла за ним с недоумением. Кому понадобилась? К моей большой досаде, пригласившим меня на свидание оказался Савва. Хотя если бы подумала, могла и сама догадаться.

Царевич подошел и встал рядом. Я молча смотрела на него и ждала: что дальше? Некоторое время он также не произносил ни слова. Потом предложил:

— Прогуляемся?

Идти с Саввой никуда не хотелось, но сегодня я решила быть предельно вежливой.

Мы дошли до пруда. Савва шагал, покусывая травинку, и был бледен. Таким я раньше его не видела. Показалось, что сейчас он гораздо опаснее, чем тогда, когда вел себя импульсивно. Пауза затягивалась. Такое впечатление, что парень что-то обдумывает и решает для себя. Или хочет сказать, но что-то его останавливает.

Я не выдержала первой:

— Царевич, зачем вы меня позвали?

Савва еще некоторое время смотрел молча, затем уверенно произнес:

— Любка, я люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей женой.

Ну блин! Я слышу речь не мальчика, но мужа! Цитаты из Пушкина появлялись в моей голове с удивительным постоянством.

Я вспомнила зарезанного воеводу, с женой которого крутил шашни Савва. У парня какая-то паталогическая склонность к замужним дамам. Постаралась отнестись к услышанному как можно спокойнее. Сразу поняла, что передо мной уже не тот мальчишка, которым я считала его до сих пор. Решительный и упрямый царский сын для достижения своей цели пойдет по головам. Мелькнула мысль: «Вряд ли этому царству повезет, когда такой правитель сядет на престол».

— Во-первых, я вроде как уже замужем, если ты не забыл. А во-вторых, я тебя не люблю.

Савва посмотрел как-то надменно и будто свысока:

— Твой муж пропал, и ты его вряд ли отыщешь.

Я чуть не брякнула, что он может об этом не беспокоиться. Почти нашла. Но придержала язык — вдруг не выпустит из дворца.

— Ты так уверенно говоришь, что можно подумать — точно знаешь, что его нет в живых.

Савва на миг смутился, но тем не менее упрямо продолжил:

— Любая почтет за счастье стать моей женой. Но я вижу рядом с собой только тебя. Да и ты меня полюбишь. Я не хуже твоего Кощея.

Ох, узнай князь, что он тут болтает, мало не покажется. Не посмотрит, что царевич. И какие ж люди бывают неблагодарные: мой супруг возвратил ему отца и царство, а Савва намерен отобрать у него жену. Хотела высказать в глаза, что по этому поводу думаю, но сдержалась. Еще успею. Главное сейчас — спасти князя.

Следовало бы послать поклонника куда подальше, но пока не время. Я пересилила себя и положила руку на локоть парня:

— Савва, давай вернемся к этому разговору, когда я буду уверена, что мой муж погиб. А пока дай время обдумать твоё предложение.

Он долго не спускал с меня глаз, потом кивнул:

— Хорошо, будь по-твоему. Подумай, время ещё есть.

Я вздохнула. Большого пока и не нужно.

— Не провожай. Не хочу, чтобы о нас стали сплетничать.

Царевич чуть призадумался, потом поклонился, развернулся и зашагал прочь.

Савва ушел, а рядом в ветвях слышался шум. Из-за дерева показалась метла:

— Все мужиков охмуряешь? Смотри, супруг узнает...

Я отмахнулась:

— Хватит издеваться. Лучше порадуйся — сегодня спасем князя.

Никогда бы не подумала, что Феклуша ещё и суеверна:

— Сплюнь три раза через левое плечо!

Я послушно исполнила её волю. Тут из-за кустов вылезла и верная Илия:

— Я следила, госпожа. Если бы царевич пересек пределы дозволенного, я бы его убила.

Представив последствия, я воскликнула:

— Это лишнее!!! Не надо никого убивать, пока сама о том не попрошу.

До вечера ходила сама не своя. Как на грех, в гости принесло Настасью Вахромеевну с Флорой. О чем они говорили, я совсем не слушала. Отвечала невпопад, потом извинилась: хочу прилечь, болит голова. А сама послала Илию с приказом запрягать коней.

По дороге к дому оборотней от нетерпения прыгала на сиденье. Казалось, карета плетется как черепаха. Надо было полететь на метле.

Бабули, Кийс и Локша уже ждали. Яга Яговна вложила в руку клубок:

— Лучше, если это будешь ты.

Я погладила теплый комочек и прошептала:

— Отведи меня к Кощею. Ну пожалуйста...

Клубок дернулся и сорвался с места. Хорошо, что было достаточно темно, иначе встречные приняли бы нашу компанию за буйных сумасшедших. Я знала, что оборотни несутся где-то рядом, но оглядываться не было времени. Бабки парили сверху в своих ступах.

Скоро город остался далеко позади. Я неслась по лесной дороге, перепрыгивая через ямы. Непонятно, как не переломала ноги или не проломила голову о ветви деревьев. Появилось чувство, что здесь уже когда-то была. Поняла, что не ошиблась, едва увидела старую мельницу. Сердце екнуло: неужели князя убили и сбросили в воду? Может, поэтому в прошлый раз я и не хотела уходить от реки? Так сказать, сердце чувствовало?

Клубок пронёсся по плотине, следом я, за мной Кийс и Локша. Мы ворвались в дом. Клубок остановился перед лазом, ведущим куда-то вниз. Я вздрогнула: ведь подходила к этому месту, причем два раза. И испытывала странную тоску.

Локша торопливо разжег лучину, и мы начали спускаться. Ход вел глубоко под землю. В конце туннеля обнаружилась запертая дверь, которую с трудом выломали парни. Я шагнула вперед и увидела человека, прикованного к стене цепями. От ужаса подкосились ноги. Вид Кощея был просто ужасен. Лицо худое, гораздо бледнее обычного, глаза запали. Просто скелет, обтянутый кожей. Сейчас он больше напоминал виденного мной однажды

Чахлика Неумирающего, а не прежнего красавца. В первую минуту было страшно смотреть на него, не то что прикоснуться. Но я быстро очнулась, завопила:

— Кощеюшка! — и бросилась к князю.

Он даже не открыл глаз, но я почувствовала — дышит. С плачем ухватила за цепи. В это время в помещение ввалились бабки, начали что-то шептать над оковами.

Затем, повинувшись знаку Яги Яговны, Локша одним движением оторвал меня от князя, вырвал цепи из стены и вынес узника наружу. Мы выскочили следом. Рыдала одна я, бабки держались стойко.

Локша уложил князя на дощатый настил. Яговна командовала:

— Надо его напоить.

Никакой посуды не было. Я зачерпнула воду ладонями и поднесла к лицу князя. Видно, он почувствовал влагу у своих губ. С трудом глотнул.

Кот внимательно глядел на меня, почему-то не сводя взгляда с груди. Я вспыхнула: что это на него нашло? Потом рука машинально потянулась к вырезу платья. Амулет! А я-то про него и забыла. Интересно, как отнесутся к нему бабки?

Я сняла свой оберег. Сама до конца не знаю, на что он годится. Очень захотелось, чтобы произошло чудо. Как учил наставник, зажмурилась и пожелала всем сердцем. Знал бы Карл Карлович, как я буду использовать его подарочек, никогда бы мне его не дал.

Медленно открыла глаза. Кандалы рассыпались в прах, но на состоянии князя это никак не отразилось. Бабули уставились на меня, будто впервые увидели. На лицах появилось недоумение. Они переглянулись:

— Девонька, как ты сумела?

Кажется, они даже забыли о внуке.

Я пожала плечами: об амулете рассказывать не хотелось. Кто знает, как дальше жизнь сложится? Но, видя, что от меня ждут объяснений, произнесла:

— Сама не знаю. Иногда, если сильно захочу, получается.

Кийс подтвердил:

— Любка и меня легко освободила от цепи. А там магия была неслабая...

В это время Кощей застонал. Бабки сразу же переключились на него.

Вид у князя был еще хуже, чем казалось поначалу. Я подумала, что Чахлик Неумирающий в данный момент выглядит куда лучше, чем мой супруг.

Князь прошептал:

— Пить...

Я бросилась к воде, но бабки решительно меня отстранили.

— Сейчас, девонька, лучше тебе отойти. Его нужно омыть проточной водой и снять наговор.

Я поежилась: ночь была довольно холодной.

— Хотите, чтобы он еще и воспаление легких подхватил?

Кот-оборотень взял меня за руку:

— Они знают, что требуется. А мы сходим за каретой. Думаю, князь не сможет идти своими ногами.

Бабули замахали:

— Ступай, девочка, ступай...

Кийс потянул меня за руку. Локша шагнул было следом, но кот его остановил:

— Ты останься, вдруг помощь какая потребуется.

Добрались до дома быстро. Ночью метлой я пользовалась без опаски. Потом Кийс запрягал коней, а я торопила:

— Давай скорее, вдруг умрет.

Кот проворчал:

— Умереть не умрет, но...

Я дернулась — что-то мне в его тоне не понравилось.

— Договаривай.

— Боюсь, нескоро восстановит прежний облик. Да и память может не сразу вернуться.

— И сколько времени потребуется?

Кот пожал плечами:

— Ну... несколько десятков лет.

Я ахнула:

— Кийс, скажи, что ты пошутил и все будет хорошо.

— Что ты, Любка, такими вещами я шутить бы не стал. — Кот замялся. — Мне казалось, что ты... не настолько любишь супруга, чтобы так переживать.

Я прошептала:

— Да о любви я меньше всего думаю. Но не могу бросить кого-либо в таком состоянии.

— Чудная ты, но мне нравишься. Чувствую, что не предашь и в беде не бросишь. К тому же никогда не забуду, что на свободе оказался лишь благодаря тебе.

К утру князя разместили в комнате, где недавно лежал Салтан. Я подумала, что только что боролась за жизнь и разум царя, теперь вот почти то же самое повторяется с Кошеем. Мне опять поручили заливать отвары больному в рот. И отпаивать чистой ключевой водой.

Ночью Кийс пытался отослать меня отдыхать, но я упорно сидела рядом с князем, держа его за руку. Почему-то мне казалось, что он должен чувствовать мое присутствие.

На рассвете дверь в комнату распахнулась, на пороге появился кот:

— Княгиня, пора возвращаться во дворец. Скоро проснутся, начнут беспокоиться.

Я тяжело вздохнула. Больше всего хотелось, чтобы все забыли о моем существовании.

Кот поторопил:

— Не нужно, чтобы пошли пересуды.

— Скажу — искала мужа.

— Сказать можно что угодно. Но вот поверят ли? К тому же с тебя не спускает глаз Савва. А влюбленные мужчины ревнивы и опасны.

Я презрительно процедила:

— Да пошел этот влюбленный! Привязался, как банный лист. Смотреть не могу.

— Ну ему так не кажется. И будь осторожна: вдруг царевич прикажет следить за тобой? А пока князь не поправится, ни одна живая душа не должна знать, где он. Кстати, и не надейся: наличие супруга Савву не остановит. Парень привык уводить жен от мужей, не задумываясь об обманутых им. И еще мне не дает покоя самозванка, как-то слишком быстро очутившаяся на свободе. Кто ей все-таки помог?

— Кийс, она прекрасно знает, что ее ищут слуги царя. Думаю, затаится и не станет никому на глаза показываться.

— Боюсь, Любка, все куда серьезней. В ее делах чувствуется опыт поколений колдуний. Уж очень правильно были наложены заклятия на цепи. Да и про воду мало кто знает.

Я чуть не ляпнула: «Знают все, кто читает сказки». Но спорить не стала.

Кот подал мне накидку:

— Одевайся, отвезу тебе обратно. Бабки и без тебя здесь справятся. А ты, Локша, останешься охранять дом. Если потребуется, позовешь на помощь своих братьев.

Рыжий оборотень с изумлением уставился на Кийса:

— А ты про них откуда знаешь?

— Не считай меня дураком. От самой границы чую их присутствие.

Локша посмотрел на нас растерянно и покраснел. Я сделала вид, что ничего не заметила. Вот только знать, что под боком находится стая оборотней... брр...

Царский дворец встретил тишиной и спокойствием. Все, кроме стражи, еще спали. Охранники взглянули вопросительно, но пропустили без лишних слов. Я стремительно пронеслась к своим покоям и сразу свалилась в кровать. Напряженный день и бессонная ночь давали о себе знать.

Ко мне со всех ног бросилась Илия:

— Государыня, я вся извелась! Больше никуда вас одну не отпущу.

Было заметно, что девчонка тревожилась не на шутку. Может, и вправду зря не взяла ее с собой? Нет, скрыть такую было бы довольно трудно, уж слишком внешность неординарная. Я решительно возразила:

— Нет, Илия, будешь и впредь оставаться во дворце. Общайся больше с прислугой. Может, они что-нибудь про князя узнают. А я не одна, со мной Кийс и Локша.

— Госпожа, вы им верите? Мне кажется, этот Кийс — слишком большой хитрец.

Я засмеялась:

— Не сомневаюсь! Но друг он настоящий.

Царю все же доложили о моих похождениях. Салтан выразил обеспокоенность моими прогулками. Просил лишний раз не рисковать и заверил, что беспокоиться не о чем: поиски князя идут днем и ночью.

— Я очень благодарна вам, государь, но не могу сидеть в бездействии и ждать. Изведусь от тоски и горя.

Я вытащила платочек и приложила к глазам. На большинство мужчин женские слезы действуют безотказно. Сработало и на этот раз. Салтан бросился меня утешать и через некоторое время разрешил делать все что угодно.

— Не волнуйтесь за меня, государь. Со мной всегда верные слуги мужа — Кийс и Локша. На их силу и смелость я могу положиться.

Салтан улыбнулся:

— Помню, княгиня. Если бы не вы и ваши слуги, неизвестно, что стало бы со мной. Такое забыть нельзя. А уж за Савву и Олену я вам особо благодарен.

Я хмыкнула. Пора и мне расплатиться с Саввой «за заботу».

— Государь, поговорите с царевичем. Он слишком беспокоится обо мне и опекает. В иное время я была бы благодарна, но сейчас хочется побыть одной. Все мысли только о супруге. — Я опустила ресницы, будто смутившись. — Да и истолковать внимание вашего сына могут по-всякому. Каждому не объяснишь, что для меня он словно брат.

Я еще раз поблагодарила государя, распрощалась и ушла. Надеюсь, мой намек про Савву ясен. Свою репутацию покорителя сердец он сумел уже подтвердить и здесь.

По пути к своим покоям встретила сестричек. Они поинтересовались результатами поисков.

— Увы, пока успехов никаких. Но я не теряю надежды.

Мне показалось, что судьба князя больше волнует Настасью Вахромеевну, чем Флору. Вот и верь женщинам. То глаз с Кощея не спускала, а нынче и не спросит даже. Хотя, возможно, уже выбрала новую цель, поэтому и князя забыла? Интерес к ней Салтана вполне заметен. Наверное, стать царицей мечтает любая женщина. Ну, если так, я буду только рада. Отстанет от моего мужа. И тут же сердце сжалось. В нынешнем виде князь вряд ли привлечет какую-либо даму.

Мои подозрения тут же подтвердились. Флора радостно прошептала:

— Царь Салтан устраивает праздник в честь возвращения детей.

— Пока не отыщу князя, мне не до праздников.

Настасья Вахромеевна вздохнула:

— Как тут отыскать? Каждый дом не обыщешь.

Я твердо заявила:

— Кто ищет, тот всегда найдет!

Флора странно усмехнулась:

— Далеко не всегда. По себе знаю.

К вечеру я не выдержала и вновь потребовала запрячь карету. Всю дорогу до дома Кийса представляла, что увижу князя прежним. Но ничего не изменилось. Бабки сидели рядом с постелью внука с унылым видом. Я обратилась к ним:

— Неужели нет способа ничего сделать? Думайте же поскорее.

— Девонька, неужели б мы сидели просто так, если бы могли что-то изменить?

Взглянув на бабок, я решила: придется хоть мне сохранять мужественный вид, чтобы не расстраивать старушек. Все-таки они в весьма почтенном возрасте и, кажется, любят своего Кощеюшку больше всего на свете. Не дай бог слягут.

— Непременно найду средство, чтоб поднять князя на ноги! — объявила я.

Хотя сказать-то можно все, но вот как исполнить?

От размышлений оторвал Кийс. Похоже, кот решил хоть чем-то поднять мне настроение.

— Могу обрадовать, Любка. Все твои наряды и драгоценности я отыскал. Сундуки уже доставили в покои во дворце.

Я пожала плечами:

— Да нужны мне они! Я об этих побрякушках и не вспоминала-то ни разу.

— Ну тебе же скоро отправляться на пир, который устраивает Салтан. Негоже, чтоб супруга могущественного правителя была одета хуже других.

Да уж. Этот могущественный сейчас лежит, не в силах даже глаз открыть.

— Не хочется, Кийс, мне совсем туда идти.

— Но придется.

Чтобы в очередной раз не вызвать подозрений, ночевать пришлось возвращаться во дворец.

За следующие пару дней не случилось ничего нового. Наконец наступил день пира, назначенный Салтаном. Я стояла напротив вешалок с платьями и раздумывала, какое бы надеть. Хотя с большим удовольствием я бы вообще никуда не пошла и наряжаться не стала. Однако положение обязывало.

Илия вертелась за спиной, указывая на красный наряд. Я уже давно заметила, что мою служанку привлекает все яркое. Мой же взгляд упал на лиловое платье. Кажется, князь говорил, что ему нравится этот цвет. Я решительно ткнула в наряд пальцем. Илия недовольно вздохнула. Интересно, а какой цвет предпочел бы Федор? Вспомнила его большую черную машину. Может, его любимый цвет — антрацитовый? Платье этого оттенка также имелось, к тому же было весьма богато отделано серебром. Может, надеть его? Но нет, оно будет похоже на траурное, а князь жив! И я не хочу, чтобы он умирал.

Долгое время перебирала украшения в шкатулках, никак не могла на чем-либо остановиться. Повелитель на драгоценности для супруги не поспешил. Наконец взяла диадему в виде небольшой короны, серьги и кольцо. Камни переливались и блестели голубоватым светом. Повертелась перед зеркалом — удобно ли такое надеть?

Илия восхищенно воскликнула:

— Государыня, вы сразите всех своей красотой!

Девушка мне льстит. Я усмехнулась. Олену не затмит никто. Да и Настасья Вахромеевна с Флорой гораздо эффектнее меня. Наверняка и местные красотки имеются. Так что я не претендую даже на место в первой десятке.

В дверь постучали, и слуга впустил царевича. Савва всегда одевался щеголевато и изысканно, а сегодня превзошел сам себя. Бархатный кафтан, украшенный драгоценными камнями и золотом, подчеркивал его ладную фигуру. Но любоваться парнем у меня не было никакого желания.

— Княгиня, меня послал за вами государь. Повелел сегодня вас сопровождать.

Я поморщилась: против лома нет приема. Отказать посланцу царя невозможно. Вскоре мы рука об руку вошли в зал. Мужчины и женщины поднялись, приветствуя нас. В глазах последних сияло восхищение, но отнюдь не в мой адрес. Кто бы сомневался, царевич действительно красив. И, похоже, мне была оказана особая честь, которую я совсем не оценила. Сразу же после нас в зал вошел царь с дочерью. На этот раз все не просто встали, но и низко поклонились.

На пиру место Саввы оказалось по правую руку от бабушки, Олены — по левую, а я сидела рядом с царевичем. И это была еще одна причина, заставившая меня мечтать, чтобы затянувшийся обед наконец-то закончился. А слуги все тащили и тащили перемены блюд: молочных поросят, фаршированных лебедей, осетров, соленья и закуски... Еле дождалась сладкого мига, когда все наконец-то встали из-за стола. Но обрадовалась рано: предполагалось еще продолжение праздника в саду.

Савва вновь предложил мне руку, пришлось на нее опереться. На воздухе рядом с Оленой тут же оказался Алекс, а царя-бабушку я обнаружила рядом с сестричками. Не нужно и гадать, которая из них его интересует. Что ж, красавица Флора притягивает взгляды мужчин, как магнит. А царю, наверное, еще нет и сорока.

Посреди двора возвышался помост. На нем то кривлялись скоморохи, то выступали балалаечники или излагали свои былины сказители. Савва о чем-то спрашивал, я, не особо вслушиваясь, отвечала. Мысль была одна: поскорее найти подходящий предлог и покинуть мероприятие. Однако пока сделать это не представлялось возможным.

Хорошо хоть в компании с наследником мне пришлось пробыть не слишком долго. Его обступили бояре и боярыни, наперебой пытаюсь представить царевичу своих незамужних дочерей. Я потихоньку выбралась из толпы. И тут же нос к носу столкнулась с царем и Флорой с кузиной. Свита государя следовала в некотором отдалении. Салтан меня заметил, поэтому пришлось присоединиться к его окружению.

Прогуливаясь по дорожкам, я познакомилась с ближайшими советниками и полководцами царя. Compliments, выражения сочувствия, вопросы о моем муже... Все это не слишком меня интересовало. И вдруг один из бояр упомянул, что через неделю будет еще один праздник — день летнего солнцестояния. Все жители царства станут веселиться до рассвета, ждать восхода солнца и приветствовать его — жечь костры, бросать в воду горящие обручи. А также искать цветков папоротника, исполняющий заветные желания.

Боярин повернулся ко мне:

— Наверное, так происходит и в вашем княжестве? Многие желают попытать счастья?

Я замерла. О таком мне уже рассказывала Феклуша, но что тут правда, а что — вымысел?

— Боярин, вы верите в сказки? — Я улыбнулась.

Мужчина сразу стал серьезным:

— Вполне. Я даже лично знаю одного удачливого, которому посчастливилось отыскать цветков.

К рассказчику вдруг резко повернулась Флора:

— И что изменилось в его жизни?

— То, чего он и желал: стал богат. Говорят, загадать можно любое желание, но почему-то все хотят только одного.

Я вспомнила валун с тремя надписями. Действительно, дорога, обещающая богатство, была самой утоптанной.

Глаза Флоры как-то странно блеснули:

— Вот бы отыскать такой цветков!

Салтан пошутил:

— Боярышня, да вам-то зачем? И так найдется немало желающих сложить к вашим ногам все богатства мира.

Я хмыкнула. Как говорят, в каждой шутке есть доля правды. Или тонкий намек на толстые обстоятельства. Думаю, Флора далеко не дура и то, что хотел сказать царь, прекрасно поняла. Но амурные дела государя меня интересовали мало. Захотелось побыть одной. Я потихоньку отдалилась от свиты, окружающей царя, и пошла по тропинке в глубину сада. Навстречу порой попадались парочки. Я даже позавидовала: хорошо, наверное, когда рядом любимый.

Наконец мне показалось, что я нашла уединенное местечко. Уселась на качели — веревки, привязанные к ветвям, с деревянной дощечкой посередине. Через некоторое время в

голове начал складываться план. Поучаствую в охоте на цветок папоротника. Метла даст мне фору перед другими претендентами, и оборотни чем-нибудь помогут. Настроение повысилось. Однако мне тут же сумели его испортить.

Кто-то подошел сзади и тронул качели. Я оглянулась и вздохнула. Конечно, это был тот, кого я меньше всего хотела видеть. С досадой подумала: «И когда же он прекратит меня преследовать?»

— Княгиня, я беспокоился, не мог вас отыскать. Уже решил, что вы пали жертвой обаяния какого-нибудь местного кавалера.

Я холодно взглянула на Савву:

— Царевич, я уже говорила: кроме супруга, мне не нужен никто.

Савва толкнул качели еще раз и тут же поймал. Я оказалась между его рук. Он горячо зашептал:

— Извини, Любка, но мне так захотелось побыть с тобой хоть немного...

Я оборвала его излияния:

— Остановись. Мы уже все обсудили. Не возвращайся к одному и тому же. Не хочу даже слушать.

— Не останавлиюсь. Я люблю тебя.

Я тяжело вздохнула. Разговор начинал надоедать.

— Савва, очнись! Я замужем.

Он обжег меня взглядом:

— Я хочу только тебя.

Я разозлилась:

— Прекрати, мне за тебя стыдно. Если бы князь был здесь, ты не посмел бы так разговаривать. И я тебя не люблю. Ты это знаешь.

— Мужа ты тоже не любишь. Я наблюдал за вами во время поездки.

Накатила усталость. Как бы закончить эту беседу? Вот только отпускать меня царевич, похоже, не собирается. И стоит мне сделать попытку подняться, как я окажусь прямо в объятиях парня, разгоряченного вином и близостью, как он утверждал, желанной женщины. И какой черт понес меня в это уединенное место?

К счастью, послышались чьи-то шаги. Какой-то мужчина торопливо шагнул по тропинке. Я вгляделась и обрадованно воскликнула:

— Боярин Свег! — Улыбнулась с облегчением. — Не могу выразить словами, как рада вас видеть! Наконец-то сможем поговорить. Кажется, в последнее время вы стали сторониться моего общества.

Свег пристально посмотрел на покрасневшего и взъерошенного царевича:

— Савва, царь Салтан беспокоится, что ты куда-то пропал.

Бывший воспитанник ответил боярину довольно грубо:

— Я уже вышел из возраста, когда меня требовалось опекать.

Свег остался спокоен, будто разъяснял что-то маленькому ребенку:

— При чем тут возраст? Салтан твоим отцом останется всегда. И он волнуется за детей, которых отыскал с таким трудом.

Я поймала себя на мысли, что наша встреча с Саввой выглядит не совсем прилично. Решила сгладить углы:

— Мы тут с царевичем случайно встретились и заболтались.

Боярин еще раз окинул взглядом бывшего воспитанника. Ясно было, что ни в какую случайность он не верит.

— Ступайте, княгиня, я вас догоню. Мне нужно поговорить с царевичем.

Я поднялась:

— Уже и сама собиралась попрощаться и вернуться к себе.

О чем они беседовали, я не слышала, разобрала лишь одну фразу Свега:

— ...предупреждаю в последний раз, потом пеняй на себя. Ты не представляешь, чем твои игры могут закончиться.

По дороге Свег вздохнул:

— Избалован Савва женским вниманием, не привык получать отказ.

Я поморщилась:

— А что будет, когда он станет царем? Впрочем, это не мое дело. Я желаю лишь, чтоб князь поскорее вернулся.

Свег как-то странно взглянул на меня, но ничего не сказал.

Отправилась с праздника я не в свои покои во дворце, а напрямиком в имение Кийса. Спешила изо всех сил, но вновь застала князя все в том же состоянии. Хотя показалось, что дыхание стало ровнее. Я взяла руку супруга и сжала ее. Не удержалась, из глаз закапали слезы. Несколько упало на щеку князя. Веки Кощея дрогнули, ресницы вдруг поднялись, но тут же опустились вновь. И не поймешь, узнал ли он меня и видел ли вообще.

Я поднялась, решившись окончательно. Объявила, что отправлюсь искать цветок папоротника, но князя обязательно спасу.

Яга Яговна вздохнула:

— Дело трудное. А случись что с тобой, Кощеюшка нам не простит. И мы тебе помочь ничем не сможем — тут чужая территория.

Кийс покачал головой:

— Вся местная нечисть в ту ночь будет на ногах. Они считают этот цветок своим и отдавать его не захотят.

Кот был решительно против моей авантюры. Бабки тоже не слишком одобрили.

— Ну хоть посоветуйте, где лучше этот цветок искать. А уж остальное — за мной.

Махнула рукой: волков бояться — в лес не ходить. И, кстати... может, чем-нибудь сумеет помочь семейка Локши?

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Федор

Встретившись с Салтаном впервые, я с интересом, оглядел папашу Олены и Саввы. Красотой дети явно пошли в мать, хотя что-то было и от царя-батюшки. Заметил, что государь тоже нет-нет да и бросает взгляды в мою сторону. Ничего удивительного, посмотреть есть на что. Карлуша расстарался — девка из меня получилась классная. Хоть сам в себя влюбляйся. Но оставаться всю жизнь в теле бабы, даже самой красивой, я не собирался. Однако как избавиться от этого образа, пока не представлял.

Всю дорогу в царство Салтана находился рядом с Любкой. От этого было тяжело вдвойне. Получалось, что видит око, да зуб неймет. Бывшая неказистая худышка здорово поменялась со времени нашей первой встречи. Откуда что взялось. То ли шикарные волосы так ее преобразили, то ли дорогие наряды, то ли уверенная манера держаться. Становилось еще обиднее: такая девка — и не моя. И главное, в моем теле показать свой интерес невозможно. Чисто евнух!

Однако за последние дни девчонка изменилась — осунулась, сильно похудела. На лице выделялись огромные черные глаза. Я с жалостью подумал: «И на кой увязалась за мной? Сидела бы спокойно в нашем мире». Хотя к чему осуждать кого-то? И сам повел себя безрассудно. Зачем с пьяных глаз помчался выяснять отношения с магом? Можно было все сделать тихо и по-умному. И вот теперь я с Любкой вместе, но разделяет нас целая пропасть.

Знаки внимания со стороны государя я принимал с одобрением. Решил, что этим повышу свой статус в обществе. Когда мы разместились в выделенных нам покоях, Настасья шепнула:

— Не заиграйся. Пожелает царь оказаться в твоей постели, что будешь делать?

Я удивился:

— А ты на что? Старшая сестра обязана блюсти мое целомудрие. Скажешь царю, что

доступ к телу — только через замужество. Да и последнее — сугубо с согласия твоего супруга, опекуна бедной сиротинушки.

Настасьюшка от смеха аж задохнулась:

— Ловко придумал! Хотя согласие на брак нужно будет спрашивать еще и у князя. — Потом вдруг стала серьезной. — А за целомудрием твоей сестры кто следить будет? Ты ничего не замечаешь?

Я напрягся:

— А должен?

— Савва просто поедает ее глазами. А сейчас Любка осталась одна.

Я задумался. Ухаживания парня заметил еще по дороге, как и реакцию на них девчонки. Любка явно восторга не испытывала. Но тогда «сестренка» была с князем.

— Не думаю, что Савва Любке нравится...

— Но он-то влюблен всерьез. И не забывай: Савва — царевич.

Я усмехнулся:

— Вряд ли титул имеет для Любки какое-то значение.

Хотя как знать. Говорят, от ненависти до любви — один шаг. А Савва, как я заметил, великий мастак охмурять женский пол.

— Ты меня не понял. Я беспокоюсь за девочку, не стоит оставлять ее одну.

Я представил, как не отхожу от Любки ни на шаг, оказывая ей знаки внимания. В моем мире и то такое поведение большинством не приветствуется, а уж здесь... И камнями забросать могут. Выложил свои соображения Настасье. Та поморщилась:

— Я про то, что надо просто с ней подружиться.

— Хорошо, попробую. Хотя она меня недолюбливает из-за заигрываний с князем.

И замурылкал под нос отчего-то вертевшуюся весь в день в голове песенку:

Хоть поверьте, хоть проверьте,
Но вчера приснилось мне...²

Когда дошел до слов о том, как король играл на рояле, понял: это подсказка. Надо охмурять царя. Тогда передо мной склонят головы придворные, со мной станут считаться во дворце, да и на решения Салтана смогу влиять. И на его сыночка, любителя чужих дам, управа найдется. А это дорогого стоит. Сам себя похвалил за сообразительность: хорошо, что в голове красотки остались мозги олигарха Федора.

Стал размышлять дальше. Исчезновение супруга Любки с одной стороны было мне на руку, но вот с другой... Если не раздобуду это ёкарное яйцо, то останусь бабой навек. Хотя... бесенок ведь может указать, где Кощей. Но торопиться с его освобождением не стоит. Пусть пока посидит. Как найду — сговорчивее будет. Вряд ли золотой амулет ему милее, чем жизнь. Увы, за все на свете приходится платить.

С удовольствием растянулся на кровати. Подумал, что давненько не отдыхал нормально: то в шатрах на природе, то в тесной карете, то в темнице на тюфяках с соломой. Вроде хотелось спать, но сон почему-то не шел. Стали мучить воспоминания о доме, о моих прежних друганах. Цело ли еще тяжкими трудами нажитое имущество? Или кореша уже расстарались? Однако сколько ни думай, легче от того не станет. Пора закрыть эту тему до лучших времен. Сумею попасть обратно в свой мир — верну все, и с процентами.

Сон в эту ночь мне приснился довольно странный...

Ясно увидел себя в своем коттедже, вроде как наряжаюсь на светский бал. Смотрю на разложенный на стуле фрак, собираюсь надеть и... замечаю отражение в зеркале. А там — пышногрудая красавица в белом платье. С трудом справившись с раздражением, выхожу из дома. Устраиваюсь на сиденье автомобиля. С облегчением вздыхаю: хоть что-то хорошее,

² Песня «Золушка» (сл. И. Резника, муз. И. Цветкова).

надоели лошади и кареты.

Едем недолго. Затем дверцу передо мной распаивает мужчина и подает руку. Я вижу, что мой сегодняшний кавалер — Колян. Мы входим в зал, залитый ярким светом. Я кручу головой: где же свечи? И вдруг ясно осознаю, что нахожусь в своем мире. Только вот гости одеты как-то странно. Все женщины — в похожих длинных платьях, мужчины — в странных камзолах явно не от Юдашкина или Зайцева. Хотя украшений на всех много, цапки так и блестят. Мой спутник важно вертит головой, похоже, чем-то очень гордится. С чего бы вдруг? Его состояние — не самое крупное в городе. Как-то все очень удивительно.

И тут раздается веселая песенка о примчавшемся принце на серебряном коне. Я офигеваю совсем. Можно и ее, конечно, послушать, но не на таком же приеме. Это даже я без всяких учителей этикета соображу.

Я скосил глаза на своего кавалера. Тот выпятил грудь колесом. Неужто Коля вообразил себя принцем? А кто же тогда я? А мелодия звучит дальше.

Едва речь зашла об изображенном на манжете портрете Золушки, тут же ко мне подошел длинноволосый мужчина — на его рукаве красовался мой профиль. Я удивился: и когда успел? Вроде мы только приехали... Со всех сторон спешили кавалеры, наперебой приглашая на танец. Я чувствовал себя форменным идиотом. Вроде знал, что мужик, а вел себя как баба.

В следующий миг я задохнулся от изумления: по клавишам стучал сам царь Салтан. И вдруг почувствовал: как только песня закончится, что-то произойдет. И ведь произошло! Башмачок, как и пелось в незабвенном музыкальном произведении, и впрямь слетел с ноги. Вот только был он сорок пятого размера.

И тут передо мной появился Карлуша. Весь в черном. На лице зловещая ухмылка.

— Не это ли ищешь? Иди ко мне, моя девочка. — Он повертел перед моим носом туфлей и зашипел, как змея: — Самым крутым себя вообразил, непобедимый Федор? Другие тоже так думали. И где они теперь? Вон один твой дружок уже лежит в гробу в подвале.

У меня похолодели руки. Я вспомнил, где нахожусь: в замке для привидений, который построил мой свихнувшийся кореш.

А мерзкий учителяшка продолжал:

— Возомнил, что можешь не исполнять мои приказы? — Он вновь продемонстрировал мне гигантскую туфельку. — Ну же, заberi ее у меня, и все станет хорошо.

Я протянул руку. Карлуша отскочил в сторону и скорчил рогу:

— Обманули дурачка на четыре кулачка!

Маг что, умом двинулся? Я шагнул вперед, намереваясь вернуть свою обувь.

Колдун вдруг перестал кривляться. Вместо туфли в руке у него оказалось золотое яйцо. Карл Карлович с ненавистью пообещал:

— Не достанешь амулет — навек останешься бабой. Только судьба твоя будет куда как хуже, чем сейчас. Не обольщайся, что сумеешь хорошо устроиться. Это пока ты мне нужен, я тебя не трогаю!..

И тут разом все пропало: и зал, и гости, и маг. Остались только темнота да какой-то липкий, леденящий душу ужас. Даже когда меня как-то живьем закапывали в землю, и то не испытывал такого страха. Впору было бежать к Настасьюшке, с головой нырять под ее одеяло и ни о чем больше не вспоминать.

Когда через некоторое время сумел прийти в себя, понял: сон был предупреждением. Колдун нашел какой-то способ пробить брешь в моем сознании. Боюсь, теперь буду видеть его чаще. Значит, помимо мыслей о Любке, добавилась и еще одна головная боль.

А «сестренка» беспокоила всерьез. Прекрасно знаю, что девчонка способна на многое. Не побоялась ведь за мной в другой мир сигануть. Был уверен, что она попытается найти князя. Хотя голову могу дать на отсечение, что сильной любви к супругу Любка не испытывает. Правда, и с его стороны тоже особого пыла не замечал. За все время нашей поездки князь всего раз увел супругу на ночь в свой шатер. Хотя, может, поступил мудро: кругом мужики без баб, на кой их дразнить? Я почему-то вспомнил песню о Стеньке Разине

и княжне. Поежился. Придет же в голову...

Любка часто исчезала куда-то. Проследить за ней не было никакой возможности. Бесенок заниматься этим категорически отказался. Твердил одно:

— Оставь ее, хозяин.

Чуфик хоть и перестал каждую минуту повторять, что девчонка — ведьма, но сам, видимо, твердо в это верил.

Вокруг девчонки частенько вертелись Кийс и Локша. Эти двое давно меня настораживали. Никак не мог понять, кто они такие на самом деле. В сказки о добрых купцах я не верил, как и в историю знакомства с ними, рассказанную Любкой. Ладно, надеюсь, со временем все выясню. Пока только очевидно, что свои скелеты в шкафу есть здесь почти у каждого.

Не вляпалась бы Любка в какую историю. Самозванка оказалась на воле, а она — противник опасный. Уже то, что сумела упрятать куда-то Кощея, говорит о многом. Бесил меня и Савва. Царевич беззастенчиво и настырно увивался за Любкой. Приходилось сдерживаться изо всех сил. Очень уж хотелось повредить смазливую физиономию красавчика. Так когда-нибудь могу и забыть, что я — Флора.

Из-за этого идиота пришлось спешно претворять в жизнь планы по влиянию на государя. При любой возможности я бросал в сторону Салтана восторженные взгляды. Говорят же, что глаза — зеркало души. Впрочем, до чьей-либо души мне дела не было, а вот до сердца государя я достучаться был намерен. То, что мои чары действуют успешно, почувствовал, когда на пиру Савва начал навязываться в провожатые Любке. Я решил выручить девчонку и недовольно заявил:

— А почему все внимание достается только княгине? Нас кто будет провожать?

И остановил на царе томный взгляд. С торжеством заключил — сработало. Государь нахмурился. Объявил, что женщин проводят слуги, а все бояре останутся продолжать застолье. Салтан явно принял такое решение из-за меня. Самому провожать гостей ему не позволяло положение, а доверить красотку кому-либо еще — душила жаба.

На пиру, который Салтан устроил в честь возвращения детей, царь не отходил от меня ни на шаг.

— Не возражаете, боярышня, если предложу прогуляться по саду в моем обществе?

Я смущенно пролепетал:

— Может ли кто-либо возражать вам, государь?

— Вы видите во мне государя, и всего лишь?

— Меня смущают ваши речи. — Я робко взглянул ему в глаза. — Подобные слова могут неверно истолковать.

Он ухватил меня за руку и нежно сжал:

— Вы не только красавица, но и скромница.

Знал бы царь, кого величал скромницей. Я изо всех сил сжал губы, чтобы не расхохотаться. Опустил голову, чтобы мой кавалер ничего не понял. От усилий даже слезы выступили. Царь истолковал их по-своему. Вздыхнул:

— Мечта любого мужчины.

Мне даже на миг стало стыдно. Но потом подумал: «Для достижения цели все средства хороши». Да и других-то способов в моем положении нет. Тут, к счастью, к нам присоединился один из бояр, рассказывая про цветок папоротника, исполняющий желания.

Любка, которая до тех пор лишь рассеянно слушала, не вмешиваясь в разговор, встрепенулась:

— Боярин, вы верите в сказки?

Соратник царя заявил, что лично знал человека, получившего таким способом богатство.

Девчонка выпрашивала подробности с явным интересом и любопытством. Я понял: непременно пойдет искать. Ё-моё! А почему бы и мне не попытать счастья? Чтобы вернуть прежний облик, я готов многим рискнуть.

Любовь

Лишь упав в свою постель, я поняла, насколько измотана. Хотя праздник, устроенный Салтаном, прошел великолепно. Царь воистину был рад возвращению отпрысков, на угощения и подарки не скупился. Однако веселье пока не для меня, да еще и поведение Саввы... Царевич стал моей постоянной головной болью. И ведь боярыни и боярышни глаз с него не спускают, отцы их о таком зяте только мечтают.

Мои же мысли занимал только князь. Как бы вернуть ему прежний вид или хотя бы здоровье? То, что на это уйдет не один десяток лет, меня не устраивало. Скорее бы поставить Кощея на ноги и уехать отсюда подальше.

Сбежавшая самозванка тоже не переставала беспокоить. Пообщавшись с ней, я поняла, что девица эта — решительная и наглая, для достижения своих целей попрет напролом. От нее можно ждать любой подлости. Значит, нужно быть готовой ко всему. И искать волшебный цветок. Я точно знала, какое желание загадаю. Ухватила за эту последнюю надежду. Во что бы то ни стало попытаюсь первой найти папоротник и сорвать!

Что-то волновало, не давая заснуть. Наконец я поняла — Флора! Вспомнила вспыхнувшие глаза барышни, ее жадный тревожный взгляд, когда разговор зашел о цветке. Вопрос о нем она задала с притворным равнодушием, явно стараясь, чтобы никто не заметил ее интерес. Кажется, никто ничего и не заподозрил. Кроме меня. Ведь я и сама вела себя точно так же. Не сомневаюсь, что цветок Флоре зачем-то очень нужен. Не меньше, чем мне. Но зачем? Чего не хватает красавице? Богатство, конечно, никому еще не мешало, но она может получить его довольно просто: царь-батюшка своего увлечения не скрывает. Выходит, что-то другое?

А может... ей нужен мой супруг? Она ведь не знает, в каком он состоянии. Я постаралась поскорей отогнать от себя эту мысль. Даже устыдилась — неужели ревную? У меня ведь есть Федя. Правда, неизвестно где. Вздохнула: гоняюсь за журавлем в небе.

Что ж, праздник приближается. Произойдет чудо или нет, но готовиться к поискам надо. И времени на раздумья почти нет. «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается» — это явно не про меня.

Если заранее не узнать, где именно растет папоротник, можно блуждать по лесу бесконечно. Значит, следует провести разведку боем! Хотя о чем это я? Воин из меня никакой. Я наморщила лоб, стараясь вспомнить нужные термины, обозначающие разведку местности. Потом махнула рукой: не суть, как назвать. Главное, хоть направление выяснить, куда идти.

Феклуша ехидно заметила:

— И как же будешь выяснять? К тому же и без тебя желающих обрести богатство обычно набирается немало. И охранять волшебный цветок местная нечисть станет усердно.

Ну, богатство пусть остается другим. Мне оно не нужно. Я только хочу, чтобы Кощей стал прежним. А может, отправиться к здешнему повелителю — Чахлику Неумирающему? Расскажу, что приключилось с Кошеем, вдруг поймет наше положение и пропустит к цветку? Я даже не попрошу показать, где находится этот папоротник. Только бы его подданные сорвать его не помешали. А уж цветок я и сама отыщу с помощью метлы и оборотней.

Мысль показалась мне весьма удачной, и я сразу же поделилась ею с Кийсом и бабками. Они уставились на меня, будто на выходца с того света. Хотя, наверное, этим-то их как раз было не удивить.

Оборотень довольно грубо поинтересовался:

— Совсем разум потеряла?

Такой реакции я не ожидала. Бабки, видимо оценив, что совершить этот безумный поступок я собираюсь ради их любимого внука, выразились мягче. Но тоже не одобрили.

А Кийс разошелся вовсю:

— Надо же такое придумать! Добровольно отправиться в логово злодея и развратника. Вот уж точно доставишь радость уважаемому старичку. Хотя не придется похищать никого в эту ночь.

Я возразила:

— Так и про князя слыхала то же самое. А он совсем не такой.

Старушки переглянулись. Кийс как-то странно опустил глаза. Потом сказал:

— Тебя предупредили. Не лезь.

Бабки заохали:

— Девонька, наш внучек — красавец. Не было ему нужды воровать девушек. Сами за ним гонялись. А видела бы ты Чахлика... Вряд ли смогла бы ему позволить даже дотронуться до себя, не то что все остальное.

Я чуть не выпалила, что видела его так же хорошо, как вижу сейчас их, но вовремя спохватилась. Не всеми знаниями нужно делиться.

— Так на «все остальное» и не собиралась соглашаться, — оскорбилась я. — Только цветок попросить.

Кот вздохнул:

— Что за наивная девочка! Повезло, что на Кощея первого наткнулась. Да и то не уверен...

Теперь уже возмутилась Яга Яговна:

— Это в чем это ты не уверен? Внучек любит Любушку, как и она его!

После таких слов я почувствовала себя не слишком комфортно. Лучше бы этой темы вообще не касаться. Не могу же я бабкам объяснить, что люблю Федю, а Кощея мне сейчас просто жаль?

Хорошо, что старушка заговорила о другом:

— Да если бы была надежда, что Чахлик поможет, так мы бы и без тебя бросились ему в ноги. Однако он даже и догадаться о произошедшем не должен. И у вас, у людей, борьба за власть идет, а уж тут... выживает только сильнейший. Узнают, что Кошей слаб, быть беде.

Я согласно кивнула. Убедили, к Чахлику не пойду. При воспоминании о нем меня бросило в дрожь. Но от поиска цветка все равно не откажусь.

В этот момент князь, у постели которого я сидела во время разговора, сделал слабое движение. Губы его дрогнули. Было чувство, что он пытается что-то сказать.

Кийс заметил:

— Кажется, твой супруг против этого путешествия.

— К чему выдавать желаемое за действительное? Кошей в таком состоянии, что не может принимать решений. Сказала — пойду, значит, пойду. Цветок найду и сорву, и никто мне не сможет помешать.

В последнее время дыхание князя стало более ровным, и от воды он не отказывался. Но глаза так и не открывал.

— Упрямая девчонка, — проворчал Кийс, но, похоже, уже просто для порядка. — Ладно, Любка, поручим поиски папоротника Локше с братьями. Волки в лесу — дело привычное, внимания никто не обратит. А сейчас собирайся, пора во дворец возвращаться.

Собираться особой нужды не было. Я быстро простилась с бабулями, поцеловала князя, чем привела старушек в умиление, и выскочила во двор. Кийса там не наблюдалось, но меня тут же окружили три здоровущих волка. Я еле сумела подавить крик. Замерла и стала лихорадочно вспоминать: то ли советуют смотреть хищникам в глаза, то ли совсем наоборот? В это время на крыльцо вышел Локша и радостно объявил:

— Ну и хорошо, уже поздоровались.

Тут до меня с запозданием дошло, что эти волки — братья Локши, которые охраняют дом. Наверное, в таком виде им службу нести легче. Я облегченно вздохнула и даже потрепала ближайшего зверя по голове. Он вежливо лизнул мне руку. Но все-таки поежилась, вспомнив первую встречу с оборотнями. Она чуть не закончилась весьма печально.

— Локша, предупреждать же надо! Мне чуть плохо не стало.

— Так я и предупреждал.

И точно, у меня его замечание совсем из головы вылетело. Ну да ладно. Привыкла к Локше, привыкну и к этим.

В карете закрыла глаза и принялась думать о последних событиях. Может, если спасу Кощея, он в благодарность отпустит меня на все четыре стороны и я смогу наконец переключиться на поиски Федора? Такого далекого и незабываемого...

От размышлений отвлек чей-то крик:

— Эй, сторонись! С дороги! А то снесем твою телегу...

Карета замерла. Я сердито распахнула дверцу и выглянула на дорогу. Давно не слышала такого грубого обращения.

Взгляд упал на всадников, загородивших нам дорогу. Один из них был в широком плаще, с низко надвинутым на лицо капюшоном. А вот сопровождающие его воины очень напомнили мне свиту Кощея. Такие же затянутые в черное фигуры на вороных конях. При виде них мурашки пробежали по коже. А ведь сколько раз Салтан предупреждал, чтобы не ездил без охраны.

Тут до меня дошло, кого я повстречала. Эту тощую фигуру узнала бы где угодно. Никакой плащ скрыть ее не способен. Вот только местного повелителя нечисти я меньше всего ожидала здесь встретить.

Чахлик заметил меня, некоторое время внимательно рассматривал, потом культурно поклонился:

— Прекрасная незнакомка, могу я узнать, кто вы такая и где живете? И кто отпускает такую красавицу одну в столь поздний час?

Я изо всех сил старалась не показать свой страх. Не зря говорят: «Смелость города берет». Постаралась ответить как можно спокойнее и приветливее:

— Я гостья царя Салтана и направляюсь в его дворец. А здесь оказалась... из-за женского каприза. Была в гостях, собиралась там переночевать, но потом передумала.

Не знаю, устроил ли мой ответ Чахлика, но больше ничего спрашивать он не стал. Только как-то неприятно рассмеялся:

— Жаль, что спешу, даже проводить вас не могу. Но обещаю: мы с вами еще встретимся.

От его голоса мороз пробежал по коже. Пожалуй, хорошо, что меня отговорили идти к Чахлику что-либо просить.

Черные кони обогнули карету и растворились вдали. А я поняла, что у меня на лбу выступил пот.

Вскоре карета добралась до дворца. Едва войдя внутрь, я наткнулась на Флору, прогуливающуюся в обществе Свега. После того как он выручил меня во время последнего разговора с Саввой, я прониклась к боярину еще большей симпатией. Да и он вроде перестал меня избегать, чему я была несказанно рада. Всегда держалась правила, что если уж Бог послал друга, так надо им дорожить.

Флора кокетливо заявила:

— Я собираюсь отправиться на поиски цветка папоротника. Не желаете присоединиться, княгиня?

Вопрос был задан весьма легкомысленным тоном, но глаза боярышни смотрели холодно и цепко, совсем не улыбаясь. Мне показалось, что у кого-то я уже видела подобный взгляд...

И зачем Флоре так требуется этот цветок, что она готова себя ради него погубить? Дело явно не в богатстве. Но в чем? Однако тут каждый решает за себя. Лишь бы мне боярышня не мешала. Хотя встретиться ночью в огромном лесу довольно трудно.

Ответил Свег:

— Я бы и сам никогда не пошел искать папоротник, и вам не советую. Знал я тех, кого соблазнила эта мечта. Пропали, и даже костей отыскать никто не смог. В лесу хищников

полно, да и нечистая сила балует.

Боярин пристально посмотрел на меня. Я наивно похлопала ресницами, давая понять, что меня эта тема ничуть не касается. Сразу поняла: если Свег заподозрит, что я собираюсь отправиться за цветком, постарается помешать. И не примет во внимание никакие причины. Это только кажется, что из боярина веревки можно вить, потому как всегда мягок и тактичен. А на самом деле... В тихом омуте черти водятся. Если боярин на что-то решится, его трудно будет переубедить. Мысленно обругала Флору. И зачем она влезла со своим цветком? Если хочется — так вперед.

Свег еще раз подозрительно оглядел меня. Наверное, я не вызываю у него доверия. Хотя если вспомнить, как я попала в его имение, «тайком» пробравшись прямо в спальню хозяина, он действительно может предположить всякое.

Я решила, что следует быть осторожной. Не нужно, чтобы кто-то знал о моих намерениях. И лучше сейчас поговорить о чем-нибудь другом. Спросила первое, что пришло в голову:

— Боярин, а где ваш племянник? Несколько дней не вижу ни его, ни Олены.

Свег улыбнулся:

— Государь решил, что пора парню братья за ум. Знакомит сына с делами царства. — Он, видимо, посчитал, что меня интересует и Алекс. — Друг вашего брата царю приглянулся. Государь решил выделить ему удел во владение, сделать воеводой и отдает ему руку дочери.

Я аж подпрыгнула от радости:

— Олене повезло! Да и Салтан не пожалеет. Таких воинов, как Алекс, больше нет. И верен он государю будет всегда.

Наконец долгожданный день наступил. Город бурлил в предвкушении праздника. На берегу реки жгли огромные костры, вокруг которых люди водили хороводы, плясали и пели. Молодежь обливала друг друга водой. По реке плыли венки, сплетенные из цветов, и горящие колеса.

Благодаря всеобщей суете я легко выскользнула из дворца незамеченной. Меня уже не волновало, что начнут искать. Наверняка ведь догадаются, куда направилась. Сегодня не я одна буду бродить в темноте в поисках волшебного папоротника.

До леса меня проводили братья Локши — оборотни. Один из них выдал последние указания:

— Сиди здесь, пока не стемнеет окончательно. Затем иди, не сворачивая, по этой тропе. Вон то огромное дерево должно все время оставаться за спиной, его будет видно. По левую сторону от тропы есть другая, по ней начинается подъем на гору ведьм. Но, думаю, там тебе делать нечего.

Второй оборотень вздохнул:

— Провожать дальше нельзя. К цветку ты должна добраться без посторонней помощи, иначе он не отдаст силу. И метлой пользоваться нельзя по той же причине.

Я пробурчала:

— Об этом уже догадалась.

Парни ушли, а я забралась в чащу и стала ждать. Хорошо хоть хватило ума надеть длинный плотный плащ. Сейчас завернулась в него так, что торчали наружу только нос и глаза. Присутствия нечисти пока не ощущала, но комары лезли стаями со всех сторон. Да и услужливое воображение подсовывало картины радующихся празднику леших, болотников, кикимор и призраков. На миг даже почудилось, будто рядом в темноте скрывается кто-то еще.

Было не совсем понятно, почему я обязана дожидаться темноты. Согласно разным преданиям, для нечисти это не должно иметь никакого значения, видят они одинаково хорошо днем и ночью. Но раз надо, так надо...

Я трянула головой. Вроде уже стемнело. Пора отправляться. А то еще каких-нибудь

страшилок себе напридумываю. Я решительно полезла сквозь заросли кустов. С благодарностью вспомнила бабуль, посовествовавших замотать голову платком — хоть ветви не цеплялись за волосы. Сердце сжималось от страха. Казалось, что вот-вот кто-то схватит за руку или за ногу. Если бы дело касалось поисков богатства, ни за что бы сюда не сунулась.

Иногда луна на миг выглядывала из-за туч. Это радовало и внушало надежду. Бабки объяснили, что, только лишь цветок начнет распускаться, ночное светило скроется, чтобы не затмевать его красоты.

Брела вперед я долго и упорно. Иногда накатывало отчаяние. Может, сбилась с дороги? Или и нет вовсе никакого цветка?

Внезапно лес закончился, и я оказалась на большой поляне. В этот миг луна вновь показала свой лик, и я с облегчением поняла, что стою среди зарослей папоротника. Ну хоть что-то нашла! И вновь почувствовала страх. Папоротник-то здесь есть, но собирается ли он цвести?

Еще какое-то время бродила по поляне. Старалась ступать осторожно, запоздало вспомнив, что в траве могут быть змеи. Наконец мое внимание привлек малюсенький огонек. Сначала я даже решила, что это светлячок. Но огонек поднимался от земли, и бутон на глазах увеличивался в размерах. Будто среди лепестков поместили мощную электрическую лампочку. Теперь уже сомнений не было. Я отыскала волшебный цветок!

На миг замерла, очарованная потрясающим зрелищем. Но быстро справилась с собой и стремглав бросилась к заветному месту. И вдруг почувствовала, что кто-то дышит в затылок. Чья-то рука уцепилась за одежду. Я, не глядя, двинула назад локтем. Видимо, приложила нехило, потому что сзади раздался стон. Я почему-то решила, что попала преследователю по носу.

От волнения сердце чуть не выскочило из груди. В нескольких метрах от победы отдать добычу конкурентам? Ну уж нет, не дождетесь! Я оттолкнулась от земли и прыгнула, проехав последний метр на животе. Стебля коснулась первой. Миг — и красавец в моей руке.

Оглянулась и обнаружила рядом Флору. Она вдруг прошептала:

— Любка, отдай его, мне он нужнее.

Я вздрогнула: голос Флоры абсолютно похож на голос Федора. Это меня разозлило. Вот подлая баба! Даже голос сумела каким-то образом подделать, чтобы меня разжалобить. Я отрезала:

— Не дождешься.

Цветок оказался у меня! Я торжествующе подняла его над головой. Есть чем гордиться — оказалась сильнее и ловчее остальных!

Я ухмыльнулась и почти не удивилась, разглядев рядом с Флорой самозванку. Лишь поежилась, представив, что та могла попросить. Поднялась на ноги. Цветок хорошо освещал поляну. Где-то рядом должна ждать метла. Срочно на нее — и к Кощею!

Я мысленно позвала:

«Феклуша!»

И стала решительно пробираться к кустам. Пожалуй, стоит побыстрее покинуть это место. И пока не прибыло мое транспортное средство, придется топтать на своих двоих.

Я неслась, словно лось, прокладывая себе путь через заросли. Порой передо мной появлялись фигуры леших, болотников и иной нечисти, но стоило мне поднести к ним цветок, как все шарахались в стороны. Я чувствовала, что волшебный папоротник охраняет хозяйку. По пятам за мной бежали Флора и самозванка, но мне до них дела не было.

Внезапно из-за деревьев вынырнули темные фигуры и загородили путь. Их предводителя трудно было не узнать.

Руки задрожали. Мысли заметались. Я не Илья Муромец, чтобы сражаться с такими противниками. Смогу разве что царапаться и кусаться. Тут от страха появилась наглость.

— Какие люди в Голливуде! Не думала, что встречу с вами так скоро, князь Чахлик.

В голосе повелителя звучала нескрываемая ирония:

— А-а... прекрасная незнакомка... Не ожидал встретить вас в своих владениях. Как жаль, что тогда спешил и не оказал вам должного внимания. — Он властно протянул руку. — Верните цветок и можете быть свободны.

Я сжала стебель с такой силой, что показалось, будто засветилась и ладонь. Торопливо вытащила амулет из-за ворота. Еще когда планировала это путешествие, подумала, что он может пригодиться.

В наступившей тишине стало слышно дыхание находившихся рядом людей. Князь сделал шаг назад. Несколько мгновений стоял молча, потом заговорил, и голос его звучал глухо:

— Хорошо, твоя взяла. Но ты должна загадать желание как можно быстрее. Или собираешься всех оставить без праздника? Луна появится в небесах только тогда, когда цветок погаснет. Если бы ты его не сорвала, он бы сам угас постепенно. Но сейчас все зависит от твоего решения.

Я вздохнула с облегчением и уже хотела сделать шаг в сторону, но Чахлик поднял длань.

— Я позволяю тебе без препятствий покинуть наш лес, но взамен... — он сделал паузу, — заберу этих двух красавиц. Праздник на священной горе будет продолжаться до конца лунных дней. Если эти боярышни чем-либо дороги тебе, сама явишься за ними. А если не придешь, я буду волен делать с ними все что захочу.

Я помертвела. Вот тебе и ложка дегтя в бочке меда. До самозванки мне дела никакого не было, но вот бросать Флору как-то неудобно... хоть я и не питаю к ней особых симпатий...

Чахлик увидел мое замешательство:

— Так, может, сейчас обменяешь их на цветок? Отдай его — и ступайте на все четыре стороны.

Я разозлилась. Опять все учат, что мне делать, и вмешиваются, когда не просят. Кто заставлял Флору за мной тащиться? Я ее с собой точно не звала. Вспомнила, как она пыталась отобрать у меня папоротник, и решительно повернулась к Чахлику:

— Цветок я отнесу тому, для кого его сорвала. А она пусть пока погостит у вас, я за ней вернусь.

Метла вынырнула из-за деревьев. Я быстро взгромоздилась на нее верхом. Мне уже было плевать, видит кто-то меня или нет. И вскоре влетела в комнату Кощея.

Бабки уставились на меня с каким-то благоговением, но объяснять им что-либо было некогда. Я попросила:

— Выйдите все из комнаты, пожалуйста. Сейчас я должна быть с ним наедине. Как все закончится, позову.

Не знаю почему, но мне не хотелось, чтобы кто-то видел меня сейчас. Старушки поспешно вышли. Кажется, поняли.

Я бросилась к постели князя и упала перед ним на колени. Прошептала:

— Умоляю, цветочек, верни моему супругу Кошею Бессмертному его здоровье, красоту, прежний вид. Извини, что сорвала тебя. Я сделала это не из-за прихоти. Из-за глупого желания никогда не стала бы уничтожать подобную красоту.

Взяла руку Кощея и вложила в нее цветок:

— Надеюсь, папоротник выполнит мою просьбу и ты поправишься. А я сделала все что могла.

Затем наклонилась и поцеловала князя. И вздрогнула, когда он медленно открыл глаза. Губы его дрогнули, мне показалось, что он пытался что-то сказать. Потом Кошей сделал глубокий вдох, и вновь ресницы опустились.

Я перепугалась, почему-то решив, что он умирает. Закричала:

— Кошей, не уходи!

В это время цветок потух, и помещение залил яркий свет луны. Я поняла: желание исполнилось...

А у меня перед глазами замелькали круги. Голова закружилась. Почувствовала, что устала так, что не чувствую ни рук, ни ног и смертельно хочу спать. И стала куда-то проваливаться... Перед глазами вдруг появился Федор. Он взглянул на меня, отвернулся и зашагал прочь. Я в отчаянии закричала:

— Федя, вернись! Я люблю тебя и ни на кого не променяю!

Последнее, что заметила, — в комнату влетели бабки...

Очнулась уже днем. И сразу же увидела князя. Он сидел рядом и сжимал мою ладонь.

— Моя храбрая жена... Ты два раза спасла мне жизнь.

Кощей помог мне подняться и сразу же заключил в объятия. Нежно поцеловал:

— Проси чего хочешь. Выполню любое твоё желание. Правда, если что-то магическое, то позже. Сейчас слишком мало сил.

Я оглядела Кощея. Он стал прежним. Кажется, даже лучше, но чувствовалось, что действительно слаб. Подумала, что хотела бы попросить свободу. Пусть освободит, так сказать, от уз брака. Но слова застряли в горле. Как князь к этому отнесется? И не причиню ли я такими словами вред его здоровью? Решила, что поговорю на эту тему попозже, пусть окрепнет.

В горнице за накрытым столом торжественно восседали три бабули, Кийс и Локша с братьями. Бабки дружно повисли на мне, гладили по плечам, обнимали. Наверное, на внука уже успели налюбоваться, пока я спала, а теперь все внимание направили на меня.

— Не зря мы радовались, девонька, что Кощейюшка на тебе женился!

— Даже не верится, что так удачно выбрал супругу!

Они хвалили меня и восхищались, а я поежилась. Вновь вспомнила, что мне пришлось пережить, пока лезла за тем цветком. Вспомнила и страх, и растерянность, и тоску одиночества. И ужас, когда решила, что цветок уже не найду.

Князь обнял меня за плечи и усадил рядом. И только тогда я поняла, что все позади.

За столом просидели допоздна. Потом бабки засуетись, выпроводили гостей и стали бросать лукавые взгляды в нашу сторону:

— Не пора ли вам спать идти? Столько времени вместе не были...

Я покраснела и растерянно посмотрела на князя. Он мне нравился, но этого мало, чтобы оказаться в одной постели, пусть даже официально я ему и жена.

Кощей взял меня за руку и поднялся. Я попыталась сказать, что помогу помыть посуду. Бабки замахали руками:

— Ступайте-ступайте, сами уберем.

Кажется, старушкам очень не терпелось по нянчить внуков.

Князь заметил:

— Действительно, пора отдохнуть. Завтра нужно будет представиться Салтану. Кийсу пришлось его успокаивать: волновался, куда ты исчезла.

— Ну, на этот раз ни у кого не будет сомнений, что я искала супруга. — Я усмехнулась.

Мы вошли в спальню. Я робко уселась на край кровати, а князь вдруг отошел к окну. Что-то долго и упорно там высматривал. Может, решил не смущать, пока раздеваюсь? Но я медлила...

— Люба, нам надо поговорить.

— О чем?

Я подошла и встала рядом. И удивилась: лицо князя было намного бледнее обычного.

— У вас не слишком здоровый вид. Может, оставим разговоры до завтра?

— Нет, скажу что хотел сейчас. Завтра могу и передумать. Люба, ты не желаешь ни о чем меня попросить?

Тон князя был каким-то странным. Да и вид тоже.

— А что, должна?

— Подумай, я обещал выполнить любую твою просьбу.

Я покачала головой:

— Мне ничего не нужно.

Он немного помолчал и промолвил:

— С этого мгновения можешь не считать себя моей супругой. Я даю тебе свободу. И очень благодарен за все, что ты сделала.

Я замерла. Охватила радость. То, о чем хотела просить, произошло само собой! Теперь у меня не осталось препятствий для поиска Федора.

Однако не прошло и нескольких минут, как сердце заточил червячок сомнений. Князь от меня отказался, и неважно, из каких соображений. Наверное, было бы легче, если бы я предложила это первая.

Непонятно почему вдруг охватило раздражение. Причину-то какую нашел! Из благодарности! Так за это ордена вешают, поместья дарят, украшения... А тут — развод!

Я даже забыла, что сама желала этого. Вообще, мог бы и подождать несколько дней, а не прямо сегодня об этом говорить. С горечью подумала: «Я-то ведь хотела пощадить его чувства, по крайней мере, до тех пор, пока он окончательно не придет в норму».

— Князь, но ведь вы говорили, что ничто не в силах разорвать узы, если их одобрили высшие силы? Как же тогда костер?

Кощей как-то вымученно улыбнулся:

— Любушка, я думал, ты не столь наивна. Никакие силы не смогли бы повлиять на мою волю, если бы я сам того не хотел. Признаться, в тот миг я не вполне понимал причины этого своего поступка.

— Понятно.

Хотя непонятно мне было ничего.

— А сейчас каковы причины нашего развода?

Он молчал и продолжал с интересом разглядывать сад. Я недовольно фыркнула и дернула его за рукав:

— Ну раз уж мы разводимся, сообщите мне об этих причинах.

И сама удивилась: да какое мне до них дело? Обычное женское любопытство?

— Скажу одну — ты мне нравишься. А что до остального — теперь это не имеет значения. Что же касается развода... — Он горько усмехнулся. — Я понял, что ты кого-то любишь. Когда ты сидела у моей постели, иногда произносила его имя. Я не мог пошевелить и пальцем, но слышал все хорошо.

На миг у меня остановилось дыхание. Ну я и дура! Шептать больному чужое имя! Казнить меня за такое мало. А уж чье имя я могла произносить, знала прекрасно. Наверное, умудрилась назвать так Кощея на грани усталости или сна. Но все равно — непростительная оплошность.

Хотела сказать, что звала брата. Потом взглянула на князя и решила, что лучше не оправдываться и не врать. Пока не спросит, ничего рассказывать не стану.

— Спасибо, князь, я согласна.

И наклонила голову, чтобы он не заметил мелькнувшие в глазах слезы. Правда, почему я так среагировала на его предложение, и сама не могла понять. Судя по всему, должна радоваться.

Князь спокойно повернулся ко мне, ласково сказал:

— Любушка, я благодарен судьбе за то время, что ты была со мной. И у меня есть небольшая просьба.

— Да?

— Я прошу никому не говорить о нашем соглашении. Пока мы здесь, никто не должен ни о чем догадаться. Вернемся — сама решишь, куда отправиться. Думаю, моя просьба не будет слишком обременительной?

— И бабули не должны знать? — Мой голос предательски дрогнул.

— Они — в первую очередь. Бабки собирались завтра улетать, но если скажем — останутся и попытаются нас помирить.

Я кивнула:

— Согласна.

Кощей вдруг шагнул ко мне, обнял и покрыл лицо поцелуями. Я стояла не шевелясь. Подумала — стоит сделать движение, и он уйдет. Но в итоге так и вышло.

— Отдыхай, Любушка, набирайся сил.

Он вскочил на подоконник и спрыгнул в сад. У меня беспомощно упали руки. Улеглась на кровать, но заснуть так и не смогла. Радости от полученной свободы почему-то не чувствовала. Кажется, даже про Федю стала забывать. Было жаль и себя, и Кощея.

Потом вспомнила, что завтра предстоит прощаться с бабками, и настроение испортилось вконец. Почему-то к ним я уже стала относиться как к своим собственным родственникам.

Заснула только под утро. Когда распахнула глаза, в комнате было уже совершенно светло. Сразу бросилось в глаза великолепное зеленое платье, отделанное кружевом, в которые искусно вплетены драгоценные камни. Рядом стояла шкатулка с украшениями. Я невесело улыбнулась: благодарность князя выразилась не только в разводе. Поднялась с постели и подошла к окну. Увидела в саду Кощея. Он махнул мне рукой:

— Одевайся. Позавтракаем и отправимся во дворец.

Безмятежный тон князя меня немного покорибил. Хотя бы нарочно показал, что немного расстроен. И легко сказать — одевайся! Я рассмотрела платье. На него столько навешено и накручено... я с недоумением походила вокруг. Не представляю, как в него влезть. Служанка-то осталась во дворце Салтана.

Снова обошла наряд со всех сторон. Как натянуть на себя эту кипу тряпок? Может, расстелить платье на полу и вползти в него со стороны подола? Выполнить задуманное не успела. В дверь постучали, и на пороге появился мой теперь уже бывший супруг.

— Нельзя ли поспешить? Нас ждет карета.

Я беспомощно взглянула на него. Кощей понял.

— Давай помогу.

Я нерешительно замаялась.

— Не беспокойся, свое слово я не нарушаю никогда.

Я про себя буркнула: «Подумаешь, испугал!», и предоставила свое тело в его распоряжение. К собственному удивлению, одета была быстро и вполне профессионально. Все оборки и украшения оказались на своих местах.

Он подвел меня к зеркалу:

— Ну как?

— Вроде ничего. — Я улыбнулась.

— Вы очаровательны.

Я покраснела и опустила глаза. Показалось, что князь сейчас воспользуется создавшимся положением и обнимет. Но он только подал руку:

— Идем, нас ждут.

Кажется, князь уже забыл, что еще вчера я была его женой.

В этот раз мой спутник изменил своему любимому антрациту. Широкие плечи обтягивал камзол такого же зеленого цвета, как и мое платье. Лишь более темного оттенка. Я подумала, что, когда мы явимся, замрет не одно женское сердечко.

Позавтракали быстро, все спешили. Бабки обступили, прощаясь:

— Кощеюшка, как тебе повезло! Таких, как она, больше и на свете-то нет.

— Возвращайтесь поскорее. Внуков будем нянчить самолично, никому не отдадим!

— А если что, девонька, жалуйся нам на него, мы сразу примчимся!

Я слушала наставления, краснела и бледнела. Еле заставила себя взглянуть на князя. Показалось, что в его глазах тоже мелькнула растерянность. И что-то еще, что мне было не понять.

— Кощеюшка, береги нашу любимую девочку, никому не отдавай!

Захотелось крикнуть: «Да он уже отказался от меня!»

На глаза навернулись слезы. Хорошо, что их можно было истолковать печалью от разлуки с родственниками. Я постаралась улыбнуться как можно шире:

— Бабули, не беспокойтесь. Я сама его никому не отдам.

Кощей как-то странно покосился на меня. И произнес, почти не разжимая губ:

— Девочка, не надо переигрывать. Таких жертв не требуется.

Поняла, что еще немного — и не выдержу. Поторопила князя:

— Поспешим. А то действительно бросятся искать.

Тут Яга Яговна, видимо, что-то вспомнила, посмотрела на сестер и хлопнула себя ладонью по лбу:

— Ух ты, Любушка, едва не забыла! Мы ж тебе подарочек приготовили. Пойдем покажу.

Хотела я пошутить насчет склероза, но подумала, что получится так же, как с геморроем. Да и обстоятельства не располагали к шуткам.

В комнате бабка достала какой-то сверток, развернула и подала мне шапочку, обитую мехом:

— Храни, авось пригодится.

Я покраснела. Может, бабка намекнула, что замужние женщины не ходят с непокрытой головой? Хотела примерить, но Яга остановила:

— Не торопись, наденешь, когда потребуется. — И пошутила: — Рассердится на тебя Кощеюшка, а ты сразу — шапочку на голову. Пусть попрыгает.

Я покраснела еще больше, заподозрив в намеке какой-то сексуальный подтекст. Ладно, спрячу подальше, может, потом как-нибудь верну обратно.

Бабка хихикнула:

— Тебе она очень подойдет. Ты же девонька сообразительная.

Эх, темнит что-то старушка. Игриво заметила:

— А девушке в семнадцать лет какая шапка не пристанет? Спасибо, Яга Яговна, всегда рада вашим подаркам.

Вернулись в горницу, где дожидался Кощей. Он расцеловал старушек, и мы вышли. Я уловила, как князь облегченно вздохнул. Распахнул передо мной дверцу кареты. Думала, что он поедет верхом, но он сел рядом.

Некоторое время ехали молча. Если карета наклонялась, князь вежливо поддерживал меня, но стоило дороге выровняться, отпускал.

Потом поинтересовался:

— Все хотел спросить: как чувствуют себя ваши друзья? Свег, Алекс, Савва? Как поживают Флора и Настасья Вахромеевна?

Про подарок, который мне вручили бабки, Кощей не спросил. Видимо, я ему стала совсем безразлична...

Внезапно я подскочила как на пружинах. Флора?! Как я могла забыть?! Так увлеклась своими переживаниями, что про проблемы других и не вспоминала!

— Князь, меня убить мало!

Он встревожился:

— Что случилось?

— Флора у Чахлика. Я пообещала, что вернусь за ней, после того как отдам тебе цветок.

Кощей резко развернулся ко мне:

— Рассказывай все по порядку и спокойней.

Захлебываясь слезами, я поведала о последних событиях.

— И когда ж ты успела познакомиться с местным князем?

— Впервые увидела на горе во время шабаша, мы с Феклушей полетали там немножко. Во второй раз ехала в карете, и он повстречался мне по пути. В третий — когда сорвала цветок.

Я подробно поведала о встречах с Чахликом.

Князь вздохнул:

— Тебе несказанно повезло. Первый раз сумела остаться на шабаше незамеченной. В

третий раз цветок уже был сорван, он защищал тебя от всех. Непонятна вторая встреча. Обычно так благополучно свидания с Чахликом не заканчиваются. Либо у него были какие-то важные дела, либо решил, что никуда ты не денешься. И ведь сумел сразу разгадать твой характер. Понял, что ты не бросишь девушек в беде. Ну ладно. О том, что ты уже не моя жена, знаем только мы двое, так что ответственность за твои поступки несусь я. Сколько времени он тебе дал?

— Сказал — до конца лунных дней.

— Вместо тебя поеду к нему я.

— Но...

— Никаких возражений. И сейчас забудем об этом. Ты должна представить меня царю. — Он взял платок и старательно вытер мое лицо. — Тебе следует быть манерной и красивой. А Флору я выручу.

К моему удивлению, у дворца нас уже встречали. Когда увидела Кийса, сразу поняла, кто все организовал.

Федор

Народ веселился, отмечая наступление самого длинного дня в году, а я незаметно покинул компанию придворных. Чуфик быстро вывел меня на окраину леса, туда, где пряталась Любка. Я залез в кусты и замер, затаившись. Теперь главное, чтобы девчонка меня не заметила.

Ждать пришлось, пока не стемнело. Бесенок исчез почти сразу, так что даже словом перекинуться было не с кем. Слышно было, как невдалеке ерзает Любка. Наконец кусты в ее стороне зашевелились, и «сестренка» куда-то быстро зашагала. Немного выждав, я бросился за ней. Любка пробиралась через густые заросли с ловкостью зверька, я порой еле поспевал следом. Под ногами трещали ветки, но, кажется, девчонка не обращала на это внимания. А может, принимала этот шум за проделки местной нечисти.

Раскрывшийся цветок я заметил сразу же, но Любка оказалась рядом с ним первой. Я метнулся вперед и ухватил ее за плечо, стараясь задержать. И тут же заработал удар локтем. Пришелся он по носу, да и бровь задело. В общем, приложила девчонка меня основательно. Аж искры из глаз посыпались. И фингал наверняка скоро появится отменный. Я разозлился: задушить ее мало! Ну на кой ляд Любке этот долбаный папоротник? А вот мне без него не жить! Перехватил бы цветок непременно, но тут какая-то сволочь вцепилась в меня сзади. Я врезал наугад ногой. Почувствовал, что попал по чьему-то телу. Оглянулся и с изумлением узнал в наглом конкуренте самозванку Елену. Однако драгоценная минута была упущена — папоротник оказался в руках Любки. Я чуть не взвыл от обиды. Ведь теперь отдать цветок кому-либо девчонка может только добровольно.

На всякий случай попросил, хотя и не надеялся на согласие:

— Любка, отдай его, мне он нужнее.

— Не дожدهшься.

Она бросилась прочь. Я рванул за ней, на ходу соображая, как лучше рассказать правду. Был уверен, что тогда девчонка отдаст мне свою добычу. Конечно, она тоже преследует какую-то цель, но вряд ли та важнее, чем моя.

Любка неслась, не разбирая дороги. Я спотыкался о корни и матерился, кляня себя за то, что долго тянул с саморазоблачением. А теперь попробуй поймай такую шуструю. Даже не ожидал подобной прыти. Самозванка мчалась следом, можно сказать, наступала на пятки. Зачем она к нам прицепилась, ежу понятно. Власть, деньги... любое желание в руках.

Вдруг девчонка остановилась как вкопанная. Я резко затормозил, сразу поняв, что ее задержало, — темные фигуры перекрыли путь. Кажется, Любке они были знакомы, потому что она насмешливо протянула:

— Какие люди в Голливуде! Не думала, что встречу с вами так скоро, князь Чахлик.

Один из типов в плащах скинул с головы капюшон, и даже я, выдавший на своем веку

немало, вздрогнул. Уж очень погано этот гопник выглядел. Будто мумия из музея сбежала.

После недолгих переговоров Любку отпустили. А нас с самозванкой куда-то поволокли. Я сначала еще пытался сопротивляться, но быстро понял: силы неравны.

Вскоре нас засунули в полутемное помещение с одним лишь маленьким окошком под потолком. Кошке не пролезть. Тяжелая дверь снаружи явно запиралась на засов. Хм... выбраться будет трудновато.

Через некоторое время я успокоился и смог, не торопясь, обмозговать произошедшее. Не стесняясь скрасил свои размышления несколькими крепкими словечками. Потом в упор уставился на самозванку. Девка была довольно смазлива, но впечатление портило наглое выражение лица и злые глаза. Хотя чему удивляться: девка позарилась на многое и потеряла все. Есть повод беситься.

Внезапно почувствовал, как щеки коснулось что-то мягкое. Услышал едва различимый голос:

— Хозяин, Чуфик с тобой.

Такого подарка не ожидал. Сразу уверился — теперь все будет хорошо. Даже на бывшую служанку взглянул более доброжелательно. Только вот она не поняла моих благих намерений. Стала оскорблять и обзывать, явно нарываясь на скандал.

Бесенок прошептал:

— Хозяин, когда она говорит, скрести два пальца и скажи: «Чур меня».

Слова Чуфика насторожили. Кто же на самом деле эта самозванка? Слышал еще в своем мире, что такими словами оберегаются от нечистой силы.

А девка тем временем не унималась. Поносила меня в меру своей фантазии. Вспомнила даже Настасью Вахромеевну, упомянув, что моя кузина не пропускает ни одного мужика. С ехидцей поинтересовалась, делилась ли со мной сестрица умениями удовлетворять кавалеров. Заметила, что трактирщица знает много способов, вот и липнут к ней мужики как мухи. Потом со знанием дела стала расписывать подробности. А мне-то казалось, что после Шамаханской царицы меня ничем уже удивить невозможно.

Разозлить меня самозванке не удалось. Когда хочу, способен держать себя в руках. К тому же не привык обращать внимание на треп бабы. Сказал бы такое мужик, был бы другой разговор.

Заметив, что никакие наезды не действуют, девка перешла на мою внешность. Ну, с этим у меня полный порядок, не считая поставленного Любкой фингала и расквашенного носа. Но эти временные украшения как-нибудь переживу.

Я сидел и молча улыбался. Никак не реагировал на злобные выходки, даже когда она сравнила меня с лошастью. До дуры наконец-то дошло, что слова ее мне до лампочки, и она решила перейти к оскорблениям действием: подошла и пнула меня по ноге. А вот это зря. Еще не родилась та стерва, которой я позволю себя бить. Вскочил и с наслаждением врезал по смазливой физиономии. Потом намотал на руку косу и несколько раз приложил наглую тварь головой об стену. Девка попробовала сопротивляться, но расклад был явно не в ее пользу. Я прошипел:

— Извиняйся, не то убью.

И с удовольствием заметил настоящий испуг в ее глазах. Самозванка прошептала «прости», заревела и забилась в угол.

Я какое-то время рассматривал ее, потом подумал, что худой мир лучше доброй ссоры. Все-таки мы сейчас, так сказать, в одной лодке и делить нам пока нечего. Примирительно заявил:

— Ладно, давай мириться. Сама ведь начала. Убедилась, что не зря говорят: «Не зная броду, не суйся в воду»?

Бывшая служанка дулась, как мышь на крупу. Ничего, отойдет. Сокамерники и в моем мире попадались разные. Хотя с бабами сидеть и не доводилось. Но сейчас я и сам вроде как баба.

Спустя какое-то время поинтересовался:

— И кто тот красавец, что нас захватил? Вроде Чахлик его погоняло... Вот уж в масть. Бесенок беспокойно заерзал на плече:

— Хозяин, это...

Тут вмешалась самозванка, удивленно вытаращив глаза:

— Даже этого не знаешь?

Я плюнул:

— На кой хрен он мне сдался, чтобы заранее справки наводить?

Девка придвинулась ко мне:

— В нашем княжестве повелитель всех темных сил — Кощей, а здесь он — Чахлик.

Я опять не сдержался:

— Ну, конь педальный, развелось повелителей. Калаша на них не хватает. Ну и гранаты бы не помешали.

И описал, в каких позах я бы тогда увидел всех здешних владык. Выражения из прошлой жизни хлынули из меня рекой. Самозванка только моргала глазами:

— Наш конюх и тот таких ругательств не знал, а ты ж боярышня. Где научилась?

Я огрызнулся:

— Не твоего ума дело. Я же не спрашиваю, откуда у тебя такие познания в интиме. Меня другое интересует: как выбраться отсюда? Вот в чем вопрос.

Елена удивленно вытаращила глаза:

— Слова-то какие мудреные знаешь, где и набралась. — И вдруг мерзко ухмыльнулась: — Так Кощейха обещала нас освободить. Сказала, что вернется.

То, как она назвала Любку, просто взбесило. Да и при воспоминании о Любке я разозлился. Ослица упрямая! Отдай она мне цветок, все было бы иначе. Хотя потом признал: сам виноват. Надо было не выпендриваться, а все ей сразу же рассказать. Подумаешь, стал девкой. Любка бы поняла.

— Может, выкуп за нас возьмут?

Сокамерница гадко захихикала:

— Это смотря чем. Говорят, злата-серебра у Чахлика и так немерено. Впрочем, как и у Кощей.

Мне захотелось добавить, что и у меня тоже. Только вот, увы, мое бабло далековато отсюда.

А самозванка продолжала:

— Надо подсказать Чахлику, кто за нами придет. Узнает, чья она жена, вряд ли ее отпустит. А Кощей все отдаст, чтобы освободить супругу.

Я вмиг оказался на ногах и вцепился болтливой твари в горло.

— Попробуй только! Где бы ни спряталась, найду и уничтожу. — Потом чуть успокоился и решил пояснить: — Князь, если узнает, что мы выдали его супругу, и на том свете достанет. Лучше уж держи хлебальник на замке. Целее будешь. Поняла?

И слегка сжал руку, чтоб дошло получше. Когда отпустил, Елена прохрипела:

— Буду молчать, даю слово. — Однако, чуть придя в себя, уточнила: — Но он и сам узнает.

Я рассудительно заметил:

— Но не от нас. Перед Кощеем мы будем чисты.

А сам подумал: «Хоть бы судьба удержала Любку от посещения этого места».

Наконец за нами явились. Весьма стремно выглядевшие личности отвели нас к своему повелителю. Я по дороге прошептал своей спутнице:

— Помни, в чем клялась.

При виде владыки у меня чуть не опустошился желудок. Сравнил его с Любкиным муженьком и вспомнил слухи о том, что тот ворует девок. Думаю, князю это без надобности, сами прискачут. А вот на здешнего вряд ли кто добровольно польстится. И если он решится покуситься на мою девичью честь... Хорошо, что Любка так вовремя разукрасила мне физиономию. Зеркала у меня хоть и нет, но и на ощупь чувствовалось, что лицо здорово

опухло.

Пока размышлял о чести, самозванка вдруг рванулась из рук державших нас слуг и упала повелителю в ноги. Кажется, даже напугала его таким поступком. Чахлик схватился за клинок, но, правда, быстро успокоился.

Елена завопила:

— Владыка, оставь меня у себя! Не хочу возвращаться обратно, всех их ненавижу. Позволь быть с тобой и служить верой и правдой!

Губы Чахлика странно зашевелились. Непонятно, то ли он доволен такой неожиданной просьбой, то ли наоборот. Хотя скорее первое — вряд ли часто находятся дуры, добровольно напрашивающиеся ему в услужение. Наконец он гордо расправил плечи — показалось, что кости стукнули друг о друга, — и изрек:

— Хорошо, подумаю.

Переместил взгляд на меня:

— А ты что скажешь?

Надеется, что идиоток окажется две? Ну уж шиш. Я скромно опустил глаза:

— Повелитель, если позволите, я бы хотела вернуться к сестре. Она у меня одна, думаю, места от горьких мыслей сейчас не находит.

Чахлик некоторое время по очереди рассматривал меня и самозванку, в итоге хмыкнул и обратился ко мне:

— Уж очень ты велика, девица, не нравятся мне такие. Только воду возить. Да и с лицом у тебя... Не только я, никто из моих подданных не позарится.

Стоявшие вокруг уроды подобострастно захихикали и закивали. А я с издевкой подумал: «Как же я это переживу, не умерев от горя?» Хотя скорее смерть грозила бы тому, кто попробовал бы до меня дотронуться.

Владыка продолжил:

— Если за тобой придет та, что украла цветок, я тебя отпущу. Она-то вполне ничего, только дерзка не в меру. Но это не беда, можно и укротить. — И приказал слугам: — А сейчас отведите их обратно.

Я облегченно вздохнул, а дура зарыдала:

— Повелитель, оставь меня при себе!

Чахлик благодушно махнул рукой:

— Ступай пока. Сказал же — подумаю. Не все сразу.

Я не испытывал к самозванке ни сострадания, ни симпатии, но все равно не удержался от комментария, когда мы оказались в камере:

— Ты что, слепая? К кому напрашиваешься? Да с таким под одним кустом... не сядешь.

Елена резко развернулась ко мне и зло прошипела:

— Тебе хорошо говорить. Богатая, знатная. Жениха найдешь. А я кому нужна? За коровами навоз всю жизнь убирать? За слугу не пойду, был уже один, хватит.

Я про себя хмыкнул: девочка с амбициями, видал таких. Может и далеко пойти, если где не споткнется.

А самозванка отказываться от своих планов явно не собиралась. С горячностью заговорила:

— Все сделаю, но добьюсь. Заметила, как он на меня смотрел?

Я пожал плечами. Наверное, женщины устроены как-то по-другому: видят то, чего и вовсе нет. Впрочем, мне-то какое дело?

Однако Елена оказалась права. Вскоре за ней пришли и куда-то увели. Я только успел предупредить еще раз:

— Помни наш разговор!

Оставшись один, тут же услышал Чуфика:

— Хозяин, я клады чувствую. Их под нами огромное количество.

Я призадумался:

— Достать можно?

— Только если хозяева уйдут с горы.

Жаль, не наш вариант. Но если бы забрать бесенка в мой мир, цены бы ему не было.

Ночью пришли и за мной. Сказали, правитель устраивает праздник.

Огромный костер освещал вершину горы. На троне из черепов гордо восседал Чахлик, а у его ног расположилась довольная самозванка. Лицо девицы сияло торжеством. Увидев меня, она что-то сказала повелителю. Тот махнул рукой, приглашая занять место рядом.

Симпатий наглая девка во мне не вызывала, но я невольно почувствовал к ней уважение. Ценю людей, у которых слово с делом не расходится. Осуждать ее не собирался: всякий добивается своей цели как умеет. Но вот если выдаст Любку — не прощу. Станет моим врагом номер два. Первое место принадлежит Карлуше.

Праздник меня впечатлил. На Хеллоуин похоже, что последнее время вошел в моду и у нас. Только вот здесь хари в натуре настоящие. Я от всего сердца пожелал попасть сюда нашим любителям острых ощущений. Думаю, многие перепачкали бы штаны. Я сидел и думал о Любке — как бы не приперлась. Уж постараюсь сам выкрутиться.

Вдруг огонь столбом взметнулся к небу. Наступила тишина, только горящие ветви потрескивали. На поляну выехали два всадника.

Одного я узнал сразу же — супруг Любки. Значит, князь каким-то образом нашелся. Мелькнула мысль: «Не Любка ли помогла?» Не для себя же она так рвалась за этим цветком.

Обратил внимание, что внезапно исчезла самозванка. А ведь только что сидела рядом с Чахликом, который гладил своей костлявой рукой ее плечо.

Местный повелитель поднялся с трона и пошел навстречу прибывшим. О чем они говорили, я не слышал, хотя понял, что беседа не из приятных. Мне эта картина сразу же напомнила наши разборки с братками, а на стрелках у кого-нибудь часто бывает припрятан козырь в рукаве. Так и вышло. Казалось бы, что могут сделать князь с его спутником вдвоем против толпы? Но тут вдруг, словно грибы после дождя, из-под земли стали подниматься всадники на конях с горящими глазами-углями. Видимо, этот расклад и решил судьбу переговоров.

Чахлик приказал привести меня и передал князю. Миг спустя я уже восседал на коне впереди Коцея, и мы тронулись в обратный путь. Роль бабы в таком тесном соседстве была уже выше моих сил. Хорошо хоть спутник не проявлял ко мне никакого интереса и молчал. Лишь один раз спросил:

— А вы-то боярышня, за какими демонами полезли за цветком?

Я постарался ответить как можно более легкомысленно, хотя про себя просто скрипел зубами:

— Меня вдохновила ваша супруга, повелитель.

Он вздохнул:

— Ну, от нее-то всего можно ожидать...

До дворца Салтана, слава богу, доехали без разговоров. Там князь помог мне спуститься с коня и заметил, что сам вернется сюда позже.

Я направился к воротам и вдруг замер. В небе прямо надо мной зависла огромная птица. Несмотря на то что стояла глубокая ночь, я понял: это не мой старый приятель Коршун. Но и просто обычной птицей она не была. Вероятно, у Карлуши на службе имеются и другие оборотни...

Коцей

В себя меня привел сноп света. Кажется, он проник во все уголки моего тела. Потом я почувствовал, как мне разжимают пальцы и что-то в них вкладывают. И еще услышал голос Любки, она умоляла кого-то вернуть мне силы и здоровье.

Свет постепенно слабел, а я в то же время чувствовал, как жизнь возвращается.

Запульсировала в венах кровь, тепло разлилось по телу. С трудом приоткрыл глаза и увидел склонившуюся надо мной супругу. А моя рука сжимала цветок папоротника, от которого исходило сияние. Теперь все встало на свои места. Но как Любке удалось заполучить его?

Девчонка выглядела — краше в гроб кладут. Лицо белее снега, губы посинели. От жалости сжалось сердце. Любка как-то странно взглянула на меня, потом пошатнулась. Затем вдруг вздрогнула и горячо зашептала:

— Федя, вернись! Я люблю тебя и ни на кого не променяю!

Кажется, теперь побледнел я. И раньше слышал, что она называла это имя, но думал — вспоминала о брате. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: никакой он не родственник — она любила этого Федора и страдала.

Тут появились бабки, хлопотали вокруг меня, увели Любку.

Яга Яговна охала:

— Когда увидела ее впервые, подумала: какая слабенькая и худенькая! Былиночка, да и только. А она смелее любого молодца. Уж их-то я в своей жизни перевидала.

Хотелось остаться одному и все обдумать. Я сделал вид, что устал, и закрыл глаза. Бабки на цыпочках вышли из комнаты. Нетрудно угадать, куда направились. Сидят у кровати своей ненаглядной девоньки.

Через некоторое время поднялся с постели. Сделал несколько шагов. Ноги слушались, тело ощущалось, как прежде, сильным и гибким. Но вот на душе скребли кошки. Никогда не думал, что известие о том, что Любка кого-то любит, так взволнует меня. Даже в голову подобная мысль не приходила. И тут — как гром сясного неба. В груди забушевала настоящая буря.

С трудом успокоился. Может, не стоит подавать виду, что знаю про ее любовь? Закончим здесь свою миссию, увезу ее в свой замок, забудет там своего разлюбезного.

Я зашел в соседнюю комнату. Любка спала, бабки охраняли ее, как наседки. Увидев меня, забеспокоились:

— Стоило ли так рано подниматься? Отдохни...

Я улыбнулся:

— Отдыхать некогда. Нужно поскорее закончить здесь дела да отправляться домой.

Подошел к Любке, сел рядом, взял ее руку в свою. Боль снова полоснула по сердцу.

Яга Яговна пробормотала:

— Что ж, побудь со своей супругой. Проснется, ей будет приятно.

Я невольно усмехнулся: будет ли? Смотрел на спящую девчонку и размышлял: «Гордая, смелая, волевая... Удерживать такую против ее воли себе дороже». Но и отдать другому — выше моих сил. Наконец принял решение. Надо отпустить, чтобы потом приблизить. Придется завоевывать свою супругу по-новому. Жаль лишь, что соперника нет рядом. Было бы проще.

Теперь многое стало понятно: как Любка злилась на «братца», перечила ему, видимо, знала о Настасье Вахромеевне и ревновала. Только вот зачем же меня отправилась спасать? Исчезни я — исчезли бы и многие ее проблемы. Я подумал: «Тайна ты моя за семью печатями. Сколько же времени еще придется срывать их?»

Тут Любка открыла глаза. Заметила меня и слабо улыбнулась:

— Все хорошо?

— Со мной — да. А ты как?

— Тоже в порядке.

Я помог ей подняться. В соседней комнате за трапезой расположились бабки, Локша с братьями и Кийс. Ужин тянулся долго. Я изо всех сил старался быть со всеми приветливым и ласковым, чтобы ни одним взглядом не выдать своего дурного настроения. Наконец застолье закончилось. Мы с Любкой отправились в опочивальню, которую подготовили для нас заботливые старушки.

Девчонка уселась на самый краешек постели и опустила голову. Счастливой она точно не выглядела. А кто мне, собственно, мешает воспользоваться правом супруга? Но тут же

отогнал эти мысли. Может, она и не станет сопротивляться, но что дальше? Я представил ее потухший взгляд... Нет, риск есть, но он необходим.

Отошел к окну, потом повернулся к жене:

— Люба, нам надо поговорить.

— О чем? — Она приблизилась. — У вас не слишком здоровый вид. Может, оставим разговоры до завтра?

— Нет, скажу что хотел сейчас. Завтра могу и передумать. Люба, ты не желаешь ни о чем меня попросить?

Она вскинула глаза:

— А что, должна?

— Подумай, я обещал выполнить любую твою просьбу.

Девчонка замялась:

— Мне ничего не нужно.

Я решил, что незачем ходить вокруг да около. Чем быстрее все решу, тем лучше:

— С этого мгновения можешь не считать себя моей супругой. Я даю тебе свободу. И очень благодарен за все, что ты сделала.

Показалось, что в глазах мелькнула радость. Но ее быстро сменило недоумение. Супруга вдруг пожелала узнать причины развода.

— Я понял, что ты кого-то любишь. Когда ты сидела у моей постели, иногда произносила его имя. Я не мог пошевелить и пальцем, но слышал все хорошо.

Я смотрел на Любку. Показалось, что, начини она сейчас все отрицать, мне будет легче. Но Любка не стала этого делать.

Я предложил некоторое время никому не сообщать о нашем соглашении. Девчонка не возражала. Что ж, время у меня пока есть... Вежливо пожелал Любке спокойной ночи и выпрыгнул в окно. Приказал оседлать коня и погнал его по дороге к старой мельнице.

От места, где меня держали в заточении, по-прежнему веяло чем-то зловещим. Даже я, князь тьмы, ощущал это. Прошелся по плотине, на миг замерев, вызывая картины прошлого. Сопровождающие самозванки были просто людьми, но вот за ее спиной ощущалась какая-то серая тень, девка была окутана сильной древней магией.

Я щелкнул пальцами, и в моей руке вспыхнул факел. Бросил его в распахнутую дверь. Вскоре яркие сполохи огня заплясали по стенам, вверх повалил едкий черный дым. Место моего позора перестало существовать.

Утром все было готово для поездки к царю Салтану. Кийс доставил богатые наряды и подарки для государя. Надо отдать должное оборотню — он всегда умел быстро находить то, что нужно.

Я вопреки обыкновению отправился в путь не верхом, а в карете вместе с супругой. Захотелось побыть с ней рядом, да и узнать побольше о произошедшем в мое отсутствие не помешает. Для начала вежливо задал вопрос о самочувствии наших спутников. И тут супруга подскочила так, что показалось, сейчас вылетит из кареты:

— Князь, меня убить мало!

— Что случилось?

— Флора у Чахлика. Я пообещала, что вернусь за ней, после того как отдам тебе цветок.

А я-то думал, что удивить меня еще чем-нибудь она просто не сможет.

— Рассказывай все по порядку и спокойней.

Девчонка быстро справилась с волнением, и вскоре я был в курсе всех приключений моей супруги. Уму непостижимо, как она умудряется все время попадать в различные неприятности, но при этом выходить сухой из воды. И зачем за цветком отправилась Флора? Той-то что было нужно, чтобы так рисковать? Наивной мечтательницей кузина Настасьи Вахромеевны не выглядела.

Я резко заметил:

— Вместо тебя поеду к нему я.

Да уж, опять задала женушка задачку.

Интересно, Чахлик знал или нет, что Любка — моя супруга? Если нет, то все, что случилось, — простое совпадение. Но если знал? Жаль, что мои магические силы, в отличие от физической формы восстанавливаются медленно. Без Угрима не обойтись. Придется его позвать. Колдун не любит покидать свою территорию, а уж тем более — вмешиваться в дела владык, хотя при желании способен мгновенно переместиться в любое место. Надеюсь, старый приятель в помощи не откажет...

За такими размышлениями и не заметил, что мы уже добрались до дворца Салтана.

Я помог супруге выйти из кареты. С удовольствием заметил, как она мгновенно преобразилась. Голову держит гордо, походка легкая, на губах хоть и слабая, но улыбка.

Нас встретили со всеми почестями, подобающими правителю княжества. Сопровождающие из приближенных бояр царя провели в тронный зал. Салтан сидел на возвышении. По бокам от него расположились Савва и Олена. Брат с сестрой были потрясающе красивы.

Олена при виде нас нежно улыбнулась. Савва постарался расправить и так нехилые плечи и гордо выпрямился в своем кресле. Наверное, желал произвести впечатление на Любку.

Начались обычные церемонии: приветствия, представление, вручение подарков, уверения во взаимных теплых чувствах и дружбе. Я заметил, что Настасья Вахромеевна стоит среди гостей. Выглядела она необычно поникшей и грустной. Вспомнил про Флору и подумал: «Сделаю все, что смогу».

Наконец торжественная церемония закончилась, и все отправились к столу. Спустя некоторое время Салтан обратился ко мне:

— Князь, я хотел бы поговорить с вами наедине.

— В любое время, государь, когда вам будет угодно. — Я вежливо склонил голову.

— Сейчас.

Я повернулся к Любке:

— Княгиня, я покину вас на некоторое время. Пообщайтесь пока со своими друзьями.

Вид Салтана мне не понравился. Неужели вновь обретенный сынок уже начал огорчать родителя? Но совсем неожиданно причиной подавленного настроения государя оказалась боярышня Флора. Царь был расстроен и недоумевал:

— Князь, неужели она решилась пойти на поиски цветка? Чего ей не хватало?

Это я тоже не прочь был бы узнать.

— Ее сестра плачет, не находит себе места. Я отправлял людей на поиски, они обыскали весь лес, но бесполезно.

Я внимательно слушал собеседника. Флора для него явно была не просто гостьей. Хотя и неудивительно: боярышня хороша собой, умна. Меня, правда, несколько смущал ее рост — почти вровень с моим, а я довольно высокий мужчина.

Царь замаялся ненадолго, потом произнес:

— Говорят, вы можете знать о... некоторых вещах больше, чем остальные. Не подскажите, где искать боярышню Флору?

Сказать, где его зазноба, я не мог. Это место не для людей. Я невесело улыбнулся: за исключением моей супруги. Впрочем, пообещал помочь с поисками.

Вернувшись к столу, обнаружил Любку, окруженную ее друзьями. И Савва был тут как тут. Не сводил с моей жены восторженного взгляда. Захотелось щелкнуть наглого мальчишку по носу. Я подошел и по-хозяйски обнял Любку за плечи:

— Дорогая княгиня, не пора ли отправиться отдохнуть?

Любка побледнела и покачнулась. На глазах у всех я подхватил ее на руки — так и донес до опочивальни. Там отдал под присмотр Илии.

— Охраняй княгиню, не подпускай к ней никого из посторонних. А мне нужно отправиться по делам.

— Не беспокойтесь, повелитель, муха к госпоже не подлетит.

Любкиной тел охранительнице я доверял, а вот с метлой нужно было что-то делать, эта авантюристка явно плохо влияет на хозяйку. Но с другой стороны, в случае опасности она же и спасет. Ладно, с этой парочкой разберусь потом.

Я открыл дверь дома Кийса и совсем не удивился, увидев там Угрима. Мой товарищ шагнул навстречу, мы обнялись.

— Пообщался с твоими бабками, они многое поведали. Но как все произошло?

Я подробно рассказал. Угрим задумался:

— Не верю, что с тобой могла справиться девчонка.

— Я тоже. Ходил на место заключения, чувствовал там очень древнюю магию.

— Давай сходим еще раз вместе.

— Уже некуда. — Я мрачно улыбнулся.

Друг поморщился:

— Неразумно. Но я тебя понимаю. А вот супруга твоя — выше всяких похвал.

— Из-за нее тебя и звал.

Угрим сразу же стал серьезным:

— С ней что-то случилось?

— Моя непредсказуемая женушка сумела познакомиться с Чахликом. И беда в том, что теперь он ждет ее в гости.

Я пересказал историю Любки.

— Вместо нее отправлюсь туда я. Поэтому и прошу тебя о помощи. Извини, что вмешиваю в такие игры, но сам я сейчас не справлюсь.

Приятель усмехнулся:

— Для твоей красавицы я всегда готов постараться. Навестим местного владыку ночью, во время шабаша.

— Договорились.

Я бросил кафтан на лавку и крикнул слугам, чтобы принесли вина.

Угрим с интересом взглянул на меня:

— Не собираешься вернуться к супруге? Она до сих пор не бросилась в твои объятия? Неужели я выиграю пари?

Я промолчал и очень хотел, чтобы приятель сделал то же самое. Вопреки надеждам, вино не успокоило.

— Угрим, а что ты хотел потребовать, если я проиграю?

Друг хищно сверкнул зубами:

— Вообще-то я надеялся проиграть.

Хм... мог бы и сам догадаться. Не нужны Угриму ни власть, ни богатства. Он и так имеет все что захочет. Дружба наша длится уже очень давно, и я знаю, что он — единственный, на кого могу положиться.

Колдун вдруг весело рассмеялся:

— Любка мне сразу понравилась. Да и твоим бабкам приглянулась, а им угодить потруднее.

— Их она просто околдовала. — Я хмыкнул.

Днем постарался выспаться и собраться с силами. Ожидать от Чахлика можно чего угодно. Как стемнело, отправились в путь. Издалека было заметно, как на вершине горы пляшут языки костра. Праздник был в самом разгаре.

Угрим что-то пробормотал, кони рванули вскачь. И вскоре мы уже стояли на краю поляны. Двинулись вперед, к костру, рассудив, что хозяин наверняка там.

Нас быстро заметили, наступила тишина. Ведьмы и нечисть расступились, давая дорогу. Охрана владыки окружила его плотным кольцом, но он взмахнул рукой, и воины отошли. Чахлик поднялся нам навстречу. Я посмотрел на него и содрогнулся: еще немного — и превратился бы в такое же чудовище. Видимо, в какой-то момент жизни с ним произошло то же, что недавно со мной. Только меня спас цветок, а ему пришлось пройти

путь до конца.

Голос у местного владыки оказался зычным и властным:

— Не помню, чтобы я приглашал на наш праздник гостей.

Угрим взглянул снисходительно и сложил руки на груди. А я постарался ответить спокойно:

— Ты приглашал мою жену. А я как муж вправе прийти вместо нее.

В голосе Чахлика послышалось искреннее удивление:

— Ничьих жен я не приглашал. — И презрительно добавил: — Когда нужны, беру без приглашений. — Но тут до владыки дошло: — Неужели ты говоришь про ту девчонку, которая похитила цветок?

— Не похитила, а сумела сорвать по праву. И ты это знаешь. И обещал ей, что отпустишь боярышень, что были с ней рядом.

Рот Чахлика искривился в улыбке.

— Так ведь ей обещал, ей их и отдам. Как только предстанет передо мной. Правда, только одну из боярышень, вторая пожелала остаться со мной. — Местный правитель цинично заметил: — Ты на моей территории и сейчас слабее. Останетесь здесь, дождемся твою супругу. — И приказал: — Взять их!

Слуги Чахлика зашевелились, но Угрим уже вскинул руку. Огонь костра взметнулся чуть ли не до небес. Нечисть застыла, да и у Чахлика упала нижняя челюсть, обнажив страшный провал рта. Земля содрогнулась, и из-под нее стали подниматься всадники на черных конях, с горящими алым светом глазами.

Угрим недовольно заговорил:

— Чтобы не появлялись непрошенные мужья, не стоит приглашать их жен. Да и держать себя с гостями надо повежливее и поприветливее. А сейчас, если не хочешь испортить праздник, вели привести боярышню.

Флора оказалась поблизости. Выглядела бледной и уставшей, но держалась смело. Видно, нервы у девицы довольно крепкие, да и характер железный. Мало кто из людей смог бы оставаться спокойным в таком месте. Она порой чем-то напоминала мне Любку. Я подал девице руку и помог усесться на коня впереди себя.

Не знаю, что на Флору сегодня подействовало, но вела она себя тише воды и ниже травы. Никакого привычного кокетства, никаких заигрываний. Я привез ее к дворцу Салтана. Посоветовал сказать, что просто заблудилась в лесу.

— Иначе многие не поймут.

Она молча кивнула. И вдруг уставилась вверх. Я проследил за ее взглядом: над нами зависла огромная птица. И откуда взялась здесь в такой час?

Когда двинулись в обратный путь, Угрим поморщился:

— Что-то здесь не так... Эта Флора... Странная она какая-то. Вроде не оборотень, но кажется мне каким-то перевертышем.

Я подумал, что с этим разберусь сам. И так нагрузил Угрима своими делами. Еще раз поблагодарил за помощь. Приятель задерживаться не собирался.

— И тебе, Кощей, советую поскорей возвращаться в свое княжество. Самозванку Чахлик не отдал. Чую, наворотят эти двое еще бед. Да и супруга в твоём доме будет под надёжной охраной.

Мне и самому казалось, что чем скорее вернемся, тем лучше. Завтра поговорю с Любкой. А если Флоре взбредет в голову мысль стать царицей, так пусть остается.

Любовь

Во дворце Салтана супруг — теперь, правда, уже бывший — проводил меня до моих покоев и ушел. Вот уж верно говорят: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем». Я хотя и не плакала, но на душе скребли кошки. Хотя вроде следовало радоваться: стала свободной. Да еще дернул меня черт за язык рассказать князю о Флоре. Ее должна была

отправиться выручать я, а не Кощей. Князь еще не оправился после болезни, а я толкнула его в эту авантюру. Чем больше раздумывала, тем больше боялась за него.

Я шагала по горнице из угла в угол. Служанка-телохранительница попыталась меня успокоить:

— Госпожа, чем вы так расстроены? Не волнуйтесь, теперь, после того как князь вернулся, все будет хорошо.

— Боюсь, как бы с ним снова чего не случилось.

— Да что вы такое говорите, госпожа! Князь — сильный, смелый, могущественный, храбрый...

Вскоре я перестала слушать восхищенные эпитеты, которыми награждала Илия Кощея. Только удивлялась, насколько горячо она говорила о князе. Кажется, Кощеюшка покоряет сердца всех окружающих женщин — от служанок до знатных боярышень. Я вспомнила, какими взглядами награждали его девицы. Хотя к чему душой кривить — посмотреть было на что. Если бы не Федя, наверное, и я бы не устояла.

Время шло. Картины одна страшнее другой вставали перед глазами. То я воображала, что князя убили, то — взяли в плен и опять заточили в темницу... Наконец не выдержала и бросилась в сад. Илия направилась за мной. Я повернулась к служанке:

— Не ходи, желаю побыть одна.

— Но я не могу...

Я строго взглянула на нее:

— Ты меня не поняла?

Она вспыхнула:

— Я дала слово вашему супругу, что не оставлю вас одну.

Я чуть не заявила, что Кощей — уже не муж мне. Но вовремя вспомнила о своем обещании не афишировать этот факт.

Метлу между деревьями увидела сразу. Бросилась к ней:

— Летим к Чахлику!

— Не могу.

Я задыхнулась от возмущения — и эта туда же. А Феклуша с ехидцей произнесла:

— Не хочу сгореть. Твой супруг предупредил, что самолично бросит в костер, если куда-нибудь с тобой отправлюсь.

— А кто уверял, что будет служить мне три года, три месяца и три дня?

— Так я и не отказываюсь. Но против князя не пойду. Между прочим, он ведь о тебе заботится.

— А я о нем!

Метла важным голосом заявила:

— Помочь ничем не в силах. Вопрос закрыт.

Нахваталась от меня выражений. Я фыркнула. Потом немного подумала и возмутилась. Ну и дела! Мои подданные подняли против меня бунт. Стали подчиняться князю. Я обиделась, надулась и отправилась в терем. Но не прошла и нескольких метров, как навстречу вынырнул Савва:

— Княгиня, мне сказали, что вы в саду, и я решил составить вам компанию.

Несколько мгновений сверлила его взглядом. Настроение к беседам не располагало, особенно с царевичем.

— Да пошел ты...

Развернулась и гордо зашагала дальше.

В голове услышала одобрительный голос Феклуши:

«Браво, Любка, утерла мальчишке нос. Но могла послать и поконкретнее».

Я усмехнулась и чуть не попросила уточнить. Но вовремя спохватилась: метла может выдать такое... Феклуша — способная ученица, все схватывает на лету. Надо быть поосторожнее с выражениями, а то засорю местный язык.

У моих покоев поджидала Настасья Вахромеевна, спросила, может ли со мной

поговорить. Я сначала хотела отказаться, но, взглянув на ее заплаканное лицо, кивнула. Мне вдруг стало жаль красавицу-трактирщицу. Даже Федю ей простила, что уж теперь вспоминать прошлое.

— Савва никак не прекратит вас преследовать?

Я оглянулась. В конце коридора маячила фигура царевича. Вот ведь репей!

Мы вошли в горницу, и тут выдержка изменила обычно спокойной Настасье Вахромеевне. Она вцепилась рукой в мое плечо и горячо зашептала:

— Любушка, как думаешь, князь найдет Флору? Скажи честно, ты в этом уверена? Я места себе не нахожу...

Я старательно и с энтузиазмом закивала:

— Обязательно! Кощей все может. К тому же не был бы уверен — не обещал бы.

Я стала расхваливать князя так, что сама себе удивлялась. И когда успела найти в нем столько хороших качеств? Как бы не получилось, что такая корова нужна самому... Я мысленно плюнула: «Придет же в голову!»

Красавица шмыгнула носом:

— Повезло тебе с супругом. Не то что мне с Горынычем. — Она опять зарыдала. — Где ты, моя Флорушка? Жива ли?

Я даже позавидовала: какая у Флоры любящая кузина. Подумала о своих сестрицах. Интересно, они меня вспоминают? У бати-то хоть причина для выпивки появилась — оплакивать исчезнувшую дочь. Представила, как родители сидят за столом и говорят обо мне, и слезы покатились из глаз. Я подошла к Настасье Вахромеевне, обняла ее, и теперь уже мы ревели обе. Хозяйка трактира жалобно произнесла:

— Любушка, в последнее время мне казалось, ты на меня сердишься, только понять не могла — за что?

Хм... разговор принял не совсем приятный оборот. Я на миг замаялась, потом опустила глаза. Скажу почти правду:

— Ревновала к вам брата. Мне показалось, что он стал любить меня меньше.

Настасья Вахромеевна всплеснула руками:

— Ты же еще совсем ребенок! Не беспокойся, Феденька тебя любит.

Я поправила:

— Любил. А теперь я даже и не знаю, где он.

Трактирщица взглянула на меня как-то странно. Кажется, хотела что-то сказать, но промолчала. Выходит, у нас у обеих есть тайны, которыми мы не хотим делиться.

Тут за дверью послышался какой-то шум, Илия пошла взглянуть и тут же примчалась с криком:

— Княгиня, она вернулась!

Я выскочила в коридор. Флора шла навстречу, но вот Кощей с ней не было. Сердце рухнуло в пятки. Его опять заковали в цепи? Убили?! Почему-то я не верила, что князь бессмертен. Во всяком случае, не совсем.

В глазах потемнело. Я метнулась к Флоре. Заметила, что вид у нее еще тот: нос распух, под глазом сияет синяк. Кто же ее так приложил? Хотя это сейчас меня волновало мало.

— Флора, где князь?

Боярышня махнула рукой:

— Да жив он. Скоро приедет. Сказал, дела еще какие-то есть.

Ноги у меня отказали. Еще немного — и я грохнулась бы от счастья на пол. Жив!

Потом вскочила и понеслась во двор. Схватила первую попавшуюся лошадь и взлетела в седло. Погнала во весь опор к дому Кийса, почему-то не сомневаясь, что князь находится именно там. Только у самых ворот остановила коня. Какого черта несусь во всю прыть, когда он даже не посчитал нужным зайти? Вот дура! Князь отказался от меня, вроде я тоже была довольна, так что здесь-то делаю? Оправдание себе нашла быстро: будь на месте Кощей кто-либо другой, я бы так же беспокоилась о нем.

Немного постояла во дворе. Затем почудилось, что в окне мелькнула фигура князя, и я

тут же развернула коня обратно. Но вскоре услышала за спиной топот копыт.

Кощей догнал меня и спросил:

— Люба, что случилось? Почему ты не вошла в дом?

Я смутилась и покраснела. Даже себе не могу объяснить свои странные поступки, куда уж другим объяснять. Заикаясь, пролепетала:

— Подумала, что вы отдыхаете, а я помешаю.

— Ты никогда не сможешь помешать мне. Давай вернемся и вместе поедем во дворец.

Я чутьочку подумала и кивнула. Но князь, видно, не совсем поверил, что я поверну назад. Его рука перехватила поводья, и он повел моего коня рядом со своим.

В комнате меня ждал новый наряд. Будто Кощей предполагал, что я здесь появлюсь. Но наряды меня всегда не слишком беспокоили.

— Князь, как вам удалось спасти Флору?

— Угрим помог.

Я не смогла скрыть удивления:

— Он был здесь?

Кощей улыбнулся:

— Он всегда бывает там, где нужно.

— Я бы хотела его увидеть...

— Скоро увидишь. Как только вернемся домой.

Он смущенно замолчал. Я поняла почему. О каком доме может идти речь, когда мы разошлись? Я подошла, положила руку на его рукав и вздохнула:

— Я все понимаю.

Он быстро взглянул на меня:

— Не забывай, что наше соглашение еще в силе.

Я пожала плечами и отправилась переодеваться. Как обычно, долго мучилась. Одежда этого мира — просто какой-то кошмар для женщин. Может, открыть ателье и изменить, к чертовой матери, всю здешнюю моду? Боюсь только, вряд ли привычные мне наряды здесь оценят.

Обратно я возвращалась в карете. Князь ехал на своем вороном красавце. Желания сесть со мной рядом, к моей огромной досаде, бывший супруг не выказал. А мне очень хотелось узнать подробности освобождения Флоры. Но не хочет рассказывать — расспрашивать не стану. Надеюсь, Флора окажется более разговорчивой.

Во дворце князь сразу же направился к Салтану, а я — в покои Настасьи Вахромеевны. Флора лежала в постели, а трактирщица меняла на ее лице примочки. Я поинтересовалась:

— Флора, кто это тебя так?

Боярышня посмотрела на меня несколько неприязненно:

— Княгиня не помнит, как заехала мне по носу?

Я открыла рот. Теперь вспоминаю, как пыталась ее оттолкнуть... Не думала, что удар был такой силы. Я смущенно прошептала:

— Прости.

Флора вдруг хихикнула:

— Не беспокойтесь, так вышло даже к лучшему. Иначе Чахлик мог бы остановить свой выбор на мне. А он оставил самозванку.

Последнее стало неприятным сюрпризом. Из такого союза может получиться гремучая смесь. Я поежилась: поскорей бы вернуться назад, убравшись подальше от этого царства с его владыками. Хотя мне, по большому счету, возвращаться и некуда. Потом решила — в крайнем случае поживу у бабуль. Мстительно представила, как они будут мне сочувствовать, ругая и порицая своего внука. И опять себя не поняла.

Раздался стук в дверь. Вошедший слуга объявил, что нас желает посетить государь. Мы еле успели вскочить и изобразить подобающие поклоны, когда Салтан вошел в горницу. Его сопровождал Кощей.

Салтан напрямиком направился к Флоре, а князь — ко мне.

— Не желаете прогуляться? — предложил Кощей. И шепотом добавил: — Думаю, мы здесь лишние.

Меня подобное приглашение почему-то обидело. Мог бы и не пояснять, без него бы догадалась, что нужно уйти. А так получается, позвал только ради того, чтобы Салтана не стеснять.

Мы с князем отправились в сад.

— Вы хотите мне что-то сказать? — полюбопытствовала я.

— Салтан назначил дату свадьбы дочери. Она состоится через несколько дней.

Я удивилась: с чего так спешат? Но, может, просто таковы здесь обычаи?

Весело прокомментировала:

— Что ж, погуляем на свадьбе.

Кощей мой энтузиазм не разделил:

— Об этом и хотел поговорить. Я могу остаться только на сговор, но потом должен срочно уехать. Плохие вести.

Я усиленно заморгала, пытаюсь понять подтекст этого сообщения, но не сумела. А князь продолжил:

— Вижу, вам очень хотелось бы побывать на свадьбе царевны.

Я не задумываясь ответила:

— Конечно. И Олена, и Алекс — мои друзья.

Он как-то слишком медленно и чересчур спокойно заметил:

— Сейчас выбор за вами, вы свободны в своих желаниях. Хотя до нашего последнего разговора я бы потребовал, чтобы вы уехали со мной.

Я не отрываясь смотрела на князя. Опять в сердце вспыхнула обида. Мог бы просто предложить отправиться с ним, и я бы, наверное, согласилась. Но сейчас показалось, что о моей свободе он упомянул с издевкой. Видать, уверен, что помчусь следом за ним. А вот фигу!

Я гордо выпрямилась:

— Естественно, я остаюсь. Не могу бросить друзей в такую минуту.

— Так и предполагал. Что ж, воля ваша. Но пока я здесь, вам придется перебраться в имение Кийса.

— Это еще зачем?

— Там нас не видят. А во дворце непременно начнутся пересуды, в таких местах слишком много любопытных глаз. Быстро заметят, что супруги спят в разных комнатах. Мне бы этого не хотелось.

Я фыркнула:

— Ну надо так надо. Да мне и самой дом Кийса нравится гораздо больше.

Хотели уехать сразу же после обеда, но задержались допоздна.

Забравшись в карету, я почувствовала, что очень устала. Бессонная ночь накануне давала о себе знать. Глаза слипались, и я сама не заметила, как задремала.

Проснувшись, лишь когда карета остановилась, и с удивлением увидела, что князь сидит рядом и поддерживает меня.

— Ты, Любушка, так сладко спала, а карета так тряслась...

Я сухо бросила:

— Спасибо.

Еле добралась до спальни и сразу же заснула вновь.

Через пару суток наступил день сговора. Не знаю, где уж князь или Кийс доставали для меня наряды, но таких роскошных платьев не было больше ни на одной женщине. На посиделках, по традиции, имели право присутствовать исключительно близкие друзья жениха и невесты, и я диву давалась, как Алекс за такое короткое время умудрился занять столько друзей.

Вдоль стен стояли столы с яствами и красным вином. Парни и девицы смеялись и

шутили, вели себя более раскрепощенно, чем обычно. В углу на небольшом возвышении расположились балалаечники и музыкой вносили разнообразие в веселье.

Когда вошли жених с невестой, все замерли, настолько оба были хороши. Алекса нельзя было назвать безупречно красивым, но широкие плечи и гордо посаженная голова невольно привлекали внимание.

Я искоса взглянула на князя, и увиденное мне совсем не понравилось. В лице Кощея появилось нечто хищное. Он неотрывно глядел на Олену. Опять стало горько. Хотя крыть нечем. Князь чувствует себя свободным... от меня. Настроение тут же испортилось.

Вскоре объявили, что все должны преподнести дары молодым. Я беспомощно посмотрела на Кощея: мог бы предупредить. Я-то считала, что подарки дарят только на свадьбе. Князь успокаивающе положил свою руку на мою:

— Это необязательно должно быть нечто ценное. Многие показывают свои умения. Ну а если уж не можешь или не хочешь, тогда откупаешься деньгами.

Первый гость сплясал, выделявая замысловатые коленца. Боярышня спела грустную песенку. Я подумала, что такая была бы уместнее при разводе, и сразу же вспомнила о Кошее. Когда дошла очередь до князя, он бросил дружке жениха кошель с монетами. Тот приоткрыл его и присвистнул:

— Щедрый дар. — Потом посмотрел на меня: — А вы, княгиня, тоже откупитесь?

— Нет, зачем же.

Я лихорадочно соображала, что бы исполнить. На ум приходил лишь репертуар папаши. Наконец вспомнила песню, которую пела мать. Правда, пела она редко, только когда было хорошее настроение, но выходило у нее душевно и задорно.

Я направилась к балалаечникам и напела мотив. Потом вышла на середину комнаты. Старалась исполнить так, как делала это мама.

Ах, во пиру я была,
Во беседушке, эх!
Я не мед пила,
Да сладку водочку!

Вскоре все присутствующие стали притопывать и прихлопывать. Заканчивая песню, я, танцуя, подошла к Кошее, уперлась руками в бока.

Поцелуй ты меня,
Кума-душечка!
Поцелуй, поцелуй,
Кума-душечка! Эх!

И запоздало подумала: «Как князь оценит мой юмор? Вдруг разозлится?» Но Кошей не разозлился. Он сгреб меня в охапку, и его губы накрыли мои. Я еле вырвалась. Все стучали ногами и хлопали. А я вновь выскочила в центр. «Калинка» никого не могла оставить равнодушным. Похоже, я завоевала зал!

Из-под опущенных ресниц бросила взгляд на бывшего супруга. Он не спускал с меня глаз. И что бы сейчас сказала про меня метла?

А веселье продолжалось, чарка пошла по кругу. Теперь все должны были петь частушки. Когда очередь дошла до меня, я замаялась: дай бог что-нибудь вспомнить, с этим у меня плохо. С трудом выдавила:

Я любила и люблю!
Твои глазки голубые я еще приголублю...

Кошей неожиданно отпустил мою руку, которую до того держал в своей, и медленно

поднялся:

— Извините, я вас оставлю.

Все вокруг усиленно поднимали кубки за жениха и невесту. Я взглянула на молодых и восхитилась:

— Прямо Руслан и Людмила!

Флора сразу же заинтересовалась:

— А это кто такие?

Я замялась:

— Есть такой сказ о влюбленных.

Боярышня любопытствовала:

— А почему князь так внезапно ушел?

Я растерянно подумала: «А и вправду... В чем дело?»

Флора добавила:

— Как только вы исполнили частушку, так он и поднялся.

Я повторила про себя то, что спела, и бросилась к выходу. Наверняка Кощей понял ее как намек, что я люблю другого. Правда, у Феди глаза серые...

Князя во дворце я не нашла. Веселиться больше не хотелось, и я ушла к себе в комнату. Упала на кровать и разрыдалась, даже не понимая почему. Люблю Федора и страдаю по Кощею? И тут почувствовала: не должна была его отпускать. Надвигается что-то нехорошее. Да и князь бы нас без причины не оставил.

Вернувшись вечером в дом Кийса, узнала, что князь быстро собрался и уехал. Даже не соизволил ни предупредить, ни проститься. Хотя, может, и к лучшему? Расставили все точки над «і». Он на меня не претендует, я — на него.

Тут раздался стук. Я облегченно вздохнула, метнулась к дверям. И увидела на пороге боярина Свега.

— Княгиня, князь уехал и просил позаботиться о тебе. — Он вздохнул. — Люба, я беспокоюсь. Помимо всего, ты и сестра моего друга, боярина Федора.

Я улыбнулась:

— Свег, я счастлива, что ты будешь рядом. И скажу честно: мне уже надоело здесь гостить. Скорее бы прошла свадьба и мы вернулись обратно.

Вот только — куда? Нарочно не придумаешь — безмужняя жена. Хотя вернусь — станет проще. Можно будет объявить, что мы с князем расстались.

— Выедем сразу же после церемонии. Князь оставил воинов для сопровождения. Салтан обещал выделить и свою охрану.

— Меня больше волнует Савва. Как бы он опять не возобновил ухаживания, узнав, что мой муж уехал.

Неделя до свадьбы пролетела довольно быстро. Я ожидала церемонию с любопытством: интересно взглянуть на здешние обряды. А вдруг что-то подобное когда-нибудь ожидает и меня?

Неожиданно я оказалась в роли посаженной матери. В роли отца должен был выступить князь, но так как он уехал, отцом стал Свег. Наряд мне доставил от имени супруга Кийс. Оборотень пошутил, что мой муж на подарки не скупится, и долго удивлялся, почему я не отправилась с ним.

— Не ворчи, Кийс. Я не могла бросить друзей.

— А мужа, значит, могла?

Ну не рассказывать же ему, что я уже свободный человек.

Свадебные торжества начались с раннего утра. По обычаю, сначала поехали на поклон к родителям невесты. Тут царь Салтан шокировал всех: согласно традициям, роль матери должна была исполнять ближайшая родственница Олены, а государь неожиданно выбрал Флору. Объяснил это тем, что его дочь воспитывали в княжестве Кощея, а значит, и матушка

должна быть оттуда. Однако все догадывались об истинной причине.

Мы со Свегом и Алексом подкатили к дворцу Салтана на тройках, украшенных лентами и цветами, с песнями и музыкой. Среди наших сопровождающих были Кийс, Локша с братьями, Настасья Вахромеевна. Свег будто всю жизнь сватал царских дочерей: держал себя с достоинством и умело.

На крыльце нас встретили родители невесты. Двор заполнил народ, жадно следящий за происходящим. В толпе шептались:

— Жених-то пригож...

— Богатырь — да и только.

— Матушка вот только больно молода... Верно, неродная.

— Да так и есть — она супруга соседского князя.

— А сам он где?

Я подумала, что любопытство — не порок. Посмотрела на царя и Флору. Салтан гордо выпятил грудь:

— Почему вы решили, что я должен отдать свою дочь именно этому жениху?

— Так взгляни получше, государь, где еще найдешь такого молодца? Хороша твоя голубица, но наш сокол не хуже! — Свег на все лады расхваливал Алекса.

Царь важно напыжился, глаза лукаво блеснули:

— Чтобы человека узнать, надобно пуд соли с ним съесть. Да и родителям свое дите завсегда лучше всех кажется. Давай-ка спрошу у своего народа.

Он поднял руку, и сразу же наступила тишина.

— Люб ли вам боярин Алекс?

Я похолодела. Не опасно ли такие вопросы задавать толпе? Но все дружно гаркнули:

— Люб! Люб нам боярин!

И когда только бывший телохранитель успел завоевать любовь народа? Наверное, людям не терпелось приступить к распитию вина, бочки с которым были расставлены во дворе.

Свег продолжил:

— И умен наш жених, и богат...

Царь остановил его:

— Пусть докажет, выкупит мою дочку.

Кийс вынес из кареты подарки, Локша с братьями стали швырять мелочь в толпу. Из-за монет местами начались потасовки, но все быстро успокоились. Наконец Салтан снова поднял длань:

— Довольно!

В толпе зашумели:

— А где невеста? Отдавай, царь-батюшка.

Салтан хитро улыбнулся и развел руками:

— Я-то что могу поделать? Подружки спрятали. И тоже хотят подарков. Ради такой красавицы придется молодцу еще потрудиться.

Я взглянула на Флору и поняла, что последнее испытание было ее идеей. Боярышня так и сияла.

Раздались крики:

— Ищи! Не осрамись!

Я улыбнулась:

— Кийс, Локша — помогите.

И самодовольно хмыкнула: представление долго не продлится. Чутью оборотней можно только позавидовать.

Так и вышло. Алекс с Оленой на руках вернулся буквально через несколько минут. Молодых окружали довольные подружки невесты, с явной симпатией поглядывавшие в сторону спутников жениха. Столы ломились от угощений. Гости много ели, от души пили и без устали произносили здравницы в честь жениха и невесты. Жаль лишь, что тут не знали об

обычае кричать «горько!». После застолья все повалили в сад, и там веселье разгорелось с еще большей силой. Водили хороводы, пели песни, играли... Жениху с невестой тоже разрешалось принимать во всем этом участие. От меня не отходил боярин Свег, и я была этому весьма рада: Савва не сводил с меня глаз. В конце концов царевичу удалось стать моей парой в игре в ручеек. Он радостно выпалил:

— Весь вечер гоняюсь, никак не догоню.

Я постаралась охладить его пыл:

— Знал бы ты, Савва, как я рада, что скоро уеду и больше тебя не увижу.

Парень разозлился:

— А я ведь могу сделать так, что ты никуда не уедешь.

— Не советую. Ты ведь не хочешь развязать войну?

Савва упрямо процедил сквозь зубы:

— Думаешь, я хоть чего-то боюсь?

Хорошо, что в этот миг нашу пару разбили. Я облегченно вздохнула: больше от Свега не отойду. И тотчас же увидела, что ко мне пробирается взволнованная Флора. Быстро поинтересовалась:

— Что случилось?

— Княгиня, когда вы думаете отправиться домой?

— А в чем, собственно, дело?

Флора вдруг нервно хихикнула:

— Салтан желает, чтобы я стала его женой.

Я ожидала чего-то подобного и тут же подумала: «Если объявят о свадьбе, придется еще здесь задержаться». А мне этого совсем не хотелось.

— Поздравляю, Флора. Можешь гордиться, не каждый день боярышни получают подобные предложения.

Флора чуть прикусила губу. Мне показалось, она пытается скрыть улыбку.

— Извините, княгиня, но я замуж за государя не хочу. И прошу, если он обратится за согласием к вам, откажите ему.

Я с удивлением оглядела боярышню:

— Ты точно не хочешь?

А мне-то она всегда казалась охотницей за богатыми мужчинами.

— Уж поверьте, точнее некуда.

На миг в прищуре глаз и в речи почудилось что-то до боли знакомое. Но понять я не смогла.

Боярышня мялась, будто хотела еще что-то сказать.

— Княгиня, я знаю, что мой отказ очень огорчит царя. Прошу, сообщите ему как-нибудь помягче. Умоляю, придумайте что-нибудь.

Я не сдержалась:

— Так какого же черта ты пудрила ему мозги?!

Флора жалобно протянула:

— Я же не думала, что он захочет жениться.

Я решила, что что-то похожее в наших судьбах есть. Тоже ведь не собиралась выходить замуж.

— Хорошо, Флора, я не собираюсь никого принуждать.

Боярышня схватила мою руку, сжала, а потом вдруг пылко поцеловала:

— Спасибо!

Темнело, зажгли факелы. Гости стали потихоньку разъезжаться, только молодежь никак не могла уговориться: из всех концов сада слышались смех, разговоры, пение... Наконец глашатай выкрикнул, что молодые отбывают в свое гнездышко.

Я радовалась за Алекса. Теперь у него есть и любимая жена, и свой дом: Салтан подарил молодым поместье. Подошла к бывшему телохранителю, чтобы обнять его на

прощанье. Алекс вдруг горячо зашептал:

— Горько, что нет сейчас со мной Федора. Знала бы ты, сколько трудностей и испытаний мы пережили вместе. Я все время думаю о нем. Если он вдруг появится, сразу же дай знать.

Я торопливо пообещала. Понимаю парня как никто другой.

Под бурные возгласы и многочисленные пожелания молодые покинули празднество в сопровождении стражи Салтана. Я решила, что и мне хватит веселиться, пора отдохнуть. Завтра все начнется сначала. Мне уже сообщили, что гулять будут не меньше недели. Но уйти не удалось: меня задержал государь.

Как я и ожидала, разговор пошел о Флоре. В голосе царя, когда он упоминал о боярышне, было столько тепла и нежности, что мне стало по-настоящему его жаль. Я даже чуть не согласилась, но вовремя вспомнила свое обещание.

Как же отказать в тактичной форме? Нанести обиду государю на веки вечные не хотелось. У меня даже лоб вспотел от напряжения, но я все-таки придумала:

— По нашим традициям, разрешение на брак знатной боярышни может дать только князь. Я его в этом подменять не вправе. Если вам так дорога Флора, посетите нас и попросите руку боярышни у моего супруга. К тому же и мужа Настасьи Вахромеевны следует спросить как ближайшего родственника.

Царь вздохнул и вынужден был согласиться: обычаи менять нельзя. А я обрадовалась: хорошо, что все хорошо кончается. Да и оставаться здесь еще на одну свадьбу мне не хотелось.

Утром все ожидали молодых за накрытыми столами. Царь был не в духе и хмурился:

— Что-то долго собираются. Пошлите за ними.

Какое-то нехорошее предчувствие кольнуло сердце. И точно. Вскоре вернулась посланная стража и сообщила ужасные новости: Олена пропала, Алекс лежит с пробитой головой, охрана связана. Никто ничего не видел, не знает и не может сказать, чьих это рук дело.

Мужчины седлали коней и спешно направлялись в имение молодых. Я в сопровождении Кийса и Локши поспешила следом. Сразу же бросилась к постели Алекса: парень был без сознания. Вопросительно посмотрела на Кийса, тот пожал плечами:

— Ничего не чувствую, слишком много народу здесь побывало.

На Салтана страшно было смотреть, он словно постарел лет на десять. Я хорошо понимала, что чувствует отец, потерявший недавно обретенную дочь.

Кийс сразу же приступил к лечению. Принес охапку листьев, размял, приложил к ране. Потом заварил отвар.

— Что, Любка, поможешь поить больного настоечкой?

Я кивнула головой. Готова на все, лишь бы Алекс выжил.

Потом оборотень отправился искать еще какие-то травы, а я сидела у постели Алекса и размышляла, кто бы мог это сделать.

Сначала подумала на Савву — он обещал что-нибудь выкинуть, чтобы задержать меня здесь. Вторым подозреваемым казался Чахлик. Говорили, он любит воровать девиц, такая красота могла привлечь его внимание. Третий... зря я вспоминала поэму «Руслан и Людмила» — Чародей имелся в наличии.

Тут голову сдавило, будто обручем, сердце застучало, словно молоток. Я бы все на свете отдала, чтобы похитителем не оказался князь. Но вспомнила, как он смотрел на Олену...

Стало страшно. Не слишком ли далеко я зашла в своих подозрениях? Однако говорят: доверяй, но проверяй. Начну с Саввы. Он горяч, самолюбив, способен на многое. Но украсть сестру? Я не слишком в это верила, однако скоро ведь придется покинуть царство царя Салтана, после чего проверить царевича не удастся. Как и Чахлика. А вдруг похититель кто-то из них?

Я посмотрела на Алекса. Скорее бы поправился. Кому, как не жениху, искать пропавшую невесту. И в который раз мысленно обругала себя: зачем не вовремя вспомнила «Руслана и Людмилу»? Говорил же Карл Карлович, что мысли материализуются.

Прошло полдня. Меня удивило, что за это время Савва так и не появился. Это вновь показалось подозрительным. Не навестить друга, не поинтересоваться, как у него дела... даже если горюешь о сестре... Хотелось поделиться своими сомнениями, но с кем? Кийс — подданный князя. Если в этом деле замешан Кощей, оборотень мне не помощник. Флора сама только недавно выпуталась из истории, да и не была она мне близкой подругой. Илии я перестала доверять после ее восторженных реплик о моем бывшем супруге. Красота и обаяние князя отрицательно действуют на женщин.

Тут в комнату вошел Свег, я поднялась навстречу. Боярин обнял меня и прижал к себе, я уткнулась ему в грудь и расплакалась. Свег погладил меня по волосам:

— Любушка, успокойся, все будет хорошо. Алекс поправится.

В последнем я почти не сомневалась, но будет ли все в порядке с остальным — это вопрос. Я взглянула снизу вверх на боярина, и он вдруг показался мне самым близким, родным и надежным. Вот в ком я была уверена на все сто: не предаст и в беде не оставит. Чуть-чуть поколебавшись, поведала ему о своих сомнениях. Пока рассказывала, боярин смотрел на меня с недоумением.

— Поверь, я подозреваю не одного Савву. Но начать хочу с него. Нужно проверить его дом.

— Люба, подумай что говоришь!

— Если ошиблась, буду только рада. А с больным пока побудет Илия.

Чувствовалось, что боярину не слишком нравится моя идея, но отказать он не смог. И мы сразу же отправились в путь.

Оглядев терем Саввы, украшенный башенками с затейливой резьбой, я отметила, что для родного сына царь-батюшка не поскупился. Палаты просто роскошные. Стражник у ворот сначала не желал открывать:

— Не велено пускать посторонних.

Я возмутилась и зло прошипела:

— Это кто тут посторонний? Глаза разуй. Боярин Свег — приемный отец царевича. Если бы не он, не видать бы государю сына как своих ушей.

Свег положил руку мне на плечо:

— Люба, не горячись. — Спокойно повернулся к воину: — Если опасаетесь, можете нас сопроводить. Где Савва?

Стражник замаялся:

— Думаю, царевич не сможет вас принять... в таком... э-э-э... самочувствии.

У меня неприятно сжалось сердце: и с этим что-то случилось? Однако при виде Саввы гадать о причинах его состояния не пришлось. Царевич лежал на кровати полураздетый и был в стельку пьян. Вокруг суетились девицы, видимо, служанки, стараясь привести хозяина в чувство. Одна подавала, судя по запаху, огуречный рассол, другая прикладывала к голове царевича мокрое полотенце.

Свег шагнул вперед, одним рывком поднял бывшего воспитанника на ноги и окунул его голову в таз с водой, который стоял рядом с постелью. Потом взглянул на служанок и рывкнул:

— Вон!

Меня тоже попросил выйти. Я испугалась:

— Что будешь делать?

— Хуже, чем он делает с собой, не сделаю.

Я послушно отправилась в соседнюю горницу. Там в нетерпении переминалась с ноги на ногу, ожидая, когда же позовут обратно. Наконец дверь распахнулась.

— Входите, княгиня.

Не знаю, что уж делал с парнем Свег, но ему удалось привести Савву в более-менее

божеский вид, хотя распухшая физиономия и красные глаза, похоже, еще не скоро придут в норму.

Увидев меня, Савва лихорадочно принялся поправлять одежду и забормотал:

— Любка, нужно было предупредить. Я бы встретил.

Свег гаркнул:

— Думай, к кому обращаешься! Перед тобой супруга правителя. Если ты стал царевичем, то тем более не должен забывать о правилах приличия.

Савва растерянно поглядел на Свега. Очевидно, остатки похмелья покидали его с трудом. Свег презрительно бросил:

— Ты ведешь себя недостойно. Сестру украли, друг без сознания, а ты здесь пьянствуешь и развлекаешься с девками.

Я удивилась: уже забыла, что при всей внешней доброте боярин может быть очень жестким и бескомпромиссным. Такого лучше иметь другом, а не врагом.

Савва покраснел:

— Так я напился от горя.

— Другие стараются найти твою сестру, с коней не слезают, а ты печаль медовухой заливаешь!

А я подумала: «Печаль или нечистую совесть?» Подозрения ожили вновь. Я шагнула к царевичу и злобно прошипела:

— А ну, колись, куда спрятал Олену?!

И самой показалось, что сморозила чушь — такой растерянный вид был у Саввы.

— Княгиня, о чем вы говорите? Зачем мне прятать сестру?

Я зашипела еще яростнее:

— Не ты ли обещал, что найдешь способ удержать меня здесь? А по пьяни чего не выдумашь!

Савва стремительно повернулся к Свегу:

— Вы что с ней, головами стукнулись? Да как вы могли...

Боярин оборвал:

— Не груби. А подумать можно все что угодно из-за твоего поведения.

Глаза парня гневно сверкнули.

— Даже при всех моих чувствах к вам, княгиня, я не стал бы совершать подобного поступка. Сестра мне не менее дорога, чем вы!

Свег поморщился, а я подумала: «До чего ж упрям». Все еще продолжает гнуть свою линию.

— Извини, Савва, но я тебе не слишком верю. Поэтому хотела бы осмотреть твой дом.

Царевич вдруг рассмеялся и галантно протянул руку:

— Отказать вам, княгиня, я не могу ни в чем. Тем более в подобной малости. Идемте.

Свег вздохнул:

— Может, не надо? Ясно же, что Олены здесь нет.

Я и сама понимала, что стоило бы уже отказаться от своей затеи, но упрямство победило.

— Вам ясно, а мне не очень.

В жизни бывает всякое, раз уж взялась, надо идти до конца. Иначе потом можно и пожалеть.

Мы обошли весь терем. Заглянули в каждую комнату, в каждый чулан. Спустились в подвал, в котором на меня произвело неизгладимое впечатление количество бочек с вином. То ли тут и раньше был запас, то ли Савва сам умудрился столько раздобыть.

В погребе Савва вдруг заметил:

— А может, запереть вас здесь, княгиня? И все мои проблемы закончатся.

Свег ухмыльнулся:

— Не советую. От припасов ничего не останется. Поверь, я уже имел такой опыт.

Царевич посмотрел с интересом:

— Похоже, я чего-то не знаю.

А я покраснела, вспомнив свое появление в доме боярина.

Свег предложил:

— Думаю, стоит закончить осмотр и присоединиться к поискам.

Парень кивнул:

— Верно. И спасибо, Свег, что привел меня в чувство. Княгиня, вы убедились, что я никого не прячу?

Я могла бы заметить, что вокруг еще полно сараев, конюшен и иных строений, но уже поверила, что Савва ни при чем.

Вернувшись к Алексу, обрадовалась — парень пришел в себя. Единственное — был бледен, и повязка на голове пропиталась кровью. Над ним колдовала Илия, нажимая на тело больного пальцами.

— Алекс, как ты себя чувствуешь?

Он не ответил и спросил сам:

— Где Олена?

— Пока не нашли, но найдем обязательно.

Бывший телохранитель Федора попытался встать, но побледнел еще больше и вынужден был опуститься на постель.

— Лежи, тебе нельзя волноваться.

Илия заметила:

— Лежать надо еще два дня, я буду лечить.

— Может, перевезти его к нам?

Моя служанка помотала головой:

— Нельзя. Нужно лежать.

— Хорошо, тогда останешься здесь с ним.

А я решила отправиться в дом Кийса.

Там я попыталась спокойно обдумать свой следующий план, который представлялся куда более опасным, чем первый. И помочь мне в его исполнении может, похоже, только моя метла. Лишь бы не заупрямилась.

Едва подумала о Феклуше, как раздался ее голос:

— Ну что, отыскала красавицу?

— Сегодня я проверила дом Саввы, ее там нет.

В ответ послышалось ехидное:

— Поинтереснее занятия не нашла? Совсем поглупела?

Я смутилась. Ну ошиблась, с кем не бывает. А проверить следует всех подозреваемых.

— Как думаешь, Чахлик мог украсть Олену?

Некоторое время Феклуша размышляла и вынесла вердикт:

— Вполне вероятно. Старые хрычи любят молоденьких и красивеньких, а уж этот козел...

Тут метла украсила свою речь такими оборотами, что я невольно покраснела. Но постаралась сделать вид, что не заметила ее витиеватых сравнений: сейчас передо мной стояла задача уговорить метлу мне помочь. Я даже пустила в ход лести и подхалимаж:

— Феклуша, ты мой самый лучший трансп... — Нет, еще обидится. — Ты — мой самый лучший самолет.

Не знаю почему, но Феклуше очень нравилось это слово.

Она самодовольно заявила:

— Знаю.

— А еще ты очень умная. С тобой можно обо всем советоваться.

Феклуша тут же подтвердила справедливость мнения о своих умственных способностях:

— Любка, давай ближе к делу. Что тебе от меня нужно?

Я вздохнула:

— Найти Чахлика.

Сказала и затаила дыхание. В ответ последовало долгое молчание. Потом раздалось твердое:

— Нет. В расцвете лет погибать не желаю!

Я не стала размышлять о том, сколько же лет живут метлы, если у Феклуши сейчас расцвет.

— Не хочешь помочь, не надо. Найду другой способ. Но на тебя обижусь навеки.

Метла сразу заюлила, заерзала прутьями по стене:

— Ну... дай чуток подумать. Три...

Теперь уж разозлилась я. Снятый с ноги туфель полетел в ее сторону.

— Неужели вообразила, что я буду ждать три года?!

И получила скромный ответ:

— Всего три дня.

Из угла послышалось ее тихое бормотание:

— Удивляюсь, что за склонность — за повелителями гоняться? Своего Кощея не хватает?

Я сделала глубокий вдох и заставила себя промолчать. Может, за три дня найдут Олену и без меня. А пока пойду поговорю с Кийсом и Локшей, вдруг они что дельное посоветуют.

Оборотень-кот в ответ на мои предположения протянул:

— Вряд ли Олену украл Чахлик. У него сейчас медовый месяц, молодая супруга, до других дела нет.

Я удивленно уставилась на Кийса:

— Владыка женился?!

Он же такой страшный! Кто на него позарился? Впрочем, говорят, любовь бывает зла...

— Да, и с женой не расстанется. — Он хмыкнул. — Видела бы ты их с самозванкой. Каждый день на закате ходят на прогулку к подножию горы, да еще за ручку держатся. — Кот задумался: — Надо попросить Локшу с братьями, пусть покараулят в кустах у тропы, вдруг что услышат.

Совет был хорош, но я решила поступить чуть по-другому: отправлюсь с оборотнями сама и попробую поговорить с владыкой. Как известно, Бог не выдаст, свинья не съест.

Еле дождалась, когда Локша вернется домой. Он появился поздно.

— Мне нужно побывать в одном месте. Не откажешься меня сопроводить?

Парень блеснул ослепительной белозубой улыбкой:

— В любое место и в любое время. Куда пожелаешь, княгиня.

Хм... Узнаешь, куда именно, улыбаться перестанешь. А ведь Кийс никогда не стал бы так безрассудно что-то обещать.

— Хорошо, тогда встретимся завтра вечером.

На следующий день первым делом помчалась проведать больного. Алекс сам поднялся мне навстречу. Свег заметил:

— Твоя Илия просто творит чудеса.

— Что ж, я рада.

Потом вспомнила царевича и поморщилась:

— А где Савва?

Свег лукаво улыбнулся:

— Он развил бурную деятельность. Лично возглавил один из отрядов по поиску сестры. И еще... мне кажется, он очень пытается понравиться твоей телохранительнице.

— А как она к этому относится?

— Мне показалось, что неплохо.

Я облегченно вздохнула: просто груз с плеч.

— Свег, ты сообщил мне благую весть. Я бы с удовольствием пожелала им счастья.

Боярин внимательно поглядел на меня и хмыкнул:

— Понимаю.

Вскоре приехал и сам царевич. При виде меня смутился и отвел глаза, но так при этом взглянул на Илию... Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться о его чувствах. Я от радости выпалила:

— Счастлива за вас!

Но сразу поняла, что выглядит это не слишком тактично, и поспешно исправилась:

— Ваши усилия увенчались успехом, вы помогли Алексу. Особенно ты, Илия. Никогда не подозревала, что ты еще и искусная целительница.

Негритянка смущенно потупилась:

— Не представляю, как сейчас чувствует себя государь. Едва нашел дочь — и тут же потерял.

Савва вздохнул:

— Отец очень тяжело это перенес. Но с батюшкой все время рядом Флора и Настасья Вахромеевна.

Ну что ж, надеюсь, сестры найдут нужные слова утешения. А моя задача — разобраться со вторым подозреваемым. Но сначала следует рассказать обо всем Алексу. Мало ли что может со мной случиться, а он как муж Олены имеет право знать.

Я попросила оставить нас с парнем наедине. Когда все вышли, честно изложила свои размышления по поводу пропажи царевны. Когда поведала про поиски у ее брата, Алекс заметил:

— Перебор. Ты, Любка, себя переоцениваешь. Не пошел бы Савва на такое, даже ради тебя.

Хм... Подобные слова я уже слышала недавно.

Бывший телохранитель продолжил:

— А насчет Чахлика... Рисковая ты девчонка. Может, стоит мне с тобой поехать?

— Ну тогда точно весь план псу под хвост. Справлюсь сама. Меня проводят Локша с братьями, они в лесу — словно дома.

Алекс долго не отрываясь смотрел на меня.

— Отговаривать не стану, все равно ведь сделаешь по-своему. Прости, что долго не верил тебе. Хорошая была бы пара Федору. И чего тебя понесло в другом направлении?

Я нахмурилась:

— Ты ничего не знаешь, так что не суди. Лучше еще послушай...

И поведала парню о Чародее.

— Значит, это был не мираж? Это ты носилась по небу на бороде?

— Да, Алекс. Этот похотливый старичок весьма охоч до молодых девушек. Как бы Олена не оказалась у него.

Алекс вскочил:

— Разобью ему голову о камни, если это так! Едем!

— Но если он тут ни при чем, ты зря потратишь время. К Чародею отправлюсь я, все-таки он подданный моего супруга. Уверена — выясню все. А вдруг я ошибаюсь и Олена где-то здесь?

Парень простонал:

— Но не могу же я все трудности взвалить на твои плечи!

— Можешь. С этими двумя я разберусь. Хуже другое...

У меня перехватило дыхание. Как ни старалась держать себя в руках, не вышло. Почувствовала, что побледнела и задрожали губы. Черт бы побрал тебя, Кощей! И вообразить не могла, что эти подозрения принесут мне столько страданий. Даже думать о том, что князь мог похитить Олену, было горько и стыдно, не то что произносить вслух.

Я взглянула Алексу в глаза. Он почувствовал мое состояние:

— Не можешь — не говори.

Я покачала головой:

— Нет уж. Сказав «а», следует сказать и «б». Знаешь, еще я подозреваю князя.

Алекс вскинул голову, потом обнял меня за плечи. Я уткнулась ему в грудь и зарыдала.

— Люба, успокойся, у тебя нет причин так думать. Просто глупая бабская ревность.

Он погладил меня по волосам.

— Извини. Я заметил, как князь в последний вечер смотрел на Олену. Но мне показалось, что вы поссорились и он делает это тебе назло.

Стало не очень приятно. Наверное, наши натянутые отношения заметил не один Алекс.

— Дай-то бог, чтоб так и было. Но я должна убедиться и проверить.

Парень задумался, потом глухо произнес:

— Не привык я, чтобы за меня дела делали женщины.

— Я тоже ко многому тут привыкать не собиралась, но пришлось. А теперь давай позовем обратно Свега с Саввой, только ничего никому не рассказывай.

— Понятно.

Никто из друзей ни о чем не спросил, и я была им очень за это благодарна. Мы еще немного посидели с Алексом, пожелали ему скорейшего выздоровления, потом Свег уехал по своим делам, а Савва вышел меня проводить. Он шагнул ко мне и обнял:

— Любка, не представляешь, насколько ты хорошая. Я буду любить тебя до самой смерти... как брат.

— Спасибо, Савва.

Я улыбнулась. Верно у нас говорят, что все со временем устаканивается.

— Очень прошу, не обижай Илию. Она и так лишилась родных, попала в плен.

— Обещаю.

Встреча с Чахликом пугала, но отправиться на нее я была обязана: вдруг удастся что-то выяснить?

— Локша, если у тебя есть сомнения, оставайся, дело добровольное.

Он нахмурился:

— Плохого же ты обо мне мнения, если думаешь, что отпущу тебя одну.

Мы вместе отправились к горе. Дорога в сумерках казалась зловещей, словно за каждым кустом поджидало несчастье. Казалось, волосы на голове сейчас встанут дыбом.

Оборотень пробормотал:

— Не повернуть ли назад? Только чую, уже не получится.

И тут стало твориться что-то странное: из-за деревьев заструились серые тени. Потом тени превратились в воинов и медленно окружили нас. Сердце мое, вопреки популярному выражению, не ушло в пятки, а чуть не выскочило из груди. Похоже, вляпались...

Потом на дороге показались две фигуры, они медленно приблизились. Я сразу узнала Чахлика и самозванку. И мысленно подбодрила себя: «Тореадор, смелее в бой!»

Низко поклонилась владыке и его спутнице. Локша последовал моему примеру. Чахлик на нашу вежливость не обратил никакого внимания, видно, привык к почету и уважению, а вот самозванка просто расцвела и напыжилась, как индюк. Я, как того требовали приличия, поинтересовалась здоровьем правителя и его супруги. Вспомнив, что кашу маслом не испортишь, заметила, что она выглядит еще лучше, чем в последнюю нашу встречу. Все вышло, как в басне: «Лев пьяных не терпел... но обожал подхалимаж». Самозванке лесть пришлась по душе. А Чахлик усмехнулся:

— Княгиня решила сдержать слово и навестить меня?

— Я ищу пропавшую дочь царя Салтана, Олену. Подумала, что если кто и может что-то знать, так это государь Чахлик.

Мне показалось, оба собеседника посмотрели на меня с удивлением.

— И вы, княгиня, предлагаете мне принять участие в поисках? Почему же не обратились к собственному супругу?

— Муж мой здесь никто, владыка. Все в этом царстве подчиняются вам, — пробормотала я, надеясь, что Чахлику понравятся мои слова.

Правитель ответил довольно резко:

— Ничего о пропавшей царевне не знаю и знать не хочу.

Мне его слова показались подозрительными. В голове тут же созрела новая идея:

— Владыка, позвольте поговорить с вашей спутницей наедине.

На лице государя мелькнуло недовольное выражение, но он повернулся к самозванке:

— Решать тебе, дорогая.

Я поглядела на девуцу, на ее самовлюбленную торжествующую улыбку и гордо поднятый подбородок.

— Милый, я согласна послушать, что желает сообщить мне княгиня.

Я еле сдержала улыбку. Ни на миг не сомневалась, что она захочет показать свою независимость. Мы с ней отошли в сторону.

— Говори побыстрее, мы с государем спешим.

— А я думала, просто прогуливаетесь.

Она взглянула на меня с тем же презрением, что недавно было на лице ее супруга:

— Дел у владыки больше нет, кроме как просто так по лесу разгуливать.

Я не стала грузить себя мыслями по поводу дел местного правителя, мне эти дела были совсем неинтересны. Не стала ходить вокруг да около, а прямо высказала свои подозрения по поводу участия Чахлика в похищении Олены.

Самозванка вспыхнула:

— Он других женщин, кроме меня, и не замечает! Государь любит меня одну!

Я разозлилась.

— Олена — слишком лакомый кусочек. Вряд ли найдется мужик, который устоит перед подобной красотой. А наши с тобой привыкли получать все и сразу.

Собеседница взглянула на меня с интересом:

— Ты и своего подозреваешь?

Я пожала плечами:

— Почему нет? Он что, не мужчина?

Кажется, я выбрала верный тон. Схожесть наших судеб повлияла на самозванку благоприятно, она как-то сразу подобрела по отношению ко мне.

Я добавила:

— Чтобы не оказаться дурами, надо быть в курсе событий.

Глаза девушки странно блеснули. Очевидно, она тоже понимала, что в подлунном мире нет ничего вечного, тем более — вечной любви. Самозванка дернула меня за рукав:

— Подруга, обещаю: я не я буду, если до завтрашнего дня не узнаю, у Чахлика ли Олена. А уж если здесь ее нет — ищи у своего.

На сердце стало погано: и от подозрений, и от того, что записалась в подруги к девуце, которая еще недавно чуть не погубила моих друзей. Но ничего не поделаешь.

— А как я узнаю ответ?

— Если на дерево будет привязан платок, значит, Чахлик к исчезновению Олены не причастен. А уж если найду царевну, сама тебя здесь встречу — и решим, что предпринять.

Уверена, девушка сделает, как обещала. Она весьма умна и понимает, что ни к чему ей иметь соперницу. А уж сможет ли выведать правду у супруга... Чахлик перед ее чарами вряд ли устоит. Видела, как он на нее смотрит.

Владыка не стал интересоваться подробностями нашей беседы, поэтому я торопливо распрощалась и отправилась обратно. Локша поинтересовался:

— Любка, неужели ты вообще никого и ничего не боишься?

Я хмыкнула:

— Вспомни мой полет на бороде Чародея.

Вечером следующего дня Локша принес мне платок и поинтересовался:

— Стоит ли ей верить? Может, обманывает?

Я покачала головой:

— Нет. Если бы Олена была у Чахлика, самозванка попыталась бы избавиться от

конкурентки. А самое простое — сделать это нашими руками.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Федор

Я в который раз поморщился от досады: сорвал бы волшебный цветок, и все встало бы на свои места. Ну почему не открылся Любке? Знай она, кто я, непременно отдала бы мне этот злосчастный папоротник. А сейчас проще забыть, что случилось, и искать иной способ выбраться из бабьего тела. Да и покинуть этот сказочный мир тоже было бы неплохо. Теперь я уже твердо уверен, что сказка-то не здесь, а там. Нажми на кнопку, и все чудеса перед тобой — и электрическое освещение, и телевидение, и компьютер...

Вспомнил прежнюю счастливую жизнь, заскрипел зубами: точно знаю — Карлуше не жить. И замок привидений раскатаю по камешку, хорошо бы вместе с его хозяином Коляном.

После моего возвращения Настасьюшка не отходила от меня ни на шаг. При любой возможности покрывала мое лицо поцелуями. Глаза ее все еще были припухшими от пролитых слез. Я впервые подумал о том, что из Настасьи Вахромеевны вышла бы замечательная жена. Да и любит она меня по-настоящему. Странно устроены люди: мы не ценим то, что в наших руках, манит только недостижимое и далекое. Умом понимаю, что лучшей супруги, чем Настасья, не найти, а в сердце, словно заноза, засела Любка.

Еще непривычно мучило раскаяние из-за Салтана. Наверное, впервые в жизни. Узнали бы мои братки, ухохотались бы. Было стыдно, что так старательно поощрял ухаживания царя и разжигал его интерес. Но кто же знал, что государь надумает жениться? Ответить ему взаимностью я никак не мог, но и отказывать напрямую было опасно. Сильные мира везде одинаковы: обидчивы и злопамятны, если их погладят против шерсти. Вот уж судьба пошутила так пошутила. Не было печали, так черти накачали.

Салтан не скупился на знаки внимания. Даже на свадьбе Олены и Свега предложил выступить в роли посаженной матери. Как я понял, это было великой честью и уважением. Эх, женился бы мой телохранитель в нашем мире... Какую бы свадьбу я закатил, весь город бы потом обсуждал, кореша-олигархи обзавидовались бы. А сейчас даже открыться не могу, сказать, кто я. Жаль расставаться с парнем. Алекс был настоящим другом, готовым отдать за меня жизнь. И вовсе не потому, что это входило в его служебные обязанности.

Настасья Вахромеевна была в восторге от свадьбы царской дочери. Все спрашивала, какое впечатление на меня произвело торжество. Сказать, что видел празднества и покруче, не повернулся язык. Пошутил:

— Чужая свадьба — не своя, почему бы и не понравиться?

Настасьюшка помолчала, а потом вдруг спросила:

— А ты на мне хотел бы жениться?

Я чуть не выругался: до чего ж все бабы предсказуемы! Разговор шел об Олене, так нет, свернула на себя. Вдохнул и прижал красавицу к груди:

— Можешь в этом не сомневаться. Не была бы ты замужем, ни на миг бы не задумался. А самому стало стыдно за свою ложь.

Когда Любка сравнила Олену и Алекса с Русланом и Людмилой, сердце кольнуло нехорошее предчувствие. Сразу решил: помянули Пушкина — жди беды. И кой черт дернул девчонку за язык? Хотя, может, ничего страшного и не случится, просто у меня уже отрицательная реакция выработалась на имя этого писака.

Утро после свадебного пира я встретил с сильной головной болью и в глубоком похмелье. С трудом вспомнил, что я — боярышня. Быстро привел себя в порядок и вместе с Настасьей Вахромеевной отправился в зал, где гости дожидались молодых.

Молодожены никак не появлялись. Сначала по этому поводу посыпались шуточки, как и ожидалось в подобном случае. Потом шутки сменило недовольство, все же нужно проявлять уважение к присутствующим и думать не только о себе. В конце концов царь не

выдержал и послал за молодыми слуг.

Посланники вернулись с ужасными вестями: Алекса нашли лежащим без сознания, а невеста пропала. Я вновь вспомнил нехорошими словами Любку и знаменитого рифмоплета. Хотя сам виноват: ведь было дурное предчувствие. Стоило принять какие-то меры, усилить охрану хотя бы.

Бояре и воины сразу же отправились на поиски царевны. Мне тоже захотелось вскочить на коня и мчаться на выручку, но Настасья Вахромеевна догадалась о моих намерениях и вцепилась в плечо:

— Одумайся, вряд ли ты там чем-нибудь поможешь. Нужно сначала понять, кому было выгодно убрать с дороги Алекса или кому так приглянулась царевна.

Я согласно кивнул и постарался вспомнить поэму. Вроде бы все там закончилось хорошо. Вот и я почему-то был уверен, что Алекс выздоровеет. Парень попадал и не в такие передряги. Но что с ним будет, когда придет в себя и узнает об исчезновении Олены?

Несколько дней пролетели в тревожном ожидании. Царевну так и не нашли, но Алекс начал поправляться. Любка сказала, что поднять его на ноги помогла ее служанка Илия. Девчонка оказалась сведущей в лечении. А вот поведение Кощеевой супруги настораживало. Я мог поклясться, что у нее есть свои мысли по поводу происшедшего. И ладно бы, если бы они оставались только мыслями. Кажется, она посвятила в свои планы и Свега, он иногда бросал в сторону Любки недовольные взгляды. Однако когда дойдет до дела, боярин ей подчинится, какая бы взбалмошная идея ни пришла девчонке в голову. Я невольно завидовал своему другу: он-то может все время находиться рядом с Любкой. Особенно сейчас, когда ее супруг вернулся в свое княжество.

Поиски длились уже неделю и пока не принесли никаких видимых результатов. Утром, как часто в последние дни, я сидел в саду на облюбованной скамейке, которая стояла недалеко от главной аллеи, но была надежно скрыта от любопытных взоров густыми ветвями кустарника. Я предавался размышлениям, что делать и как искать выход из создавшегося положения.

Вдруг услышал голоса и сразу узнал их: по аллее шли Любка и Свег. Девчонка горячо говорила:

— ...мне подсказывает сердце, что конец ниточки в нашем княжестве. Искать нужно там.

— А Алексу следует рассказать?

— Конечно. Иначе он не поймет наш столь скорый отъезд. Да и судьба боярышни Флоры меня беспокоит. Вроде Салтан согласился с моими аргументами, но вдруг передумает? Лучше увезти ее побыстрее.

Собеседники прошли мимо, и я перестал слышать их голоса. Подумывал было тайком последовать за ними, но решил — нереально. Кусты дальше были довольно редкими, да и наряд для слежки не подходил. Ладно хоть понял — скоро отправимся назад. Все-таки у княгинюшки отзывчивое сердце, печется обо всех. Как только успевают? Знать бы еще побольше о ее делах и планах.

Почувствовал на щеке теплое дыхание.

— Чуфик, ты вовремя. Конец какой ниточки ищет Любка? Может, послушаешь?..

Однако мой словоохотливый бесенок, как обычно при упоминании Любки, лишь недовольно процедил:

— Держись подальше от супруги повелителя.

Он до ужаса боялся Кощея.

Я с досадой плюнул:

— Для меня она не супруга князя, а девчонка из моего мира, ученица мага.

Впрочем, сам бы мог сообразить, что разговор с бесенком ничего не даст. Если у Любки в этом мире и был недоброжелатель, так это мой Чуфик. Поняв, что больше ничего не узнаю, поднялся и направился в терем. Настасьюшка с видимым нетерпением дожидалась меня:

— Хочешь услышать последние новости?

Я вопросительно взглянул на нее. Кажется, вся моя жизнь превратилась в ожидание новостей, вот только плохих в последнее время было больше. Чем же красавица порадует меня сейчас?

Настасья выпалила:

— Среди приближенных царя ходят слухи, что Савва не на шутку влюбился.

Я пожал плечами:

— Ну и новость. Сколько его знаю, он вечно в кого-то влюблен. Да парень и не скрывает свои чувства к Любке.

Настасья Вахромеевна лукаво улыбнулась:

— Это не твоя сестра. Отгадай, в кого влюбился царевич.

Я так отвык здесь называть Любку сестрой, что чуть не ляпнул: «Какая сестра?» Но быстро опомнился:

— Кто же эта счастливица?

— Служанка Любки — Илия. Пока она ухаживала за боярином Алексом, Савва совсем потерял голову. Алекс говорит, что таким царевича никогда не видел. Он стал робким, нежным и внимательным.

Что ж, эта новость действительно хорошая. Любка вздохнет с облегчением. Кажется, она говорила, что Илия — дочь вождя какого-то племени. Хотя где то племя и где тот вождь? И как отнесется к подобному выбору сына Салтан? Кем бы Илия раньше не была, сейчас она — лишь простая служанка. Девушка, несомненно, красивая, но внешность-то уж больно экзотическая.

С Саввой я встретился случайно тем же вечером. Он увидел меня, радостно заулыбался и подошел. А мне-то казалось, что парень должен испытывать антипатию к возможной мачехе. Начал беседу царевич с вопроса о Любке:

— Я слышал, княгиня готовится к отъезду?

Может, Савве интересно узнать мои планы? Я улыбнулся как можно шире:

— Да, царевич, мы все вскоре отправимся домой.

Мне показалось, что парень от этих слов несколько оторопел.

— И ты тоже нас покинешь, Флора?

— Как же я могу бросить сестрицу одну?

— Я думал, ты... отдала предпочтение моему отцу. Неужели желаешь его оставить?

Видно, Савве трудно понять, что не все гонятся за властью и титулами.

— Я уезжаю, и государь об этом знает.

При этих словах лицо Саввы приняло озабоченное выражение. Он очень расстроился. Я даже подумал: «Какой, оказывается, Савва заботливый сын — желает счастья своему отцу». Но царевич тут же без обиняков выложил настоящую причину:

— Мне бы хотелось, Флора, чтобы ты осталась. И вышла замуж за моего отца. Во-первых, он тебя любит. А во-вторых... — Савва замялся лишь на миг, — я бы желал, чтобы он уделял больше внимания своей личной жизни, а не моей. — Парень схватил меня за руку. — Флора, я полюбил и жить не смогу без этой девушки. Пока ты здесь, отец, кроме тебя, никого не замечает. А вот уедешь — боюсь, решит выполнить свое обещание. Он уже упоминал, что намерен женить меня на дочери царя соседнего государства.

Я хмыкнул. Парень старается вовсе не для отца. Но придется ему решать свои проблемы самому, здесь я не помощник. Сколько еще мне предстоит пробыть в бабьем теле, неизвестно, но уж выступать в роли царской невесты — перебор.

— Вряд ли ваш батюшка пойдет против воли сына, которого так любит. Разве он станет возражать, если узнает, что ваше сердце похитила какая-то местная боярышня?

Парень подозрительно взглянул на меня. Похоже, не верил, что я ничего не слышал о его новой зазнобе. Но я смотрел ему в глаза с самым невинным видом.

Савва вздохнул:

— Если бы боярышня... Но я влюбился в служанку княгини Илию.

Я улыбнулся:

— Красивая девушка. Да и сердцу не прикажешь. Если чувства настоящие, борись за них. Только вроде ты, царевич, не так давно был без ума от княгини?

Савва помедлил лишь секунду.

— Думал, что люблю ее. Страдал, переживал. А потом понял, что это просто от задетого самолюбия. Княгиня не обращала на меня внимания, а я к такому не привык.

Я взглянул на него с интересом:

— А Илия?

Савва горячо зашептал:

— С ней не так, как с другими. Хочется смотреть и глаз не отрывать. Пылинки сдувать, хоть девушка и не из слабых: клинком мастерски владеет, из лука стреляет, как настоящий воин.

— Не знаю, Савва, как ты поступишь дальше, но я за тебя рада. Если понадобится, поддержу тебя перед отцом.

— Спасибо, Флора.

— К тому же Илия — не простая служанка. Говорят, она дочь вождя племени откуда-то с юга.

— Я знаю. Но про эти племена ходят не слишком хорошие слухи: кочуют, нападают на деревни.

Ну вот все не слава богу! Но кто знает, что будет с нами дальше?

Расстались мы с Саввой довольные друг другом. Хотя я отметил, что парень все-таки эгоист: о пропавшей сестре не сказал ни слова.

В суете сборов время промелькнуло незаметно. Наконец настал день отъезда. С нами была и Илия. Как я узнал, она отказалась остаться. Сказала, что не может нарушить слово, данное Кощею, — оберегать его супругу.

Царь Салтан выделил нам в сопровождение воинов и проводника. Тот сообщил, что есть дорога намного короче той, по которой мы прибыли сюда. Чтобы добраться быстрее, решили все ехать верхом. Я невольно вспомнил свой любимый джип. С тоской подумал о поездах и самолетах. Увижу ли все это еще? Остается только жить надеждой, что хоть мужиком когда-нибудь стану.

После долгих прощаний двинулись в путь. Правда, немного задержали процессию Савва с Илией. Они долго стояли под высоким деревом, видимо прощаясь. Я сразу вспомнил, как вот так же расставались у камня Алекс с Оленой. Тогда все закончилось не очень хорошо. Вернее, совсем плохо.

Я обратил внимание, что лучших друзей Любки — Кийса и Локши — с нами не было. Может, присоединяться в дороге? До сих пор меня интересовало, где Любка с ними познакомилась и что связывает эту троицу. И кто эти парни такие?

Бесенок на плече хихикнул:

— Сам не смог догадаться? Оборотни они — кот и волк.

Я вспомнил художественные фильмы и побледнел.

— А Любка?

— А что ведьмочке сделается? Да и не посмели бы они к ней прикоснуться — с князем шутки плохи.

Я вспомнил свою первую встречу с Локшей, когда он помог мне разобраться с насильниками, и поежился. Мог бы влипнуть в историю еще похуже, чем сейчас. Домой захотелось с новой силой. Там хоть братки-бандиты, обычные парни, а не оборотни и всякая нечисть.

Обратное путешествие оказалось более веселым. Без князя все менее строго относились к субординации. В сумерках мы вместе с воинами сидели вокруг костра, шутили, болтали. На одном из привалов Илия предложила научить боярышень простым воинским приемам и искусству стрельбы из лука. Мы все три оказались неплохими ученицами. Особенно я. Илия частенько меня хвалила, а я скромно опускал глаза.

Через пару дней проводник сказал, что дальше путь пойдет по степям.

— Можно встретить кочевников, похожих на эту... — Он повел глазами в сторону Илии.

Я удивился, откуда в степях негры? Спросил об этом проводника.

Тот сплюнул:

— Никто не ведает, из каких краев принесло чертово племя. Но черные они, как ваша, и злы.

Не зря ли решили сократить путь? Хотя и в лесу всякое может случиться.

Свег выслушал проводника и сказал:

— Придется быть внимательными вдвойне. Но степь хороша тем, что видимость отличная.

Уже на следующий день стало ясно, что все не так здорово, как казалось. Днем было жарко, колодцы встречались редко, приходилось набирать воду впрок и экономить. Хотя сама степь была прекрасна. При самом легком ветерке ковыль колыбался, словно волны. Любка восхищалась, говорила, что слышала раньше о ковыльных степях, но такого не ожидала.

Вечером все повалились на землю в изнеможении. Радовало лишь то, что ехать в таких условиях осталось всего два дня. Я почему-то долго не мог уснуть. Показалось, что чувствую какой-то странный запах. Решил, что его источник — местные цветы. Еще немного повертелся и провалился в сон.

А вот пробуждение вышло не слишком приятным. Руки и ноги оказались связанными. Попробовал шевельнуться — почувствовал, что рядом другие тела. Судя по всему, я находился в телеге и нас куда-то везли. Разглядеть я ничего не мог, к тому же голова соображала плохо.

Наконец кони остановились, и я услышал громкие голоса приближающихся к нам людей. Светать еще только начинало, было довольно темно. Рядом со мной, тоже связанные, лежали Любка, Настасья Вахромеевна и Илия.

Меня и остальных женщин вытащили и поставили возле телег. Вокруг собрались и с любопытством пялились на нас, насколько мне удалось различить, настоящие негры. Одеты они были в кожаные брюки и рубахи без рукавов, лица разрисованы яркими красками.

Внезапно раздался вопль, который сменился радостным криком, — негры заметили Илию.

Окружающая нас толпа смешалась. Любкину служанку тут же освободили и согнули перед ней в поклоне. К нам приблизился высокий мужчина. Судя по тому, как Илия взвизгнула и повисла у него на шее, я решил, что это ее отец. Он нежно прижал девчонку к себе и гладил по голове. Вскоре и мы с Любкой и Настасьей Вахромеевной были освобождены от пут и размещены в шатре. Мужчин увели куда-то в другое место.

Ясно, что мы в плену у родственников Илии, только непонятно, как они поступят с нами? Да и от Илии тут многое зависит, девчонка может стать совсем иной, несмотря на то что Любка относилась к ней как к сестре. Я вспомнил самозванку. Людям свойственно быстро меняться.

Настасья Вахромеевна явно нервничала, а вот Любка являла собой образец спокойствия. Я заметил:

— Княгиня, ну и нервы у вас. Позавидовать можно.

Она дернула плечом:

— Я столько уже повидала, что ничему не удивляюсь. К тому же мы вернули вождю дочь.

Я решил предостеречь ее от излишней доверчивости:

— Княгиня, это дикие племена. У них свои понятия и правила, ждать от них можно чего угодно. Они и захватили нас хитростью: окурили какой-то дрянью.

Любка прищурилась:

— Было бы лучше, если б напали и перебили своими копьями? Чего раньше времени

гадать? Скоро узнаем, что с нами будет. — И как-то совсем легкомысленно пропела: — Эх, жить будем и гулять будем, а смерть придет — умирать будем!

Я внимательно поглядел на Любку. Эх, девочка, кроме смерти, есть много такого, что тебе и представить трудно. Но тут же понял: она просто бравирует, скорее всего, пытается нас поддержать и успокоить. Я вздохнул. Хотелось бы мне послушать, в каких переделках девчонка здесь побывала. Как сумела стать женой князя? Ведь, по большому счету, я о Любке ничего не знаю, не представляю, что ее беспокоит и волнует.

Девчонка вдруг рассмеялась:

— Интересно, отец Илии женат? А то, Флорушка, тебе грозит опасность. Ведь в тебя цари влюбляются.

Я поддержал шутку:

— Не вам, княгиня, завидовать — тоже на себе князя женили. Да если бы просто князя...

Договорить не успел, сразу почувствовал, что настроение у Любки упало. Вновь подумал: «Почему?»

В это время полог шатра приподнялся, и внутрь скользнула Илия:

— Не бойтесь, плохого вам не сделают. Сегодня устроят праздник в честь моего возвращения, принесут жертвы нашим богам. Вас позовут.

Любка подошла к Илии и обняла ее:

— Наверное, ты рада, что нашла родных.

Однако в глазах Илии появилась грусть.

— Нет. Я не хочу замуж за Гледа. Он мой жених с детства, но я люблю Савву.

Я хотел спросить, а где же Свэг и воины, но тут полог шатра поднялся вновь. Явился вождь в сопровождении рослого парня. Илия подошла к отцу и потерлась щекой о его плечо. На его спутника взглянула холодно и настороженно. Я не сомневался, что это и есть жених. Фигура у парня была как у атлета, но грубо размалеванное лицо не добавляло привлекательности. Взглянуть бы, когда краска смыта. Но при любом раскладе до Саввы ему — как до небес.

Оба вошедших приложили руку к сердцу, приветствуя нас. Потом вождь поблагодарил за то, что были добры с его дочерью, и пригласил на пир. Также добавил, что сегодня, если богам будет угодно, состоится свадьба брата Илии. Вскоре мужчины вышли, захватив с собой бывшую служанку.

Про пир я понял отлично, а вот про свадьбу — не совсем. При чем тут боги? Решил не заморачиваться — увижу своими глазами. Хорошо уже то, что обращаются вежливо. Даже наши вещи вернули. Тут я совершил большую ошибку. Мои спутницы, смеясь, стали примерять наряды, готовясь к празднику. Несмотря на мое женское перевоплощение, от вида обнаженной Любки меня бросило в пот. Хорошо, что Настасья Вахромеевна свято верила, что девчонка мне сестра, и мое состояние отнесла на свой счет.

Время близилось к вечеру, когда за нами пришли. На территории, отведенной для праздника, горели костры. На них жарили мясо. Тут же разрывали его руками и съедали. Местную водку черпали большим ковшом из сосуда, похожего на тыкву, и пили по очереди. Я заметил, что женщин и девушек куда меньше, чем мужчин. Нас провели туда, где расположились несколько молодых девчонок. Усадили рядом с Илией. Дочь вождя была чем-то недовольна. Может, расстроилась из-за своего жениха? Но он сидел у другого костра, с воинами.

Любка наклонилась к Илии и что-то спросила. Та ответила:

— Ты не должна находиться среди невест. Ты замужем. Я говорила об этом отцу.

Ну и какая разница? Вряд ли Любка чувствовала бы себя лучше в окружении арапок. Огляделся по сторонам, у одного из костров увидел и боярина Свега.

После застолья воины вскочили на ноги и пустились в какую-то пляску, подбрасывая вверх копьа и издавая дикие крики. Потом образовали круг вокруг нас. Молодой воин оставил своих товарищей и приблизился к одной из девчонок. Парень не дошел до нее около

метра, когда она резво вскочила и, сорвавшись с места, помчалась в степь. Парень последовал за ней. Вскоре высокий ковыль скрыл их от наших взоров.

Теперь все присутствующие с жадным любопытством вглядывались в окружающий полумрак. Что это было? Невеста решила сбежать от нежеланного супруга?

Илия пояснила:

— Таков обычай. Если жених не поймает невесту, свадьбы не будет. В следующий раз за ней побежит другой. Может, ему повезет больше.

В это время на поляну вылетела девушка. Неудачливый жених намного отстал от нее. Я хмыкнул:

— Не догоню — так хоть согреюсь.

Любка странно покосилась на меня, и я проглотил язык. Избитые выражения нашего мира она наверняка знает.

Прибежавшая девчонка уселась на свое место с торжествующей улыбкой.

Вскоре присутствующие стали расходиться. Нас отвели в предоставленное жилище, но, перед тем как опустился полог шатра, я заметил, что вождя и стоящего с ним рядом Свега обступили воины. Они что-то горячо говорили, показывая на нас.

Любка тоже это увидела. Проворчала:

— Кажется, мы привлекли излишнее внимание местного населения.

Настасья вздохнула:

— Ну и обычаи! Хотя, если невеста бежит хорошо, ее счастье.

Я пошутил:

— Окажись я на ее месте, убежала бы. А Настасьюшка поколотила бы. В самом плохом положении наша княгиня — драться не умеет, бежит вряд ли лучше дикарей. Сразу бы была обеспечена мужем.

Любка взорвалась:

— Шиш им, а не муж! Я-то бы нашла способ скрыться.

Бесенок зашептал мне в ухо:

— Она правду говорит, хозяин. Думай о себе. А ведьма может выбраться хоть сейчас.

Продолжить разговор не успели — в шатер стремительно влетел Свэг. Выражение лица боярина было расстроенным. Он зло гаркнул:

— Чего нарядились? Решили мужикам понравиться? Так добились своего. — И внезапно остыл. — Плохи дела. Не хотят вас отпускать. Говорят, у них женщин мало, воинам жены нужны.

Мы застыли в изумлении:

— Свэг, ты не шутишь?

— До шуток ли тут? Разве не слышали, какой гвалт подняли?

Я присвистнул:

— Вот и делай добро. Мы им Илию вернули, а они нас решили пленить.

Свэг устало вздохнул:

— Если бы добровольно вернули. А так они сами нас захватили и в своем праве. Вождь вроде и рад бы уступить просьбам дочери, но против воинов не пойдет. Своя рубаха ближе к телу.

Мы уставились на Свега:

— И что делать будем?

— Думать. На каждую из вас по несколько претендентов. Меньше всего охотников взять в жены княгиню. Привлекли их внимание светловолосые — Флора и Настасья Вахромеевна.

Любка буркнула под нос:

— И когда планируется это радостное событие? Мы что, тоже бегать будем? Хоть бы время на тренировку дали.

— Нет, все понимают, что вас догонит первый же воин, а вы должны достаться самым достойнейшим. Вождь решил, что завтра мужчины будут охотиться. У кого добыча окажется

лучше, тот и сможет на вас претендовать.

Я про себя выругался: ноги поотрываю претенденту. Но как же трудно, оказывается, быть бабой!

Настасьюшка так и стояла, открыв рот. У Любки лицо окаменело. Похоже, она всерьез о чем-то задумалась. Я решил ночью не спускать с нее глаз: вытворит чего, с нее станется. Свег с тревогой посмотрел на нас:

— Ладно, утро вечера мудренее. Ложитесь спать, невесты.

Я вздохнул. Только сейчас дошло, почему Илия возмутилась, что Любку посадили с невестами. Хотела спасти ее от замужества.

Свег ушел, а мы улеглись на свои постели. Сначала я крепился, но потом задремал. Разбудил меня шорох. Открыв глаза, заметил, как Любка выходит из шатра.

Упрямая ослица!

Быстро вскочил и последовал за ней.

Любка скрылась в зарослях ковыля. Может, по нужде? Идти следом или подождать? Пока раздумывал, из темноты вынырнула темная фигура и по-кошачьи тихо и гибко скользнула вслед за «сестренкой». Я одним прыжком достиг ковыля и только успел заметить, как неизвестно откуда появилась палка, взвилась в воздух и опустилась точно на голову преследователя. У ног Любки распростерся упавший чернокожий воин.

Девчонка не обратила на него никакого внимания. Схватила палку и замерла. Я присел. Не хотелось, чтобы она заметила, что я за ней слежу. С какой же силой огрела мужика Любка, что вырубил одним ударом? И откуда взялась палка?

Послышался ехидный голос бесенка:

— Это вовсе не палка, а метла. Сядет на нее и улетит. А вы тут кукуйте с Настасьей Вахромеевной. Сколько уж раз говорил, что Любка — ведьма.

Я разозлился:

— Любка не из тех, кто бросает друзей в беде. Да и не ведьма она вовсе, а экстрасенс. Была ученицей колдуна. Талантливой, подающей надежды. Так сказать, гордость учебного заведения. Маг даже отпускать ее от себя не хотел.

Осторожно вернулся обратно в шатер и сделал вид, что сплю. Вскоре пришла и Любка. Девчонка долго вертелась на постели. Было такое чувство, будто она с кем-то разговаривает.

Днем нам разрешили прогуливаться по территории племени. Мы бродили между шатрами, воины приветствовали нас, прикладывая руку к сердцу. Мужчины не спускали глаз с меня и Настасьи Вахромеевны. Я с трудом сдерживал раздражение: в такой идиотской ситуации еще не бывал. Как тут не вспомнить Карлушу добрым словом. Да и этого писаку Пушкина. Я мысленно передразнил наставника:

«Учи сказки, делай все, как у него написано».

Где у Пушкина написано про деревню негров и дурацкие обычаи?!!

Вскоре к нам присоединилась Илия. Она прошептала:

— Я не устаю повторять, что у княгини есть муж, но это не помогает.

Воины прихорашивались, по несколько раз проходили мимо, демонстрируя то ли фигуру, то ли свою многоцветную раскраску. Настасья нервничала и кусала губы. А Любка все время вертела колечко на пальце и поглаживала его.

Пролетели сутки, и племя вновь собралось у пылающих костров. Вперед вышел вождь, и все застыли.

— Воины! Боги подарили нам этих женщин! Они достанутся самым ловким и удачливым охотникам. Показывайте добычу!

Вождь двинулся вдоль шеренги. Кандидаты в супруги замерли в ожидании, в их позе чувствовалось напряжение. Я мрачно наблюдал за ними и раздумывал, не пустить ли в ход кулаки. Отвлеку на какое-то время внимание, Любка может скрыться. Только согласится ли она бежать?

Взглянул на девчонку. Лицо ее было хмурым. Потом она вдруг задергалась, затряслась, закатила глаза и грохнулась в обморок. Наверное, от жары и переживаний. Свег подхватил ее

на руки:

— Отнесу в шатер.

Вождю, видимо, это не понравилось.

— Кому нужна слабая и больная жена? — Он недовольно махнул рукой.

Я хотел последовать за Свегом, но меня не пустили.

— Сиди, тебя выбирают. После муж решит, идти тебе куда-то или нет.

Вождь подвел ко мне победителя соревнований. По его блестящим глазам и похотливой улыбке я понял, что никуда он меня не отпустит.

Ну все, чернокожий парень, ты сам подписал себе приговор...

И тут случилось невероятное. Из темноты вылетело самое настоящее привидение. Оно верещало истошным голосом, сметая все на своем пути. Уворачиваясь от его ударов, негры бросались в разные стороны, некоторые падали на землю и закрывали голову руками.

Привидение закричало голосом Любки:

— Скорее в шатер, сейчас начнется!

Что началось, я увидел сам. Среди костров метались огромные ярко-рыжие волки. Один их вид приводил в ужас. Они разбрасывали могучих воинов, словно кукол. Стрелы и копья не причиняли им никакого вреда.

Оказавшись внутри шатра, мы задернули полог. Смотреть на то, что происходило снаружи, не было никакого желания. Последней влетела Любка: взволнованная, растрепанная, глазщи сияют. Чертовка, а не девка! Она обернулась к нам:

— Навек невест запомнят! А ведь хотели по-хорошему...

Позже мы узнали, что некоторым воинам удалось бежать, вождь тоже исчез.

В отличие от Илии и Настасьи я ничуть не удивился, когда в шатер шагнул Локша. Любка с радостным воплем повисла у него на шее и принялась благодарить. Мы хотели выглянуть наружу, но оборотень загородил собой проход. Позволил нам выйти, только когда шум затих.

Несколько парней стояли неподалеку. Все очень походили на Локшу: рыжие, здоровые, широкоплечие. Любка повернулась к своей служанке-телохранительнице:

— Илия, прости, но по-другому не вышло. К тому же Кощей все равно бы отомстил за меня вашему племени. Что будешь делать? Останешься со своими родственниками или пойдешь с нами?

У той в глазах не мелькнуло ни капли сомнения:

— Конечно, с вами!

Я, грешным делом, подумал, что тоже не желал бы видеть таких родственников даже в страшном сне.

В одном из шатров мы нашли своих воинов, освободили их. Принялись седлать лошадей и собираться в путь. Отвлек послышавшийся рядом топот копыт. С коней прыгнули два всадника. Одним из них был князь, во втором я узнал его товарища, вместе с которым они выручили меня из плена. Кощей заметил:

— Кажется, мы опоздали. Здесь уже справились без нас.

Любка залилась краской. Сначала шагнула вперед, потом вдруг остановилась и замялась. Князь подошел к ней сам и заключил в объятия. Показалось, что Любка попыталась отстраниться.

Увиденное меня заинтересовало. Кажется, не все ладно в их супружеской жизни.

Второй всадник тоже подошел, обнял и поцеловал Любку в щеку. Судя по тому, как сошлись брови князя, мужу это не слишком понравилось.

Вскоре мы тронулись в обратный путь. Князь с Любкой ехали впереди, и я многое бы отдал за то, чтобы узнать, о чем они говорят. Друг князя не отходил от Настасьи Вахромеевны, по их разговорам я понял, что они знакомы уже давно. Зная нрав и вкусы Настасьишки, даже стал подозревать, что довольно близко. Злился и ревновал. Причем одновременно и трактирщицу, и Любку. И чувствовал себя при этом в роли евнуха.

На следующий день мы добрались до леса. Там сделали привал. Князь объявил:

— Дальше поедете одни. Здесь вас никто не посмеет тронуть — начались мои земли. Любка сжала губы, но не возразила. А я был искренне рад отъезду Кощея.

Остальная часть пути прошла мирно и спокойно. В конце концов мы с Настасьей Вахромеевной въехали во двор ее трактира. Я сразу прошел в комнаты и уже оттуда услышал восторженный рев: так посетители приветствовали возвращение хозяйки.

Незадолго до этого мы расстались с Любкой и Илией. Недалеко от города нас встретил князь и сказал, что увезет их в свое летнее поместье.

Вскоре мы с Настасьей и ее мужем сидели за столом. Горыныч всегда относился ко мне неплохо, а сегодня я его вообще не узнавал, так он был мил и любезен. Когда остались одни, красавица пояснила:

— Обрадовался, что ты станешь женой Салтана.

Я хмыкнул:

— Ему-то что с того?

— Так почет не только тебе, а всей семье. Честь огромная. А уж если царь сам приедет к нему просить твоей руки...

Я опять хмыкнул:

— Мечтать не вредно.

Мужа трактирщицы с того дня будто подменили. Он все время находился дома, присутствовал на семейных обедах и ужинах. А еще я стал замечать знаки внимания, оказываемые мне: то руку прижмет, то плечо погладит. Я еле сдерживался, так хотелось вlepить «родичу» промеж глаз. Замечал насмешливые взгляды Настасьи и злился еще больше. И что я должен предпринять? Был бы мужиком, мог бы уйти. А куда податься одинокой боярышне? Я все больше жалел женщин: трудно им, оказывается, живется.

Решение проблемы предложила Настасьюшка. Увидев в окно заходящего в дом Горыныча, я выскочил в коридор и как бы случайно оказался на его пути. Рот мужика растянулся до ушей:

— Флорушка, милая, куда спешишь? — Он горячо зашептал: — Задержись немного. Никак не удастся побыть с тобой наедине. Разве не чувствуешь, как меня к тебе влечет?

Ответить я ничего не успел. Со скалкой в руке выскочила хозяйка. Она разошлась не на шутку, даже мне довольно сильно досталось — Настасья была далеко не изнеженной девицей.

Запал Горыныча прошел моментально. Он жалобно бормотал:

— Дорогая, ты не так поняла! Я ее люблю как сестру.

Я причитал:

— Все из-за тебя, несносный дурак! Что обо мне подумал? Да и не нужен ты мне. Скоро сам царь приедет сватать! — Потом повернулся к Настасье: — Да как ты и подумать-то могла, что я чужого мужа завлекаю?

Интересно, что бы сказал сейчас тот Станиславский, которого все поминал сидевший со мной зек? «Верю» или «не верю»?

Горыныч неловко топтался рядом и продолжал умолять жену о прощении. В конце концов она смиростивилась. Верно говорят, что муж и жена — одна сатана. В итоге помирятся, а виноват будет третий.

Любовь

Попали, как кур в ошип. Другими словами то, что с нами произошло, не опишешь.

Дорога, по которой мы возвращались, шла по бескрайней степи, покрытой растением, похожим на наш ковыль, только намного выше. Который день не спадающая жара измотала нас, все устали ехать под палящим солнцем. Проводник утешал, что еще день и ночь — и местность изменится.

К вечеру подул легкий ветерок, принесший с собой сладковатый запах. Как я тогда подумала — каких-то местных цветов. Но ошиблась.

Проснувшись, почувствовала, что нас куда-то везут. Попробовала пошевелиться и поняла, что руки и ноги крепко связаны. Рядом со мной в телеге были еще тела, но разглядеть подробнее я ничего не смогла — нас окружала темнота. Голова болела, подташнивало, тело будто свинцом налилось. Вращать я могла только глазами. Кажется, нас одурманили. Я тяжело вздохнула и решила ждать, что будет дальше. А что еще оставалось делать, будучи связанной по рукам и ногам?

Стало светать. Я с трудом повернула голову направо, потом налево. Рядом со мной лежали Илия и Флора.

Наконец телега остановилась. Вокруг толпились чернокожие воины. Лица их были размазаны краской.

Внезапно раздался крик:

— Илия?!

К нам приблизился высокий негр. Илия, которую уже освободили от пут, взвизгнула и повисла у него на шее. Вскоре нам тоже развязали руки и ноги и разместили в одном из шатров. А потом и пригласили на праздник. Я подумала, что не хотела бы тут задерживаться: нужно спешить. Жаль было расставаться с Илией, но что поделаешь — ей будет лучше со своей семьей.

Вечером мы сидели вокруг костра, угощались жареным мясом, пили вино местного розлива. Родственники Илии мне понравились. Я любовалась гибкими фигурами женщин и сильными, мускулистыми телами мужчин. Потом пришлось поприсутствовать на несостоявшейся свадьбе. Невеста убежала от жениха, видно, он ей был не очень-то нужен. Возможно, у девушки на примете кто-то другой. Количество мужчин в племени явно превышало число невест. Я даже позавидовала: повезло девицам, не то что у меня на родине.

Флора пошутила по поводу неудачливого жениха:

— Не догоню — так хоть согреюсь.

Я посмотрела на нее с удивлением. Уже не раз замечала, что боярышня использует пословицы и поговорки моего мира. Но откуда она их знает?

Довольные радушным приемом, мы отправились в свой шатер. И тут от симпатий и дружеских чувств не осталось и следа. Пришел Свэг и огорошил нас решением вождя. Оказалось, что нас собираются выдать замуж.

У Флоры на скулах заходили желваки. Настасья Вахромеевна с изумлением ахнула. Ну что ж, мало любезным хозяевам не покажется. Я сразу начала действовать. Дождалась, когда Флора и ее кузина уснут, и осторожно выбралась из шатра. Быстро добежала до зарослей ковыля. Метла тут же вылетела мне навстречу, но пронеслась почему-то мимо. Я с удивлением оглянулась — куда это она? Заметила, как Феклуша взметнулась вверх и с силой опустилась на голову пробирающегося следом за мной воина. Послышался двойной удар. Сначала метлы о череп, потом — упавшего тела о землю. Я, как в голливудском боевике, подняла большой палец вверх:

— Молодчина!

Потом поздоровалась. Метла поторопила:

— Садись скорее и бежим.

Я охладила ее пыл:

— А остальные?

— Спасай себя, что тебе до них?

— Нет, так дело не пойдет. Ты полетишь одна. Найдешь Локшу с братьями и приведешь их сюда.

Метла ядовито поинтересовалась:

— И как я, по-твоему, их найду?

— Феклушенька, не мне тебя учить. Ты же самая умная, самая быстрая, самая смелая. Если бы я не была в этом уверена, не обратилась бы к тебе с просьбой.

Метла приосанилась:

— Ох, Любка, я действительно такая! Как ты хорошо изучила меня за время нашего знакомства, не то что прежняя...

Зная, как метла любит порассуждать, я перебила ее:

— Феклушенька, милая, не задерживайся, вся надежда на тебя.

Метла взметнулась в небо, словно стрела, и тут же пропала из виду. Я взглянула на лежащего на земле воина, который зашевелился, и поспешила на свое место в шатре.

Девчонки спали. Так, одно дело сделано. Теперь нужно подстраховаться. Я повертела на пальце кольцо Кощея. Самым умным будет связаться с бабками князя. На миг засомневалась: с Кощеем мы вроде как разошлись. Хорошо ли с моей стороны обращаться к его родне? Минуту-другую раздумывала, но все-таки решилась.

Услышала сонное:

«Кар-р?»

«Мне бы Ягу Яговну».

«Любка, вообще-то ночь на дворе...»

Тут голос бабули радостно заверещал:

«Любушка, ты ли это? Куда запропастилась?»

Я хлюпнула носом:

«Яговна, я в беде. Сообщи Кощею».

На миг наступила тишина, потом я чуть не оглохла от крика:

«Что с тобой? Где ты? Почему внучка нет рядом?»

Перепрыгивая с пятого на десятое, я поведала, что произошло. Бабка выругалась такими словами, что вогнала меня в краску.

«Значит, Кощей уехал и бросил молодую жену одну?»

Я с готовностью подтвердила:

«Именно так».

«Сейчас пожалуюсь сестрам, и мы его отыщем. Мокрого места от негодника не оставим. Ишь чего надумал!»

Я робко пискнула:

«Не ругайте князя, у него какие-то срочные дела».

Бабка вздохнула:

«Ох, девонька, до чего же ты хорошая да добрая! Только вот с мужиками нужно пожестче. Распустишь, потом не соберешь. Но не расстраивайся — у тебя есть мы! Всегда поможем! Сейчас же Кощея отыщем, а не найдем — сами прилетим».

Я мстительно улыбнулась: «Ну, Кощеюшка, влетит тебе по первое число, зададут бабки перца. Будешь знать, как от жены бегать». От этих мыслей словно бальзам разлился по душе, даже забыла о главном: что будет, если метла не найдет оборотней и бабки не поспеют.

Промчался следующий день, и пришло время сватовства. Оказалось, что больше всего претендентов на Флору и Настасью Вахромеевну, меня местные кавалеры вниманием обделили. Я гордо фыркнула: а оно мне надо? С другой стороны, узнает Кощей, что я даже дикарям не понравилась, что подумает? Предупредить, что ли, наших, чтобы не сообщали об этом князю? И тут же разозлилась на себя: да нужен он мне, как собаке пятая нога. Впрочем, и я ему тоже.

Становиться женой какого-то дикаря я не собиралась. Но и умирать не хотела тем более. Вроде бы верила, что нас спасут, но нервы сдавали. Да еще расстроила Илия. Она тоже не желала выходить за своего нареченного, так как любила Савву. Уткнулась в мое плечо и горячо зашептала:

— Вот ведь я дура, даже поцеловалась с ним один только раз.

Я удивилась — на Савву не похоже. Он всех красоток сразу тащил к себе в постель. Видно, пришла к парню настоящая любовь. Потом горько вздохнула. Судьба Илии похожа на мою, я тоже, можно сказать, почти не целованная. Пожалела себя — да и целоваться не с кем. Всех стоящих мужиков растеряла.

Несколько женихов поспешили к Флоре, складывая добычу у ее ног. Вождь долго и придирчиво рассматривал дары, потом сделал свой выбор. Довольный парень радостно пялился на Флору. А глаза боярышни вдруг как-то знакомо сузились, в них появился холодный хищный блеск. Я с тоской огляделась вокруг: спасти нас никто не спешил. А пора бы... Разыскала ли Феклуша оборотней? Сообщили ли бабки князю?

Стоило только подумать, как заметила, что из-за нашего шатра то поднимается, то опускается метла, подавая мне знаки. Феклуша здесь и хочет что-то сообщить. Нужно было срочно оказаться с ней рядом.

Я вспомнила уроки Кийса. Схватила за сердце, затряслась и застучала зубами. Мне показалось, что сыграла я мастерски, но на мои усилия не очень-то обратили внимание. Тогда я грохнулась на землю. Вождь недовольно пробурчал что-то о слабых и больных женах, и Свег унес меня в шатер. Между прочим, у нас тоже есть поговорка «Муж любит жену здоровую». Может, из-за моей «болезни» женихи на меня не позарятся?

В шатре я открыла глаза и прошептала:

— У меня все в порядке, Свег, ступай обратно. Присмотри за Флорой, как бы не натворила глупостей. — И твердо добавила: — Верь, спасем и освободим всех.

Не знаю, поверил мне боярин или нет, но из шатра вышел. А мне только этого было и надо. Феклуша нырнула внутрь.

— Ну как?

Она радостно отрапортовала:

— Я уже здесь!

— Это я вижу. А Локша с братьями? Их ты отыскала?

— Конечно, для того и летала.

Я разозлилась:

— Тебя-то я вижу, а где они?

Феклуша приосанилась:

— Да как ты можешь сравнивать меня с какими-то оборотнями? Я самая быстрая, умная, ловкая. Вот я и здесь. А они где-то плетутся.

— Ка-ак плетутся?

— Ну, не плетутся, но за мной угнаться не в силах. Наверное, скоро будут.

Я заметалась по шатру: времени-то у нас нет. Как бы задержать хоть ненадолго свадебную церемонию?

Решение пришло быстро. Я распустила волосы, обмотала лицо платком, накинула черный широкий плащ. Вскочила на метлу:

— Феклуша, покажем им, почем фунт изюма! Только не знаю, сможешь ли ты летать так, как летают метлы в моем мире...

Под «своим миром» я подразумевала фильмы о Гарри Поттере.

Метла немного оскорбилась:

— Еще не родилась та, что меня догонит. — Потом с восхищением выдохнула: — Я тебя поняла. Сейчас мы им покажем. Ты — лучшая хозяйка, о которой любая метла может только мечтать!

Я крикнула:

— Только не забывай уворачиваться от стрел. Ну, вперед, к победе!

Заорала что-то еще, чтобы себя подбодрить, и мы вылетели наружу.

Опешившие воины шарахались в стороны. Некоторые в ужасе уткнулись носом в землю. Мы носились между шатрами, сбивая людей с ног. Метла извивалась, будто змея, сшибая прутьями все на своем пути. Вдруг она взметнулась высоко вверх. Сначала я не поняла ее маневр, а потом увидела, что на сцене появились новые действующие лица — огромные рыжие волки.

Я скомандовала:

— Феклуша, быстрее к нашим!

Метла опустилась рядом с Флорой и Настасьей Вахромеевной. Я прокричала:

— Скорее в шатер, сейчас начнется!

Они поняли меня сразу, я тоже бросилась с ними и замерла у стенки. Боярину-то уже доводилось видеть мое необычное транспортное средство, но что подумают сестры? Однако беспокоилась я зря: никто не сказал мне ни слова.

Мы сидели внутри, не высовывая носа, пока снаружи не стало тихо. Затем в шатер шагнул Локша, снаружи я увидела и его братьев. Обняла парня за шею:

— Спасибо! И твоим братьям тоже.

Вскоре начали собираться в путь. Отвлек послышавшийся рядом топот копыт. С коней прыгнули двое всадников. Одним из них был Кощей, вторым — его друг Угрим.

Я рванулась вперед, но тут же остановилась. Мелькнула мысль: так ли рад князь видеть меня, как я его? Я не отрывала глаз от Кощея. Потом спохватилась и отвела взгляд.

Князь прыгнул с лошади, подошел и обнял, но мне показалось, что как-то холодно. Я попыталась отстраниться, но тут Угрим сжал меня в своих медвежьих объятиях. Затем расцеловал в обе щеки:

— Как приятно вновь видеть вас, княгиня.

Я покосилась на князя: неужели и лучшему другу не рассказал о нашем разводе? Или тот просто поддерживает игру?

Не я одна удостоилась радостных приветствий Угрима. По тому, как они общались с Настасьей Вахромеевной, было понятно, что дружба тут давняя и крепкая.

Вскоре мы покинули злосчастное место. Наши с князем кони шли рядом.

— Объясните, зачем вам понадобилось ехать этой дорогой? Я же говорил, чтобы возвращались прежним путем. Или вы решили, что я плохо знаю здешние места?

Я развернулась к спутнику:

— К чему обсуждать то, что уже произошло? Спасибо, что поспешили на помощь.

Он хмыкнул:

— Попробовал бы не поспешить, бабки бы живьем съели. И с чего вам пришло в голову жаловаться, что я вас бросил? Мне кажется, мы с вами расстались по взаимному согласию, я более не нес за вас ответственности.

Эти слова прозвучали, словно пощечина. Я почувствовала, как покраснела.

— Могли бы и не помогать! Да и сейчас вас никто не держит.

— На территории моего княжества вы будете в безопасности, тогда и уеду.

Хоть я и злилась на князя, после таких слов стало грустно. Значит, расстаемся... Но потом гордо вскинула голову: все равно рано или поздно это бы случилось.

Кощей склонился ко мне:

— Есть одна просьба. Поживите немного в моем летнем имении. Не хочу, чтобы бабки сейчас узнали о нашем разрыве. Надо их подготовить.

Я обрадовалась: для меня это прекрасный выход. Я-то все время думала, где остановиться. Поживу какое-то время, а там будет видно. Я молча кивнула.

На границе княжества Кощей и его друг покинули нас. Меня такое отношение князя немного задело, но, поразмыслив, решила, что все правильно: чувств никаких у бывшего супруга ко мне нет, а может, и не было никогда. Подумаешь, перепрыгнули вместе через костер.

Я заметила, что почему-то стала часто думать о князе. Наверное, от одиночества. Будь здесь Федор, о Кошее я и не вспомнила бы. Мысль, что я сама с собой не совсем искренна, постаралась отогнать. Впрочем, мои личные проблемы и переживания сейчас совсем не важны. Главное — найти Олену. То, что ее мог похитить Кощей, не выходило из головы. Но все-таки поиски царевны у князя решила пока отложить, в надежде, что отыщу Олену раньше.

После пережитых вместе опасностей отношения с сестрами у меня улучшились. Настасье Вахромеевне я даже простила Федора, подумав, что мало кто устоит против его обаяния. Флора часто выказывала мне симпатию, а на одном из привалов, устроившись рядом и положив голову мне на плечо, вдруг коснулась щеки губами.

Я с удивлением уставилась на боярышню. Замечала ведь и раньше, что Флора не обращает внимания на мужчин. Царь, сделав ей предложение руки и сердца, поверг боярышню в смятение, а когда за нее боролись чернокожие женихи, взгляд ее не предвещал им ничего хорошего.

Тут Флора горячо зашептала:

— Княгиня, я так к вам привязалась. Не знаю, как буду жить без вас. Завидую Илии.

Я осторожно отодвинулась в сторону. Неужели Флора не той ориентации? Постаралась успокоить боярышню, почему-то обидеть ее не хотелось:

— Я буду навещать вас. И дом мой всегда открыт для друзей.

Вот только где он, мой дом?

Князь, как и обещал, встретил отряд неподалеку от своего имения. Поблагодарил всех за то, что проводили его супругу, пожелал благополучно добраться до дома. Долго о чем-то беседовал с Локшей, отведя его в сторону. Меня мучило любопытство, но спрашивать у Кошечки я ни о чем не стала. Если Локша навестит меня, выведаю у него все подробности без труда.

Огромный терем с башенками, верандами, причудливой резьбой на окнах и крыше, понравился мне сразу же. Стоял он посреди огромного сада, полного цветов и плодовых деревьев. Это имение ничем не напоминало тот черный мрачный замок, в котором я жила прежде. Подозрения вновь вспыхнули в душе: а не потому ли князь не повез меня туда, что прячет там Олену?

Нас с Илией разместили в уютных покоях. Сначала мы приводили себя в порядок, устраивались на новом месте, потом князь предложил показать поместье.

Прошлись по дому, потом вышли в парк. Сад выглядел удивительно красивым и очень ухоженным. Вдоль усыпанных разноцветными камушками дорожек росли великолепнейшие цветы, названий которых я не знала. В пруду преспокойно чистили перья лебеди, белые лилии отражались в зеркальной поверхности воды. По правде сказать, после нашего путешествия природы и свежего воздуха мне хватило бы с лихвой на несколько лет вперед, но здесь было просто потрясающе красиво.

Князь подвел меня к скамье и предложил отдохнуть. Я думала, он о чем-то заведет разговор, но Кошечкой молчал. Я не выдержала:

— Здесь просто райский уголок!

— Вы находите?

Я поправилась, поняв, что выбрала довольно странное сравнение для поместья князя тьмы.

— Так красиво, что глаз не оторвать.

— Я рад, что вам нравится. Тем более что вам придется пожить здесь некоторое время.

Хм... мог бы и не напоминать. Чтобы как-то поддержать разговор, спросила о самочувствии бабуль.

— Они узнали, что вы вернулись, и хотели срочно мчаться сюда.

— А что им помешало? Пусть...

Он перебил меня:

— Я помешал. Не желаю, чтобы они расстроились. Если бабки будут жить здесь, то, что мы не супруги, станет трудно скрывать. — Он криво улыбнулся. — Конечно, если вы не возражаете, мы можем на время и побыть ими.

Я почувствовала, как мое лицо наливается краской. Открыла рот, чтобы ответить, но князь поспешно сказал:

— Не беспокойтесь, я пошутил. Всегда держу слово.

Он резко поднялся:

— Идемте.

До того, как вошли в дом, никто из нас не произнес ни слова.

Ужинали в огромной столовой, при свечах. Князь галантно ухаживал за мной, но

разговор не складывался. Каждый думал о своем и, похоже, не хотел, чтобы собеседник узнал его мысли. Наконец Кощей поднялся:

— Пойдемте, провожу вас до ваших покоев. Я покину вас завтра рано утром. Мы с Угримом решили поохотиться несколько дней.

Почему-то то обстоятельство, что бывший муж собрался на охоту, меня задело. Столько времени не виделись, мог бы хоть ради приличия уделить мне побольше внимания. Я быстро опустила глаза, чтобы он ничего не заметил.

— В мое отсутствие я предложил Локше с его братьями охранять вас.

Я равнодушно поинтересовалась:

— И он согласился?

— Сказал, что действительно от вас можно ожидать каких угодно непредсказуемых и неожиданных поступков, поэтому без присмотра вас оставлять нельзя.

Я широко распахнула глаза:

— Прямо так и сказал?

Оборотень и слов-то таких не знает.

Князь неопределенно хмыкнул:

— Может, не совсем так, но смысл именно таков. — Потом улыбнулся: — Чтобы не скучать, можете пригласить в гости подруг. Пошлите за Флорой и Настасьей Вахромеевной. Наверное, вы сдружились за время, проведенное вместе в дороге.

Сердце учащенно забилося. А ведь мне на руку, что князь уезжает. И то, что меня станет охранять Локша, даже к лучшему. Уж его-то я всегда смогу склонить на свою сторону, простодушный волк-оборотень не откажет мне ни в чем. И так, передо мной стоят две ближайшие задачи: навестить Чародея и обследовать замок князя. Плохо только, что он не пригласил меня туда. Ладно, найду способ попасть внутрь и без приглашения.

Тут я заметила, что князь внимательно наблюдает за мной:

— Вас что-то беспокоит? Вы задумались...

Я пробормотала:

— Нет, так просто...

И неопределенно помахала рукой.

— А мне кажется, Любушка, что у тебя ничего «просто» не бывает. И ты совсем не проста, девочка.

Я не поняла, что Кощей хотел этим сказать, но выяснять не стала. Про себя подумала, что князь-то тоже не прост. И мне следует лучше следить за своими эмоциями.

Проснувшись утром, узнала, что бывший супруг уже покинул имение. Позвала Илию пройтись по саду. Ее вид и настроение мне не понравились.

— Может, ты решила вернуться к своим? Скажи, и тебя отправят обратно. Ты скорее подруга мне, чем служанка.

Она взглянула на меня и расплакалась:

— Не хочу я возвращаться. Но, боюсь, Савва узнает, откуда я родом и каковы обычаи моего племени, и от меня откажется.

Я обняла девчонку:

— Глупая! Савва в первый раз полюбил по-настоящему. Отыщем его сестру, и он сразу примчится за тобой.

Илия прошептала:

— Хотелось бы верить.

— Вот и верь. И перестань грустить. Улыбнись сейчас же.

Моя тел охранительница хоть сквозь слезы, но улыбнулась. Потом повернулась ко мне:

— Извините, что лезу в чужие дела. Но князь уехал так быстро... Вы не поссорились?

Я вздохнула. Трудно будет убедить всех, что в наших отношениях все благополучно.

— Поссорились, еще когда гостили у Салтана.

— Я это поняла. Только... — Илия замолчала.

— Что — только?

— Не обижайтесь и не сердитесь на то, что вам скажу. Князь очень нравится женщинам. Во дворце царя Салтана все служанки бегали, чтобы только на него взглянуть. Я люблю Савву всем сердцем, и никто другой мне не нужен. Но при виде князя по телу словно мурашки пробегают.

Я некоторое время молчала, раздумывая, рассердиться, посмеяться или пропустить мимо ушей. Выбрала второе.

— Я не сержусь, Илия, и тебя понимаю: со мной тоже такое происходит...

Договорить не успела, за спиной хрустнула ветка.

Илия бросилась в кусты:

— Кто здесь?

Сад хорошо охраняют. Может, какой-нибудь зверек пробежал? Тут из-за дерева показался черенок метлы и медленно покачался из стороны в сторону.

Я облегченно вздохнула: Феклуша вернулась, теперь и задело можно приниматься. Но Илию в подробности решила не посвящать. Если она решит, что мне угрожает опасность, может сказать Кощей, а это чревато неисполнением всех моих планов. Такого я допустить не могла.

Днем приехал Локша с братьями. Я в который раз подивилась, насколько они похожи друг на друга. Все широкоплечие и рыжеволосые.

Илия посматривала в сторону оборотней с плохо скрываемой неприязнью. Я осуждать ее не могла: вряд ли она сможет забыть, как волки расправились со степным племенем. Я бы, наверное, тоже не простила.

Локша, сияя белозубой улыбкой, подошел ко мне. Один из его братьев что-то прятал за спиной.

— Княгиня, у нас для тебя подарок!

Я взглянула с интересом. Что такое они придумали мне подарить?

Брат Локши вытащил из-за спины лук. Другой протянул стрелу.

Я на миг потеряла дар речи, так как сразу же узнала волшебные вещи, благодаря которым оказалась здесь. Взвизгнула и бросилась к парням. Стала обнимать и благодарить всех подряд, хотя имен вспомнить и не смогла.

— Спасибо!!!

Теперь я могу оказаться дома в любой момент. Или... рядом с Федей...

— Князь попросил охранять тебя, княгиня. Сказал, что ты... э-э... эмоциональна и нуждаешься в присмотре.

Я рассмеялась. А мне говорил наоборот. Но как бы там ни было, я рада, что Локша со мной. А подарку счастлива вдвойне. С ним чувствую себя намного уверенней.

— Еще князь просил, чтобы мы продолжили обучать тебя стрельбе из лука.

Хм... и об этом моем занятии Кощей знает. Интересно, кто ему рассказал?

Я быстро взглянула на Локшу:

— А князю известно про этот лук?

— Нет, мы и сами вспомнили только после того, как он сказал про обучение стрельбе.

Я облегченно вздохнула. Если Кощей увидит это оружие, то сразу поймет, что оно не простое.

Локша горячо заявил:

— Князь принял верное решение, пригласив нас тебя защищать. Мы и волосу с твоей головы упасть не позволим.

Оборотень с обожанием глядел на меня. Такими же глазами смотрели и его братья. А я вспомнила первую встречу с ними, которая могла закончиться для меня очень печально.

— Локша, меня учила стрелять Илия, пока мы сюда добирались. Кажется, у меня получается неплохо.

— А будет еще лучше! Вдруг да пригодится.

Я пожала плечами:

— Ладно, если нужно, буду учиться. А сейчас хочу с тобой поговорить. Секретно.

— Братьям можешь доверять так же, как мне.

— Я им доверяю. Но разговор личный. Расскажешь потом сам, если пожелаешь.

Я отвела парня на как можно более открытое место, стараясь, чтобы нас никто не услышал.

— Мне нужно побывать у Чародея.

Локша взглянул с недоумением:

— Захотелось вновь полетать на бороде?

Ого, у парня появилось чувство юмора.

— Борода тут ни при чем. Думаю, вдруг это Чародей украл Олену?

Глаза Локши чуть на лоб не полезли:

— А как ты узнала?

— Слышала, как об этом пел сказитель.

Тут Локша доказал, что голова у него в данном случае работает лучше моей:

— Любка, да разве сказителям можно верить? Я вот ни разу не видел змеев с тремя головами, огнедышащих драконов и прочей ерунды.

Я огрызнулась:

— Я тоже долго не верила в оборотней. А вот он ты, рядом. А уж если бы кто стал уверять, что Кощей, Баба-яга и разговаривающие метлы существуют на самом деле, назвала бы сумасшедшим.

Локша неохотно проворчал:

— Твоя взяла.

Я стала с энтузиазмом доказывать:

— Может, Олена и не там, но проверить не помешает. Старичок уж больно пакостный. Вон и меня в постель хотел затащить.

Хотя, может, это я своими неосторожными репликами навела его на подобные мысли. Выпендрилась, одним словом: «Накорми-напои да спать уложи». Чародею и захотелось начать с последнего пункта.

Я так погрузилась в воспоминания, что не сразу услышала вопрос Локши:

— И что ты предлагаешь?

У меня уже готов был план действий.

— Все просто — быстрота и натиск. Мы с метлой врываемся в окно. Я хватаю карлика за его любимую бороду. А вы с братьями оперативно проверяете сад и дом. Вряд ли он Олену где-то далеко прячет. Из-за дурацкой бороды Чародею трудно перемещаться.

Локша с привычным восхищением взглянул на меня:

— Любка, ты умная! — Потом спохватился: — Только вот, боюсь, узнает князь — рассердится.

Я сделала невинные глаза:

— А как он узнает? Ты ж не пойдешь рассказывать?

Он кивнул в сторону:

— А Илия?

— Мы ей тоже не скажем. Оставим здесь на всякий случай одного из твоих братьев, если князь внезапно вернется, пусть говорит, что я отправилась провести Флору с Настасьей Вахромеевной.

На сборы ушло немного времени. Я сообщила Илию, что устала и собираюсь поспать, ушла к себе в комнату, переделась в мужскую одежду, на бедрах закрепила перевязь с кинжалом, осторожно пробралась в сад. Локша и его братья должны были уже быть в пути. Из-за дерева вынырнула метла:

— Любка, как здорово, что ты избавила меня от Агапы! Какой интересной и многоцветной стала моя жизнь! С тобой-то не соскучишься.

Я в который раз подивилась выражениям Феклуши. И как бы эта многоцветная жизнь не закончилась черной ямой. Помотала головой: раз собралась на дело, все негативные мысли следует отбросить.

Быстро оседлала метлу.

— Феклуша, теперь все зависит от тебя! Не подведи. Надо все сделать быстро, чтобы Чародей не опомнился.

Метла оскорбленно заметила:

— Обижаешь. Я — самая быстрая, самая смелая, самая умная...

Я поспешно перебила:

— Согласна со всеми пунктами.

И вспомнив, как мы с ней носились над кострами на территории чернокожего племени, поежилась: вряд ли стоило напоминать Феклуше о скорости.

Все прошло именно так, как я планировала. Метла, словно ракета, ворвалась в терем Чародея через распахнутое окно, затормозив у самого подбородка колдуна. Я выхватила кинжал и, не дав охране опомниться, крепко ухватила за бороду и прижала к ней лезвие.

— А ну, отвечай, где Олена! А эти, — я показала на охранников-арапов, — пусть не двигаются. А то отрежу!

У карлика глаза вылезли из орбит. Увидев, что охрана выхватила сабли, он просипел:

— Отставить!

Я поторопила:

— Говори, где она?

В это время в дверях показались Локша с братьями. Я крикнула:

— Обыщите здесь все!

Но по недоуменному взгляду Чародея уже поняла:дохлый номер. Царевны у него нет.

Братья проверили дом и сад, вернулись и доложили:

— Из женщин только арапки.

Я чертыхнулась. Опять пролетела по полной. И самое неприятное — остался единственный подозреваемый. Убрала кинжал в ножны.

— Ладно, Чародей, извини. Наводка была неправильной. По всему выходило, что царевна должна быть у тебя.

Карлик злобно заверещал:

— И за что судьба наказала нашего князя? Где отыскал такую жену? Ты не женщина, а змеюка подколодная. Обязательно князю пожалуюсь! Расскажу о твоих делишках.

Я разозлилась. Конечно, в этот раз оказалась неправа, но факты похищения девушек имели место, сам признавался. И прошипела в ответ:

— А я тогда расскажу Кощей, как ты оскорблял его любимую супругу. И как обошелся со мной в прошлый раз. Думаю, мало тебе после этого не покажется.

Может, и вправду отрезать бороду? Потянулась за кинжалом, но все-таки остановилась. Взгляд упал на графин с вином. Я подняла его и вылила все до капли на бороду карлика. Злорадно улыбнулась: возись теперь с ней. И скомандовала метле и Локше:

— Возвращаемся.

Метла взвилась вверх. Братья обернулись волками и выскочили за дверь. Увидев знакомую речку, я опустила на берег и подождала оборотней.

— Хотелось бы навестить Флору.

Локша нахмурился:

— Нет, ты должна вернуться в поместье. И как можно скорее. А уж к Флоре княгиня верхом на метле отправиться не может, вряд ли подданным такое понравится.

Я вздохнула. Все верно, кому нравятся ведьмы?

Локша предложил:

— Я могу съездить и привезти Настасью Вахромеевну и боярышню Флору к тебе.

Днем мы с Флорой и ее сестрой бродили по саду. Внезапно я заметила, что прямо над нами зависла огромная темная птица. Показалось, что глаза ее красны от злобы. Птица стремительно ринулась вниз. Все произошло настолько быстро и неожиданно, что мы еле успели отскочить под защиту ветвей деревьев.

Крикнула слуг, поинтересовалась, видели ли они эту птицу прежде.

— Видели, но на людей она не нападала.

— А уничтожить ее не пробовали?

— Пробовали, но ничего не вышло: стрелы ее не берут.

Флора как-то очень поспешно махнула рукой:

— Да шут с ней, с птицей. Ну унесет курицу-другую, не разоришься от этого.

Кажется, боярышня испугалась. Но почему-то не хочет объяснять. Может, не желает пугать нас?

Почему-то странная птица не выходила из головы. Позже я о ней рассказала Локше.

Парень хищно улыбнулся:

— Говоришь, стрелы не берут? Так и меня тоже. Если они обыкновенные.

Я задумалась:

— А птицы тоже могут быть оборотнями?

Локша пожал плечами:

— Почему нет? Вспомни сказки, былины...

Два дня я упорно тренировалась в стрельбе из лука. В том, что мой лук обладает волшебной силой, не сомневалась. Как почему-то и в том, что появившаяся птица весьма опасна. Она не понравилась мне с первого взгляда, более того, внушала страх. Вспомнила ее горящие злобой глаза и поежилась. Я попыталась себя успокоить: может, напрасно такое пришло в голову? Вдруг у птицы рядом гнездо и она просто хотела нас отогнать от него?

На всякий случай прихватив волшебный лук, вышла побродить по саду. Там уже прогуливалась Флора. Увидев меня, боярышня весело спросила:

— Княгиня, вы готовитесь к соревнованиям?

Рассказывать кому-то о волшебной вещи я не собиралась. Поэтому просто улыбнулась:

— Выполняю пожелание князя — учусь стрелять.

И отошла в сторону, сделав вид, что заинтересовалась ягодами на кусте.

Птица возникла над Флорой будто из ниоткуда. И словно застыла в воздухе. Видно ее было отлично. На миг померещилось, что птица что-то Флоре говорит. Я похолодела. Показалось, она сейчас нападет на боярышню.

Я подняла лук, наложила стрелу. Почувствовала, как напряглось тело, и отпустила тетиву.

Боль, пронзившая голову, была настолько сильной, что я невольно зажмурила глаза. Откуда-то издалека донеслись слова: «Ты не коршуна убил, чародея подстрелил». Когда вернулась способность видеть, сначала не поверила сама себе: на траве, со стрелой в груди, лежал Карл Карлович, еще живой. Он не отрываясь смотрел на меня:

— Не рассчитал я, девочка, твою силу.

Я бросилась к нему. От ужаса подкосились ноги, пришлось опуститься на колени. Закричала:

— Как вы сюда попали? Я же не знала, что это вы. Я не хотела вас убивать.

Он слабо усмехнулся:

— И знала бы, так убила. Ты же спасала его.

Маг показал на кого-то пальцем. Я оглянулась... и упала бы, если бы продолжала стоять на ногах. За моей спиной возвышался Федор, живой и невредимый.

Я не понимала, что делать. Хотелось кинуться к Феде, обнять его и разреваться, но неудобно было бросить умирающего, насколько бы неприятным он ни казался.

Глаза наставника стали затуманиваться. Он посмотрел на меня. Приподнял руку:

— Хорошо, что ты рядом.

Маг с трудом сдернул с шеи цепь и протянул мне:

— Возьми, я хочу подарить тебе это.

Я не собиралась от него ничего принимать, но он прошептал:

— Неужели не исполнишь последнюю просьбу умирающего?

Мелькнула мысль, что в смерти его виновата я, пусть и вышло это непреднамеренно. Под взглядом черных глаз беспрекословно подчинилась. Словно заговоренная. Едва взяла цепь в руки, маг захохотал:

— Теперь и умереть спокойно можно, дурочка малолетняя!

Я вздрогнула. Непонятно откуда появившийся Локша закричал:

— Брось!

Карл Карлович криво усмехнулся:

— Поздно. Теперь ты моя наследница. Ровно через год...

Он закрыл глаза и больше не шевельнулся.

Локша стоял мрачнее тучи:

— На миг стоило оставить одну... Надо рассказать князю, что маг передал тебе свою черную силу. Может, он что-нибудь придумает. Нельзя было у умирающего колдуна ничего принимать! Неужели не знала?

Я вздрогнула. Знать-то знала, но сработал фактор внезапности и жалости: все-таки смерть учитель принял от моей руки. В это время вспомнила о Феде. Все страхи сразу же испарились. Я обернулась. Федор стоял на том же месте и не спускал с меня глаз. Локша с удивлением рассматривал его.

Я бросилась к Федору и обняла:

— Как ты здесь оказался?

Он крепко прижал меня к себе, погладил по волосам и прошептал:

— А я никуда и не уходил. Все время был с вами.

Оборотень резко втянул воздух:

— Ведь чувствовал нечто подобное! Только никак не мог понять. Да и, сказать правду, такое вижу впервые.

Смысл его слов до меня не дошел. Сердце от радости готово было выскочить из груди.

— Знал бы ты, как я счастлива, что ты рядом.

Но тут же почувствовала словно укол: перед глазами встал Кощей. Я постаралась отогнать его образ и тут же почему-то вспомнила о Флоре. Стала оглядываться. Где же она?

Руки, обнимавшие меня, разжались. Федор немного замешкался, потом глухо произнес:

— Не ищи. Флора — это я.

— Как?!!

— Он превратил меня в бабу. — Федя мотнул головой в сторону, где только что лежало тело мага. Сейчас его там уже не было.

В голосе Федора звучали ярость и боль. А я уже и не знала, чему удивляться. Кажется, скоро это чувство у меня просто атрофируется.

Федор снова обнял меня, и я почувствовала, что нахожусь на седьмом небе от счастья. Во всем, что случилось, разберемся потом. А сейчас главное — рядом мой Федя, а больше ничего и не надо. И тут услышала радостный крик, от которого сжалось сердце:

— Феденька! Наконец-то я дождалась!

Настасья Вахромеевна повисла у него на шее. Потом повернулась ко мне:

— Извини, Люба, я сколько раз хотела рассказать тебе, что Флора — это и есть твой брат, но каждый раз молчала.

Она принялась страстно целовать Федора, потом упала на колени и обняла его ноги:

— Феденька, любимый мой, я ночами не спала, все смотрела на тебя и ждала, когда же ты станешь прежним.

А я почувствовала, что медленно и верно умираю. Для меня все кончилось в одну минуту: они все это время были вместе.

Я взглянула на Федора — он поверх головы Настасьи смотрел на меня, и в глазах застыли растерянность, боль и тоска. Почувствовала, что протяни я руку и позови — Федя не колеблясь переступит через привязанность Настасьи Вахромеевны. Но я этого сделать не смогла. И не от благородства или великодушия. Просто вдруг ясно поняла: моя первая

детская влюбленность уходит. Пришлось собрать всю волю и душевные силы, чтобы спокойно произнести:

— Я счастлива, братик, что ты вновь стал собой. Думаю, вам есть о чем поговорить. А с тобой побеседуем позже, я же все понимаю...

Повернувшись, подобрала лук и стрелу и на деревянных ногах побрела прочь.

Спустя пару мгновений все-таки оглянулась. Федор стоял все с тем же окаменевшим лицом, а рядом — сияющая Настасья. Я твердо решила: даже под пыткой не признаюсь, что я ему не сестра. Причинить такую боль Настасье Вахромеевне я просто не могла. Уже привыкла считать, что Федор для меня потерян, так пускай так и будет. Прошептала:

— Прости меня, Федя.

Хотя сама не поняла, за что прошу прощения. И уже твердой походкой пошла прочь.

Увидела метлу и, не обращая ни на кого внимания, вскочила на нее. Ведьма так ведьма! Феклуша отнесла меня в мою спальню. Там я заперлась на засов, бросилась на кровать и заревела белугой. Слышала, как в дверь стучали, просили отворить, но до утра никого не впустила. Я прощалась со своей первой любовью.

Утром вышла к завтраку спокойная и собранная. Локша взглянул и отвел взгляд.

Я улыбнулась:

— Все хорошо.

Он сжал мою руку:

— Любка, ты сильная.

— Знаю.

После завтрака вновь ушла к себе. Интересно, смогла бы я убить Карла Карловича, если бы знала, что птица — это он? Чего желал учитель, вручая мне цепь? Что случится через год?

Сидела на постели и поглаживала волшебный лук. Стоит натянуть тетиву, и окажусь дома. И гори все синим пламенем. Стану прежней обычной девчонкой... А потом появились сомнения: а стану ли? И имею ли право так вот уйти? Во-первых, меня тут держит долг — Олену я так и не нашла. А во-вторых... захотелось увидеть Кощея. Только смущало одно: не причастен ли князь к исчезновению царевны. Решила — останусь и выясню все до конца. А там будет видно...

Зачем-то открыла сундук с платьями. На самом верху лежала шапочка, подаренная бабкой князя. Какой нелепый фасон! Выбросить бы, да неудобно, все-таки подарок. Взяла шапочку, подошла к зеркалу и машинально водрузила ее себе на голову. Повертела и так и сяк. Сначала ничего не поняла. Потом сняла и надела ее несколько раз. Мое отражение то появлялось в зеркале, то исчезало.

Наконец до меня дошло. Опять Пушкин: *«И шапку старого злодея княжна, от радости краснея, надела задом наперед...»*

Я развеселилась. Настроение поднялось. Вспомнила, что рано мне покидать этот мир, нужно еще отыскать Олену. А для этого следует проверить замок моего недавнего супруга. Я-то все ломала голову, как туда попаду. А теперь, с шапкой-невидимкой, запросто! Ай да бабуля, ай да умница! Но нужно спешить, пока князь с Угримом на охоте.

И вот я с замиранием сердца шла по полутемным коридорам. Олену я очень желала найти, но... не у Кощея. Представляю, как мне будет тяжело, если подозрения окажутся правдой.

Я добралась до центрального зала и удивилась: двери, ведущие в левую половину замка, обычно бывали заперты. Меня всегда мучило любопытство, что там может находиться.

Сейчас тяжелые железные створки были распахнуты. Доносились звуки музыки и смех. Я осторожно двинулась в том направлении.

В большой, роскошно обставленной комнате сидели Кощей и Угрим. Их окружали красивые девицы. Я с раздражением подумала: «Где и отыскивали таких?» Почувствовала, что

обиделась, рассердилась и разозлилась. Теперь понятно, почему муж старательно избегал посещать меня в ночное время и почему его дружок все время вертится тут! Развлекайся — не хочу! Но самое скверное было то, что я поняла: ревную. Захотелось разогнать девиц, а князю надавать пощечин.

Пробормотала про себя: «Спокойно, Любка, спокойно. Кощей давно уже не твой муж. А по большому счету, никогда им и не был».

Предъявлять права на супруга поздно, придется только молча наблюдать. Вот ведь не зря меня все время интересовала эта закрытая дверь!

Князь и Угрим оживленно что-то обсуждали, не обращая внимания на девиц. Я решила рискнуть и подобралась поближе.

Кощей спрашивал:

— ...ты действительно поступишь так? Несмотря на нашу дружбу?

Угрим усмехнулся:

— Уговор дороже денег. Но о чем теперь говорить? Кощей, с некоторых пор я тебя не узнаю. Хочешь все исправить? У тебя еще есть время.

Князь резко ответил:

— Это невозможно.

Я с раздражением подумала: «Не могут выражаться пояснее?» Ничего-то в их загадках не поймешь.

Одна из красавиц вдруг прижалась к Кощей. Я возмутилась. И так как стояла совсем рядом, ущипнула ее за роскошный зад. Она пискнула:

— Ой, больно! — глупо хихикнула и потеряла пострадавшее место.

Князь с удивлением взглянул на нее, а Угрим вдруг хмыкнул.

Кощей произнес:

— Устал я, пойду к себе.

И двинулся к выходу.

Меня пронзила ревнивая мысль: а вдруг он направился к Олене? Я по-кошачьи тихо и осторожно последовала за ним.

Кощей прошел к себе в спальню и захлопнул дверь. Я еле успела проскочить внутрь. Однако мои подозрения оказались напрасными: Олена в спальне бывшего супруга отсутствовала. Впрочем, как и кто-либо еще. Я с облегчением вздохнула.

Князь устроился на кровати, некоторое время ворочался с боку на бок, потом заснул. Похоже, идти к Олене пока не собирался. Я бы предпочла исчезнуть, но обнаружила, что дверь не отпирается. Ладно, придется переночевать в кресле.

Уснуть долго не могла. То вспоминала Федора, то начинала беспокоиться, что князь проснется и узнает, что я в комнате. Но в конце концов сон все-таки свалил.

Пробудилась, почувствовав на себе чей-то взгляд. Мои глаза встретились с изумленными глазами князя. Но... как он может меня видеть? И тут же получила ответ: мой волшебный головной убор лежал на полу.

Князь с интересом спросил:

— Люба, как ты здесь очутилась?

Затем проследил за моим взглядом и заметил шапочку. Поднялся, спокойно сдернул с кровати простыню, обмотал вокруг бедер, подошел и взял в руки шапочку.

— Узнаю вещичку бабули. Как она у тебя оказалась?

Я вспыхнула: в который раз вижу мужиков в чем мать родила, и ведь каждый раз сама оказываюсь в их спальнях. Но больше беспокоила шапка-невидимка. Еще подумает, что я ее украла.

— Спроси у Яги Яговны, — пробормотала я. — Это ее подарок. Сказала, чтобы была для супруга сюрпризом.

— Сюрприз, конечно, удался на славу, спасибо бабуле. Но, думаю, это еще не все. Рассказывай по порядку, зачем ты это сделала и зачем ты здесь.

Я открыла рот, решив признаться честно. Объясню, что ищу Олену. А то еще подумает,

что за ним бегаю. Но в это время постучали в дверь. Князь поднялся и вышел, унеся шапочку с собой. Я подошла к двери, она опять оказалась заперта.

Кошечка не было довольно продолжительное время. Когда вернулся, вид у него был взволнованный и возбужденный. Он принес золотую цепь, оставленную мне Карлом Карловичем.

— Локша все мне рассказал.

Я это и сама поняла, когда увидела, что он держит в руке. Князь внимательно посмотрел на меня и произнес:

— Я уже дважды обязан тебе. Но зачем ты взяла у колдуна амулет?

— Я не собиралась. Он неожиданно сам вложил мне цепь в руки.

— И что сказал при этом?

Услышанное князем не понравилось. Он схватил мою ладонь:

— Идем. Пока не минули сутки, можно все изменить.

Я ничего не поняла, но послушно двинулась следом. Князь выглядел по-настоящему расстроенным.

Мы быстро прошли по лестнице, оказались на какой-то открытой площадке. Там Кошечка обнял меня за талию, а потом нас подхватил поток воздуха и куда-то понес. Почему-то я ожидала, что вновь окажусь на Лысой горе, но князь, видимо, тоже любил преподносить сюрпризы.

Коснувшись ногами земли, я обнаружила, что стою на краю водопада. Река с шумом обрушивалась вниз, образуя большой каменный бассейн у подножия утеса. Брызги падающей воды сверкали в лучах солнца, словно драгоценные камни. Я как зачарованная смотрела на это чудо природы. Потом перевела взгляд на князя и испугалась: он не мигая рассматривал меня.

Губы Кошечки были плотно сжаты, брови сошлись на переносице, глаза сощурились. Я вдруг почувствовала себя маленькой и беспомощной. Такого со мной раньше не бывало. Стало ясно: сейчас он сбросит меня со скалы в эту бурлящую бездну. В огне не сгорела, так здесь утону точно. Я глубоко вздохнула. Умирать именно в то время, когда я поняла, что люблю князя, совсем не хотелось. Но, видно, такая судьба. Почему-то вспомнила слова наставника и прошептала:

— Он сказал, что все случится через год.

Мне показалось, что лицо князя исказила злая усмешка. Он сделал шаг ко мне. Я не стала дожидаться, когда меня толкнут со скалы, с отчаянием взглянула на Кошечку... и прошептала:

— Люблю тебя.

И прыгнула вниз сама. Успела только подумать: «Вот и все».

И вдруг почувствовала, как меня обхватили крепкие сильные руки. Мы с князем падали вместе. Вместе ушли под воду, коснулись дна и вынырнули на поверхность. Несколько взмахов рук — и оказались в просторной каменной нише. Падающая вода надежно скрывала ее от посторонних глаз.

Князь выпустил мою руку из своей и направился к дальней стене.

— Подожди.

Я послушно подошла, но от того, что увидела, ноги подкосились. Передо мной на черной блестящей плите лежал череп. Я почувствовала пустоту внутри. Неужели князь собрался принести меня в жертву? Закрыла лицо руками и тяжело опустилась на камни. Страх куда-то исчез, но охватило безразличие. Пусть будет что будет.

Кошечка тут же оказался рядом, подхватил и крепко обнял. Потом торжественно произнес:

— Здесь наш родовой склеп. И здесь еще не был никто из людей, ты первая.

От всего перенесенного кружилась голова, но я все же подумала: «А как же твое бессмертие?..» Подняла ресницы и посмотрела на князя. И утонула в его черных глазах. Мне никто не нужен и ничего не нужно, был бы он рядом.

— Надеюсь, что священные воды этого места очистили тебя от темных наговоров и заклятий. И еще я представил тебя своим предкам. Теперь они знают, что ты — моя жена, и будут оберегать как члена семьи. Думаю, этого хватит, чтобы тебя защитить. Вот и все. Больше нам тут нечего делать.

Перед глазами все закружилось-завертелось, и вскоре мы вновь оказались в спальне князя. Я почувствовала его руки на своем теле и поцелуи на лице, увидела горящие глаза и побелевшие губы. Не успела ни испугаться, ни начать сопротивляться. Да, честно сказать, и не хотела.

Князь не стал расстегивать мою одежду, просто разорвал. Мы упали на кровать.

— Как долго я ждал этого момента.

То, что происходило дальше, будто было не со мной. Я сама сжимала Кощея в объятиях и не хотела отпускать. Уснули лишь под утро и проснулись вновь в объятиях друг друга. Когда страсти немного поутихли, я хихикнула:

— Вот бы сейчас твои бабки порадовались.

Он нахмурил брови:

— Я так тогда разозлился, что готов был при них доказать свои способности.

— А что я должна была сказать? Что вышла замуж, а муж обходит стороной?

Кощей наклонился ко мне и нежно поцеловал:

— Дурочка.

Едва выбравшись из постели, встретились с Угримом. Тот весело улыбался:

— Кажется, мои слова наконец-то попали в цель?

— А ты верни то, что похитил, — сердито ответил князь.

Угрим, смеясь, развалился в кресле:

— Ты что, плохо меня знаешь? При любом раскладе я вернул бы девушку супругу. Просто решил воздействовать на вас. Надоело смотреть, как ходите вокруг да около.

Заметив, что я ничего не понимаю, пояснил:

— Ты мне сразу понравилась. Понял, что подходишь моему другу. В тот день, когда Кощей привез тебя в замок, мы с ним хорошо отметили его женитьбу. И побились об заклад. Я сказал, что ты — девочка строптивая, а он заявил, что сама прыгнешь к нему в постель. Если этого не случится, князь отдаст мне то, что я попрошу. Время на исходе, ты к нему в постель не прыгнула, я и объявил, что потребую у него тебя. А чтобы и ты куда подальше не сбежала, похитил Олену. Знал, что явишься сюда искать. Так и вышло. Меня очень позабавило, когда ты ущипнула ту девушку.

Я опешила:

— Так ты знал, что я рядом?

— Княгиня, ну ты меня обижаешь!..

Мы взглянули друг на друга и вдруг разом расхохотались.

Тут я спохватилась:

— Угрим, разве можно играть такими вещами? Алекс и Олена так любят друг друга. Да и все мы беспокоились, пролили столько слез.

Колдун усмехнулся:

— За девушку можешь не волноваться, красавиц у меня и без нее хватает, сама видела.

Я покраснела, Кощей глядел с недоумением. Угрим рассмеялся:

— Был уверен, что твоя дорогая женушка заподозрит тебя и проберется в замок. Так и вышло.

Князь нахмурился:

— Так вот почему ты оказалась здесь... А прямо сказать не могла?

— Я хотела, но помешал Локша. После этого ты меня как сумасшедший потащил к водопаду. Ну а потом...

Угрим поднялся:

— Пойду отправлю Олену к жениху.

Я хотела заявить, что лично прослежу за этим, но князь удержал:

— Угрим сам прекрасно справится. К тому же девушка спит.

Колдун вновь рассмеялся:

— Княгиня должна знать, что добрым молодцам положено находить своих суженых в спящем состоянии.

Я рассердилась:

— И какая ему будет радость от спящей жены?

— Пускай разбудит.

— Как?

— Ну не мне его этому учить.

Я вздохнула:

— Поцелуем?

Угрим ушел. Кощей меня слегка попрекнул, что я подозревала его в похищении. Я решила не быть принципиальной и не вспоминать, что обнаружила вчера целый гарем девок. Прощу в честь того, что отыскала наконец Олену. А гарем разгону.

Кощей снова заключил меня в объятия, а я уже даже и не представляла, что на его месте мог быть кто-то другой.

Прошло три дня. Мы не расставались ни на миг. Супруг сдувал с меня пылинки, но иногда я замечала на себе его испытующий взгляд. Почему-то мне показалось, он опасается, что исполнится предсказание колдуна. Один раз я не выдержала:

— Кощей, очень тебя прошу, если очищение не подействовало и через год я стану похожа на своего наставника, убей меня сам. Без всякой жалости.

Глаза князя странно блеснули.

— Маленькая моя глупышка, если даже будет так, мы найдем выход. Неужели ты думаешь, что я захочу без тебя жить? Я так долго ждал и искал. И получил такое счастье, о котором никогда и не мечтал. Знала бы ты, чего мне стоило сказать, что я расстаюсь с тобой.

Я поцеловала мужа. И тут же оказалась в крепких объятиях. Он шептал:

— Люблю, люблю...

Что ж, главное Кощей произнес, а до остального мне нет дела.

На следующее утро я попросила:

— Хочу навестить друзей. И поговорить с Федором.

Не знаю, что он подумал, но ответил спокойно:

— Поговори. И предупреди, что ему грозит опасность. Муж Настасьи Вахромеевны никогда и никому ничего не прощает. Какое-то время он, может, и не рискнет причинить вред брату жены повелителя, но вряд ли будет ждать долго. Не сомневаюсь, что вскоре Федор умрет.

— Я знаю, как его спасти.

Собрались мы быстро. Из имения я забрала лук. Князь взглянул с любопытством, но не спросил, зачем мне понадобилось оружие. С нами последовали и Локша с братьями. Кощей предупредил, что отныне они — моя личная охрана, которой он полностью доверяет.

Федора мы нашли в поместье боярина Свега. Одновременно с нами туда прибыл и Кийс, сообщив, что Олену нашли живой и невредимой. Радости моей и моих друзей не было предела. Я взглянула на невозмутимого князя и поняла, с чьей подачи хитрый кот-оборотень оказался здесь так вовремя.

После обильного застолья позвала Федора прогуляться по саду. Он взглянул на князя, но тот был занят беседой с боярином Свегом. Я прихватила с собой лук.

— Любка, я сейчас все объясню тебе про Настасью...

Я перебила:

— Не надо никаких объяснений. Тебе грозит смертельная опасность. Даже князь не сможет помочь. Ты же знаешь, наверное, что все любовники Настасьи Вахромеевны бесследно исчезают.

Он пожал плечами:

— Будь что будет.

— Федя, я предлагаю тебе вернуться обратно.

В глазах Федора вспыхнула надежда, но тут же погасла:

— Можешь найти мне самолет?

— Нет, лучше. Вот это.

Я показала лук и стрелу.

Он усмехнулся:

— Оружие избавления от нашего главного врага?

— Не только.

Мелькнула мысль, что эти вещи могли бы и мне пригодиться в будущем, спасти от многого. Но я решительно протянула лук Феде:

— С помощью этого я оказалась здесь, а ты сможешь вернуться. Натяни тетиву, ясно представь, где хочешь оказаться, и выпусти стрелу. Будет немного неприятно, но ничего страшного.

Вид у Федора стал растерянным.

— Любка, я столько о тебе мечтал. Любил...

Я поспешно прервала его:

— Не надо, Федя. Как говорят — все течет, все изменяется. Я буду всегда с благодарностью вспоминать тебя и свою первую любовь. Ведь благодаря этому я попала сюда. И полюбила князя. Думаю, что навсегда.

Федор долго, не отрываясь смотрел на меня. Потом тихо спросил:

— Можно поцеловать тебя на прощанье?

Я кивнула. Он осторожно коснулся моих губ своими. Еще недавно я, наверное, голову бы потеряла от счастья, а сейчас лишь спокойно отстранилась:

— Отправляешься или нет?

Федя колебался лишь мгновение. Взял лук и стрелу, натянул тетиву.

— Любка, обещаю: твои родные не будут нуждаться ни в чем. А твой портрет во всю стену украсит мой кабинет.

Я вспомнила родину, родителей, сестер и сердце защемило.

— Ступай же.

В это время раздался крик:

— Феденька, милый, спасайся! Он идет сюда, он тебя убьет!

К нам бежала Настасья Вахромеевна. Неприбранные волосы развевались по ветру, она раскраснелась, глаза блестели. Федор шагнул к ней навстречу.

В конце аллеи показался Горыныч. Я заорала:

— Федя, стреляй, не медли! Только произнеси желание правильно.

Федор натянул тетиву, Настасья Вахромеевна обняла его за шею. Стрела улетела вдаль, и тут же их не стало. Для олигарха сказка закончилась, надеюсь, удачно. А вот что ждет меня? Особенно через год?

Показалось, что вместе с Федором ушла и частичка меня. Я печально улыбнулась: правду говорят, что провожающим всегда тяжелее.

Горыныч подскочил ко мне:

— Где они? Куда исчезли?

Я ничего не ответила, лишь пожала плечами. Повернулась и медленно пошла в дом.

Свег сразу же поинтересовался:

— А где боярин Федор?

— Уехал, у него появились срочные дела.

По глазам Кийса и князя поняла — им известно, что произошло.

Вскоре мы распрощались с хозяевами. Князь усадил меня на коня впереди себя.

— Никогда не забуду тех мгновений, когда вы прощались с друзьями. Знала бы ты, что я чувствовал, думая, что ты можешь уйти с ним.

— А мне показалось, что ты и не заметил моего отсутствия. — Я прижалась к его груди. — Глупый. Не представляю, как смогла бы жить без тебя.

Потом рассмеялась:

— Ну и когда мы навестим бабуль?

ЭПИЛОГ

Федор

Ну, блин, наконец-то все позади! Я дома! А главное — в том обличье, в котором меня произвели на свет матушка с батюшкой, царствие им небесное. Сказочное княжество, в котором побывал, буду вспоминать долго, как кошмарный сон. До сих пор не могу опомниться. Хотя, надо отдать должное, для меня путешествие в мир сказок закончилось не совсем плачевно. Не так, как для моего кореша Сени. Лежит теперь, бедолага, в роскошном гробу в замке привидений.

Угораздило же меня связаться с этим екарным магом! И ведь всегда прекрасно понимал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, но нет, полез, чудес захотелось! Хотя, по большому счету, я оказался даже в выигрыше. Получил жену, да такую, что братаны-олигархи при виде нее пускают слюни и распушают хвосты. Бесенок Чуфик, вцепившийся в меня мертвой хваткой, тоже оказался со мной в нашем мире и уже отыскал для меня несколько кладов. Вон только вчера показал на старинный особняк, в подвале которого зарыто золото. Теперь головная боль — как этот особняк прибрать к рукам. О возжеленном ранее кладбище можно было бы и забыть, но, к сожалению, приходится заботиться об имидже: то, на что положил глаз я, не должно достаться другому.

Коляна, который помогал Карлуше со мной расправиться, я наказал — разорил до последней рубахи. Замок привидений теперь принадлежит мне. Но навестить это свое приобретение я никак не решаюсь, хотя вроде пацан не трусливый. Ладно, подожду, время терпит.

Волшебный лук со стрелой спрятал в сейф, чтобы кому-нибудь не взбрело в голову из него выстрелить. Сначала подумывал совсем избавиться от колдовских вещичек, но не смог. Уверил себя, что не люблю разбрасываться ценным имуществом.

Единственное, что портило настроение, — отсутствие рядом верного Алекса, а при мысли о Любке хотелось взвыть по-волчьи. В том, что мой бывший телохранитель счастлив, уверен на все сто, а вот Любка? Чисто по-мужски я завидовал Кощею, хотя уж больно строптивая досталась ему женушка. Уверен, за ней нужен глаз да глаз. Обещание, данное девчонке, я выполнил: ее родителей и сестер обеспечил до конца дней.

Долго думал, что делать с книгами Пушкина. Сначала хотел приказать все выбросить, но потом остановился. Нет уж, пусть стоят и напоминают о том, чего делать не следует.

Одна полка в книжном шкафу пустовала. Непорядок, решил я, нужно ее чем-нибудь заполнить. Набрал номер книжного магазина, чтобы узнать, кто из писателей круче. Продавец горячо заверил, что Гоголь.

Вскоре заказанные книги привезли, я из любопытства открыл одну. И сразу же понял, что с выбором не лоханулся. Глаза остановились на строчке: «А ведьма между тем поднялась так высоко, что одним только черным пятнышком мелькала вверх. Но где ни показывалось пятнышко, там звезды, одна за другою, пропадали на небе...»

Сразу же вспомнилась Любка. Хоть и летала она на метле, но ведьмой я ее не считал. Сколько же еще на свете есть нового, неизвестного и таинственного... Перед глазами возник мир, в котором осталась девчонка, и помимо воли захотелось еще раз побывать там. Лук! Помотал головой. Нет, на трезвую голову такого не сделаю, но вот если выпью... В общем, вручу ключ от сейфа Настасьюшке, скажу, чтобы не отдавала, как бы ни просил. И довольно ухмыльнулся своей сообразительности.